

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 2 (80)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Конуров А.И. Размывание национальной идентичности как фактор ослабления суверенитета и территориальной целостности государства.....	9
Щупленков О.В. Политические условия реализации гражданской идеи в современной России.....	14

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом.....	20
Мордвинова И.Н. Воспитание толерантного сознания у современной молодежи.....	28
Ореховский А.В. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне.....	36
Пономарева Г.М. Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна.....	44
Загоруйко В.В. Социальные стереотипы, в философско-социальном измерении.....	51
Скачков А.С. Утверждающий смысл философии жизни.....	57
Кирницкий Р.В. Социальная ответственность, как функциональная структура общества.....	63
Ракитина А.Ю. Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (Часть 1).....	69
Ананченкова П.И., Мустаева Н.Г. Корпоративное обучение, корпоративная культура, корпоративное поведение: формирование и развитие на основе дистанционных технологий.....	78
Баженова С.А., Ананченкова П.И. Тренинги как современная форма корпоративного обучения персонала.....	83
Ткаченко Е.Н. Культурная социализация студентов высших учебных заведений: сравнительный обзор научных представлений.....	91

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дзуцев Х.В. Политико-правовая и социальная системы ценностей населения республик СКФО РФ: этносоциологический анализ.....	97
Мороз Е.В. Критическое осмысление тоталитаризма в американской политической мысли середины прошлого века (некоторые аспекты проблемы).....	104

Иванова Л.Л., Крицкая А.А. Кадровая безопасность в сфере государственного управления (Региональный аспект).....	109
Ильинская Я.А. Идея системы непрерывного образования в классической философской мысли как развитие личности и общества.....	116
Камаева Р.Б. Общeturкский пласт устаревшей лексики (На материале исторической прозы татарстанских Писателей).....	122
Федорова Л.В. К вопросу о современном нацизме.....	125
Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики.....	131
Соловьев Д.С. Развитие института губернаторства в условиях трансформации российской избирательной системы.....	138

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Рябова Е.Л. Японское общество в зеркале внешней политики Японии Глобальная нестабильность как вызов для современных обществ.....	145
Краснокутская Н.В. Европа и европейские топонимы в Русской языковой картине Мира.....	153
Инь Жуюй Влияние советских произведений культуры на Китайское общество в 1949-1956-е гг. в спектре массовой коммуникации.....	158
Чжан Вэй Сравнительный анализ публикаций о ШОС в СМИ России, Китая и США (по материалам веб-сайтов «Российской газеты», «Жэньминь жибао» и «Нью-Йорк таймс»).....	162
Суттхисангиам Сорраком Роль военных во внутривостановической жизни Таиланда.....	173

РЕЦЕНЗИЯ

Янускина В.В. Рецензия на монографию М.И. Смирновой «Государственно-церковные отношения в России как фактор политики»...180	
Рябова Е.И. Рецензия на коллективную монографию «История Крыма».....	183

Аннотации	185
Авторы	193
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	197

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Владимир Владимирович Путин

Продолжаем публиковать
статьи для Совета по
межнациональным
отношениям
при президенте РФ.
Сегодня представлены статьи
о национальной идентичности
и территориальной
целостности государства, о
реализации гражданской идеи
в современной России. Ждем
новых идей от наших активных
авторов.

Михайлов В.А.

Размывание национальной идентичности как фактор ослабления суверенитета и территориальной целостности государства

Одной из основных идей, закладывавшихся в сознание человека Нового времени, была идея национализма. Новые, капиталистические отношения положили конец не только экономической, но и культурной, лингвистической, политической, правовой обособленности регионов. Старые лояльности стремительно утрачивали актуальность. Постепенно в сознании людей складывалось ощущение единой гражданской нации. В свою очередь, нации сформировали национальные государства, покончившие с феодальной раздробленностью.

Формирование единой общенациональной идентичности осуществлялось не только средствами пропаганды, но и в социально-экономической, а также политической области. Вся история Нового и большая часть истории Новейшего времени является историей непрерывного создания материальных условий и совершенствования институтов, способствующих укреплению национального единства. Иными словами, происходило неуклонное расширение политического субъекта, от имени которого выступает суверенное национальное государство, интеграция в этот субъект все новых слоев населения.

В социально-экономической сфере усилия государства были направлены на сглаживание противоречий между господствующими и угнетенными классами. Классовые антагонизмы и классовая борьба рассматривались государством как основное или одно из основных препятствий к формированию единой нации. В «Манифесте коммунистической партии» говорилось о том, что рабочие не имеют отечества, и поэтому государство было озабочено тем, как сделать так, чтобы пролетариат начал воспринимать буржуазию как своих соотечественников, а не как классовых врагов.

Следует отметить, что на этом пути государством были достигнуты значительные успехи. Так называемый прусский социализм Бисмарка был одной из первых успешных попыток создания в капиталистической стране развитого социального законодательства и установления социального партнерства между рабочими и капиталистами при посредничестве и под руководством государства. Созданные по его инициативе системы пенсионного обеспечения, социального страхования по болезни и вследствие увечья стали крупными шагами вперед в отношении облегчения материального положения трудящихся масс и позволили несколько уменьшить разрыв в уровнях и образах жизни господствующего класса и основной массы населения. Именно успехи прусского социализма вызвали появление ревизионистского течения в марксизме. Так, в частности Э. Бернштейн, оставаясь социал-демократом, говорил о том, что немецкая социал-демократическая партия должна отказаться от тезиса, что пролетарий не имеет отечества, и, следовательно, от интернационализма. По его мнению, был период, когда этот тезис был верен, но к началу XX в. он стремительно теряет свое значение, так как пролетарий превращается в полноправного гражданина.

В политической сфере деятельность государства по укреплению общенациональной идентичности была, в первую очередь, направлена на расширение политического представительства населения. Первым шагом на этом пути стала ликвидация абсолютных монахий и сословных привилегий аристократии, создание парламентской демократии. В дальнейшем происходило постепенное уравнивание в политических правах всех граждан государства, отмена имущественных и образовательных цензов, гендерных ограничений на выборах, неуклонная интеграция этнических, конфессиональных, языковых меньшинств в общенациональное культурное пространство.

Степень национального единства, по крайней мере, в странах Запада, достигла своего пика в период после окончания Второй мировой войны. В это время на Западе было создано так называемое государство всеобщего благоденствия, в котором каждому гражданину был гарантирован достаточно высокий уровень жизни. Это произошло путем установления высоких минимальных размеров оплаты труда, наделения профсоюзов высокими полномочиями при разрешении трудовых споров, предоставления населению дешевых ипотечных, автомобильных и других видов кредитов, повышения доступности образования и здравоохранения и ряда других мер. В политической сфере было установлено всеобщее избирательное право и законы, направленные на преодоление последствий предыдущей дискриминации. Все эти меры были с пониманием восприняты господствующими классами и реализовывались при их поддержке. Благодаря этим мерам в странах Запада был сформирован массовый средний класс, ставший надежной опорой государства. Кажется, что это позволило дать ответ на вопрос о том, как совместить капитализм и демократию, который, по словам главного редактора журнала *Foreign Affairs* Гедона Роуза, является центральным вопросом Модерна [1]. В сочетании с социальным оптимизмом, вызванным победой над фашизмом, это позволило добиться очень высокой степени морально-политического единства общества.

Как говорит колумнист журнала *The New Yorker* Дж. Пекер, «в тот период национальные элиты играли такую роль, которая сейчас кажется немыслимой. Они на самом деле рассматривали себя как хранителей национальных институтов и интересов. Президенты банков, корпораций, университетов, юридических фирм, фондов и медиахолдингов были не более и не менее продажными, распутными и жадными, чем их коллеги сегодня. Но они достигали своего положения в условиях культуры, которая ограничивала проявление таких качеств и уж никак не прославляла их. Такие организации, как Совет по международным отношениям США, Комитет экономического развития и Фонд Форда действовали не только от имени богатых. Вместо этого они возвышались над конфликтующими интересами и пытались сплавить их в единый национальный интерес» [2].

При этом, конечно, нельзя сказать, что такой результат был достигнут без каких-либо глобальных социальных издержек. Построение социального государства на Западе не означало изменения классовой природы капитализма и достигалось за счет углубления эксплуатации капиталистической периферии, т.е. государств третьего мира, освобождавшихся от формальной колониальной зависимости и выбиравших капиталистический путь развития. Тем не менее, даже слаборазвитые африканские страны, получившие независимость, несмотря на все сложности и

противоречия, тоже стали развиваться в направлении формирования гражданских наций из многочисленных разрозненных племен.

Следует также отметить, что политика государства, направленная на смягчение классовых противоречий, не являлась следствием альтруизма или доброй воли господствующих классов. В значительной степени такая политика была вызвана реалиями холодной войны и необходимостью отвечать на тот идеологический вызов, который исходил со стороны Советского Союза. В условиях сохранения капиталистического строя ответом могло быть только такое повышение уровня жизни трудящихся, которое бы исключало социальные протесты и социалистическую революцию. Эта цель была достигнута, более того, образ западного рабочего, живущего в собственном доме, с двумя машинами в семье, отдыхающего за границей, был использован и при осуществлении перестроечных преобразований в СССР, предопределивших победу Запада в холодной войне.

Таким образом, вторая половина XX в. стала пиком развития национального суверенного государства и национальной идентичности его населения. Это был период, когда все классовые, региональные, межнациональные, межконфессиональные и иные противоречия западных, а также ряда незападных обществ были максимально сглажены, а единство наций поддерживалось всем арсеналом средств, имевшихся в распоряжении государства и негосударственного сектора.

Окончание холодной войны коренным образом изменило геополитическую обстановку в мире. Прежде всего это выразилось в исчезновении главного геополитического конкурента США и Запада – Советского Союза, а, соответственно, и того идеологического вызова, который он нес с собой. Коммунистическая идеология оказалась в существенной степени дискредитированной, и даже Китай, хотя и сохранил власть коммунистической партии, тем не менее, проводил рыночные реформы, а в идеологической области во все большей степени стал делать ставку на китайский национализм, а не на коммунизм.

В этих условиях у господствующих классов стран ядра капиталистической системы больше не осталось практических стимулов для того, чтобы и дальше продолжать делиться со всеми остальными своими согражданами частью своих сверхприбылей от эксплуатации стран капиталистической периферии, так как за спиной западных трудящихся уже не стоял Советский Союз и вся мощь социалистического лагеря. Разница в доходах западного и китайского рабочего была настолько значительной, что западным корпорациям стало выгодно переносить свои производства в Китай и другие незападные государства, сокращая, таким образом, рабочие места в своих странах. Встречный поток иммигрантов из третьего мира на Запад стал оказывать еще большее давление на западные рынки труда, так как иммигранты соглашались работать за гораздо меньшие деньги, чем местное население.

Таким образом, распад Советского Союза позволил правящим кругам Запада перейти к неолиберальной политике и начать демонтаж социального государства, с таким трудом выстроенного в предыдущий период. Более того, этот демонтаж рассматривался ими не только как средство максимизации прибылей, но и как инструмент сохранения своей политической власти. Дело в том, что формирование массового среднего класса на Западе сделало его влиятельной политической силой, без учета мнения которой принимать важнейшие решения стало

очень трудно. Укрепление профсоюзов и левых партий со временем могло придать ему такую организованность, при которой он мог бросить вызов классовому господству крупной буржуазии. Таким образом, появилась реальная угроза того, что принципы политической демократии, которые в свое время сделали буржуазиям господствующим классом, могут быть использованы против нее. В 1975 г. был опубликован доклад Трехсторонней комиссии «Кризис демократии». В этом докладе со ссылкой на бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта говорится: «Западной Европе осталось прожить еще только 20 или 30 лет при демократии; после этого она медленно и неуправляемо утонет в окружающем море диктатур, и вопрос о том, будет ли эта диктатура в форме политбюро или хунты, не имеет большого значения» [3].

Перенос производств из развитых стран в третий мир способствовал сокращению численности западного среднего класса и его доли в населении. Значительные массы трудового населения, привыкшие за послевоенные десятилетия к высоким зарплатам, гарантированной занятости, дешевым и постоянно рефинансируемым кредитам и другим атрибутам западного образа жизни, стали постепенно выпадать из среднего класса и по многим аспектами своего социального бытия приближаться к маргинальным слоям. Как говорит профессор истории Американского католического университета Дж. Муллер, «в последние десятилетия развитие технологий, финансов и международной торговли породили новые волны и формы незащищенности в ведущих капиталистических экономиках, делая все более неопределенной жизнь не только низшего и рабочего классов, но также и значительной части среднего класса» [4, с. 31]. По мнению профессора социологии и политологии Университета Аризоны Л. Кенворти, «ряд изменений, включая развитие технологий, глобализацию, снижение занятости в промышленности и упадок профсоюзов, способствовали уменьшению количества рабочих мест, которые не требовали значительных навыков, но при этом позволяли зарабатывать на уровне среднего класса, т.е. именно таких рабочих мест, благодаря которым ранее бедные американцы переходили в средний класс» [5]. Приток иммигрантов, усугубляя экономические проблемы западных трудящихся, способствовал также и ослаблению их политических позиций, по мере того, как иммигранты становились значимой электоральной силой. Как говорит Ачкасов В.А., «сейчас там основная масса иммигрантов – это выходцы из мусульманских стран, достаточно отчужденные от европейской секулярной культуры. Поэтому когда их стало довольно много, они потеряли и тот слабый мотив к интеграции в европейское общество, который был первоначально, тем более, что большая часть истинно верующих мусульман воспринимает европейское секулярное общество как греховное» [6]. Это, в свою очередь, вызвало к жизни процессы размывания национальной идентичности, так как каркас этой идентичности, например, британской, французской или немецкой, очевидным образом перестал справляться с размещением внутри себя растущих иммигрантских масс, к тому же не имеющих достаточных мотивов к интеграции. В связи с этим, в частности, директор Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН Тишков В.А., говорит о существующей тенденции «к ревитализации языков, т.е. языки возвращаются в жизнь после десятилетий умирания и (или) забвения – бретонский во Франции, гэльский и корнуэльский в Великобритании, гавайский в США» [7]. Таким образом, мировому капиталу впервые удалось эффективно противопоставить

интересы западных трудящихся трудящимся остальных стран мира и одновременно но значительно увеличить свои прибыли.

Кризис левой идеологии, ставший одновременно и причиной, и следствием распада мировой социалистической системы, не позволил левым политическим партиям осмыслить происходящие процессы с марксистской точки зрения, выявить их базовые противоречия и найти способы их снятия. В условиях этого кризиса на политическую авансцену западных государств стали выходить партии и движения с принципиально иной повесткой дня, предлагавшие иные объяснения нарастающих проблем и, соответственно, пути их решения. При этом ведущую роль все чаще стали брать на себя регионалистские, автономистские и сепаратистские организации.

Как говорит профессор международных отношений Джорджтаунского университета Ч. Купчан, «глобализация создает непрерывно расширяющийся разрыв между тем, что электорат требует от своих правительств, и тем, что правительства способны ему дать» [8]. Столкнувшись с неспособностью или нежеланием своих центральных правительств решить проблему сохранения социального государства и комфортной среды обитания в соответствующих странах, коренные жители начинают остро ощущать свою отчужденность от принятия государственных решений. Неизбежным следствием эволюции таких чувств становится и восприятие самого государства как чуждого и даже враждебного, тем более что суверенное национальное государство в лице его правящей бюрократии с ее мультикультурализмом, толерантностью, политкорректностью и иными схожими концептами дает все больше оснований для восприятия его в качестве такового. В этих условиях естественным объектом лояльности становится «малая Родина» в лице региона, которая многими дезориентированными жителями рассматривается как более близкая к ним, а значит и в большей степени склонная к отстаиванию их интересов. Интенсивное переживание крушения привычного образа жизни на национальном уровне одновременно порождает надежду, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни будет возможно сохранить при помощи регионального обособления.

Bibliography

1. Rose, G. Making Modernity Work: The Reconciliation of Capitalism and Democracy, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136776/gideon-rose/making-modernity-work>
2. Packer, J. The Broken Contract: Inequality and American Decline, Foreign Affairs, November/December 2011 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136402/george-packer/the-broken-contract>
3. Crozier, M., Huntington, S.P., Watanuki, J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission (New York University Press, 1975), p. 2 http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf
4. Muller, J.Z. Capitalism and Inequality: What the Right and the Left Get Wrong, Foreign Affairs, March/April 2013
5. Kenworthy, L. It's Hard to Make It in America: How the United States Stopped Being the Land of Opportunity, Foreign Affairs, November/December 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/138368/lane-kenworthy/its-hard-to-make-it-in-america>
6. Achkasov V.A., Interview with spbtolerance.ru <http://spbtolerance.ru/archives/2455>
7. Achkasov V.A., Construction nations. Russian multi-ethnicity in a global context // Russia in Global Affairs, 2013, number 5, September-October <http://www.globalaffairs.ru/number/Stroika-natsii-161898>. Kupchan, Ch.A. The Democratic Malaise: Globalization and the Threat to the West, Foreign Affairs, January/February 2012 <http://www.foreignaffairs.com/articles/136783/charles-a-kupchan/the-democratic-malaise>

Политические условия реализации гражданской идеи в современной России

Использование междисциплинарного подхода в изучение политической составляющей гражданского общества оправдан целым рядом обстоятельств. Социально-политические процессы многогранны по своей внутренней структуре и сущностной противоречивости. Цельной оценке процесса протекающего в плоскости трансформации составляющих систему элементов, динамики конгруэнтности политического взаимодействия органов государственной власти и гражданских институтов невозможно. Поэтому требуется для создания полной политологической картины процесса политизации и деполитизации подходить с позиции сочетания различных методик анализа и обобщения.

В современной отечественной политологической науке развернулась широкая дискуссия по поводу природы возникновения и взаимодействия политического и неполитического. Данную тематику активно разрабатывают С. Г. Верещагин¹, А.А. Калмыков², Т.В. Карадже³, И.И. Кравченко⁴, И.И. Санжаревский⁵ и др.

Российское государство в современных условиях особенно остро нуждается в нахождении консенсуса между властью и народом. Национальное сознание становится единственно верным механизмом укрепления национально-культурной идентичности, национального чувства сопричастности, экономической корпоративности, политической солидарности. Все вышеперечисленные ресурсы позволяют создавать единое, неповторимое идейное пространство, в котором государство выполняет роль гаранта защиты прав народа. Интеллигенция становится посредником между властью и народом, создает надполитические структуры воздействия гражданских инициатив на структуры политической власти⁶.

Стремление общества к гармонии и процветанию сопряжено с необходимостью достижения всеми гражданами некоторой степени политической активности (политизированности). Народ осуществляет функции общественного контролера за деятельностью государственных органов власти. Политическая зрелость обществу необходима для эффективного противостояния узурпаторским устремлениям государственно-бюрократического аппарата. Суверенитет народовластия может быть доста-

1 Верещагин С. Г. Налог как политическая категория: история и современность: монография. 2-е изд, доп. и перераб. Владивосток, 2009; Он же. Политические подходы к исследованию налога: к постановке проблемы // Международные сообщества и нормы международного права: сборник материалов. Международная научно-практическая конференция (ноябрь 2005 г.). Пенза. С. 18–23.

2 Калмыков А. А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, соединяйтесь! // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С. 17–18.

3 Карадже Т. В. Политическая философия. М., 2007.

4 Кравченко И. И. Бытие политики. М., 2001.

5 Жирнов А. Г., Санжаревский И. И. Политические механизмы согласования общественных интересов в политическом процессе современной России: монография. Тамбов, 2008.

6 Абетова З. Т. Национальный дух и мировой исторический процесс [Электронный ресурс] // Адам әлемі. 2010. №3. Режим доступа: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/1859> Цит. по: Щупленков О.В. Императивы национальной идеи [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 2. С. 122–164. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html

точным при условии гармоничного сочетания гражданского и государственного волеизлияния. В этом случае достигим определенный демократический баланс интересов.

Бесконечность подобного процесса невозможна, в силу действия синергетического эффекта. В обществе, или в самой элите, должны были возникнуть конструктивные идеи стабилизации общества. Политические действия В. В. Путина на посту президента РФ в первый президентский срок заключались в остановке деструктивных процессов в обществе, в создании так называемой «конструктивной передышки». В дальнейшем Россия вступила в стадию «конструктивного накопления», стабилизации экономических и политических процессов. В настоящее время под воздействием экономических санкций со стороны Запада наступает новая стадия деструктивности. Насколько прочным будет запас политической стабильности режима, зависит от созданного в выделенное судьбой России спокойное десятилетие. Модификационные процессы трансформации общественного устройства в России зависят от доминирования тех или иных моделей дальнейшего развития страны. В качестве таковых может являться тоталитаризм в обновленном цивилизационном виде, монархизм с узурпацией власти в руках олигархов. Политика стран запада направлена на дискредитацию власти России, вызвать подобные «революционные» реалии, наблюдаемые на Украине. Не надо заблуждаться. Власть в России, в отличие от стран ближнего зарубежья, более нацелена на сохранение контроля над обществом. Ей есть что терять, и она сделает все возможное, чтобы ее удержать. Наконец, можно предложить смешанный вариант модели общественного обустройства. Когда наряду с демократическими формами управления присутствуют тоталитарные или монархические элементы, но такая смешанность может вызывать усиления процессов деструктивности общества, что, опять же, приводит к хаосу, анархии.

В современном российском общественно-политическом пространстве можно выделить следующие детерминанты политической институализации: наличие трансформирующихся социальных групп в обществе, резкую поляризацию классов, деление общества на разные по уровни жизни страты, активизации политического сознания определенной части гражданского населения, экспансии западных политических взглядов в российскую действительность. В то же время, наблюдается значительная апатичность большой группы российского населения, политическая неграмотность и нигилизм⁷.

Политические институты в демократическом обществе обязаны решать вопросы регулирования отношений власти и народа. К сожалению, технологические действия партократии в большей степени направлены на имитацию гражданского волеизлияния. Политические партии решают вопросы доказательства престижа собственной значимости. СМИ выполняют социальный заказ власти и некоторой части политической элиты, при этом не обращая внимания на изменяющуюся социально-политическую ситуацию в стране.

Современный российский электорат стал более подвижным и настроенным на позитивные изменения в общественной жизни. Что-бы соответствовать социальному заказу, партия власти должна создать эффективные механизмы регулирования

⁷ Дзахова Л. Х. Некоторые аспекты партийного строительства (к истории вопроса) // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 9. № 2. 2009. С. 15–19. Цит. по: Щупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2014. № 4. С. 47–88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

отношений внутри гражданского общества⁸.

Создание Общероссийского Народного Фронта в 2012 году позволило президенту страны В. В. Путину наладить активный диалог между различными политическими общественными слоями общества. Фронт осуществлял функцию надполитической организации прямого воздействия на сознание народных масс. Основными, по мнению ряда политологов, средствами взаимодействия власти и общества являлись: активизация межпартийной коммуникации, диалога власти с бизнесом и, в целом, общенационального диалога. Что позволило президенту страны через ОНФ позиционировать себя как национального лидера, готового, в долгосрочной перспективе, осуществлять программу национального возрождения⁹.

Российское национальное возрождение опирается на многочисленные исследования русской философской мысли начала XX века. В созданной В. С. Соловьевым трехуровневой структуре «русской идеи» различают аскетическое определение своего бытия, софийное откровение мировой всеобщности и единство христианского мира. Женственная сущность Руси постепенно заменяется мужественным логосом общенациональной идеи. Софийная энергетика объединяет Троичность и становится сущностью общемирового божественного начала. Исходя из взглядов В.С. Соловьева о софийности мира, можно признать актуальным стремление власти использовать «русскую идею» как стержень общенационального возрождения¹⁰.

Социогуманитарная направленность русской истории, особенно пристально исследуемая в работах К. Д. Кавелина и М. П. Погодина, показывает противоречивый характер векторного развития России на протяжении многих веков. Каждый из авторов по-своему интерпретировал роль исторических лидеров в зарождении российской государственности. К. Д. Кавелин, в отличие от М. П. Погодина, был склонен считать более значимым воздействие национального фактора на развитие российской истории, в то же время не придавая особого значения дополнительным факторам проявления элементов гражданственности в древней Руси. По мнению обоих ученых, история исследует условия, при которых каждый народ стремится своим путем достичь национального возрождения. В контексте темы нашей статьи необходимо подчеркнуть особую значимость высказанной русскими историками идею объективного знания прошлого¹¹.

Особой духовной составляющей русской истории является соборность, особенность менталитета русского народа. Соборность на протяжении многих веков выполняла функции духовных скреп народов, населяющих безграничные просторы Рос-

8 Пшизова С. Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. М., 2010. С. 11–25. Цит. по: Щупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2014. № 4. С. 47–88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

9 Усова Ю.В. Политические элиты современной России в контексте позиционирования политических партий // Теория и практика общественного развития, 2013. № 12. Т. 2. С. 109–112. Цит. по: Щупленков Н. О. Некоторые аспекты понимания политического лидерства в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2014. № 4. С. 47–88. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html

10 Поляков Л. В. Логика «русской идеи» (Окончание) // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 123–133. Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 135–194. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html

11 Белоус А. О. Специфика социогуманитарного познания русской истории. К. Д. Кавелин и М. П. Погодин // Идеи и идеалы. 2010. № 4. Т. 2. С. 39–48. Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера [Электронный ресурс] // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 135–194. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html

сии. Семья, религия, общий труд создавали неповторимую картину единства народа, природы, космоса. Именно благодаря внутренней свободе русский человек готов был жертвовать ради общего блага собственной жизнью. Многочисленные исторические события на протяжении веков подчеркивали общенациональный характер единения народа и власти. Ледовое побоище, Куликово поле, Отечественная война 1812 года стали рубежными этапами становления Российской национальной государственности¹².

В хозяйственной жизни русский народ всегда стремился сообща решать возникающие перед ними проблемы. Корпоративность хозяйственной жизни позволяла русскому народу в сложных климатических условиях создавать эффективные механизмы ведения хозяйства.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало созданию в России банковской системы. Бизнес становится привилегией власть имущих, в то же время, корпоративный характер хозяйственного устройства. Например, артель, братчина, община, позволяли остальной части населения участвовать в распределении национального дохода¹³.

Государство все активнее вторгается в гражданские формы распределения благ. Беря на себя экономические, политические рычаги управления, государство все более активно подавляет возможность самостоятельно определять и принимать решения социальным слоям общества. На протяжении многих веков государство постоянно регламентировало роль общества в управлении государством. Община, земство выполняли, как правило, побочные функции распределения материальных благ, контролирующая функция находилась в руках власти. Прогресс общества органично связан с расширением роли гражданского населения в управлении страной, его возможности самостоятельно принимать решения и определять для себя необходимые приоритеты¹⁴.

Говоря о консолидирующей роли национальной идеи необходимо подчеркнуть нравственно-ценностную основу партнерства народа и государства. Культурный солидаризм позволяет создать взаимовыгодные отношения между властью и народом. Мультикультурализм создает оптимальные условия реализации посткультурных субтрадиций в едином постмодернистском пространстве. Духовное приобщение народов к единой национальной идее позволяет творчески реализовывать заложенные в них позитивные идеи. Синкретизм идеологий, культур, традиций унифицирует российское общенациональное пространство, моделирует поведенческую реакцию власти на социальные требования народа¹⁵.

12 Костылева В. Ю. Соборность как форма проявления социальной практики: ретроспективный анализ // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5. С. 49–55. Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72–137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

13 Баркова Е. А. Социально экономическая природа и характер корпоративных структур в трансформационной экономике России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8 (114). С. 4–8. Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72–137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

14 Алейник С. А. Формы взаимодействия правовых и корпоративных норм // Государственное строительство и право. 2007. Вып. 19. С. 5–12. Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России [Электронный ресурс] // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 72–137. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html

15 Посадский А. Теория многополярного мира как концепция культурного солидаризма [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики. 2010. Режим доступа: www.cscr.ru/rcons/10000298/10862 Цит. по: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России

Каждый субъект гражданского общества в той или иной форме участвует в формировании власти в России. Группы, классы, социальные институты, партии, нации, народности, регионы могут являться как субъектами, так и объектами политического процесса. Складывающиеся между ними отношения влияют на природу власти в России, что становится очередным элементом современной политики в России.

Политизация достигает своей кульминации в результате взаимоотношений между ветвями власти.

Таким образом, политическими условиями реализации гражданской идеи в современной России являются демократизация власти, общенациональный консенсус между разными политическими и надполитическими структурами в обществе, правовые основы предпринимательской свободы, национальная идея возрождение Великой России.

Bibliography

1. Abetova Z.T., national spirit and world historical process // Adam alemi. 2010. №3.
2. Aleynik S.A., forms of interaction of legal and corporate standards // State building and law. 2007. Vol. 19. p. 5-12.
3. Barkov E.A., socio-economic nature and character of corporate structures in the transitional economy of Russia // Bulletin of the Orenburg State University. 2010. № 8 (114). p. 4-8.
4. Belous A.O., specificity of socio-humanitarian knowledge of Russian history. K.D.Kavelin and M.P.Pogodin // The ideas and ideals. 2010. № 4. T. 2. p. 39-48.
5. Vereshchagin S.G., taxes as a political category: History and Modernity: a monograph. 2nd ed, ext. and rev. Vladivostok, 2009. 424 p.
6. Vereshchagin S.G., political approaches to the study of tax: // to the problem the international community and international law: the collection of materials. International Scientific and Practical Conference (November 2005). Penza. p. 18-23.
7. Dzahova L.H., some aspects of Party building (the history of the issue) // Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center. T. 9. № 2. 2009. p. 15-19.
8. Zhirnov A.G., Sanzharevskiy II, political mechanisms of coordination of public interests in the political process of modern Russia: a monograph. Tambov, 2008. 150 p.
9. Kalmykov A.A., Epistemology policy - cognitivy all countries, unite! // The Russian policy of the XXI century: non-political political potential. Proceedings of the international scientific conference. M., 2009. p. 17-18.
10. Karaj T., political philosophy. M., 2007. 512 p.
11. Kostyleva V.Y., Catholic as a form of social practice: a retrospective analysis // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2007. № 5. p. 49-55.
12. Kravchenko I.I., Genesis policies. M., 2001. 259 p.
13. Polyakov L.V., logic «Russian idea» (End) // Social studies and the present. 1992. № 5. p. 123-133.
14. Posad A., Theory of a multipolar world as the concept of solidarity // Cultural Center for Social and conservative policy. 2010. Access: www.cscp.ru/rcons/10000298/10862
15. Pshizova S.N., behind the party leaders: spin doctor at the helm of political parties and political competition in a democratic and non-democratic regimes. M., 2010. p. 11-25.
16. Usov V., the political elite of modern Russia in the context of the positioning of political parties // Theory and Practice of Community Development, 2013. № 12. T. 2. p. 109-112.
17. Schuplenkov N.O., some aspects of understanding of political leadership in Russia [electronic resource] // NB: Issues of politics and society. 2014. № 4. p. 47-88. Access: http://e-notabene.ru/pr/article_11650.html
18. Schuplenkov O.V. Schuplenkov N.O. Aksiologicheskoy awareness of the idea of Russian statehood in the context of national character // NB: Philosophical Investigations. 2013. № 12. p. 135-194. Access: http://e-notabene.ru/fr/article_9902.html
19. Schuplenkov O.V., Schuplenkov N.O., ideas of solidarity in the concept of building a civil society in Russia // NB: Issues of politics and society. 2013. № 8. p. 72-137. Access: http://e-notabene.ru/pr/article_8750.html
20. Schuplenkov O.V. The imperatives of the national idea // NB: Philosophical Investigations. 2013. № 2. p. 122-164. Access: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

АТиСО г. Севастополь

МАДИ

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор МАДИ

Измерим время словом

*Если времен остра гильотина,
Нож ее слов разит беспощадно.
Даллия Рухам*

Время – не просто один из витальных ресурсов человека. Его значение на каждом новом этапе развития общества оценивается все выше и выше. А с этим, естественно, возрастает интерес к тому, как не только эффективно использовать время, но и сохранить в памяти его моменты. Особенно важно это, когда такие моменты насыщены событиями, повлиявшими на изменение хода истории. Над загадкой восприятия времени задумывались самые обычные люди и выдающиеся умы. Великий математик Анри Пуанкаре в статье «Измерение времени» (1898) писал: «Пока мы не выходим из области сознания, понятие времени относительно ясно. Мы не только без труда отличаем настоящее ощущение от воспоминания прошлых ощущений или предвидения будущих, но мы вполне знаем, что мы хотим сказать, когда утверждаем, что из двух явлений сознания, которые у нас сохранились в памяти, одно было раньше другого или же что из двух предвидимых явлений сознания одно будет раньше другого.

Когда мы говорим, что два факта сознания одновременны, этим мы хотим сказать, что они глубоко проникают друг друга, так что анализ не может разделить их, не искажая их.

Порядок, в котором мы размещаем явления сознания, не терпит никакого произвола. Он предписан нам, и мы ничего не можем изменить в нем.

Я должен прибавить только одно замечание. Для того чтобы какая-нибудь совокупность ощущений сделалась воспоминанием, которое могло бы быть распределено во времени, нужно, чтобы она перестала быть актуальной, чтобы она утратила для нас значение своей бесконечной сложности, иначе она оставалась бы актуальной. Нужно, чтобы она, так сказать, кристаллизовалась вокруг центра ассоциаций идей, который будет как бы меткой. Только тогда мы можем распределять во времени наши воспоминания, когда они потеряют, таким образом, всякую жизненность, — подобно тому, как ботаник распределяет в своем гербарии цветы, когда они уже высушены. Но число меток может быть только конечным. При учете этого психологическое время было бы прерывным. Откуда же возникает представление, что между двумя некоторыми мгновениями существуют еще и другие мгновения? Мы распределяем наши воспоминания во времени, но мы знаем, что продолжают пребывать и пустые промежутки. Как это

могло бы быть, если бы время не было формой, ранее существовавшей в нашем сознании? Как мы узнали бы о наличии пустых промежутков, если возбуждать наше сознание они в состоянии не иначе, как только через свое содержание?»¹

Содержание таких промежутков времени закладывается как знаковыми социальными процессами, так и явлениями природы. Всем памятна строка Александра Пушкина из «Евгения Онегина» оvine кометы. Комета 1811 г., имеющая хвост длиной 176 млн километров, оказалась самой яркой кометой XIX столетия. Ее доступность для астрономического наблюдения невооруженным взглядом в течение 260 дней. И то, что год вошел в народное сознание как год кометы вполне закономерно. Так, возможность зафиксировать время всего лишь одним словом позволяет почувствовать, понять и запомнить его тогда, когда бессильными оказываются традиционные приборы, измеряющие хронологические интервалы и отслеживающие течение времени. При оценке времени словом в полной мере работает ассоциативное восприятие, позволяющее тот или иной временной период интервал связать именно с этим событием, а само событие обозначить словом.

Именно этому процессу мы обязаны постоянным расширением нашего лексического багажа. Профессиональное сообщество лексикографов внимательно следит за появлением новых слов². Например, Оксфордский словарь, начиная с 1884 г., регулярно пополняется новыми словами. Но определение главного слова года, а иногда – десятилетия или века, способно отразить то, что более всего было на слуху в этот период. Выявление такого слова есть в США, Франции, Германии, Японии, других странах. Часто – при государственном участии и в нескольких номинациях: самое полезное, самое творческое, самое ненужное, самое возмутительное и оскорбительное, самое успешное (суждена долгая жизнь), самое неуспешное слово года. Американское диалектологическое общество (англ. American Dialect Society, ADS) проводит церемонию выбора «Слова года».

Представление о содержании понятия позволяет ощутить, чем жила та или иная страна в это время, чем она в это время отличалась от других государств. Там, где история выбора «слов года» имеет достаточную длительность, выводы весьма точно характеризуют состояние общества и власти. В США «словами года» становились в: 1990 г. – bushlips («губы Буша-старшего»), в значении «неискренняя политическая риторика»; 1991 – выражение «Мать всего» («Мать всех побед», «Мать всех войн» и т.д.), изреченное Саддамом Хусейном; 1992 – «Нет» (выражение несогласия); 1993 – «информационный хайвей»; 1994 – ничья между двумя словами: «кибер» (от «кибернетика») и «морф» (измененная форма); 1995 – World Wide Web и «ньют», по имени республиканца-конгрессмена Ньюта Гингрича; 1997 – «жучок тысячелетия» (о переходе летоисчисления компьютеров в XXI в.); 1998 – приставка «е» (email, e-commerce); 1999 – «Y2K», сокращенное обозначение «года 2000» (К – это

1 Пуанкаре А. Измерение времени // Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1983 // <http://falcao.livejournal.com/74135.html>.

2 Отечественные лексикографы XVIII—XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русская панорама, 2011.

«кило», тысяча, три нуля); 2000 – chad - кружочек бумаги, выдавливаемой из бюллетеня при голосовании (об избирательной кампании Буша и Гора).

Здесь следует сделать разрыв в перечне, потому что также в 2000 г. были выбраны слова, характеризующие более длительные интервалы. «Словом десятилетия» 1990-х гг. стало web – сеть, электронная паутина. «Словом XX столетия» был признан «джаз», а вторым названо «ДНК». Титул «Слова тысячелетия» был политкорректно присвоен местоимению «она», чтобы отдать дань роли женщины в обществе. Любопытно, что в английском языке это местоимение женского рода (she) появилось только в XII в. Ближайшим соперником, претендовавшим на титул «слова тысячелетия», была «наука» (science). Слово she оно победило слово science со счетом 35:27. Другими претендентами были: определенный артикль the (16), ОК (13), свобода (7), книга (4), человек (3)³.

В 2001 г. трагедия теракта в Нью-Йорке не оставила шанса другим претендентам на «слово года» - им стало «9/11»; 2002 – «оружие массового поражения», в хранении которого обвинялся Ирак; 2003 – «метросексуал»; 2004 – «красные и синие штаты», жители которых по-разному голосовали за республиканцев и демократов; 2005 – truthiness - правдивость в отличие от правды есть лишь претензия быть правдивым. Кроме того, в 2005 г. в США в перечень попало слово «беженец»: ураган «Катрина» вызвал сильнейшее наводнение в Новом Орлеане, более 80 % площади города было затоплено, люди вынуждены бежать, спасая свои жизни. Словом 2006 г. стало to pluto (to be plutoed), что можно перевести как «оплутонить(ся)», от названия бывшей планеты Плутон, которая в 2006 г. Международным астрономическим союзом была разжалована в «планеты-карлики». Поэтому «оплутониться» значит быть разжалованным, уволенным, пониженным в чине. Это слово стали применять к характеристике дважды министра обороны США Дональда Рамсфелда. Также выдвинутое слово sustainable приблизительно можно перевести как «самодостаточный», «самообеспечивающий», «самоподдерживающий». Речь идет об экологически чистых, сбалансированных искусственных системах (сооружениях, предприятиях и т.д.), способных себя энергетически поддерживать, не разрушая окружающую среду. Фраза года – stay the course (держат курс или держаться курса) часто употреблялась президентом Бушем-младшим в связи с его иракской политикой. Имя года – Дарфур, название провинции в Судане, где разворачивалась гуманитарная катастрофа.

Самыми распространенными словами 2010 г. в англоязычном мире, по американской версии, стали «spillcam» (или spill-cam) и «вувузела» (англ. vuvuzela). Спиллкам (англ. spillcam или spill-cam) – это подводная камера, благодаря которой все увидели потоки нефти после взрыва нефтяной платформы на дне Мексиканского залива. Вувузелу во время чемпионата мира по футболу в Южной Африке должны были слушать все присутствующие на матчах и наблюдающие их по ТВ. Лидерами рейтинга самых популярных имен собственных стали: Ху Цзиньтао; iPad; Барак Обама; чилийские шахтеры, история спасения которых произвела

3 Эпштейн М. Слово года, века, тысячелетия // Независимая газета. 2007. 2 марта.

большое впечатление на весь мир; исландский вулкан Эйяфьятлайокудль⁴.

Редакция издательства Merriam-Webster, которое выпускает старейшие в США энциклопедические и толковые словари английского языка, представила собственный рейтинг главных слов года. Эксперты лексикографического проекта традиционно основывают свой выбор на количестве англоязычных запросов пользователей, обращающихся за толкованием того или иного слова к сайту издательства. В 2012 г. первую строчку рейтинга разделили два слова - «капитализм» и «социализм», интерес к которым обострился во время избирательной кампании в США, в частности, при обсуждении кандидатами от Демократической и Республиканской партий программ в области здравоохранения. Число запросов пользователей по этим словам достигало пика в дни съездов партий, а также предвыборных дебатов. Другие слова 2012 г., вошедшие в топ-10 по версии словаря Уэбстера, носили легкомысленный характер. Например, единица культурной информации «мем» (англ. meme)⁵. Невольным автором ряда политических мемов стал кандидат в президенты от республиканцев Митт Ромни, который, в предвыборных дебатах с Бараком Обамой сообщил о намерении в случае победы на выборах сократить финансирование телеканала PBS, на котором выходит популярная детская передача «Улица Сезам». Заявления Ромни сразу же породили множество мемов про одного из персонажей шоу - безработную Большую Птицу.

Согласно словарю Уэбстера, слово «наука» было самым популярным словом 2013 г. Количество поисковых запросов по нему увеличилось на 176 % по сравнению с 2012 г.⁶ Это слово в широком смысле связано с такими темами, как политические дискуссии об изменении климата, образовании, защите окружающей среды и др. Оно может быть представлено в контексте таких культурных оппозиций, как «наука и религия». Также в десятку самых популярных слов года по версии словаря Уэбстера вошли слова «когнитивный», «коммуникация», «этика», «парадокс», «метафора» и др.

Поучительно обращение к перечню самых надоевших, неправильно употребляемых и бесполезных слов и выражений года, составляемый лингвистами Lake Superior State University (США) с 1976 г., которые нужно изъять из английского языка за чрезмерно частое, неправильное употребление или бессмысленность. Лидерами среди словосочетаний, в 2012 г. вызвавших раздражение англоговорящей аудитории, стали выражения «фискальный обрыв» и «создание рабочих мест». Большая часть медиаконтента в 2012 г. была посвящена именно этим проблемам. Среди других выражений, негативно воспринимаемых аудиторией, была аббревиатура YOLO (англ. You live only once - «вы живете лишь однажды»), которую часто употребляют пользователи Twitter. Еще в список вошел гастрономический термин Superfood (суперпища), обозначающий полезные продукты питания, отличающиеся исключительно богатым и сбалансированным составом веществ. К ним относят дикорастущее какао или

4 <http://news.flarus.ru/?topic=352>.

5 Докинс Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993.

6 Словарь Уэбстера назвал «науку» самым популярным словом 2013 г. // РБК дели. 2013. 4 декабря.

морские водоросли. Также составители включили в перечень слова «трендовый», «гуру» и выражение «осторожно, спойлер!» (от англ. to spoil - «гадить», «отравлять», «портить»). Слово «спойлер» распространено в разных областях, в частности, в художественных произведениях оно означает преждевременно раскрытую информацию, портящую впечатление от этого произведения, разрушая интригу; в языках программирования (HTML, javascript и др.) - скрывающийся/показывающийся объект (обычно текст, картинка, иногда ссылки и т.д.); в политике - кандидат или партия на выборах, который не имеет шансов победить, но оттягивает на себя часть голосов за другого кандидата со сходной программой, повышая тем самым шансы на победу кандидата или партии с противоположной позицией по основным вопросам.

Специалисты техасской аналитической компании Global Language Monitor представили свой рейтинг «слов года», просканировав 275 тысяч страниц печатных и электронных журналов, газет, блогов и социальных сетей. Согласно их выводам, самыми популярными в 2013 г. являлись знаменитое «404» - код, которым в Интернете обозначается недоступность запрашиваемой страницы, и слово fail (англ. «провал»). В рейтинг попали: @pontifex (адрес Папы Римского в Twitter), «слежка», «беспилотники», «мем» и «облако» (отсылка к облачным технологиям). И только twerking совпал с выбором редколлегии Оксфордского словаря. Список имен собственных возглавляет Папа Римский Франциск, а 15-е место - у Олимпиады в Сочи⁷. Словом 2014 г. по версии Оксфордского словаря английского языка стало «варе» - сокращение от английского «испарять». Популярность данного слова вызвана возросшим использованием среди курильщиков и борцов с курением электронных сигарет. По сравнению с 2013 г., когда лидером было слово «селфи», использование «варе» возросло более чем в два раза.

Традиция выявлять «слово года» сложилась во многих европейских странах, где в эту практику вовлечены авторитетные специалисты. В Британии издатели Оксфордского словаря признали главным словом 2013 г. - selfie - фотографию самого себя, как правило, сделанную при помощи смартфона или веб-камеры и размещенную в социальных сетях. Оказалось, что за год частота употребления слова selfie выросла на 17 тысяч процентов. Первое его упоминание относится к 2002 г.⁸ Другими популярными словами 2013 г. стали bitcoin (название виртуальной валюты), twerk (тверкинг - популярный танец в хип-хоп-культуре) и unlike («разлайкать»).

В германоязычном мире «слова года» носят явный политический оттенок. В 2005 г. в Австрии победило слово - Schweigekanzler («молчаливый Канцлер»), так как, по мнению австрийцев, федеральный канцлер Вольфганг Шюссель мало участвовал в политических дискуссиях.

Общество немецкого языка (GfdS) в Висбадене выбирает десять «слов года» из выдвинутых на соискание этого звания. А кандидатов набирается несколько тысяч. В финал выходят не наиболее часто употреблявшиеся в течение года слова, а те, которые наиболее метко отражают его самые важные события и темы

7 Новоселова Е. «Самострел» на пьедестале // Российская газета. 2013. 20 ноября.

8 <http://top.rbc.ru/society/19/11/2013/889545.shtml>.

и таким образом подводят своеобразный лингвистический итог года⁹. В 2005 г. выделилось слово «Канцлер» в женском роде - Bundeskanzlerin – федеральным канцлером Германии была избрана Ангела Меркель. В 2013 г. GfdS объявило «словом года» в Германии слово GroKo (от Große Koalition). Эта аббревиатура обозначает большую правительственную коалицию на федеральном уровне. По мнению членов Общества немецкого языка, в этом слове, созвучном немецкому Кроко («крокодил»), выражается наполовину насмешливое отношение к формированию правительственной коалиции в составе двух ведущих политических сил страны - консервативного блока ХДС/ХСС и СДПГ. Выборы в бундестаг были в том году одной из главных тем в Германии. Своей необычайной популярностью GroKo обязано тем, что коммуникация в Twitter происходит с помощью предельно коротких сообщений. На второе место в рейтинге самых популярных слов 2013 г. в Германии лингвисты из Висбадена поместили также составное слово с ироническим подтекстом - Protz-Bischof. Неологизм, который переводится как «хвастун-епископ», стал реакцией на скандал вокруг баснословно дорогой резиденции епископа Лимбургского Тебарца-ван-Эльста. На третьем месте в списке «слов года» оказалось понятие Armutseinwanderung, которое немцы используют для обозначения иммигрантов из кризисных регионов Африки, а также стран Европы с более низким уровнем жизни, чем в Германии. Выбрали немцы и «антислов», которым стал Sozialtourismus («социальный туризм»).

В Германии также есть голосование за молодежное слово. Его по весьма спорной схеме проводит издательство Langenscheidt. Сначала на сайт издательства выставляются 30 слов из 250, включенных в ежегодный словарь молодежных неологизмов. Из них посетители сайта до конца октября выбирают свои любимые. 15 слов, получивших наибольшее количество голосов, отдаются на суд специального жюри в составе редакторов, филологов и журналистов. В 2012 г. большинство посетителей сайта проголосовали за весьма слова, остроумно обозначающие: джип - Hausfrauenpanzer («танк для домохозяек»), популярный «турецкий гамбургер» - дёнер - Karussellfleisch («мясо с карусели») и детское сиденье в автомобиле - Zwergenadapter («адаптер для карликов»). Но профессиональное жюри поставило на первое место не эти образцы молодежного юмора, а заимствования из английского swag («добыча грабителя») и epic fail («сокрушительный провал», «облом»). А приз жюри и зрительских симпатий выиграл глагол guttenbergen, образованный от фамилии бывшего министра обороны Карла-Теодора цу Гуттенберга, подавшего в отставку после того, как стало известно, что его докторская диссертация – плагиат, таким образом, означающий «списывать». Молодежным словом 2013 г. в Германии стало слово babo, происходящее из турецкого языка и переводится как «босс» или «предводитель».

Поскольку молодежный язык часто опережает развитие общей лексики, то следует обратить внимание на тенденции, которые отражают появившиеся и становящиеся лидерами слова. Во-первых, о более легком отношении к жизни говорит группа слов, представляющая остроумные сочетания двух корней. Так,

9 Самое популярное слово года.

обращает на себя внимание слово Komasutra. Как указано в словарях, Komasaufen («упиться до состояния комы») вошло в немецкий язык лишь в 2007 г. Komasutra из их числа и обозначает «неуклюжую попытку мертвецки пьяных совокупиться». Другой пример сочетания двух корней - слово Wäschbärfresse («енотовая морда»), обозначающее девушку с чрезмерно накрашенными глазами.

Глобализация не ведет одновременно к формированию некоего общепонятного глобального языка, что следует и безликих заимствований, среди которых преобладают англицизмы, но в их числе обнаружилось испанское Me Gusta («мне нравится»). Оказывается, подростки в Германии так выражают свое одобрение, а неодобрение они выражают родным для русских междометием «фу». На сайте издательства Langenscheidt это слово написано латинскими буквами и сопровождается восклицательным знаком: Fu! В качестве перевода указывается слово Scheiße! - «дерьмо», хотя это междометие способно выразить более широкий спектр эмоций. Выяснилось, что у слова Fu! есть много фанатов.

Тенденция усиления роли индивида в современной жизни видна и во множестве забавных глаголов, образованных от имен собственных. В числе этих слов оказался глагол wulffen, образованный от фамилии бывшего президента ФРГ Кристиана Вульфа, подавшего в отставку после скандалов. Wulffen имеет сразу три значения: засорять своими сообщениями автоответчик; лгать; жить за чужой счет. Грубо говоря, семантика неологизма в полной мере отражает список предъявленных Вульфу обвинений, из-за которых он ушел с высокого государственного поста. Еще одним новообразованием по политическим мотивам является глагол griechen - «безрассудно тратить деньги», как греческое правительство, и этот неологизм занимает в рейтинге достаточно высокое место¹⁰.

С 2009 г. в России также стали проводить отбор «слова года». Российская специфика состоит в том, что слова-символы выбирают не только эксперты, но и пользователи. В Facebook организовалось сообщество «Слово года». Как правило, в «номинантах» числятся имена собственные, связанные с известными персонами, которые чем-то «отличились». Словом года могут становиться события, включая природные катаклизмы и техногенные катастрофы. В 2007 г. конкурс проводился впервые, в двух номинациях: «слово» и «антислово». Словами 2007 г. большинством голосов названы «гламур» и «нанотехнологии». Антисловами, то есть пропагандистскими словами-подменами, своеобразными фальшивками названы «креатив» и «политконкретность». В списке так же есть «мачизм» (от «мачо») и «шакалить». В конкурсе 2008 г. уже пять номинаций. Словами 2008 г. стали «кризис» и «коллайдер», неологизмами – «стабилизец» и «замкадыши». Антислова-2008: «замиротворить», «миротворческие войска» и «принуждение к миру». 2009 г. – «перезагрузка», «ЕГЭ». Выражение 2009: «дезаурировать народ» и «новые бедные». Вот еще несколько примеров «хитов» 2008 г. слова: «тандемократия», «кошмарить» (бизнес и т.п.), 2009 г. – «свиной грипп», «медвепутия», «зомбоящик», «объЕГЭрить», «фуфлوميцин» (поддельные лекарства), выражение «Не ту страну назвали Гондурасом». Жаркое лето 2010 г. выдвинуло на авансцену слова, связанные с пожарами: «рында», «ока-

10 <http://ria.ru/entertainment/20120729/711961082.html#ixzz3Bl5eShzU>.

рауливать», «огнеборцы», «аномальная жара», «энергосберегающие лампочки».

Словом 2014 г. в России стало словосочетание в одно слово и без заглавной буквы «крымнаш». Это вдохновляющее понятие выиграло с большим преимуществом у «санкций» и «бандеровцев». Печально, что соревнование происходило исключительно между словами, связанными с событиями на Украине: АТО, «ленинопад» (массовый снос памятников Ленину), люстрация, Новороссия, «майданократия». В номинации «Фраза года» победило выражение «вежливые люди». По версии организаторов проекта, оно выиграло у менее оценочно окрашенных – «русского мира» и «гуманитарного конвоя». «Слова года» метко отражают не только внутривнутриполитические, но и геополитические реалии. Поэтому во время нарастания напряженности между Россией и США известность приобрела спикер Госдепартамента Джен Псаки, неоднократно демонстрировавшая всему миру то ли свою «катастрофическую глупость», то ли «продуманную провокацию». Так, мемами стали «берега Белоруссии», 6-й американский флот, «ростовские горы». Не менее смешной стала ее фраза: «Должна признаться, что я просто читаю этот текст. Я сама не знаю, что это. Я уточню у своих коллег, о чем идет речь». Псаки стала героиней анекдотов «Как заявила Псаки», а «псакинг» теперь означает речь невежественного человека, наполненную противоречивыми фактами

Это еще раз подтвердило наблюдение, что слово, становящееся «словом года» приобретает качества индикатора общественных настроений, оно позволяет оценить круг проблем, которые имеют принципиальное значение для формирования любых социально-политических и экономических программ как в позитивном смысле, указывая на достижения, так и в негативном плане, обозначая очевидные аудитории провалы. По истечению времени комплекс таких слов становится краткой характеристикой эпохи, его своеобразным посланием будущему, чтобы оно могло принять это лексическое подношение или отвергнуть его «нескромный дар» и не повторять ошибок.

Bibliography

1. Dawkins R., *The Selfish Gene*. M.: Mir, 1993.
2. Novoselov E., "crossbow" on a pedestal // the Russian newspaper. 2013. 20th of November.
3. Domestic lexicographers XVIII-XX century / Edited. G.A.Bogatovoy. Ed. 2nd, rev. and add. M.: Russian panorama, 2011.
4. Poincaré time measurement // Poincaré, about science. M.: Nauka, 1983 // <http://falcao.livejournal.com/74135.html>.
5. Dictionary Webster called "science" the most popular word in 2013 // RBC Delhi. 4 December 2013.
6. Epstein M., Slovo years, centuries, millennia // Nezavisimaya Gazeta. 2007 March 2.

Воспитание толерантного сознания у современной молодежи

Россия по своим историческим основам является многонациональным и многоконфессиональным государством. И в Российской империи, и в Советском Союзе сосуществовали разные культуры, образуя постепенно сплав – культуру единой России, основанную на принципе единства многообразия. Из триумфального ритуала римских полководцев заимствована фраза: «Помни, что ты только человек!». Ее повторял триумфатору специально приставленный для этой цели глашатай. Тогда они звучали как предостережение против установления тирании.

Сегодня так можно сформулировать жизненный принцип любого человека, независимо от его социального статуса, места проживания, пола, нации и возраста. Это предостерегает нас от попыток применения насилия, давая понять, что никто не обладает абсолютной властью над другим, не имеет права поработать другого, вторгаться в его мир и насильственно его изменять. Индивидуум не властен над мыслью, действием, жизнью себе подобного. Данная сентенция особенно актуальна для многонационального государства, каким является Россия.

Однако в современных условиях социально-экономической дестабилизации стремление сохранить оригинальность той или иной нацией, народностью характеризуется иногда негативными проявлениями.

Особенно ярко эти проявления заметны в современной России. Постоянная миграция других этносов на ее территорию вызывает у русских людей опасение, страх перед возможным ущемлением «национального достоинства». Оттенки этого опасения различны: от индифферентности до агрессии, от холодного безразличия до проявлений ксенофобии (страха, иногда ненависти по отношению к людям иной нации). Отчасти такие эксцессы могут рассматриваться в качестве своеобразной избыточной защитной реакции на действительные или мнимые угрозы со стороны представителей иных этносов. Так или иначе, россиянин (в частности, русский) забывает при этом, что он всего лишь человек и не обладает правом на злобу, ненависть, попрание законных прав другого.

Следствием является усиление агрессивности, распространение в обществе шовинистических и фашистских идей. Ближайшими следствиями легко могут стать кровопролитные распри, войны, погромы, террористические выпады «псевдолюдей» против мирных граждан.

В эпоху перемен, вызванных радикальными преобразованиями социально-экономической сущности государства, распадом Советского Союза, обострились скрытые прежде противоречия, начала проявляться национальная рознь.¹

В современных условиях, на фоне экономического кризиса создается дополнительная почва для различного рода конфликтов, в которых межнациональные конфликты могут занять одно из первых мест.

1 Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении//Вопр. психол. - 2006. - №2. - С.3-12.

Особенно сильное воздействие на человеческое сознание оказывают различные формы конфронтации на этнической почве. Толерантность - ключевая проблема для всего мира, существенная составляющая свободного общества и стабильного государственного устройства.

Нестабильность общества особо затрагивает молодежь, которая в силу возрастных способностей свойственен максимализм, стремление к быстрым решениям социальных проблем.

Среди подростков виден рост подростковой преступности; растет количество молодежных антиобщественных организаций, в частности, носящих экстремистский характер, куда вовлекается неискушенная молодежь. А ведь именно подростки в возрасте 14-19 лет становятся самой благодатной почвой для ксенофобских и праворадикальных идей. В психологии данный возраст называется периодом «бури и натиска», поскольку основным мотивом поведения для него является желание выделиться. И неважно, каким именно образом. Сложный путь - отличиться успехами в учебе, спорте, творчестве. А есть и более простые варианты. Например, побриться «под ноль», стать скинхедом. А ведь на самом деле это ни что иное, как обращенное к окружающим послание: «Заметьте меня! Я не такой, как все!» Иными словами, за всем этим стоит обычное подростковое желание обратить на себя внимание, сделав что-то наперекор окружающим.²

В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. Однако, в настоящий момент, российская молодежь демонстрирует противоречивое отношение к этой роли. Согласно опросу 35% молодых людей в возрасте 18-35 лет испытывает раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51% одобрил бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп.

Нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной веры, иной социальной группы, иного поведения или образа мысли и т.д. - распространенное явление в современном мире. Московская область является относительно спокойным по сравнению с другими регионами РФ. Однако и здесь имеются объективные основания для развития конфликтов и проявлений экстремизма. Население области социально неоднородно: здесь проживают представители различных национальностей, конфессий, есть беженцы и вынужденные переселенцы, существует довольно большой разрыв между богатыми и бедными. Все эти и другие различия могут стать основой для проявления нетерпимости по отношению к тем или иным группам населения. Поэтому проблема формирования норм толерантного поведения является весьма актуальной для Московской области.

В воспитании толерантности акцент следует сделать на работу молодежью, которая еще не имеет четких устоявшихся ценностных установок. Именно от молодежи зависит стабильность развития региона в дальнейшем. Кроме того, воспитательную работу с учащейся молодежью можно организовать в образовательных учреждениях.

² Драганова О.А. Психофизиологические маркеры личностной толерантности в юношеском возрасте: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. психол. наук. - СПб., 2007.

По данным компетентных органов, в России растет количество преступлений на национальной почве, случаев проявлений «бытового» национализма и ксенофобии. Периодически в том или ином регионе прокатывается волна уличных акций под националистическими лозунгами. В связи с этим совершенно очевидно, что принципы толерантности необходимо целенаправленно формировать, и, прежде всего, среди подростков и молодежи.

От детей, которые приходят к нам сегодня, завтра будет зависеть безопасность и благополучие государства. Очевидно, что воспитание патриотических чувств – социальная потребность современного российского общества. Укрепление и поддержка чувства национального достоинства – комплексная работа, включающая в себя духовно-нравственное воспитание, формирование гражданского сознания и национального самосознания, исторического мышления и многое другое.

Эффективным направлением становится нравственно-эстетическое развитие молодежи, культурное межнациональное взаимодействие, воспитание толерантного отношения к представителям других конфессий и народностей.

Для русского языка слово «**толерантность**» относительно новое. Четкого и однозначного толкования это понятие не имеет. Чаще всего термин объясняется как «терпимость» – способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным.

Согласно Декларации принципов толерантности, утвержденных ЮНЕСКО – толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижения мира и способствует замене культуры войны культурой мира.³ Это утверждение и признание многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. В педагогической литературе – это решение проблемы развития культуры межнациональных отношений. Например, Б. С. Гершунский вводит понятие, как «менталитет толерантности», «мировоззрение толерантности», «толерантное поведение». Впервые поднял вопрос о толерантности в контексте проблемы межнациональных отношений академик, директор Института этнографии и антропологии РАН В.А. Тишков, говоря о необходимости «межнациональной толерантности»⁴. По его определению «толерантность – это личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда – многомерны и, следовательно, взгляды на этот мир различны и не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу». Он определил, что толерантность выражается на психологическом уровне (как внутренняя установка и отношение личности и коллектива) и политическом уровне (как действие или осуществленная норма).

Воспитание толерантного сознания предполагает соблюдение ряда условий, среди которых – уважение достоинств каждого человека, право на сохранение индивидуальности; изучение других людей, понимание их, интерес к ним; акцентирование внимания на объединяющих, а не разъединяющих людей факторах.

Толерантность необходима по отношению к особенностям различных наро-

3 Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО от 16 ноября 1995.

4 Тишков В.А. «Очерки истории и политики этничности в России». – М., 1997 г.

дов, наций и религий; она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции⁵. Толерантность является ценностью и социальной нормой гражданского общества и проявляется в праве всех индивидов гражданского общества быть различными. Она обеспечивает баланс между различными этническими, политическими, религиозными и другими социальными группами и предполагает уважение к различным культурам, цивилизациям и народам, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям, социальному и профессиональному положению. Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

Важно отметить, что толерантность не противоречит гражданскому общероссийскому патриотизму. На терпимое отношение к чужой культуре и вере способен только человек, считающий для себя базисной ценностью свой народ, его благо и его право на самобытность. Ценить другой народ может лишь тот, кто с истинным уважением относится к культуре собственного народа и его самобытным традициям.

Теперь, когда экономико-политическая ситуация в стране изменилась, нам необходимо активнее вовлекать в работу по созданию гражданского общества молодых людей, воспитывать в них чувство патриотизма, сопричастности, собственного достоинства, формировать такие качества личности, как инициативность, предприимчивость, ответственность, самостоятельность, нацеленность на достижение не только индивидуальных, но и социально значимых целей. Справиться с решением такой задачи возможно только путём целенаправленного социального партнёрства государственной и местной власти с молодёжными общественными объединениями.

Кризис в нашей стране показал, что одной из самых, уязвимых сфер человеческих отношений в трансформирующемся поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Именно в эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы. Они приобретают этническую форму и доставляют обществу немало хлопот. Зоны межэтнической напряженности, зараженные этнофобиями, этническим насилием, порождающим потоки мигрантов, с полным основанием можно назвать «зонами этнической интолерантности».

Оценка степени этнической интолерантности возможна на основе уровня «негативизма» межэтнических установочных образований (стереотипов, предубеждений, предрассудков), уровня порога эмоционального реагирования на инонациональное окружение, различных форм агрессивности и враждебных реакций по отношению к иноэтническим группам. Этническая нетерпимость - реально значимая форма проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм), когда сверхпозитивное отношение к собственной группе порождает

5 Гуськов Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. Краткая философская энциклопедия. Мф., 2004.

комплекс превосходства над «чужими». Наиболее социально значимы те феномены, психологической основой которых оказываются трансформации этнической идентичности по типу гиперидентичности, это - «этноцентризм», «ксенофобия», «национализм», «этническое насилие», «геноцид»⁶.

Этноцентризм понимается как свойство индивидуального и массового сознания, которое определяет оценку жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы и отражает отношения как внутри самой группы, так и ее отношения с другими группами. Понятие было введено в научный оборот в 1883 г. П. Гумшювичем в его книге «Расовая борьба» и затем, по мнению ряда исследователей, независимо от него У. Самнером в 1906 г. Об этноцентризме говорят обычно при наличии двух составляющих: а) признания своей группы в качестве эталонной для оценки других этнических групп, что выражается во внутригрупповой сплоченности, солидарности, предпочтении и уважении внутригрупповых норм; б) признания других групп худшими, проявления враждебности, недоверия, презрения к другим людям. Эти тенденции могут существовать и независимо друг от друга.

Распространенное жесткое разделение на «своих» и «чужих» порождает негативные образы «чужих» и враждебные установки по отношению к ним, а также иерархическую авторитарную точку зрения на групповое взаимодействие, в котором «своя» группа доминирует; а «чужие» группы являются подчиненными.

Понятие «национализм» широко дискутируется в зарубежной и отечественной научной литературе. Остановимся лишь на одном из важнейших подходов к пониманию этого термина, который. Национализм может приобретать форму убеждения в превосходстве своей нации над другими и в том, что своя нация обладает большим объемом прав.

Категория «этническое насилие» введена в научный обиход относительно недавно, гораздо чаще при описании межэтнических столкновений ученые и журналисты используют понятия «этнический конфликт», «межнациональные столкновения», «столкновения на национальной почве», «погромы», «этнические чистки», «терроризм» и т.д. Анализ литературы, посвященной понятию «этническое насилие», показывает, что оно применимо в области межгрупповых действий насильственного характера и в большинстве случаев выражает агрессию группы против индивида. В ходе анализа описания конкретных случаев этнического насилия обращает на себя внимание то обстоятельство, что одной стороной в этом взаимодействии оказывается группа, другой - «категория» (мигранты, чужаки и др.), то есть масса или атомизированные индивиды как частицы этой массы. Группа, осуществляющая насилие против выделенного ее лидерами объекта насилия, с необходимостью предполагает наличие вполне определенной степени организации поведения ее членов⁷.

Необходимо добиваться неукоснительного соблюдения действующего законодательства, пресечения любых проявлений экстремизма и ксенофобии - будь то подстрекательное выступление политика или погромная статья в прессе, хули-

6 Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. // Развитие личности № 1 / 2011. - С. 38-63.

7 Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия «Толерантность»//www.tolerance.ru

ганство на футбольном стадионе или вандализм на национальных кладбищах, обстрел мечети или «плакатный экстремизм». Важна своевременная политическая и правовая реакция на подобные действия. Неотвратимость наказания, эффективность работы правоохранительных органов, включая судебную систему, необходимы не только для справедливого наказания виновных, но и в качестве превентивного, сдерживающего фактора для потенциальных правонарушителей. При «либеральном» же подходе судебно-следственных органов к проявлениям экстремизма уменьшаются шансы нейтрализовать данную социально-политическую угрозу.

Утверждение толерантных установок немыслимо без их широкой общественной поддержки. В нашем обществе в данный период сказывается отсутствие ясных и обоснованных идей, способных найти отклик у большинства, объединить разные слои населения со всеми их реальными региональными, этническими, конфессиональными и другими различиями⁸.

В России в настоящее время наиболее распространены религиозная (например, исламофобия) и этническая фобии. Этнофобии представлены антисемитизмом, кавказофобией, русофобией, синофобией (фобией к китайцам), цыганофобией, азиатофобией.⁹ Традиционные фобии дополняются и дифференцируются возникающим в связи с актуальными социальными переменами негативизмом в отношении эстонцев, латышей, чеченцев.

У толерантности, терпимости существует обратная сторона. Наиболее тяжелыми ее проявлениями является следующее.

Геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Расизм – отрицание прав человека на основании расовой принадлежности, исходящее из предпосылки о превосходстве одних рас над другими.

Ксенофобия – боязнь иностранцев и представителей других культур вообще, неприязнь к ним, убежденность в том, что «чужие» могут нанести обществу (человеку) вред.

Этноцентризм – отчуждение других по причине их принадлежности к иной культуре или по причине употребления ими другого языка, основанное на представлении о том, что одни культуры являются более ценными и развитыми, чем другие.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике).

В целях более грамотной организации деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде следует различать группировки **экстремистской** направленности от неформальных молодежных объединений.

В неформальных объединениях отсутствует четкое членство, и их принято рассматривать как формирования, объединяющие в себе молодежь по признаку субкультуры. Почти все существующие неформальные подростково-молодежные объединения (за исключением радикалов) можно отнести к категории досуговых, т.е. ориентированных, главным образом, на свободное времяпрепровождение.

8 Мchedлов М.П. Преодоление экстремизма. Современному российскому обществу явно не хватает толерантности / Независимая газета. - 12 февраля 2002.

9 Карпенко О. Как эксперты производят «Этнофобию» // indepsores.spb.ru - 2009.

Экстремистские (радикальные) организации обычно декларируют, против чего они борются и какие законные и (или) незаконные методы они собираются использовать. Так, например, группировки «скинхедов» образуются, в большинстве случаев, из числа молодежи, проживающей в одном микрорайоне либо обучающейся в одном учебном заведении.

«Неформальные» лидеры, имеющие первоначально хулиганские мотивы совершения противоправных действий в отношении иностранных граждан, объединяют вокруг себя молодежь, впоследствии пропагандируя идеологию радикальных структур, подстрекают лиц, не имеющих устойчивого мировоззрения, к совершению преступлений на национальной почве и расовой вражде.

Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются подростки и молодежь с еще несформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.¹⁰

Задачами в деле формирования толерантности и профилактики экстремизма в межнациональных отношениях являются:

- формирование национально-этнической толерантности как одного из инструментов борьбы с экстремизмом;
- гармонизация межнациональных и этнокультурных отношений;
- создание в обществе атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа;
- формирование интереса у детей к культуре, обычаям и традициям своего народа, а также представителей других национальностей;
- создание условий для межнационального общения, содействие укреплению межнациональных культурных связей.

Реализуя данные направления,

- осуществляют тесное взаимодействие с национально-культурными общественными объединениями и другими социальными институтами, ведущими работу в сфере национально-культурной политики;
- организуют подготовку и проведение фестивалей, конкурсов, выставок, традиционных национальных праздников, дней национальных культур;
- проводят мероприятия по повышению квалификации специалистов, работающих в сфере национальной проблематики;
- ведут поиск, изучение и сохранение лучших образцов национального народного творчества.

Основные содержательные направления при организации деятельности по формированию у молодежи принципов **патриотизма, толерантности и профилактики экстремизма:**

- правовое просвещение молодежи;
- пропаганда историко-культурного наследия народов;
- организация межнационального культурного общения, межконфессионального диалога;
- способствование самоидентификации детей и молодежи в качестве россияни-

¹⁰ Панина В.А. Развитие толерантной позиции студентов в процессе профессиональной подготовки в университете: Дис... канд. психол. наук. - Краснодар, 2005. - 131 с.

на – наследника, носителя и продолжателя традиций многонациональной культуры народов России.

Большим позитивным воспитывающим потенциалом обладают академические виды искусств, джазовое искусство, фольклор, декоративно-прикладные виды искусств. Они предоставляют безграничные возможности в воспитании качеств патриотизма и толерантности подрастающего поколения, уважения к языку, культуре, искусству народов России и мира, к личности человека вне зависимости от его вероисповедания, расы, национальности.

Важным направлением в организации работы по воспитанию подростков и молодежи в духе принципов патриотизма, толерантности и в профилактике экстремизма должно стать **укрепление взаимодействия** с учреждениями различных ведомств, общественными организациями, национально-культурными автономиями.

Для выработки единых подходов и координации совместных действий всех заинтересованных структур целесообразно регулярно проводить информационно-методические мероприятия – круглые столы, семинары, конференции, совещания.

Кроме того, особое внимание следует обратить на разработку и проведение таких общегосударственных праздников как Праздник государственного флага Российской Федерации, День державы, День России, День согласия и примирения и др.

В последние годы во многих регионах России отмечается также **Международный день мира** (21 сентября) и **Международный день толерантности** (16 ноября). Для успешной организации работы по противодействию вовлечения учащихся в экстремистские организации и группировки необходимо знать причины и условия, способствующие развитию агрессивных настроений в молодежной среде.

Исходя из вышесказанного, актуальность воспитания толерантности обусловлена теми процессами, которые тревожат как мировую общественность, так и российское общество. Прежде всего, это рост различного рода экстремизма, агрессивности, расширение зон конфликтов и конфликтных ситуаций. Эти социальные явления особо затрагивают молодёжь, которой в силу возрастных особенностей свойствен максимализм, стремление к простым и быстрым решениям сложных социальных проблем. Поэтому сегодня задача воспитания толерантности должна пронизывать деятельность всех социальных институтов и в первую очередь тех, кто оказывает непосредственное воздействие на формирование личности молодого человека.

Ореховский А.В.

кандидат философских наук,
доцент кафедры Политология МГТУ им. Н.Э. Баумана

Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне

*Вставайте, люди русские,
На смертный бой, на правый бой...*
(С.Прокофьев)

Национальный вопрос является одним из самых сложных в системе общественных отношений. Об этом свидетельствует история нашего государства, опыт международного развития. Национальные отношения оказывают многоплановое влияние на военную мощь государства. Национальный состав и структура военного организма, качественная и количественная характеристика армии, ее боевой потенциал зависят от состояния национальных отношений и их изменений в ходе общественного развития. При этом вооруженные силы не только находятся под влиянием межнациональных связей, но и являются показателем их состояния. Великая Отечественная война явилась суровой проверкой всей советской многонациональной государственности. 22 июня 1941 г. перед советским правительством встала задача морального сплочения и мобилизации народов страны на защиту Отечества. В первый же день войны состоялось выступление по радио заместителя председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова, который подчеркнул, что Советский Союз вступил в «отечественную войну». Однако в первые дни войны советской идеологии еще не удалось избавиться от традиционного понимания «пролетарского интернационализма». В упомянутой выше речи Молотов отмечал, что: «Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, а кликой кровожадных фашистских предателей Германии». Советские газеты голословно утверждали, что «рабочий класс Германии ненавидит фашистскую авантюру». Сообщалось о том, что немецкий народ якобы пытается выразить свою «солидарность» с трудящимися СССР. Советские пропагандисты пытались «давить на совесть» солдата вермахта.

Руководство страны быстро осознало всю тяжесть положения страны и угрозу самому существованию советской власти. Гитлеровская пропаганда, в свою очередь, утверждавшая что германская армия «освободит» народы СССР от «еврейско - большевистского ига», находила понимание среди значительного числа жителей западных территорий Советского Союза, которые встречали немцев с цветами, как «освободителей».

Выход из катастрофической ситуации советское руководство увидело в пропаганде национально-патриотических ценностей, которые можно было бы противопоставить гитлеровской пропаганде. Основные положения новой политики прозвучали уже в первом военном радиообращении Сталина к советскому народу 3 июля

1941 г. Тон его речи был необычным с самого начала: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!». В этом обращении в один ряд встали партийное, общегражданское и церковное приветствия. Сталин объявил, что гитлеровцы несут прямую угрозу «разрушения национальной культуры и национальной государственности» Советского Союза, поэтому все народы страны встали на «отечественную освободительную войну против фашистских поработителей».

После катастрофического начала войны советское руководство приняло решение восстановить в Красной Армии национальные воинские части. Главная причина этого шага заключалась в том, что к осени 1941 г. в составе призывных контингентов многих союзных и автономных республик обнаружилось немало людей, слабо владевших русским языком или совсем не знавших его. Это серьезно затрудняло их обучение военному делу, удлиняло сроки подготовки боевых резервов. Поэтому важно было наладить работу с личным составом на родном языке при параллельном обучении русскому языку.

Другая причина создания национальных частей была идеологической — показать вклад отдельных народов в борьбу с фашистской Германией. Особенно это касалось народов Прибалтики, национальные формирования из представителей которых были созданы одними из первых. 3 августа 1941 г. была сформирована 201-я латышская дивизия. Дивизия вела успешные боевые действия, в октябре 1942 г. получила звание «гвардейской» (командир Д. Бранткалн). С декабря 1941 г. началось формирование 16-й литовской стрелковой дивизии (командир В. Карвялис). К сентябрю 1942 г. был сформирован 8-й эстонский стрелковый корпус (командир Л.А. Пэрна). 13 ноября 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение о формировании национальных воинских соединений в республиках Средней Азии, Казахстане, Башкирии, Кабардино — Балкарии, Калмыкии и Чечено — Ингушетии. Всего за годы войны было создано значительное количество национальных частей — 2 стрелковых корпуса, 21 стрелковая дивизия, 20 кавалерийских дивизий, 15 отдельных стрелковых бригад, 2 стрелковых полка, 1 авиаполк, 2 отдельных стрелковых батальона, 1 кавдивизион, 1 авиаэскадрилья общим числом военнослужащих 770 тыс. человек [6, с.37].

Большинство национальных воинских формирований Красной Армии существовало недолго. Уже в 1942 г. были расформированы 15 национальных дивизий и 10 национальных бригад. Основной причиной расформирования национальных частей было то, что надобность в них отпадала по мере обучения бойцов военному делу и русскому языку. К началу 1943 г. удалось повысить боевые качества и морально — политическую подготовку бойцов «нерусских национальностей», что принесло свои плоды в значительном росте боеспособности воинов из числа этих народов.

Таким образом, опыт национальной политики в отношении военной мобилизации народов СССР в период 1941–1943 гг. был смешанным. Способность правительства мобилизовать воинский персонал из числа представителей неславянских народов как в регулярные, так и в национальные части в начале войны некоторым образом компенсировала невозможность мобилизовать значительное число призывного контингента, оказавшегося под оккупацией

Для Украины одним из главных направлений пропаганды была дискредитация

Организации украинских националистов (ОУН, УПА), члены которой именовались «губителями украинского народа», «верными псами каннибала Гитлера». Пропаганда предпринимала все усилия, чтобы не дать оуновцам «увести» украинцев от братского русского народа и «разбить их вечную дружбу». На территории Прибалтики советская пропаганда обращалась к тем людям, «которые ждали немцев», с целью показать крушение их надежд, а также разоблачала созданное гитлеровцами коллаборационистское «самоуправление».

В то же время, хотя пропаганда утверждала, что «общая беда привела великую семью народов Советского Союза» не к раздорам, а к сплочению, к началу второго периода войны партийно — политические органы вынуждены были отметить, что в 1941–1942 гг. работа по укреплению дружбы народов в армии «была поставлена плохо», произошло немало «чрезвычайных происшествий» на почве национальной розни. В июне 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) издало докладную записку «О недостатках партийно — политической работы в Красной Армии», в которой старое руководство ГлавПУРа (Л. З. Мехлис) обвинялось в том, что им «недостаточно уделялось внимания воспитательной и агитационно — пропагандистской работе в тех частях, где имеется значительное число бойцов из национальных республик».

17 сентября 1942 г. Главное политуправление Красной Армии издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». К воинским подразделениям были прикомандированы агитаторы, владеющие национальными языками, была осуществлена массовым тиражом публикация политической и художественной литературы на национальных языках. В 1942–1943 гг. в действующей армии издавались 55 газет на национальных языках. В политорганах фронтов и армии, была специальная должность инструкторов по работе среди воинов нерусской национальности.

Работа по укреплению дружбы народов в армии требовала постоянного внимания, так как «плохая работа с нерусскими бойцами» продолжала отмечаться и после издания вышеназванной директивы ГлавПУРа. В качестве недостатков отмечалось «игнорирование национальных особенностей, обычаев», «недостаточное выдвижение нерусских кадров», «слабая пропаганда ведущей роли русского народа». Эти недостатки удалось в основном ликвидировать к началу 1943 г. Среди форм работы, которые показали наибольшую эффективность, были «вечера дружбы народов», организация национальной художественной самодеятельности, встречи вновь призванных бойцов с «бывалыми» бойцами своей национальности.

Характерной технологией партийно-политической работы, призванной усилить признание ведущей роли русского народа, стали так называемые «письма народов», первым из которых было «Письмо узбекского народа к бойцам — узбекам», опубликованное в октябре 1942 г. В период с февраля по август 1943 г. было выпущено значительное число таких «писем», которые выражали «любовь к великому русскому народу», благодарность за его помощь, признавали его «старшим братом» и «желанным собратом», апеллировали к исторической «боевой дружбе» с русскими, утверждали, что угроза «Великой Русской земле» «всегда была угрозой и нам». «Жизнь — это Родина, — писал Каюм Рахманов, сын узбекского народа, павший смертью храбрых, в бою под Ленинградом. — Родина — это моя семья, мое село,

вся моя Советская страна...Без Москвы,, без Ленинграда, без Советской России нет свободного Узбекистана. [1, с. 141.]

Характерной особенностью «писем» являлось то, что в подавляющем большинстве «писем народов» среди фамилий лиц, их подписавших, были фамилии представителей не только «титულных» народов, но также русского и других народов (например, в Азербайджане — армянского). Таким образом, возможно, предотвращались гипотетические обвинения в «национальной узколобости» содержания этих писем. Пропаганда придавала «письмам народов» большую роль в идеологической работе.

Перестройка национально-патриотической политики набрала необходимые обороты к осени 1941 г., когда вермахт вплотную подошел к Москве. К этому времени стало очевидным, что основную ставку в войне Советское правительство сможет сделать в первую очередь на патриотизм и национальное самосознание русского народа. Только русские, составлявшие подавляющее большинство населения тыла СССР, могли обеспечить массовый призыв в армию и предоставить кадры для военной индустрии: за линией фронта к декабрю 1941 г. оказались 5.6 млн военнообязанных, а другие народы тыла СССР были относительно малочисленны, чтобы обеспечить массовый призыв[1]. Фронт к этому времени проходил по территории, населенной в основном русскими. Поэтому советская национальная политика безоговорочно вынесла русский национальный фактор на первый план.

Хотя русский фактор работал и до войны. Так, закон “О всеобщей воинской обязанности”, принятый Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 года, провозглашал воинскую службу почетной обязанностью всех граждан, без различия классовой и национальной принадлежности. Это было необходимо, для ликвидации былой дискриминации ряда народов со стороны царизма, не допускавшего их к воинской службе. Статистика роли русского фактора в Красной Армии говорит сама за себя, в 1940 году в рядах Вооруженных сил насчитывалось: русских 60%, украинцев 19.6%, белорусов 4.1%, представителей других национальностей 15.3%. Естественно, армия в целом отражала социально-классовую структуру нашего многонационального общества [3].

За русскими была признана особая, священная роль нации. Принявшая на себя главный удар врага и закрывшей своей грудью другие народы. Русский народ получил титулы “Первый среди равных” и “Великий”. Советское руководство понимало, что патриотизм народа, проявленный в войне, вел свою историю из далекого прошлого. Советская идеология постоянно подчеркивала «неразрывную связь русской истории и советского настоящего», сравнивая начавшуюся войну с войнами прошлого. Сталин санкционировал возрождение традиций старой русской армии, что проявилось в создании 23 июня 1941 г. Ставки Главного Командования, введении 8 августа 1941 г. поста Верховного Главнокомандующего, в мае 1942 г. - гвардейских званий. Для поднятия патриотического духа было допущено снисхождение к некоторым другим атрибутам «царского» прошлого. Например, 9 декабря 1941 г. по радио прозвучала симфония Чайковского «1812 год», которая ранее была запрещена из-за имевшегося в ней гимна «Славься ты, славься, наш русский царь!». В 1941-1942 гг. массовым тиражом был издан целый ряд книг о героическом прошлом русского на-

рода и его борьбе с иноземными захватчиками.

В речи 7 ноября 1941 г. (на легендарном параде Красной Армии) Сталин обобщил национально - патриотический характер войны, сказав, что враги страны «имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!». Сталин благословил советских солдат такими словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит Вас победоносное знамя, Великого Ленина!».

Воздействие речи Сталина на параде 7 ноября 1941 г. было беспрецедентным. Как отмечал комендант Москвы К. Р. Синилов, «после парада настроение совершенно изменилось», «появилась уверенность», «произошел перелом в разговорах, настроениях». Люди должным образом восприняли новую политику, поставленную на национально - патриотические рельсы.

В результате на авансцену вышли новые образы защитников Отечества - комиссары, коммунисты - они теперь были представлены как «глубокие патриоты родины», «продолжатели лучших патриотических традиций русского народа». Их деятельность предполагала проведение большой культурно-просветительской, партийно-политической работы в многонациональных воинских подразделениях. В бою их участь состояла в том, чтобы вести за собой в атаку бойцов

*Ваше слово на той войне,
Путь к сердцу самый главный выбрав,
Шло с гранатами наравне
И снарядами любых калибров...*

Так характеризовал известный поэт Матусовский роль комиссаров в борьбе против фашизма. Это не было противопоставление командирам, но славные полководцы, выдающиеся военачальники были в России и раньше, а вот комиссары впервые встали с ними рядом на гражданской войне, показали себя в Испании, на озере Хасан, в войне с Финляндией, а теперь подтвердили легендарность своего образа в Великой Отечественной. Как пишет участник Великой Отечественной войны, известный поэт Е.Долматовский - в последнюю атаку политбойцы шли уже трезво понимая, что из кольца не вырваться, но в железной уверенности, что каждая пуля, выпущенная ими, каждый удар штыка и приклада насущно необходим для будущей победы, которую они скорее всего не увидят [2]. В тяжелой обстановке политработники учились у командиров, - командиры у политработников. Воинское искусство одних и идейное вдохновение других создавали особую атмосферу, отличающую Красную Армию, как небывалое войско защитников многонациональной страны и ее социалистического строя. Наверное не случайно еще до начала войны Гитлер 12 мая 1941 года отправил директиву в войска, где отмечается - «Политические руководители не считаются пленными и должны быть немедленно уничтожены». На протяжении всей войны этот приказ выполнялся методично, с немецкой пунктуальностью [2].

После разгрома гитлеровцев под Москвой в январе - феврале 1942 г. и затишья на фронте весной 1942 г. советское руководство посчитало, что явная угроза стране миновала. 1 мая 1942 г. Сталин, пребывая в уверенности, что перелом в войне достигнут, приказал Красной Армии «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли». Популяризация русского национального фактора в период с февраля по май 1942 г. была ослаблена. Это подтверждает утилитарность советской национальной политики, которая давила на нужные ей рычаги, в первую очередь на русский национальный фактор, лишь тогда, когда это было обусловлено текущей ситуацией. После начала нового наступления гитлеровцев в мае 1942 г., которое через два месяца вновь поставило страну на грань катастрофы, советское руководство резко усилило меры по укреплению патриотизма и национального самосознания. 12 июня 1942 г. начальником Главного политуправления Красной Армии был назначен А. С. Щербаков взамен Л. З. Мехлиса, отставленного из-за провала порученной ему обороны Крыма. Косвенной причиной отставки могло быть противодействие гитлеровской пропаганде, которая всю оперировала фактом, что главный идеолог Красной Армии - еврей по национальности. (Тем не менее Мехлис был оставлен на службе в качестве члена военных советов ряда армий и фронтов.)

В самый катастрофический период отступления Красной Армии на Южном фронте 28 июля 1942 г. был издан знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!», а на следующий день были учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского - очевидно, для поддержания патриотического духа советских воинов, причем не только русских по национальности.

В советской печати продолжалась пропаганда лучших патриотических страниц истории русского народа. Отдавая «русскому фактору» главное место в пропаганде, советское руководство осознавало, что в многонациональной стране нельзя упускать из виду работу по укреплению дружбы народов, которая в условиях войны переросла в «боевую дружбу». С этой темой была тесно связана пропаганда «советского патриотизма», который теперь, в отличие от довоенного времени, представлялся как явление, уходящее корнями «в далекое прошлое», возникшее на основе «замечательного патриотизма русского народа» и ставшее в результате достоянием всех народов СССР. В пропаганде «дружбы народов» особое внимание уделялось духовной и исторической связи русского и других народов СССР, их вековой борьбе с немецкими захватчиками. В первую очередь это касалось укрепления дружбы между русскими, украинцами и белорусами: в 1941 г. славяне составляли 73 % населения СССР, при этом в Красной Армии славянское ядро насчитывало 84,7 % (русские - 61 %, украинцы - 19,6 %, белорусы - 4,1%8). Постоянно пропагандировалась историческая связь русского народа с другими народами СССР [4].

Итак, русские неизменно преобладали в национальном составе армии, основным ресурсом для дальнейшей мобилизации военных и трудовых сил был русский народ. Тяготы войны продолжал нести русский народ: численность русских в Красной Армии оставалась высокой и существенно превышала долю русского народа в населении СССР вплоть до конца 1943 г. (на 1 января 1943 г. - 64,60 %, 1 апреля 1943 г. - 65,62 %, 1 июля 1943 г. - 63,84 %, на 1 января 1944 г. - 58,32 %) [5]. В связи с такой ситуацией национальная политика советского руководства в период с

лета 1942 г. и до конца 1943 г. была полностью ориентирована на всемерное укрепление русского национального фактора.

Развитию русского национального фактора служило усиление пропаганды лучших страниц истории России, «великая правда» которой была «в каждом шаге по защите Родины». Была реабилитирована личность Ивана Грозного, деятельность которого, как отмечала пропаганда, была направлена на «усиление России». В 1943 г. был восстановлен памятник Д. Пожарскому в Суздале на месте его часовни-мавзолея, разрушенной в 1933 г. Высказывались предложения по расширению списка реабилитированных деятелей дореволюционной России, в частности включению в него князя Святослава, Владимира Мономаха, Ивана III, генерала М. Д. Скобелева. Были начаты научная разработка и издание документального наследия А. В. Суворова. 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы, который официально рассматривался как преемник дореволюционного Георгиевского креста. Отдельным аспектом усиления национально-патриотического фактора стали реформы, проведенные в армии осенью 1942 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении новых знаков различия в армии - погон (официально введены в январе - феврале 1943 г.). Была также принята новая форма одежды и головных уборов. С июля 1943 г. устанавливалось четкое деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский состав и генералитет. Введение нового образца формы одежды, фактически копировавших униформу и структуру дореволюционной русской армии.

Пропаганде дружбы народов в армии также служила литература. В частности, согласно указанию ЦК ВКП(б), в армии была повсеместно распространена изданная тиражом 200 тыс. экз. пьеса А. Корнейчука «Фронт», в которой одно из главных мест занимала сцена в окопе, где плечом к плечу воевали четверо солдат, все разной национальности, демонстрируя реальное воплощение дружбы народов. Обращение к героическому прошлому было одним из источников мужества, интерес к советскому человеку на войне проходит через всю нашу литературу и составляет основной нерв творчества А.Н.Толстого, М.А.Шолохова, Л.Соболева, С.Орлова, Ю.Болдарева, К.Симонова, Фадеева и др. Лучшие рассказы о войне, очерки и репортажи, эти невыдуманные баллады о мужестве посвящены богатому духовному миру советского, русского человека. «Русский народ - народ непостижимых, неисчерпаемых возможностей» - говорил А.Н.Толстой после Сталинграда. Выражением этих чувств явилась знаменитая Ленинградская симфония Д.Шестокевича. «Я не знаю, как охарактеризовать эту музыку - говорил сам композитор, - может быть в ней слезы матери или даже чувства, когда скорбь так велика, что слез уже не осталось». Стихи Анны Ахматовой «Мужество»: «...Мы сохраним тебя русская речь, великое русское слово, свободным и чистым... Навеки!». В литературе и искусстве возродилось подлинное звучание понятий «Россия», «русский» («Русские люди» К. Симонова, «Русский характер» А. Толстого, «Россия» А. Прокофьева). Эта любовь и нежность породили великую гневную ярость, многонационально советского народа к врагу.

Прямое отношение к усилению русского национального фактора имело введение с 15 марта 1944 г. нового государственного гимна вместо «Интернационала». В ночь на 1 января 1944 г. новый гимн впервые прозвучал по радио. Работа над созданием

нового Гимна СССР началась еще в 1942 году. Варианты гимна были представлены многими известными и малоизвестными поэтами, в том числе из союзных республик, а так же «простыми людьми». К концу 1943 г. был выбран наиболее подходящий вариант гимна, музыку к которому написал А. В. Александров, слова - С. В. Михалков и Г. Эль - Регистан. Гимн, начинавшийся словами «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь» имел ярко выраженную патриотическую окраску. «строки... гимна ярко свидетельствуют о великой организующей и ведущей роли русского народа в жизни всех народов, входящих в состав Советского Союза». В феврале 1944 г. было принято решение о разработке новых гимнов союзных республик.

Факт особого вклада русского народа в Победу отмечался и учитывался советским руководством, кульминацией чего стало выступление Сталина 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии. Сталин поднял тост «за здоровье русского народа», назвав его «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», заслужившей «общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны», имеющей «ясный ум, стойкий характер и терпение». Сталин подчеркнул, что «доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила» победу в войне. Ведущие средства массовой информации объявили, что сталинский тост «является классическим обобщением того исторического пути, который прошел великий русский народ».

Таким образом, национальная политика в СССР претерпела изменения в пользу укрепления базовых принципов «советского патриотизма», в одинаковой мере свойственного всем народам СССР. Русский народ использовался не как нечто самоценное, а как «цементирующий», государствообразующий фактор.

Bibliography

1. Smirnov A.F., Indestructible unity: the Soviet people in the Great Patriotic War. - M.: Mol. Guard, 1982 - 175 p.
2. Dolmotovsky E.A., Green Gate: doc. The legend of one of the first battles of the Great Patriotic. War. - 2nd ed., Dop.-M.: Politizdat, 1985 - 98 p.
3. Yampolsky V.P., «to destroy Russia in the spring of 1941.» The documents of special services of the USSR and germnii. 1937-1945 years. - M., 2008. p.195.
4. Wisniewski V.S. Have seen and know the old Tallinn // V. Vishnevsky Works in 5 m. - M., 1969. T. 5. p. 153
5. Artemyev A.P., Fraternal militant alliance of the USSR in the Great Patriotic War. - M., 1975. p. 57-58.
6. The population of the USSR in the XX century: historical ocherki.-M., 2001, v.2.

доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна

Переходные периоды (а эпоха постмодерна обладает всеми признаками транзитивности) всегда притягивают к себе внимание благодаря предоставляемым ими возможностям.

Рассыпаются привычные ценностные иерархии, существенно корректируются мотивационные и поведенческие сценарии, в обществе начинают интенсивно циркулировать конкурирующие между собой картины мира, меняются культурные приоритеты, резко дифференцируются социальные интересы, девальвируются привычные и хорошо устоявшиеся образы будущего (как желаемого, так и реально доступного).

С одной стороны, это создает хаос неопределенности и страх потерять достигнутое. С другой, - рождает потребность выработать новые, более адаптивные, чем прежде, образы реальности и оптимально соответствующие им способы социальной активности.

Возрастающее значение предлагаемых и в разной степени обоснованных вариантов будущего, приобретающих в данный момент времени особую стабилизирующую роль, выводит на первый план культурный потенциал воображения, который в указанные периоды компенсирует определенные недостатки и инерционность рационально-обоснованных прогнозов и моделей.

Поиски новых возможностей требуют обращения ко всему комплексу познавательных способностей человека, в том числе, к фантазийному и утопическому мышлению, в ситуации транзитивности традиционно поддерживающему надежду и уверенность в приемлемом варианте будущего и позволяющему играть с любыми образами реальности.

В эпоху переходности формируется совокупность художественных практик, в рамках которых объекты внешнего мира, как правило, смещены и исправлены в соответствии с новыми перспективами, новым нарождающимся миропониманием. В этом плане современная ситуация представляет собой огромное поле для мировоззренческих экспериментов, направленных на исследование прочности предшествующей картины мира и на установление новых правил игры с её конструктивными элементами с помощью нарочито провокативных художественных стратегий.

Слом привычной картины мира и её образного воплощения всегда переживается общественным сознанием как трагедия, преодоление которой облегчается с помощью определенной доли иронии и игр воображения, относительно быстро формирующего очередную иллюзию контроля над миром. В данном случае совсем необязательно, чтобы реальность сохраняла свою целостность, кажущуюся понятностью, доступностью и привлекательностью. Она может представлять и предстаёт как основание для получения особого опыта комбинаторного, репликативного творчества, когда свобода художника гарантируется амодальностью самого

этого процесса и возможностью субъективных, произвольных, спонтанных деконструкций и модификаций.

Широкое распространение художественных актов подобного рода чаще всего возникает тогда, когда сила неудовлетворённой потребности в сохранении «подлинной» реальности (по сути, прошлой картины мира), превысив некоторый предел, на время блокирует художественное сознание и пробивает барьер, отделяющий реальные представления от воображаемых: всё становится возможным и - главное, - всё становится допустимым и приемлемым. Фантастические представления, разнообразные продукты воображения обретают статус реальных на то время, пока их поддерживает мощный социальный запрос и хорошо сформированный культурный импульс. С их помощью начинаются игры творческого сознания с обновляющимся и обновляемым миром.

Игровые манипуляции с фантастическим и воображаемым в современном художественном пространстве имеют свою узнаваемую специфику, обусловленную как изменением места воображаемого и фантастического в постмодернистском культурном контексте, так и существенной трансформацией культурного статуса игры.

Долгое время игра и всё, что с ней связано, интерпретировалось преимущественно в рамках деятельностного подхода. Игра традиционно трактовалась как сугубо положительная, креативная форма деятельности, связанная с самосовершенствованием человека и расширением границ его свободы. Однако в современных условиях игра, рассмотренная в системе художественно-эстетических конфигураций, выступает как чрезвычайно сложное, амбивалентное явление, сопряженное не только с положительными, но и с отрицательными последствиями. Сегодня речь может идти о новом понимании игры, о так называемой «новой игре», обретающей тотальность и принудительный характер. Впервые занимающемуся художественными практиками человеку не нужны партнёры по игре, не нужны отсылки к прошлому и установленным ранее канонам: он как никогда самодостаточен и одинок. Свобода в установлении правил и границ игры в художественных пространствах постмодерна оборачивается произволом индивидуальности и нарушением параметров художественной коммуникации: играя с миром, демонтируя, деконструируя его, современный художник играет, по сути, только с самим собой. «Новая игра» выступает как форма осознанной неслиянности современного художника с «иным» и «другим», с традицией, историей и канонами.

Целенаправленно культивируемое творческое одиночество художника становится способом и средством преодоления закономерной опустошенности постмодернистского культурного ландшафта, способом ухода творческой личности от тщательно оберегаемой собственной «культурной пустоты» (условия распознавания возможности нового через тотальное отречение от старого) в сторону утверждения непредсказуемой спонтанности.

Хотя в ситуации постмодерна следует, скорее, говорить не об избегании, но о катастрофической нехватке «Другого», о нарушении равновесности художественного процесса, основанного на гармонии коллективного и индивидуального начал. Отсутствие «Другого» как меры, ограничивающей спонтанность творческого самовыражения художника в постмодернистской игре, приводит к культивации шизофреничности в качестве особого приёма художественного творчества: наличие «иного»

и «другого» постулируется уже в самом акте художественного воплощения расщеплённой личности, но не рассматривается в качестве катализатора творческого процесса как процесса «выравнивания», гармонизации.

Чем ближе художник подходит к границам «Другого», тем отчетливее он видит невозможность и ненужность его постижения и образного воплощения: стремясь объяснить и воспроизвести «Другого», художник эпохи постмодерна сталкивается не с «подлинными» аспектами существования, но с репликатами, симулякрами и бесконечными отражениями отраженного. Поэтому в пространстве постмодерна на первый план выдвигается такая значимая функция «новой игры», как функция «микширования». Она позволяет с помощью воображения создавать новую реальность посредством бесконечной рекомбинации уже имеющегося в наличии образного материала и запаса «фантазмов». В художественном постмодернистском контексте воображение в определённой мере сглаживает «безобразность» художественных практик и одновременно акцентирует их «aniconastic».

В силу указанных причин в «новой игре» воображению приписываются многочисленные характеристики и свойства, которые позиционируются как «значимые, амбивалентные и контекстуальные».

В первую очередь воображение связывается с перцептивностью, особой избирательностью в отношении тех моментов реальности, которые оставались или остаются незамеченными, неосознанными, нераспознанными в процессе «обычного» наблюдения. Кроме того, в постмодернистском контексте воображение наделяется синоптическими, интегративными, системными, эмпатическими, коммуникативными функциями.

В художественных практиках постмодерна особое значение приобретает и хронотопическая функция воображения: оно связывается с исходным (прошлым) опытом индивида и с динамическими процессами его «осовременивания». Благодаря этому с помощью воображения прошлое и будущее в постмодернистском контексте могут быть представимы (и представлены) как настоящее при стирании смысловых (и любых иных) границ между ними. Одновременно воображение обеспечивает «сопространственность» художественных контекстов: возможность представить отсутствующее как наличное (и наоборот) и структурировать в соответствии с этим картину мира.

Неслучайно поэтому специфической чертой «новой игры» в рамках художественной культуры постмодерна становится так называемая «глобализация» - резкое целенаправленное расширение игрового пространства, когда «играемым» становится всё без исключения, даже сам человек, его душа, его тело, его качества. Воплощением такого позиционирования игры в контексте современных художественных практик является «бессубъектное» искусство и искусство репликатов. В них взаимодействие с реальностью осуществляется по правилам тотальной трансформации, причем полученные результаты могут «играться» одновременно как в диахронных, так и в синхронных перспективах. Закономерно поэтому, что диктат воображения в «новой игре» происходит при последовательном и целенаправленном ограничении контроля разума и независимо от эстетических или моральных предубеждений.

Следует иметь в виду, что в постмодернистском контексте воображение имеет моделируемый характер для каждой формы художественной коммуникации и для

художественной реальности в целом. Поэтому в «новой игре» воображение часто рассматривается как «встреча» внешней причинности с внутренней целеустремлённостью творческой личности или искусства в целом. Воображение обеспечивает тактику отказа от границ внутри объекта и от границ между субъектом и объектом, а также между объектами, что позволяет художнику использовать случайность в качестве средства, существенно расширяющего реальность и обеспечивающего так называемую «семантическую ломку постмодерна».

«Семантическая ломка» постмодернистской «новой игры» осуществляет отход от традиционного деления на синтагмы и парадигмы в искусстве, что дает возможность позиционировать реципиента современного искусства как активного «создателя», создающего вместе с художником, но на своих собственных основаниях, «подобие видимости». В данном контексте воображение свободно перетекает в «фантазию безумия», двигаясь по направлению от культуры и одновременно – по направлению к ней.

В «новой игре» воображение тесно сопряжено с «шизофреническим стилем» постмодерна: с парадоксальным комбинированием реального и нереального. Это освобождает порождающее-разрушающую силу воображения, которая при нормальных условиях осталась бы запертой, искаженной социокультурными конвенциональными цензами.

В «новой игре» постмодернистского искусства воображение трактуется как эффективное средство создания мультивалентных симультанных художественных текстов, основанных на разнообразных произвольных конфигурациях культурных кодов и требующих активного сопричастия реципиента. В этом плане постмодернистские художественные практики строятся преимущественно на «принципе имаго» и на признании того, что действительность не прямолинейна, реальность неясна, но двусмысленна и допускает множество искажений и интерпретаций, каждая из которых имеет право на существование и находится вне критики. Поэтому можно говорить о «воображающем семиозисе» искусства постмодерна, играющего многочисленными, часто неустойчивыми конструктами.

«Воображающий семиозис» искусства постмодерна позволяет заменить привычную («каноническую») интерпретацию артефактов более творческой, непредсказуемой, фантастической и даже – бессмысленной. В какой-то мере можно сказать, что «новая игра» постмодерна сознательно берёт ошибочную, эпатажную интерпретацию действительности в качестве своего основного объекта (центральной установки).

В результате в контексте постмодернистской культуры «новая игра» приобретает черты системного явления, в рамках которого происходит тотальная «игрализация» современного социального пространства и социальных отношений. Воплощением указанной тенденции становится установка «Ничего всерьёз!», почти полностью определяющая лицо современного художественного процесса. Воображение выступает не только как порождающий «новую игру» феномен, но и как ее результирующее, направляющее, конструирующее и конституирующее начало. В рамках художественных практик постмодернистского типа акцент на воображение воспринимается, как эффективный уход от дискредитировавшей себя реальности с целью выявить и показать результативную направленность творящего сознания на мир, где настоящее, подлинное бытие только угадывается, или только

начинает проявляться как потенциально возможное.

В «новой игре» воображение используется для распознавания или конструирования ранее игнорируемых альтернатив: чем больше художник углубляется в воображаемое, фантастическое, «неизвестное», чем быстрее он приближается к границам освоенного и дозволенного, отбрасывая хорошо изученные традиционные формы, методы, техники и стили, тем более жизненной («непосредственной») становится процедура художественного экспериментирования. Понятно, что цель художника в данном случае состоит вовсе не в познании или отражении реальности, но в особом психологическом эффекте, в прорыве к утраченной человечности в её неискаженной культурой «естественности» и «подлинности».

Указанный психологический эффект базируется на использовании смысловых диссонансов, толкающих к активизации ироничного отрицания как катализатора актов художественного самовыражения и конструирования художественной реальности постсовременного типа. Здесь ирония – не только способ демонстрации глубинной неприязни к наличному бытию, но и свидетельство понимания драматизма и безнадежности человеческого существования в предлагаемых обстоятельствах. Поэтому в «новой игре» ирония позиционируется в первую очередь в качестве эффективного механизма, раскрывающего процессы обесмысливания человеческой жизни в рамках и средствами культуры.

В искусстве постмодерна противоречивость, истощенность и бессмысленность современной культуры не преодолеваются, но целенаправленно акцентируются посредством парадоксализации художественных текстов и практик. Художник культивирует в себе интенции иронизирующего, позволяющие дистанцироваться от реальности, от её имманентных антиномий и аномалий. С помощью этой стратегии он направляет силу воображения на защиту личности от социокультурной среды, стремящейся репрессивно навязать ей определённый способ мышления и поведения.

Таким образом, с помощью «новой игры» постмодернистское искусство снимает с себя всякую ответственность за произошедшее и происходящее, подчеркивая свою «контрдидактичность» и всё разрушающий сарказм. Здесь ирония обретает особую агрессивность и программируемую разрушительность, связанную с очевидной иллюзорностью предлагаемых идеалов и ценностей, с осознанием бесплодности человеческих надежд на фоне кажущегося прогресса: помочь человеку может только признание существующего абсурда и действия в соответствии со сделанным признанием.

В силу этого постмодернистскому искусству нет необходимости давать ответы или предлагать решения тех проблем, которые ставит перед собой человек. По большому счету, оно имеет дело с вопросами, которые вовсе не обязательно имеют ответы, или знать ответы на которые, возможно, даже нежелательно. Поэтому в контексте «новой игры» искусства постмодерна особый смысл приобретает опыт заблуждений, самообольщений, сомнений, смещений, разрывов, даже безумия. Здесь цели искусства усматриваются не в «спасении» человека, но в дезинтеграции, деконструкции, в поиске утраченных «следов» и в попытках сконструировать неконвенциональную «технику художественного письма».

Фактически речь в «новой игре» идёт о «нащупывании» не только новых границ реальности, но и об установлении новых границ самого искусства, которое вынуж-

дено существовать в ситуации транзитивности и новых вызовов. При этом остаётся определённый культурный априоризм: скрытое признание того, что за искусством сохраняется способность распознавать и вносить сложность и неочевидность туда, где первоначально были видны лишь гармония, стабильность, простота и связность.

Очевидно, что снижение культурного статуса искусства в эпоху постмодерна по своему закономерно, и обращение художников к «новой игре» позволяет констатировать определённую смысловую исчерпанность современных художественных контекстов. Неслучайно поэтому «новую игру» часто называют «игрой дураков» или «игрой шутов»: конструирование постмодернистских художественных практик происходит на основании культа дилетантизма и «нулевого отсчета» (так называемое «обнуление культуры», «новое варварство»).

Позиционирование искусства постмодерна как «игры дураков» отсылает к архетипическим сюжетам европейской культуры и связано с признанным правом «дураков» давать имя и форму заведомо вымышленному, манипулируя с ним как с более реальным, чем сама реальность. «Дурак» может создавать новую реальность вне- и не- по правилам, часто становясь жертвой собственных фантазий. В данном случае речь идет о выраженной тенденции окончательного превращения современного художественного пространства в пространство симулякров, фантазмов и симулятивных игр. Указанная установка позволяет снять «муки» реальности с помощью последовательного и целенаправленного переключения внимания реципиента с объекта на по-новому открывающийся субъект. В момент, когда внимание освобождается от дискредитировавшего себя (или устаревшего) способа восприятия, в «новой игре» происходит конструирование иной парадигмы, предполагающей закрепление нетрадиционного впечатления об уже существующем, но еще не проявленном или не распознанном. И лишь с момента тотального отказа от привычного в искусстве постмодерна начинает ощущаться и означиваться присутствие другого и иного образа мира, который постепенно открывается за завесой привычного.

Поэтому можно говорить о том, что «новая игра» постмодерна в первую очередь нацелена на разрушение привычного восприятия, на деструкцию культурных стереотипов, установок и привычек. Формирующийся средствами искусства новый способ восприятия мира – это переход к состоянию действительно продуктивного воображения, что требует от реципиента существенных усилий и самодисциплины.

Однако любое усилие всегда рождает сопротивление: при кажущейся простоте, доступности и нарочитой «глупости» постмодернистское искусство и его «новая игра» сложны для восприятия и требуют от субъекта особой концентрации и особого доверия к самому себе, своим чувствам и оценкам. В этом смысле «новая игра» постмодерна – отражение попытки современного человека с помощью искусства достичь независимости от канонизированных и формализованных средствами культуры результатов чувственного опыта и тех стереотипов, в которых он фиксируется. Целью является возвращение чувства существования, чувства жизни, более глубокий контакт с реальностью, что предполагает культивирование так называемого «органического восприятия», «новую рациональность» и новую утопическую поэтику.

При этом новая утопическая поэтика постмодернистского искусства не представляет собой оптимистическую «теорию», согласно которой светлое будущее наступает автоматически. Это, скорее, пространство допустимого риска, схема осознанного

и осознаваемого самообмана, игра в предчувствие иных возможностей, так как новый мир – это «всего лишь» новый разум. В этом смысле «новая игра» всегда связана с играми разума.

Современная утопическая поэтика тесно сопряжена с симулятивными экспериментами, где эстетические феномены описываются с помощью понятия «негативность». Негативность в «новой игре» понимается как неустраняемая многозначность и неопределённость горизонта значений эстетических образов. В художественном выражении указание на «множественное другое», как правило, согласуется с негативностью, ирреальность которой находится в тесной и многосторонней связи с проблемами фиктивного, фантазийного, утопического и воображаемого. В данном случае не следует забывать, что художественное изображение – это производное фиктивного или ирреального объекта (т.е. не-действительного, несмотря на своё реальное содержание). Иными словами, это «симуляция».

Современные симулятивные игры в постмодернистском культурном контексте создают множество параллельных реальностей, используемых индивидом для преодоления культурных однозначностей и тотального одиночества, а обществом – для канализации негативных или девиантных поведенческих и мотивационных установок. Опасность симулятивных игр состоит в том, что при определенных обстоятельствах они обретают характер «стимульной» деятельности, заставляющей человека преодолевать свое одиночество за счет согласия на неподлинность разыгрываемой им жизни и на сведение своей индивидуальности только к разыгрываемым ролям. Симулятивные игры способствуют вытеснению человека в сферу, где всё становится игрой («игрушкой», «играемым», «разыгрываемым»), всё обретает статус «играемого»: в итоге бытие человека обесценивается и утрачивает способность к художественной референции.

«Новая игра», как и само искусство постмодерна, постепенно становится имитацией, в которой существенно и целенаправленно искажается динамика реального в пространстве нереального и наоборот. Быстрота происходящих искажений, наблюдающаяся в постмодернистском культурном контексте, превышает адаптивные способности индивида, выходит за границы его культурных компетенций, и, в конечном счете, помещает индивида в «псевдоигровые» пространства, в которых его истинное лицо навсегда заменяется маской, а жизнь – играемой (навязанной) ролью. В этом плане культурные риски «новой игры» постмодернистского искусства связаны в первую очередь с тотальным, но, к сожалению, добровольным отказом индивида от реальности и с его стремлением трансформировать мир на самых разных уровнях сложности через релятивизацию максимально доступных ценностей.

Однако искусство не было бы искусством, если бы не искало новых путей. Уже сегодня можно наблюдать появление новых тенденций в развитии художественной культуры: формируются новые виртуальные художественные практики и жанры, развиваются новые художественные коды, складываются новые творческие стратегии, в пространстве постоянно трансформирующегося искусства начинает проявляться новая художественная образность. Какие тенденции станут преобладающими, какие игры придут на смену уже сыгранным и забытым, покажет время.

Социальные стереотипы, в философско-социальном измерении.

Социальные стереотипы выступают устойчивыми оценочными представлениями людей друг о друге, формирующимися в их взаимоотношениях. Они являются не только универсальным и наиболее эффективным инструментом обработки социально значимой информации человеческим сознанием в коммуникативных процессах, но и необходимым средством регуляции совместной деятельности людей в обществе.

Исследования социальных стереотипов обуславливается, прежде всего, потребностью в, объяснении особенностей развития и функционирования механизмов регуляции социального поведения и таких общественных процессов, как, например: межличностная, массовая и межэтническая коммуникация, манипулирование общественным и индивидуальным сознанием, распространение различных форм нетерпимости в обществе [1,с.37]. Все эти вопросы нельзя решить без знания и понимания природы, сущности, свойств и различных стереотипов.

Стереотипы свойственны мышлению всех без исключения членов общества и всех общественных групп, они пронизывают все формы их поведения и влияют на развитие, как самого общества, так и формирование массового и индивидуального сознания людей.

История изучения социальных стереотипов начинается с замечания древнегреческого философа, Платона, в работе “Государство” о факте наличия в природе человеческих заблуждений [6.Т-2,с.98].

Значительный вклад в изучение человеческих предрассудков внёс также Фрэнсис Бэкон. В «труде «Великое восстановление наук» он говорит о существовании «идолов» человеческого ума: «Идолы, же, которыми, одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными. Приобретенные вселились в умы людей либо из мнений и учений философов, либо из превратных законов доказательств. Врожденные же присущи природе самого разума, который оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства» [2.Т-2,с.49].

Бэкон совершенно верно замечает: то, что мы называем социальными стереотипами, имеет своим источником стремление одних людей навязать выгодную им точку зрения другим людям с помощью вербального воздействия на их умы. Он задаётся вопросом о том, каким способом можно проверить огромную массу поступающей человеку по этому каналу информации и прогнозирует, что со временем её количество будет только увеличиваться. Сегодня мы видим, что предсказание Ф. Бэкона сбылось в полной мере. Количество стереотипов в наши дни возрастает пропорционально увеличению информационной массы, а среднестатистический индивид привык пользоваться готовыми блоками информации, так как зачастую у него отсутствует творческое мышление, и по этой причине он предпочитает пользоваться

ся готовыми знаниями, готовыми схемами мышления — стереотипами, внедряемыми в массовое сознание, и ему очень сложно от них отказаться.

Мысли о предрассудках как специально навязанных людям мнениях о людях, вещах и событиях содержатся в работах Ф. Ницше. Он считает, что цементирующей социум основой является ложная навязанная мораль: «Вначале ложь была моральна. Утверждались стадные мнения» [5,с.112]. Ницше говорит, что, например, Церковь это поняла и погубила человека, погасила индивидуальное в нем, подчинила отдельного человека прагматическим установкам рода: «Когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свои рассудок и получает какой-то другой».

Ещё одна любопытная точка зрения на природу стереотипов содержится в работах Карла Густава Юнга [7,с.91]. Его архетипы и коллективные представления очень напоминают стереотипы.

Приведённые выше точки зрения философов на природу феноменов, по своим характеристикам близких к стереотипам - заблуждений, «идолов» разума, предрассудков и архетипов свидетельствуют об их попытках на протяжении всей истории исследования общественного поведения людей найти, описать и определить некую пограничную обществу и личности структурную единицу человеческого сознания, которая является объединяющим началом для совместной деятельности людей.

На современном научном этапе встречаются две разновидности определения стереотипа: динамический стереотип - относительно устойчивая система условно-рефлекторных реакций высших животных и человека на привычные раздражители, и социальный стереотип - схематический, стандартизированный общезначимый образ или эмоционально окрашенное и устойчивое представление об определённом явлении или объекте, в котором выражается привычное отношение людей к ним, сложившееся под влиянием условий их бытия и предшествующего опыта. Понятно, что если первое определение стереотипа может успешно работать лишь в рамках психофизиологии, то во втором определении сущность социального стереотипа развивается через привычные представления человека о явлениях действительности в связи с установками, предрассудками и др. формами его. отношения к этим явлениям действительности.

В этой связи социальный стереотип скорее стоит рассматривать комплексным образованием, в котором имеет место- неразрывное- единство трёх его компонентов:

- когнитивного (информационного) - выражающегося в осознании объектов - т.е., получаемая человеком информация, сведения о рационально осознаваемых, объективных феноменах;
- аффективного (оценочного) - выражающего переживания относительно реальности символического объекта;
- социального, (поведенческого) - представляющего программу действий касательно объектов окружающего мира.

На основе анализа, информационной, оценочной и поведенческой сторон стереотипа следует сделать вывод, что сущность социального стереотипа может быть выявлена лишь при анализе синтеза всех трёх его сторон, каждая из которых

проявляется в определённых свойствах, присущих ему. Похожи на стереотипы обычаи и ритуалы. Поведение по обычаю имеет сугубо Практическое значение (трудовые приёмы, этикет), являясь способом стандартно воспроизводимого поведения, привычного для всех членов определённой социальной группы. Ритуалы же охватывают только те исторические формы, поведения, которые являются чисто знаковыми, обрядовыми. Ритуалы, неизменны и обязательны, обладают строгой последовательностью исполнения и сами по себе практического значения не имеют. Ритуал является жесткой программой поведения, которая обеспечивает успешное прохождение наиболее напряженных кризисных периодов жизни группы людей: В отличие от обычая и ритуала, стереотип, представляет собой не столь жёсткое социальное образование, он не является собственно самым способом поведения, а только мотивирует определённую его стратегию.

Так же неравнозначно стереотипу понятие «образец». Образец - то, чему (кому) нужно следовать, подражать, то есть, он - носитель каких-либо характерных черт, качеств, воплощение чего-либо. В отличие от него, стереотипу не следуют как примеру, не пользуются им и как идеальным лекалом отношения или действия. Иначе говоря, сам по себе стереотип не является образцом, но содержит рекомендации по выбору адекватного способа поведения.

Проведённое соотношение стереотипа с предрассудками, ритуалами и др. формами привычных отношений человека к явлениям действительности показывает, что стереотип — это особое социальное, образование, имеющее свою природу и свойства. Существуют различные виды социальных стереотипов. Они являются инструментом обработки того или иного вида социальной информации, значимой для организации жизнедеятельности людей. Все социальные стереотипы, так или иначе, проявляются в жизнедеятельности людей современного общества как стереотипы их социальной идентификации — это этнические (национальные, расовые), политические, конфессиональные, этические, эстетические стереотипы, а также гендерные, возрастные, бытовые, ролевые и профессиональные и др.

Так, этнические стереотипы находят свою почву в сфере межэтнических взаимодействий — это не только плодородное поле для многообразного проявления стереотипов, но и самый наглядный пример их негативных особенностей. Здесь встречаются нации, народы, сообщества, конфессии - каждый со своеобразной культурой, вероисповеданием и представлением о чужаках, и протекает двухсторонний взаимный процесс стереотипизации, в результате которого образуются автостереотип этноса, который описывает этническое самосознание, как правило, позитивное представление этноса о себе, и гетеростереотип, негативно характеризующий образ другого этноса. Взаимодействуя с человеком другой национальности и воспринимая его, прежде всего, именно как представителя определенной национальности, мы заранее предполагаем, какие личностные черты ему свойственны, перенося стереотипные представления о его народе на личность этого человека. Этнические стереотипы отличаются своей стабильностью: позитивный образ другой нации разрушается довольно быстро, негативный разрушить архисложно. Сформировавшиеся этнические стереотипы часто лежат в основе

вражды государств и являются источником взаимного этноцентризма - чувства превосходства враждующих народов по отношению друг к другу, обоюдное и бескомпромиссное, ощущение своей избранности, самобытности, культурной уникальности. Толерантность как моральная норма и принцип взаимопонимания, проповедуемая в последнее время, не спасает, потому, что деление на «своих» и «чужих» является естественным, природным проявлением враждебного начала - в человеке нацеленного на охрану своей безопасности и выживание.

Конфессиональные стереотипы, имеют своим содержанием представления о свойственных людям, в зависимости от их вероисповедания, определённого способа поведения; внешнего вида и даже характера. Все конфессиональные стереотипы артикулируются в религиозных терминах. Так, например, «правильная вера» отделяет «чистых» правоверных от «нечистых» неверных, гоев и т.д. Наиболее заметны конфессиональные стереотипы обычно «работают» в мультирелигиозных сообществах, а также на арене взаимоотношений различных религиозных конфессий. Конфессиональные стереотипы очень часто переплетаются с этническими - это особенно заметно на примере современных международных конфликтов, в которых враждующими сторонами зачастую являются разномыслы [3,с.75].

Гендерные стереотипы — это социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением людей, различным распределением внутри социальных ролей и статусов мужчин и женщин, и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере, ощущать свою целостность и непротиворечивость. Однако это не мешает размытию жесткости гендерных стереотипов в связи с явлением, называемым унисекс (unisex) — унификацией, отождествлением сексуальных образов мужчин и женщин. Сексуальные отношения между мужчиной и женщиной - одна из главных тем, занимающих как индивидуальное, так и общественное сознание на протяжении тысячелетий. Одна из очевидных тенденций развития, наблюдаемая время от времени в данной сфере - сглаживание и выравнивание признаков мужественности и женственности, маскулинности и фемининности, гендерных различий в целом.

Следующий вид социальных стереотипов – возрастные (межпоколенные, геронтологические и т.п.) стереотипы связаны с представлениями людей различных возрастных категорий друг о друге и свойственных каждому возрастному периоду: детству, отрочеству, юности, зрелости и старости стратегиях поведения в обществе. Сферой действия возрастных стереотипов является область межпоколенных взаимодействий. Межпоколенческие стереотипы редко основаны на реальных свойствах людей в зависимости от их возраста, но, в свою очередь влияют на мироощущение стереотипизируемых.

Так, подтипом возрастных стереотипов являются геронтологические стереотипы, связанные с восприятием старости, стариков и пожилых людей. Старости, казалось бы, равноправной остальным стадиям человеческой жизни, чаще всего страшатся, представляют её в минорных тонах и изо всех сил стараются отсрочить, считая временем разочарований, одиночества, болезней и ожидания смерти. Негативное отношение ко всему, что связано со старением человека в большей

степени проистекает от бытующих в умах, людей (даже у самих стариков) стереотипов в отношении старости.

Большая часть бытующих стереотипов относительно старения ошибочны, и именно эти неправильные представления обеспечивают оправдание дискриминации пожилых людей - неоправданно, негативное поведение по отношению к ним. Стереотипы, в свою очередь, влияют на мироощущение самих стариков, и они ведут себя соответствующим образом. Например, активная старость ими, как и окружающими, воспринимается как нонсенс, а пассивная и болезненная - как норма.

Содержанием другого вида социальных стереотипов профессиональных являются представления о том, что профессиональная деятельность, занимаемое на служебной лестнице положение и в целом способы выполняемой индивидуумом работы накладывают отпечаток на его личность. Так, многие полагают, что бухгалтер - это скучный, неэмоциональный «крючкотворец» и, возможно, ограниченный человек, политик - хитроумный и наверняка нечистый на руку, бизнесмен — активный, деловой, беспринципный и жадный.

Первое впечатление о людях мы зачастую составляем на основе информации об их профессиях. И вполне возможно, что и представление о профессиях будет связано у нас с образами этих людей, и это обстоятельство может оказать влияние на наши собственные представления о профессиях и профессиональные устремления. Таким образом, профессиональные стереотипы влияют на формирование самосознания и профессионального явления личности. В зависимости от потребности общества в воспроизводстве кадров определенной профессиональной направленности, формируется социальный «заказ» на рабочую силу. Те или иные профессии становятся более престижными, чем другие, и в зависимости от этих тенденции человек делает выбор в пользу той или иной профессии.

Ещё одна разновидность социальных стереотипов - стереотипы политические - устойчивое и массовое явление политического сознания и поведения, формирующие отношения больших групп людей по поводу власти. Как стереотипы политической сферы жизнедеятельности людей, они заключают в себе представления о структуре властных отношений в обществе, а также соответствующие ей способы политического поведения граждан. Носителями политических стереотипов являются власть предержащие (политики, чиновники), оппозиция и масса (электорат). У власть имущих (элиты) имеются также политические автостереотипы, проявляющиеся чисто внешне: это стереотипы собственной избранности, отличительности во всём, статусности, необходимости иметь определённые атрибуты-символы власти, т.е. внешних признаков и впечатления которое они производят — образ политика, человека, облечённого властью. Политические стереотипы могут выражать самые различные феномены, начиная от глубинных идеологических аксиом и заканчивая внешними моментами, например, модой на имидж политиков. Также это стереотипы восприятия людей в зависимости от их политических убеждений [4, с.117].

Социальными стереотипами являются также те эстетические стереотипы,

которые связаны с представлениями об общепринятых стандартах красоты. Человеку их прививают с детства взрослые, объясняя, что красиво, а что - нет. Тем не менее, сфера эстетического в жизнедеятельности людей наименее стереотипизирована, т.к. она, во-первых, связана с искусством, а во-вторых, эстетические стереотипы формируются человеком во многом на основе его собственного индивидуального опыта эстетических переживаний.

Этические социальные стереотипы включают в себе информацию о моделях этического поведения в различных сферах человеческой деятельности. Этичность поступков личности определяется в целом общественной моралью, а также внутренней моралью той конкретной социальной группой, к которой принадлежит индивид [3,с.29].

Выделяют ещё один вид социальных стереотипов - ролевые стереотипы, часто сочетающиеся с гендерными и возрастными. Это стереотипы поведения, имеющие отношение к социальным ролям индивидов. Примером ролевых стереотипов могут служить стереотипы, проявляющиеся в взаимоотношениях муж - жена, мать - дети, ученик - учитель, и т.п. Ролевые стереотипы - это стереотипы поведения, соответствующего занимаемому человеком социальному статусу. Так, в России сложился стереотип ролевого поведения мужчин и женщин в браке. Мужчина зарабатывает деньги и отвечает за семью, женщина ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей. А если случается по-другому, т.е. женщина зарабатывает деньги и отвечает за семью, а мужчина занимается детьми и домом, это всё ещё воспринимается негативно.

Можно выделить и многие другие виды стереотипов в зависимости от той или иной сферы жизнедеятельности людей.

В каждом отдельном случае проявления социальных стереотипов нужно помнить, что на деле актуализируется не один вид, а всегда комплекс стереотипов - их виды сочетаются.

Стереотипы являются продуктом естественных процессов общественной жизнедеятельности, которые неизбежным, образом ведут к их формированию и сохранению.

Bibliography

1. Bondarenko G.I., Human Nature: An Interdisciplinary podhod.SPb., 2002.
2. Bacon F., Great restoration Sciences // Vol. in 2 volumes, M.: Thought, 1977.
3. Isakov N.V., Cultures and people in ethnic space. Novosibirsk, 2001.
4. Kara-Murza S.G., Manipulation of consciousness. M., 2003.
5. F. Nietzsche, Soch.v 2 volumes. M.: Thought, 1996.
6. Plato «State» Op. in 3 volumes T.2.M, 1970.
7. Jung C.G., about the psychology of the unconscious. Essays on Analytical Psychology. Mn., 2003.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета

Утверждающий смысл философии жизни

*«Расколешь дерево – / Среди щепок / Нет цветов. /
А в весеннем небе / Цветёт сакура!»*

Сэами (Дзэами Мотокиё)

В непрекращающемся мировом потоке философской рефлексии над «фундаментальными мировоззренческими универсалиями культуры»¹, «верознанческого»² синтеза и модификации их смыслов порождаются и воспроизводятся различные теоретико-мировоззренческие построения. Будучи творимы субъектно-лично в творческой свободе и ответственности, они в целом (интегративно) выражают «дух эпохи» и в этом смысле есть «квинтэссенция культуры» (в акцентировке В.С. Стёпина³). И, на наш взгляд, необходимо иметь ясный отчёт в том, что лежит в основе выражаемого философскими построениями «духа», что есть его, значит, и философии в целом общий исходный смысл. А также в том, что и каким образом может до крайности исказить его. Актуализация этого смысла, значит, и дезавуация его затемнений, скрадываний, отрицаний должна быть постоянно возобновляема, служа общему делу совершенствования людей.

В общем плане требуемый отчёт может и должен заключаться в том, что выражаемый философскими построениями «дух» не есть нечто сущее за пределами реально (а не метафорически или вымышлено и т. д.) живого и общественного, проявляемого в нашей жизнедеятельности. Что философия в целом – «квинтэссенция», или «живая душа (курсив наш. – А.С.)»⁴ культуры, констатирующая и конкретизирующая изначально и в принципе *жизнеутверждающую* суть человечества, живущего наперекор всему. *Жизнеутверждающую* суть культуры, мыслимой «как само человечество во всём альтернативном многообразии его исторических характеристик»⁵. Это, действительно, так. Но вполне ли это действительно в отношении любой из философских конструкций, в том числе – в отношении целых разделов философии? Нет. Например, если «жизнь» – «базовое понятие для самых различных социальных и гуманитарных исследований», но социальной философии «необходимо интегрировать наработки ... социально-гуманитарных наук уже с мировоззренческих позиций витацентризма», то явен вывод: хотя жизнь и «категория наук об обществе и культуре»⁶, но действенная не всегда.

1 Стёпин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 6.

2 Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 7–6; Философия как история философии (Круглый Стол в связи с книгой В.В. Соколова «Историческое введение в философию») // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 4–5, 14–16, 19, 25–26, 28, 30–32, 34–35.

3 Стёпин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 66.

4 Маркс К. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung» // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры. – С. 105.

5 Ойзерман Т.И. Философия как история философии. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – С. 89.

6 Новые идеи в социальной философии. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2006. – С. 204, 207.

Другими словами, для полноты понимания требуется особый отчёт в том, как, каким типическим образом и почему философские конструкции могут дивергентно конкретизировать и конкретизируют названную суть. Ведь делать это можно в противоположных смысловых векторах, например, максимально эксплицируя либо вольно или невольно, но максимально искажая и запутывая её. В нашем понимании, акцентуации и предлагаемой терминологии это значит – философия в своих построениях конкретизирует лежащую в её же основе жизнеутверждающую общекультурную, общечеловеческую суть амбивалентно:

1) ориентировочно цельно,

2) явно наоборот, т. е. инверсивно (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка). С актуализацией зла, как инверсированного добра: в этом плане показательна когеренция «др.-англ. *wōh* ‘кривой’, ‘перевернутый’, др.-сакс. *wāh* ‘зло’» и исходного смысла «и.-е. **uēnk-* / **uōnk-* – отклонение от некоего нормального («прямого») состояния»⁷, происхождение русского слова «зло» от «и.-е. **ǵh̥cel-* «кривой, наклонный»⁸), лжи, как инверсированной истины (причём, в корневом осмыслении истина и вера неразрывны⁹) и т. д. Иначе говоря – расщеплённо (ещё одно из значений термина инверсия¹⁰).

Значит, недостаточно акцентировки и обоснования только лишь того, что «философия в её жизнеутверждающей сути есть предельное системно-рациональное, в максиме – аргументируемое научно, личное обоснование человечности, значит, общественности в её наибольшем охвате (т. е. в масштабе Универсума, мира в целом)»¹¹. Такая акцентировка и обоснование равнозначна неполной экспликации стержневого жизнеутверждающего смысла философской синтез-рефлексии. Сама по себе она подмечает, но не объясняет жизнеотрицающие изломы этого смысла. В действительности же то, и другое присуще философии, поэтому требует рассмотрения и указания на особенности и некоторые частные подробности.

Так, философская конкретизация жизнеутверждающей сути культуры и человечества может проходить ориентировочно цельно, что выражаемо, например, в «благоговении перед жизнью», как его понял А. Швейцер, в этосе «биофилии» по Э. Фромму, в «удивлении» и «благодарности» реально живому («исключительной ценности», «драгоценному»), являющимся «не просто мудростью, но мудростью философской»¹² с точки зрения К. Поппера, в жизнеутверждении, требующем не склоняться перед «духом бездны», согласно Л.Н. Гумилёву, в акцентировке жизнеутверждающего модуса воли, убеждения, и веры в непременное воссоединение человечности и человечества по Т.И. Ойзерману¹³.

Или в контрверзе названному, т. е. инверсивно, расщеплённо, для возможно-

7 Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 83.

8 Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Радянська школа, 1989. – С. 144.

9 Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 1. – Тбилиси: Ифгзд-во Тбилисского ун-та, 1984. – С. 422; Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Радянська школа, 1989. – С. 53.

10 Шнирельман А.И. Синонимы и антонимы в научной и технической литературе. – М.: ВИНТИ, 1989. – С. 48.

11 Скачков А.С. Философия и человечность // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – № 63. – 2011. – С. 13.

12 Поппер К. Все люди – философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 20–21.

13 Ойзерман Т.И. Возможно ли предвидение отдалённого будущего. – Вестник РАН. – № 8 (75). – С. 726.

сти чего должна быть глубинная реальная и рационально осмысливаемая онтологическая основа. Она видится нам в том, что собственно «живого вещества» живых организмов в действительности нет без обязательного присутствия в них и вне их «вещества косного», необходимого живому субстратно, энергетически, но не субстанционально-генетически (что вполне ясно показал, напр., В.И. Вернадский. Любой живой организм – целостная саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. И за эффект целостности организма («сверхсистемный эффект целостности»¹⁴, или «эффект «сборки»»¹⁵) отвечает его «живое вещество». Чтобы быть, оно извлекает «отрицательную энтропию»¹⁶ из косной материи (вещества, энергии), что онтологически первично и требует вдумчивого эпистемологического, аксиологического и праксеологического осмысления. Или, что объективно вторично (именно так устроена биосфера) – из другого живого организма, вплоть до полного уничтожения его. Но <живое, содержащее неживое, в неживое превращающее **живое**> может увидаться через (как кому-либо кажущееся более значимым, репрезентативным) <**неживое**, которое содержит *живое*, из *живого* делающее **неживое**>. Т. е. доподлинно живое может увидаться в неживом, которое в действительности не диалектически (деструктивно) отрицает живое, увидаться расщеплённо:

– не в «эффекте «сборки»», не в своём средоточии и целостности, не в своей, образно говоря, «субъектности» или «субстанциональности», от чего, кстати, производна на уровне общественно-живого человеческая личность,

– но в акцентировке неживого (редуцируя к нему само живое, «лишаемое» тем самым и означенного «эффекта», и выражающих его образов субъектности и субстанциональности). Иными словами: возможно мысленное (чаще всего бессознательное или болезненное, иногда патологическое) замыкание порядка соотношения смыслов «живое» и «косное» на якобы первенство и итоговое главенство последнего, их перестановка, инвертирование. Что было подмечено, но онтологически неадекватно интерпретировано З. Фрейдом в выдвинутой им гипотезе «инстинкта смерти» и критически переосмыслено Э. Фроммом в его объяснении био- и некрофильной ориентаций личности¹⁷.

В последнем случае (в случае инверсии), более чем вероятно, от мысли субъекта, находящегося в тренде означенной инверсии, будет ускользать, превратно им истолковываться или вообще исчезать из поля его видения издревле ясно подмеченная жизнеутверждающая смысловая «связь бытия с истиной-подлинностью» (**es-* : **sont-* ...) ... и связь бытия с благом, с тем, что *хорошо* (**es-* : **esu-*, ...)» (курсив В.Н. Топорова)¹⁸. И таким субъектом может быть открыт и освоен путь теоретико-мировоззренческого воплощения инверсии в осмыслении собственно живого, обозначаемого, напр., посредством древнего индоевропейского корня **b^heuH-*/**b^heuH-* с общим семантическим признаком 'быть', 'существовать', 'становиться', к которому и восходят «бытие», «быть», «будущее»¹⁹. Путь против бытия. Противожизненный путь. Анти-Дао.

14 Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX – XX вв.: эволюция и актуальность. – М.: АПК и ППРО, 2007. – С. 284.

15 Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм. (Позиция и следствия) // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 9, 12.

16 Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика. – М.: Атомиздат, 1972. – С. 74.

17 См., напр.: Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 59.

18 Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 145–146.

19 Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-

В бесчеловечность, сопряжённую с попустительством или/и активацией и интенсификацией зла, лжи и т. д. Поскольку только и именно живое, многократно живое, человеческое – суть смылосозидающее и воссозидающее начало истины, добра, красоты. Они «три луча», «три способа выражения (существования) одного и того же»: жизни, бытия²⁰.

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что в философской действительности отнюдь не все, но только некоторые актуализуемые в ядре мировоззрения смысловые структуры есть плод рефлексии и синтеза собственно адекватных или жизнеутверждающих мировоззренческих и немировоззренческих смыслов, что отнюдь не обязательно. Равно как таковы же и смысловые структуры, актуализуемые во внефилософском мировоззрении, или вообще вне мировоззрения, напр., в сфере опыта (не только обыденного, но и научного). К тому же не обязательно означенные структуры есть следствие философской синтез-рефлексии, исключительно когерентной используемым в ней реально адекватным или жизнеутверждающим смыслам. Значит, как в исходном, рефлексируемом и синтезируемом философами материале встречаются в различных степенях неадекватные или не жизнеутверждающие смыслы, так и сам философский синтез-рефлексия даже адекватных и жизнеутверждающих смыслов не всегда вполне когерентен их сути, когерентен ей в разной мере, оттого и содержит разнообразные осознаваемые или бессознательные, личные или общественные искажения. Напр., те, что В.И. Вернадский назвал не отвечающими действительности схемами²¹, возникавшими в философии и никогда не перестающими появляться в ней, К. Поппер – философскими предрассудками, в том числе и вредными с этической точки зрения²², Т.И. Ойзерман – трагическими заблуждениями, среди которых есть и опровергнутые, но принимаемые за истины²³.

И в этом ключе примечательна мысль В.И. Вернадского о том, что истины, даже научно добытые истины подчас заменяются (в науке же и, разумеется, не только в ней) ложными конструкциями: «В истории наук на каждом шагу мы видим ... замену точного и истинного ложным и неправильным»²⁴. А также сформулированная В.В. Ивановым проблема патологических сторон культуры (в искусстве, религии, философии), актуализующихся, напр., тогда, когда «некоторые иллюзии патологического мозга, патологического сознания, ... (изложенные. – А.С.) адекватным образом» становятся не просто приемлемыми, но чрезвычайно важными и оттого влияющими на поведение «значительной части человечества»²⁵. И, вероятно, вредоносные иллюзии могут искусственно создаваться некоторыми субъектами без патологии мозга или сознания и внедряться ими (в том числе в виде имплантов в системно-рациональные построения) во «внутренние миры» адресатов, искусственно же минуя контроль со стороны их самосознания (помимо их воли, зачастую вопреки ей, через бессознательное).

типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 2. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – С. 467; Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. – Киев: Радянська школа, 1989. – С. 45; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А–Д). – М.: Прогресс, 1986. – С. 231.

20 Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 15-18.

21 Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 213.

22 Поппер К. Все люди – философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 15–18.

23 Ойзерман Т.И. Философия как история философии. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1999. – С. 19.

24 Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 233.

25 Иванов В.В. Наука о человеке: Введение в современную антропологию: Курс лекций. – М.: РГТУ, 2004. – С. 151, 153.

Однако в любом варианте прохождения рефлексии и синтеза, философия всегда генерирует теоретическое ядро мировоззрения, создаёт предлагаемые человечеству желательные образы жизни («стратегии человеческой жизнедеятельности»)²⁶. Следовательно, с нашей точки зрения, смысловые структуры, теоретико-мировоззренческие идеи, генерируемые субъектами философии, типически разнятся в бытийном, истинностном, ценностном и иных отношениях и участвуют в нелинейном и не совпадающем по результатам процессе жизненного (в том числе – ведущего к безжизненному) выбора возможного будущего людьми, обществами, человечеством в предельном масштабе Универсума, масштабе мира в целом. «Мы вынуждены рассматривать человека как ключ универсума» – утверждал Т. де Шарден, замечая далее, что человеку невозможно видеть «ни себя вне человечества, ни человечество – вне жизни, ни жизнь – вне универсума»²⁷. В нашем понимании, это значит: человек – ключ к его же осмысливающим Универсум конструкциям. Которые суть замок: порой берегущий от расхищения и открывающий бескрайние перспективы и горизонты человеческого в мире в целом, но иногда малофункциональный или сломанный. Ведь в философских «замыкающе-размыкающих» Универсум конструкциях всегда субъектно-лично преломлён общечеловеческий, общекультурный опыт разных типов и методов осмысления живого-общественного в его отличии от иного. В этом опыте есть и жизнеутверждающие, и смертоносные, инверсивные тренды.

Крайний пример философского задействования инверсивного, смертоносного тренда – омницидальная (от лат. *omni* – всех и *caedo* – убиваю) идея Э. фон Гартмана. Суть её в том, что научно-технически, политически, идеологически высшие «в подъёме сознания» субъекты «человечества» или же будущего «другого высшего вида на Земле», или иных разумных существ «на другом небесном теле» должны реализовать «прекращение всего так называемого бытия (организации, материи и т. д.)»²⁸. Это по сути гностическая в её генезисе и аргументации идея и медитация целенаправленного уничтожения мира ради тотального и бесповоротного небытия любой жизни, поскольку, мол, не может быть ни нестрадающей жизни, ни нестрадающей материи и т. д. И она техноморфна. В России, напр., в лице К.Н. Леонтьева, гартмановская идея получила страстного приверженца, с оговорками, но всё же утверждавшего, что «лучший выбор – это выбор всеобщего самоуничтожения, выбор абсолютного небытия (курсив К.Н. Леонтьева. – А.С.)!»²⁹. В лице же некоторых других мыслителей России, напр., Н.А. Бердяева, обнаружила себя решимость избрать религиозно-мировоззренческий термин «сатанизм»³⁰ для маркировки духовной сути консолидации кого-либо с идеей Э. фон Гартмана. Таковы же решимость и смысл обозначения А.А. Гусейновым по сути оккультно-гностического духа фашизма в целом и немецкого национал-социализма А. Гитлера в частности: «Дьявольскими были идеи, которые он воплощал»³¹. В результате реализации такого духа и идей, где бы, кем и

26 Стёпин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 9–10.

27 Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 138, 140.

28 Гартман Эдуард фон. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Метафизика бессознательного. – М.: КРАСАНД, 2010. – С. 373–374.

29 Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. В 2 тт. Т.2. –М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерёва и К°, 1886. – С. 174.

30 Бердяев Н.А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 г.). – СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1907. – С. 318.

31 Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 458.

в каких формах (хотя бы и в философском обрамлении) они не проявлялись, часть субъектов человечества лишает другую их часть «возможности правильно судить о происходящем и жизнь идёт против основного условия создания ноосферы»³².

Итак, фактически есть, могут порождаться и воспроизводиться философские построения, чреватые наведением на омницид. Они возникают в силу инверсии, смысловой подмены живого в его общественно-человечном выявлении необщественно-человеческим, нечеловеческим, и, в конце концов, вообще неживым, абсолютно неживым. Механизм подмены – субъектно-личностное задействование неадекватных, не утверждающих жизнь смыслов, некогерентность философской синтез-рефлексии смыслам жизнеутверждающим, адекватным. Эта подмена манифестирует максимально возможное проявление искажений в генерируемых философией теоретико-мировоззренческих конструкциях. В целом же философские построения имеют в своей основе жизнь утверждающий смысл, есть теоретико-мировоззренческое выявление этого смысла и должны пестовать его. Жизнь утверждающий смысл изначален культуре, человечеству, любому человеку, даже если он и исказил его. Это многообразно выражаемый смысл, который эксплицитно и многократно проявляем в философии и вне неё.

Bibliography

1. Stepin V.S., constructive and forward-looking function of philosophy // Problems of Philosophy, number 1, 2009. - p. 5-10.
2. Sokolov V.V., from ancient philosophy to modern philosophy. The subject-object paradigm. - M.: Editorial URSS, 1999. - 336 p.
3. Philosophy as the history of philosophy (round table in connection with a book V.V.Sokolova «Historical Introduction to Philosophy») // Problems of Philosophy, № 3, 2006. - p. 3-35.
4. Stepin V.S., Science and Philosophy // philosophy Questions, number 8, 2010. - p. 58-75.
5. Marx, editorial in number 179 «Kolnische Zeitung» // Marx and Engels. Works. Ed. 2nd. T. 1. - M.: Gos. publ. watered. literature. - p. 93-113.
6. Oizerman T.I., philosophy as the history of philosophy. - SPb.: Publishing house «Aletheia», 1999. - 447 p.
7. New ideas in social philosophy. - M.: Publishing House of the IF RAN, 2006. - 324 p.
8. Toporov V.N., studies on etymology and semantics. T. 2: Indo-European languages and Indo-European. Bk. 1 - M.: Languages Slavic Cultures, 2006. - 544 p.
9. Tsyganyenko G.P., etymological dictionary of the Russian language. - Kiev: Glad. Wk., 1989. - 511 p.
10. Gamkrelidze T., Ivanov V.V., Indo-European and Indo-European language: Reconstruction of historical and typological analysis of the proto-language and proto. Part 1. - Tbilisi: Publishing house of Tbilisi University, 1984. - 428 p.
11. Shnirelman A.I., synonyms and antonyms in the scientific and technical literature. - M.: VINITI, 1989. - 176 p.
12. Skachkov A.S., philosophy and humanity // Bulletin of the Novgorod state. Univ. Ser.: Humanities, 2011, № 63. - p. 13-17.
13. Popper K., Understand the philosophy. - M.: Editorial URSS, 2003. - 56 p.
14. Oizerman T.I., possible prediction of the distant future. - Herald of the RAS. - № 8 (75). - P. 720-726.
15. Macloboeva O.D., Russian organicism and Space Art XIX - XX centuries.: Evolution and relevance. - M.: APC and PPRO, 2007. - p. 284.
16. Moiseev N.N., universal evolutionism. (Position and effect) // Problems of Philosophy, № 3, 1991. - p. 3-28.
17. Schrödinger E., What is life? From the point of view of physics. - M.: Atomizdat, 1972. - 88 p.
18. Fromm E., The soul of man. - M.: Republic, 1992. - 430 p.
19. Gamkrelidze T., Ivanov V.V., op. Op. Part 2 - Tbilisi: Publishing house of Tbilisi University Press, 1984. - 440-1328 p.
20. Fasmer M., etymological dictionary of the Russian language. (A-D). - M.: Progress, 1986. - 576 p.
21. Huseynov A.A., philosophy - thought and action: articles, reports, lectures, interviews. - SPb.: SPbGUP, 2012. - 840 p.
22. Vernadsky, Scientific thought as a planetary phenomenon. - M.: Nauka, 1991. - 271 p.
23. Ivanov V.V., Science of Man: An Introduction to Modern anthropology: Lectures. - M.: Russian State Humanitarian University, 2004. - 195 p.
24. Chardin T., The Phenomenon of Man: Coll. essays and essays. - M.: ООО «Publishing house AST», 2002. - 553 p.
25. Hartmann E., The essence of the world process, or the philosophy of the unconscious: the unconscious metaphysics. - M.: KRASAND, 2010. - 440 p.
26. Leontiev K.N., East, Russia and the Slavs. T. 2. - M.: Tipo-IN Lithography Kushnerëva and K., 1886. - 420 p.
27. Berdyaev N., Leontiev - philosopher reaction romance // Berdyaev N.A. Sub specie aeternitatis. Experiments philosophical, social and literary (1900-1906 g). - SPb.: Issue MV Pirozhkova, 1907. - p. 305-333.

32 Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М.: Наука, 1991. - С. 98.

Социальная ответственность, как функциональная структура общества

Исторический опыт развития человеческой цивилизации наглядно свидетельствует о том, что все крупнейшие социальные преобразования когда-либо проводившиеся, были успешны в той мере, в какой в них сознательно и ответственно участвовали передовые силы общества и остальные граждане. Именно поэтому особенно в период качественного изменения нашего общества в значительной степени активизируется практическая и теоретическая роль проблемы социальной ответственности личности.

Особую актуальность темы исследования определяет нынешняя практика социально - экономических и политических реформ в России. У подавляющего большинства населения они вызывают вполне справедливую неудовлетворённость именно в силу способа распределения социальной ответственности между отдельными людьми и социальными группами. Характерным при этом для умонастроения многих граждан является растущий пессимизм, безответственность. В условиях дестабилизации экономической, политической обстановки возрастает поток публицистической литературы, в которой обосновываются идеи-ценности различного рода центризмов, тотального универсализма и крайнего индивидуализма. Рассмотрение социальной ответственности как сложно организованной системы составляющих её компонентов предполагает анализ не только её собственно системных качеств, социально-правовых, политических, нравственных и других зависимостей, формирующих механизм ответственности личности, но также происхождения и развития этого механизма с учётом тенденций исторической эволюции взаимоотношений между человеком и обществом.

Что же касается понятия «социальная ответственность», то общепринятое содержание его смысловых значений сводится либо к отражению определённого отношения личности к обществу, проявляющееся в её поведении; либо к конкретному выражению оценки поведения личности на основе предъявляемых к ней требований со стороны общества; либо к отражению границ долга, обязанностей индивида; социального и морально-правового отношения личности к обществу. [2,с.27] Каковы же содержание и сущность социальной ответственности? На основе установленных норм бытия в условиях определённого социально-экономического строя, мировоззрения, своих знаний человек вырабатывает собственные убеждения и начинает руководствоваться не только принятыми нравственными воззрениями на человеческое поведение, но своими внутренними убеждениями, под влиянием которых и производится оценка поступков людей, мыслей, чувств, т.е. действует ответственность.

Анализ литературы показывает, что ответственность нельзя рассматривать только как субъективно-оценочную категорию, так как она имеет своим источни-

ком объективную действительность и, отражая ее с необходимостью, несет в себе объективное содержание. Ответственность опосредована и обусловлена реальными общественными отношениями, реальными социальными связями между людьми, нравами определенной общественной среды и ее идеологией. Иначе говоря, ответственность у человека не есть врожденное свойство, данное от природы, а результат определенных социальных условий, характера социальной деятельности личности, которые обуславливают ее содержание. В этом обнаруживается объективная сторона ответственности. Определяя и раскрывая понятие ответственности, заметим, что в какой бы сфере она не проявлялась - экономической, политической, правовой, нравственной - она носит социальный характер, по сути это качество, характеризующее социальную типичность личности. Действительно, нельзя не согласиться с положением, что «ни юридические, ни нравственные нормы не могут регламентировать все стороны поведения человека в обществе, не могут полностью определить его отношение к своим обязанностям. Их оказывается недостаточно для глубокого и прочного согласования интересов общества и личности. Отсюда и вытекает необходимость вкладывать в понятие «ответственность» более широкий смысл, не связанный с системой санкций. Такая ответственность называется «социальной»[4.с.18].

Социальная ответственность связана со спецификой социальных отношений и выражает отношение между личностью и обществом по поводу реализации общественно значимых интересов и целей. Являясь элементом социальной структуры личности, социальная ответственность имеет сложное строение, в основе которого в тесном взаимодействии лежат как социальные, так и психологические моменты. Социальная ответственность может выступать на уровне чувства (чувство ответственности), осознания (сознание ответственности), реального поведения (социально ответственное поведение), общественного отношения (социально ответственное отношение). Между этими уровнями имеется определенный интервал и вместе с тем прослеживается органическая взаимосвязь. Социальная ответственность выступает и как феномен сознания и поведения человека, социальной группы, класса, общества и как реальное общественное отношение.

Во внутренней структуре социальной ответственности, можно выделить следующие элементы:

- во-первых, осознание субъектом своей социальной роли и необходимости действовать в соответствии с требованиями общества, социальной группы;
- во-вторых, постоянный самоконтроль субъекта за своими действиями с учетом их последствий для себя и других, самоотчет и самооценка на основе общественно значимых критериев;
- в-третьих, ответственность как качество включает социально активную деятельность.

Ответственность может быть представлена и проанализирована с точки зрения степени общности людей (личная, коллективная), в зависимости от способов регулирования и обеспечения ответственности (моральная или правовая), в зависимости от регулируемых общественных отношений (административная, гражданская, дисциплинарная, материальная, уголовная), в зависимости от субъекта ответственности (ответственность государства, предприятия, ответственность руководителя, ответ-

ственность родителей и др.), а также в зависимости от множества других оснований.

Представляется важным также выделить и основные виды социальной ответственности. Они отличаются друг от друга, прежде всего, по непосредственным основаниям возникновения, характеру, способу обеспечения и условиям реализации, а также в зависимости от того, какой аспект в деятельности субъекта выдвигается на первый план, выступает определяющим. В качестве же основных видов социальной ответственности выделяют политическую, моральную, правовую и др. ответственности. И это не случайно, поскольку в них наиболее полно проявляются основные формы массового сознания личности и общественных связей людей. Именно на званные виды ответственности в большей степени обуславливают природу общественных отношений, внутри которых возникли и существуют в своей определенности, и которые в основном определяют жизнедеятельность личности, коллектива, общества, различных институтов государства с учетом их специфики [5.с.39].

Однако для характеристики деятельности личности ни один из видов социальной ответственности не является достаточным. Социальная ответственность выражает определенное отношение между личностью и обществом не по частям, не расчленено, не какой-либо одной стороной, а интегрально. Как отмечает А.П.Расстигеев, социальная ответственность есть «отражение всего многообразия социальных отношений и обобщенное выражение всех форм ответственности». Все они «в целом виде» входят в состав социальной ответственности, образуя качественно новую целостность, несводимую к одной из них или к простой сумме этих форм ответственности, т.е. речь идет об ответственности как целостной системе[3.с.44]. Взаимозависимость существует между компонентами социальной ответственности: между политической и моральной ответственностями, между моральной и правовой и т.д. Так, политическая ответственность может быть в одно и то же время нравственной и правовой и т.д. Однако обычно употребляется какое-то одно понятие в зависимости от того, какую сторону отношений личности или коллектива нам важно в данный момент подчеркнуть. Иначе говоря, в «чистом виде» ответственность не существует. Все основные компоненты системы социальной ответственности могут рассматриваться как специфические подсистемы (политическая ответственность, моральная ответственность, правовая ответственность и т.д.) В свою очередь система социальной ответственности является подсистемой человеческой деятельности или личности, которая управляема. Политическая ответственность, которая представляет собой осознание личностью политических требований инстанции ответственности и их практическую реализацию в действиях, затрагивающих коренные государственные, национальные, групповые и другие интересы. Она имеет сложную структуру и системна по своей природе. Наиболее выраженными структурными компонентами политической ответственности (подсистемы) являются: политика как система властоотношений, политические интересы, политическая идеология, политические действия и институты. Многообразию и сложности составляющих соответствует многообразие и сложность проявления политической ответственности. Например, ответственность за политическую безопасность государства, за идеологическую позицию, принципы, которыми руководствуется в своей деятельности субъект ответствен-

ности и др. Будучи включенной объективно в систему общественных отношений, личность «подпадает» в сферу проявления политической ответственности, независимо от своего желания или указаний свыше быть подалеже от политики. Не противопоставляя личность обществу и наоборот, т.е. не делая метафизического разрыва между сущностью и явлением, можно заметить, что личность принимает от общества или группы социальную информацию и по доброй или недоброй воле реагирует на эту информацию своими действиями в интересах общества, группы или другой общности. Как верно отметил Н.Б.Биккенин, «... занимая определенную жизненную позицию в самых будничных делах и повседневных заботах, будучи вовлеченными в общественно-политические события (а от них в современном бурлящем мире все трудней остаться в стороне), человек (осознанно или неосознанно) исходит из общих принципов, придерживается той или иной социальной ориентации, а всякая общественная ориентация носит мировоззренческий, идеологический характер».

С этим нельзя не согласиться, поскольку в политике большую роль играет субъективный фактор. Он находит свое проявление в политической культуре в целом, политическом сознании субъектов политической деятельности. Сама же политическая жизнь охватывает различные интересы личности, социальных групп, слоев, наций и народностей, а также господствующих институтов и политических учреждений как поддерживающих государственную власть, так и находящихся по отношению к ней в оппозиции. Она (политическая жизнь) представляет собой ту сферу, где проявляются активная деятельность, прежде всего, политических лидеров, их политическая воля, которые способны оказывать влияние на ход развития общества, где люди, которые не обладают властью, могут отстаивать свои интересы, выражая свое доверие или недоверие власти имущим. Многокачественность общественно-политических отношений представляет собой сложное системное образование. Политика же, как особая сфера общественной жизни, органически вплетенная в эти отношения, делает субъекта политически ответственным за свои действия. И эта политическая ответственность также носит системный характер. Такую же сложную подсистему в системе социальной ответственности представляет собой и ее структурный компонент моральная ответственность. Это осознание человеком нравственных требований и способность, готовность предвидеть результаты своей деятельности по реализации этих требований с учетом последствий для себя и других людей, то есть, это - вид ответственности человека за соблюдением моральных принципов и норм перед общественным мнением общности или социальной ячейки, к которым он принадлежит. Но это - не столько внешняя, сколько внутренняя ответственность человека перед самим собой, его установка на то, чтобы личная ответственность не расходилась с ее общественной формой. «Важнейшим атрибутом» называл А.С.Макаренко моральную ответственность личности [6.Т-2, с.98]. Абстрактное понимание моральной ответственности индивида есть не что иное, как ответственность за выбор формы поведения. В ее структуре интересен вопрос о том, кто может быть представлен в качестве субъекта моральной ответственности, а также вопрос о том, за что возлагается дан-

ная ответственность или же что является объектом моральной ответственности.

Моральная ответственность индивида обычно проявляется как положительная реакция на «зов сердца» поступать согласно своим убеждениям, которые воплощают в себе единство духовной и материально-практической активности. Человек как биосоциальное существо действует не беспристрастно, он проявляет волю и эмоции. С их помощью он формирует в своем сознании убеждения, которые в процессе воспитания и самовоспитания превращаются в стройную систему нравственности.

Проявляясь во всех гранях жизнедеятельности личности, в ее социальной активности, моральных ценностях, совести и др. моральная ответственность выступает как система.

Правовая ответственность также есть подсистема в рамках социальной ответственности. Это отношение человека к своим правам и обязанностям, закрепленных в правовых актах, их безусловное выполнение с целью обеспечения строгого соблюдения законности и правопорядка. Основными компонентами правовой ответственности (подсистемы) будут совокупности и взаимодействия, сплетенные воедино административная, материальная, дисциплинарная, гражданско-правовая и уголовная ответственности. О том, что наказание наказанию рознь и правовая ответственность или вменяемость должна быть неодинаковой, определяли еще древние философы. Например, в шкале нарушения государственных законов Аристотель дает классификацию человеческих поступков по степени сознательности и добровольности[1.Т-3, с.57].

В свое время появление свода законов и специальных институтов, в обязанность которых входило подготовка, принятие законов, а также претворение их в жизнь, ознаменовало тем самым и отрыв права от морали, раскол между ними и последующее их самостоятельное бытие. В представлении человека, в его некогда целостном сознании родилось противоречие между двумя способами восприятия окружающего: с позиции правовых норм или с точки зрения критериев морали.

Различие видов социальной ответственности обусловлено, прежде всего, различными сферами деятельности и, соответственно, различным регулированием отношений в этих сферах. Содержание же социальной ответственности в них может меняться не только в зависимости от смены общественно-политического и экономического строя общества, но и с учетом изменения специфики и содержания внутренней структуры каждой из перечисленных сфер деятельности.

Любая рациональная, ответственная деятельность субъекта должна подчиняться следующему принципу: находить существенное отношение и полагать в нем свою цель. Если речь идет о субъекте-личности, то для реализации этого принципа необходима достаточно высокая степень развитости сознания, политической, нравственной, правовой культуры личности.

При этом жизненная позиция личности тесно связана с самыми различными ее устремлениями. Вопрос этот чрезвычайно сложен, затуманен различными наслонениями классовых, расовых, национальных, религиозных, философских теорий, измышлений, предрассудков. Здесь важно отметить, что действия человека нравственны, если они совершаются в интересах сохранения мира и приумножения духовных и материальных богатств человечества, и безнравственны, если их мотивом

и целью являются хищнические интересы узкой группы людей или индивидуальные эгоистические стремления. В свою очередь, как уже отмечалось ранее, оправданная нравственно политическая цель способствует развитию высокой политической ответственности человека.

Правовая же ответственность, по сравнению с ответственностью политической, представляет собой родственное понятие с той лишь разницей, что если политическая ответственность осуществляется личностью в добровольно-принудительном порядке, то правовая, прежде всего, и главным образом предусматривает принудительный порядок: выполняя законы по доброй воле, но если отступишь от них - не избежишь наказания. Моральная же ответственность присутствует и в сфере правовых норм, хотя в них и имеет место элемент принуждения. Но в отличие от правовых норм ее нельзя «узаконить», ибо она зиждется на внутренних нравственных побуждениях. Именно нравственными нормами должна определяться жизненная позиция личности.

Компоненты социальной ответственности, взаимодействуя между собой, выступают важным социальным фактором деятельности личности. Выработка ответственной жизненной позиции в конкретной деятельности личности имеет многоаспектный характер, и рассматривать ее ответственность необходимо по-разному в каждом отдельном случае, учитывая различные факторы.

Среди групп объективных факторов, влияющих на систему социальной ответственности в деятельности личности, можно выделить: политические, правовые, моральные и др. В реальной жизни они настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что их «разграничение» представляется весьма условным, в целях научного анализа и обобщения.

Таким образом, социальная ответственность выступает как сложная, динамичная система, состоящая из вполне конкретных компонентов. Результативность функционирования этой системы определяется уровнем развития общества и социальных качеств субъектов носителей социальной ответственности.

Bibliography

1. Aristotle. Works in 4 volumes. -M.: Thought, 1975-1984
2. Berdyaev N.A., The Soul of Russia // Russian idea. - M.: Republic, 1992
3. Ilyin V.V., Panarin A.S, Philosophy of Politics.- M.: MGU, 1994.
4. Minkin N.A., Education Liability: Textbook. - M.: Higher School, 1990.
5. Naumova T.V., Social responsibility of the intelligentsia during perestroika. / USSR. John - that philosophy. - M.: 1990.
6. Makarenko A.S., The person and society // Pedagogical works: At 8 T. - M.: Education, 1983 - 1986.
7. Russel P., Hume on responsibility and punishment //Canad. J. of philosophy. - Ontario, 1990. - Vol. 20, №4.

**Благотворительность в России:
от истоков на пути к социальному государству
(Часть 1)**

Зарождение и функционирование социальных институтов, процессов и явлений всегда формируется на основе взаимонаправленных потоков между обществом и государством. С одной стороны – запрос, с другой – возможности его удовлетворения. Это касается социальных институтов на стадии их полноценного функционирования, становления, а также социальных процессов, предшествующих или являющихся последствиями их становления.

Благотворительность в России всегда находилась на стыке между государством, обществом и частным сектором в плоскости закрепления зоны ответственности в определенной сфере. Исторический путь развития данной конкретной страны и возникающие в каждый исторический период условия формировали не только формы благотворительной деятельности, но и закрепляли эту задачу за конкретным субъектом благотворительной деятельности, определяя ее место и роль в структуре социального организма. Исторический период и социальный контекст определяют также и господствующие представления о благотворительности. Изменение представлений о благотворительности можно соотнести с различными типологиями развития человеческого общества¹: доиндустриального, индустриального и постиндустриального (Белл), а также «первой», «второй» и «третьей» волн цивилизации (О. Тоффлер).

История благотворительности в России берет начало с возникновения первых форм как государственности, так и прообразов гражданского общества². Благотворительность сформировалась как так или иначе систематизированное явление в лоне государства и государственности в рамках социальной политики государства и как ее продолжение. Но, надо отметить, что в российском контексте политика государства на стадиях его становления являлась «политикой личности», осуществляющей правление.

И, надо признать, что именно российская благотворительность как целостное явление начала развиваться в условиях установления православия, которое, по сути, стало неотъемлемой частью государственности. Многие ученые, занимающиеся изучением вопросов благотворительности, утверждают, что именно принятие христианства в 988 году стало отправной точкой развития российской благотворительности.

Языческий опыт помощи бедным являл собой разрозненные действия, хаотически разномысленные и не несущие единой идеи, не подчиненных единой цели. Установление на Руси православия привнесло в идею государственности и жесткой подчиненности новый скрепляющий элемент – духовно-нравственные идеалы и ценности, которые в жесткие устои строгого подчинения и авторитарности привнесли новую идею, способную и доказавшую способность формировать политику

¹ Л.В. Шведова, «Благотворительность в России как социальный институт: история, возрождение, развитие», Москва, 2007 г., с. 294.

² Абакумов С.А., «Милое сердцу блага творенье или благотворительность – эффективный инструмент гражданского общества», Москва, 2008 г.

целого государства, пусть пока не осмысленную и не системную, но, тем не менее, политику. Это касалось и политики оказания помощи бедным, формирования механизмов по борьбе с бедностью.

Позиция Церкви очень влияла и даже определяла идеологию власти. Благотворительный акт в религиозной парадигме обладал высокой ценностью и считался проявлением высокого уровня духовно-нравственного развития, наравне с иноческим подвигом. Такой положительный окрас благотворительности придавала принадлежность к православию.

Благотворительность коренилась в сострадании к ближнему, помощи неимущим – качествам, так высоко ценимым в христианстве. Проявление сострадания в форме благотворительности и других богоугодных деяний, в частности опеки над обездоленными, неимущими слоями, строительства храмов в честь знаковых событий княжеской семьи (как то в честь свадьбы Владимира Святого и Анны) после Крещения Руси мы фиксируем в лице княжеской власти. Одобрение вероучительных истин таким «гарантом» способствовало распространению среди народа и всех общественных прослоек.

Вместе с тем, эта функция автоматически начала приписываться власти.

Впервые в истории России правитель, Владимир, Креститель Руси, после Крещения, раздает свое имущество: неимущим, обездоленным. И «повелел Владимиру всякому нищему и бедному приходить на княжеский двор и брать все, что надобно: питье, пищу и из казны деньги. И приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий и кто не может ходить?» - и раздавали тем все необходимое»³. Впервые строит Церковь, Десятинную, и выделяет десятину на ее содержание. В 996 году он издал указ, которым поручал общественное призрение духовенству, а также определил десятину на содержание монастырей, церквей, богаделен и больниц. Десятину составляла «десятая часть всякого суда, из торгу десятая неделя по всем городам, от всякого скота на каждый год десятая доля, и от всякого хлеба десятая доля». Оказав благоволение бедным и страждущим, князь Владимир учредил также училища для обучения детей всех сословий.

В 16-м веке благотворительность начинает осмысливаться как феномен, вплетенный в общественную жизнь и требующий государственного участия. Именно в 16-м веке, в 1551 году был созван Стоглавый собор с целью разработки внутреннего устройства страны, включая общественное призрение. Была сделана первая попытка законодательного оформления системы попечения о больных и нетрудоспособных. Из общей совокупности обсужденных вопросов 37 были адресованы духовенству. И, поскольку корни благотворительности, как мы видим, проистекали из религии, три вопроса из них касались благотворительности. Результатом их обсуждения на Стоглавом соборе явились три главы Стоглавника: «О Нищепитательстве», «Об искуплении пленных», «О милостыне».

Постановка этих вопросов и централизованный подход к решению связанных с ними социальных проблем говорит об усилении роли государства в благотворительности, о попытках формирования механизма ее функционирования и институционализации. Решения Стоглавого собора демонстрируют попытку перехода от монастырской благотворительности к гражданской, от частной и стихийной – к централизованной.

Однако надо отметить, что этим замыслам не суждено было сбыться в одночасье.

3 Русская летопись, Рязань, Узорочье. 1997 г.

Практически до 18 века государство было не в состоянии взять на себя всю благотворительность. С этой задачей приходилось справляться монастырям и приходам, которые в богадельнях содержали престарелых, больных, нуждающихся в уходе.

Почти столетие прошло после Стоглавого собора, когда в 1670 году был учрежден Приказ для строения богаделен. В результате все богадельни были отнесены к ведомству патриаршего дома, за светским ведомством был закреплен только выкуп пленных.

А пока благотворительность возводили в разряд государственной важности с учетом потенциала решения острых общественных проблем, на небосклоне общественной благотворительности восходила плеяда общественных деятелей, деятелей культуры, которые заложили основы благотворительности и сыграли решающую роль в ее становлении в России. Таким был Федор Михайлович Ртищев – государственный деятель, советник царя, возглавлявший несколько приказов. Он уделял серьезное внимание развитию благотворительности в России. К числу его заслуг относятся: основание Андреевского монастыря, который был задуман «просветительским», строительство богадельни, открытие первой в Москве гражданкой больницы, организация первых в России медвытрезвителей (именно с подачи Ртищева пьяных и больных собирали с московских улиц в особый приют, в котором содержали до вытрезвления и лечения). Многие из этих благотворительных инициатив осуществлялись за свой счет.

Примечательно, что в случае с Ф.М. Ртищевым личные интенции и порывы на базе ресурсов и возможностей Ртищева трансформировались в государственную политику в области внутреннего устройства. Осознавая остроту существующих социальных проблем, он видел большой потенциал благотворительной деятельности. И именно эти первые начинания – в организации больницы, медвытрезвителей – заложили основы перехода от частной благотворительности к государственной и общественной.

В начале 17 века происходит условное разделение медицины с религией. Учреждается аптекарский приказ. Аптекарский приказ – государственное учреждение, в котором сосредоточивалось ведение всего врачебного дела.

Говоря о более приземленных и жизненных аспектах общественного устройства, продолжим рассмотрение той сферы, в которой, собственно, и зародилась благотворительность. А именно бедные слои населения, нищенство. Надо сказать, что проблема нищенства в России всегда стояла остро, особенно в Москве, поскольку именно сюда в периоды бедствий толпы людей, лишенных средств к существованию, устремлялись с целью обрести кров и получить защиту. Государство в то время не было способно решать социальные проблемы, поэтому в наплывом не занятых трудом людей справлялось репрессивными методами. Государство было заинтересовано в борьбе с нищенством, поскольку не имело в то время настолько развитых механизмов, чтобы регулировать все сферы жизни общества и решать все возникающие проблемы. Так, в конце 17 века царем Федором Алексеевичем была запущена программа ликвидации нищенства. В соответствии с ней отслеживались все нищие: нетрудоспособные направлялись в богадельни и госпитали, беспризорные – на обучение грамоте и ремеслам.

Во время царствования Петра 1 мы наблюдаем ужесточенные репрессии против нищих. Указом от 30 ноября 1691 года постановляется: «Великие Государи указали: известно им Великим государям, что в Москве гуляющие люди. Подвязав руки, также и ноги, а иные глаза завеса и зажмуря, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостыни, а по осмотру они здоровы, и тех людей

имать и расспрашивать... А буде те люди с сего Великих Государей указу впредь объявятся на Москве в том же нищенском образе и в притворном лукавств, и тем за притворное лукавство учинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать в ссылку в дальние сибирские города»⁴.

Мы видим, как государство реагировало на существование нищих. Эта реакция объяснима и понятна, если учесть, что нищенство – это в определенном смысле стихийная сила, вносящая хаос в попытки централизации механизмов государственного устройства. К примеру, за время правления Петра 1 было издано порядка 20 указов против нищенства. Однако противоположная реакция наблюдалась со стороны народа, который преследование нищих считал безбожным делом. В то время еще были сильны именно религиозные истоки благотворительной деятельности. Именно в них из политических и стратегических соображений стремилось найти поддержку правительство. Духовенство и Церковь являли собой нынешнего врага и потенциального соратника в деле борьбы с нищенством. Поскольку церковные приходы собирали вокруг себя толпы нищих, тем самым демонстративно противопоставляя себя общей политике государства и представляя угрозу замыслам правительства. Более того, именно Церковь имела духовную основу и материальный потенциал решения проблемы борьбы с нищенством. Но из определенных соображений Церковь не стремилась становиться силой, которая бы взяла на себя часть благотворительных функций. Духовенство устраивало существующее положение дел, однако оно совсем не устраивало Петра 1. Именно поэтому, когда скончался Патриарх Адриан в 1700 году, правитель не назначил нового патриарха, а ввел должность местоблюстителя патриаршего престола, который был наделен только духовными функциями. Вместо Патриаршего приказа был учрежден Монастырский приказ – государственное учреждение – в ведение которого вошла организация общественного призрения, главным образом, за счет доходов Церкви.

В связи со вспыхнувшей в 1768 году чумой, вызванным ею бунтом и крестьянской войной очень остро встал вопрос о принятии конкретных решительных мер по оказанию социальной помощи бедному населению и укреплению органов местного самоуправления.

Новым законодательным актом от 7 ноября 1775 года, получившим название «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», в каждой самоуправляющейся территории России создавались особые административные органы – приказы общественного призрения, в обязанности которых вменялось создание народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, домов для неизлечимых больных, домов для умалишенных, работных и смиренных домов. Кроме приказов общественного призрения (государственный орган), в каждой губернии учреждалась дворянская опека для попечения о вдовах и сиротах дворянского происхождения и сиротские суды для попечения о вдовах и сиротах купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Эти учреждения занимались организацией приюта членов семей, оставшихся без средств к существованию, и решением вопросов, связанных с наследованием имущества.

Во время царствования Екатерины II был построен первый в России Воспитательный дом. Дело в том, что в этот период активно развивалась общественная мысль. Весьма распространены были идеи философов-гуманистов. Екатерина хотела приме-

4 Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 80 стр.

нить их в части внедрения новой, гуманной, формы воспитания детей. Именно в решении вопросов воспитания заключались благотворительные инициативы Екатерины II.

Так, Екатерина II внедрила систему воспитания, инициатором которой был И.И. Бецкой. Система такого уровня предполагает централизацию и государственное участие. Но, поскольку это был один из самых первых актов такой институциональной благотворительности, то деньги государство не выделило, механизм был не отлажен, в частности, механизм финансового регулирования. Роль правительства в данном случае сводилась к санкционированию предприятия. Финансовый вопрос обеспечения проекта решался посредством частных пожертвований, сбор которых был объявлен после утверждения проекта. Большую часть пожертвований – от П.А. Демидова.

При Воспитательном доме был организован секретно-родильный госпиталь. В этом заключалась еще одна благотворительная функция дома. Более того, дальше детей принимали на временное вскармливание.

Однако вскоре стало ясно, что воспитательные дома снимали лишь часть проблем по признанию незаконнорожденных детей. Для выполнения уставных обязанностей необходимо было думать о количестве призреваемых. И только в 1830 году в Москве появляется несколько детских приютов для признания детей.

Вообще, надо сказать, что Екатерине II принадлежит роль создания универсальной системы благотворительности, которую она задумала реализовать на примере Москвы как модель, на которую необходимо ориентироваться всем губерниям.

Прежде всего, была учреждена больница (первая – екатерининская), богадельня, работные дома. Далее были созданы сиротский дом, дом умалишенных, дом неизлечимых больных, смиренный дом с фабрикой, городские и уездные училища.

Екатерина II стремилась охватить все возможные направления развития благотворительности. В частности, еще и повысить самостоятельную активность различных сословий. Это было сделано через издание в 1775 году «Городового положения», на основании которого на правах самоуправления каждое сословие заботилось об осуществлении поддержки своих представителей.

Но, очевидно, это дополнительная мера на арене благотворительности, не способная решить ряд системных проблемных аспектов. Суть заключалась в том, что различные уровни сословной иерархии обладали различным потенциалом в решении материальных проблем и оказании помощи. Да и сами материальные проблемы и трудности у представителей разных сословий были неодинаковыми. По сути, больше всего страдали от социальных потрясений ремесленники, сезонные рабочие на отхожих промыслах, крестьяне – самые нижние в дореволюционной иерархии слои населения, однако именно они располагали наименьшими возможностями организации решения проблемы социальной помощи нуждающимся в рамках своего сословия. С целью решения этих проблем как раз и функционировала централизованная система благотворительности и взаимопомощи.

Так, созданная Екатериной II система приказов общественного призрения предусматривала организацию помощи всем нуждающимся категориям населения. Как мы видим, эта программа – первая столь масштабная программа благотворительности – охватывала все области общественной жизни, где возникали какие бы то ни было социальные проблемы. Программа учитывала всех: от мала до велика, от немощных людей до трудоспособных ленивцев. Впервые внимание было уделено всем

и всему. Управлением всем комплексом благотворительных учреждений занимался главный надзиратель – обер-полицмейстер города. Отдельными учреждениями управлял помощник надзирателя.

В 1782 году была введена приказная система местного самоуправления. В связи с этим Екатерининская больница, богадельня, училища и другие перешли в ведение Московского приказа общественного призрения от полицейского ведомства.

Говоря о системе попечения обо всех социальных проблемах и всех областях, где можно было бы применить механизмы благотворительности, необходимо упомянуть и тюремную систему. Екатерина II собственноручно написала в 1787 году Указ о тюрьмах. Немногим далее – в 1819 году – в Санкт-Петербурге было создано Попечительное о тюрьмах благотворительное общество, возглавлял которое князь Галицын. Существовали тюремные комитеты, которые вели патронажную работу – оказывали покровительство освобождающимся из заключения.

Как мы видим, 18-й век стал для Российской благотворительности определяющим, когда благотворительность приобрела большой размах, и по масштабу, и по охватываемым областям, и по количеству вовлеченных лиц и учреждений. К 18-му веку российская благотворительность по-настоящему созрела к институционализации, к обретению статуса государственной и общественной инициативы. Справедливо высказывание Ш. Монтескье на этот счет: «Милостыня, подаваемая от времени до времени нищему, отнюдь не исчерпывает обязанностей со стороны государства: на нем лежит долг обеспечить граждан верными средствами к жизни: пищей, приличной одеждой, таким образом жизни, который не вредит их здоровью»⁵. К началу 19-го века это продемонстрировала и Россия.

Надо отметить, что административная реформа Екатерины II и созданные в рамках нее приказы общественного призрения на первых порах не оказывали заметного влияния на развитие благотворительности ввиду определенной ограниченности ресурсов.

В этой связи огромна роль и заслуга дворянства, представители которого делали посильные попытки осуществления филантропической деятельности. Более того, эти попытки отражали не только функции в рамках благотворительности, но и несли в себе социальный капитал и статусную нагрузку, закладывая образцовую модель поведения для других представителей данного сословия, а также других сословий, и способствуя ускорению распространения частной благотворительности. Процессы социальной и экономической жизни России складывались таким образом, что 19-й век ознаменовался расцветом деятельности представителей торгово-промышленного капитала. Купечество, оказавшееся на волне развития капитализма, начало играть весомую роль в жизнедеятельности общества и государства. Сама специфика купечества, особенности становления представителей данного сословия, накладывали отпечаток на трансформацию взглядов на проблемы народа, проблемы простых людей, бедных и обездоленных. Более того, именно купечество направляло большие средства на поддержку не только представителей своего сословия, но и на поддержку неимущих слоев населения, независимо от сословной принадлежности. К слову, купеческое общество в 1900 году содержало 12 богаделен, странноприимный дом для монахинь и одну больницу. Среди видных деятелей купечества, проявивших себя на поле благотворительной деятельности – династии Морозовых, Алексеевых, Хлудовых, Малютиных и другие.

К концу 19 столетия происходит быстрое повышение роли городского самоуправ-

5 Ш. Монтескье. О духе законов. Кн. 23., Гл. 29, Москва, издательство «Мысль», перевод А. Матешука, 1999 г.

ления в деле организации общественной благотворительности⁶. В 1887 году упраздняется Приказ общественного призрения. Все благотворительные учреждения переходят в ведение городской управы (ранее – ведение Попечительского совета). Повышается ответственность органов городского самоуправления в деле организации социальной помощи населению. Однако материальный потенциал уполномоченной структуры к началу 20 века все еще был не достаточен для решения всех социальных проблем. Большая часть благотворительных пополнений обеспечивалась частными пожертвованиями. Состоятельные люди, большинство из которых были купцы, промышленники, создавали и строили благотворительные учреждения с последующей передачей их городу и сохранением за собой роли попечителей с обеспечением их капиталом. Так возникли богадельни Бахрушиных, Поповых, Тарасовых и др.

Видно, как происходит эволюция благотворительности в российской действительности. После принятия христианства в течение многих столетий эта сфера общественной деятельности была прерогативой Церкви. Практически до 18 века, и выше это указывалось, церковный приход был административной, податной и территориальной единицей с гражданскими и земскими функциями. Право, утвержденное в 16 веке Стоглавым собором, фиксировало избрание священника собранием прихожан. Богадельни существовали практически при всех церквях. В 1679 году во всех епархиях был установлен особый сбор на содержание нищих.

К концу 18 века церковные приходы лишились земских функций и занимались только церковным устройством. Соответственно, им пришлось сократить благотворительную активность. Деятельность приходов по призрению в редуцированном виде приобрела характер добровольной частной инициативы.

Еще больше подорвала материальную базу Церкви секуляризация, проведенная Екатериной II. В результате закрылись многие монастыри, Церковь свернула свои обязанности в деле благотворительности – происходит упадок приходской социальной активности. В 1808 году Синод затребовал от храмов остатки всех сумм, предназначавшихся на дела общественного призрения, что послужило толчком к закрытию многих приходских богаделен. В 1823 году законодательство о сословном призрении начинает распространяться и на лиц духовного звания. Происходит упадок Церкви, утрата ею былой мощи и ослабление влияния.

В связи с запретом в 1837 году тайных обществ начинает увядать самостоятельность сословий, в частности в отношении оказания помощи и поддержки представителям свои сословий.

Возрождение церковно-приходской жизни мы наблюдаем далее только в ходе реформ Александра II.

Как мы видим, в доиндустриальный период благотворительность характеризуется отсутствием дифференциации при оказании помощи, а также обуславливается тем, что в традиционных обществах общинная форма реализации благотворительности основывается на культурных установках и религиозном менталитете. Однако уже в историческом доиндустриальном периоде России прослеживаются черты благотворительности индустриального периода, которые привнесла своей деятельностью Екатерина II, пытаясь наладить механизм нивелирования социального неравенства.

Индустриальный период в России пришелся на более позднее время в сравнении

6 Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 227 стр.

с европейскими странами. «Задержавшийся» промышленный переворот пришелся на 1830-1840-е гг., который завершился только в 1880-е гг. Этот период для России характеризовался бурным экономическим ростом, мощным притоком иностранного капитала и деятельностью и реформами Ю. Витте. Именно этот период стал в России, как и во всех индустриальных странах, отправной точкой постоянно прогрессирующего процесса атомизации общества, характерной для индустриального общества – «общества потребления»⁷. А способствовало этому снижение доли сельского хозяйства в объеме национального производства, урбанизация, распространение грамотности и рост образования, продолжительности жизни и увеличение физических параметров человека (рост, вес), рост доходов и уровня потребления⁸.

Вторая половина 19 века ознаменовалась крестьянской реформой и появлением массы людей, лишенных средств к существованию и предоставленных самим себе, без крова, еды, работы. В связи с этим правительство воспользовалось поддержкой Церкви в привлечении новых сил и ресурсов к общественному призрению и благотворительности. Церковная традиция стала возрождаться, и об этом свидетельствует восстановление братств, культурно-религиозных сообществ, которые исторически сложились еще в 15 веке, но деятельность которых вынужденно была приостановлена в силу определенных правительственных интересов. В сферу деятельности братств входила благотворительность.

В 1864 году законодательно организация благотворительной помощи нуждающимся в пределах одного или нескольких приходов была закреплена за церковно-приходскими попечительствами. Отчасти этот шаг демонстрировал возврат к прошлой практике.

К 1900 году в Москве насчитывалось 69 приходских попечительств, состоящих из местных священнослужителей и прихожан. Ресурсы попечительств являли собой консолидацию частных пожертвований и кружечных сборов. Попечительства содержали богадельни, детские приюты, оказывали материальную помощь нуждающимся своего прихода.

На 1901 год капиталы приказов общественного призрения составляли 7,7 млн рублей, а стоимость недвижимости – 4,8 млн. рублей⁹.

К 1913 году в Императорском человеколюбивом обществе насчитывалось 274 благотворительных учреждения. В то время оно уже имело больше средств от частных благотворителей, чем из казны¹⁰.

В начале 20-го века на арене благотворительности существовали как государственные и полугосударственные благотворительные учреждения, так и частные благотворительные учреждения, которые подразделялись на благотворительные общества и благотворительные заведения. В России к 1902 году функционировало 11040 благотворительных учреждений.

Вообще, надо сказать, что российская благотворительность в начале 20 века переживала бурный рост. Удельный объем частных пожертвований начиная с 1890 года составлял около 90%.

Второй период, который мы вкратце проследили в истории России, сопровождается развитием социально-экономической и политической сфер общества, интенсификацией встроенных в них процессов, что несет за собой изменение стату-

7 «Теория праздного класса: экономическое исследование институций», Т. Веблен, 1899 г.

8 Основы экономической теории. Курс лекций. Под редакцией Баскина А.С., Боткина О.И., Ишмановой М.С. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000 г.

9 Г.Н.Ульянова, Система благотворительности в Российской империи, с. 51

10 Сулакшин С.С., Благотворительность в России и государственная политика, изд-во Научный эксперт, 2013 г, с. 48.

са благотворительности в рамках государства с точки зрения ее потенциала: она превращается из примитивного инструмента перераспределения доходов в механизм общественного управления¹¹. Происходит расширение мотивационных основ: если в первый период сильны нравственные и религиозные мотивы, то во второй период они дополняются мотивами самоутверждения и социального престижа. В структуру благотворительной деятельности встраивается добровольческая активность, которая теперь сосуществует наряду с материальной помощью. Именно на этом этапе начинает раскрываться потенциал благотворительности в качестве механизма нивелирования социального неравенства, дезинтегрирующего общества, благотворительность становится общественной подсистемой. Именно здесь благотворительность начинает носить целевой характер и заставляет задуматься агентов о ее результатах и способах повышения эффективности осуществляемых действий.

Развитие второго этапа в России трактуется неоднозначно. С одной стороны, после революции 1917 г. объявляется война капитализму. С другой стороны, существует теория, выдвинутая Уолт Ростоу, которая заключается в том, что и социалистический лагерь, и капиталистический, представляют вместе единое индустриальное общество, а социальные потрясения внутри отдельного общества – это лишь «болезни роста», обуславливающиеся низким уровнем развития общества¹². Однако позиции института благотворительности в период индустриализации после 1917 года сильно пошатнулись. Революция вычеркнула на десятилетия благотворительность из жизни российского общества как деятельность, маскирующую эксплуататорскую сущность капитализма. Веками формировавшиеся нравственные устои христианства, любви и милосердия, были поколеблены. Общественное призрение находилось теперь в ведении Наркомата государственного призрения и Наркомата социального обеспечения. Любая частная благотворительная деятельность строго пресекалась. В советское время деятельность, которая хоть как-то соотносилась с благотворительностью, была деятельность Красного Креста во время Великой Отечественной войны (прообраз Красного Креста существовал в России с 1814 года, это был Александровский комитет о раненых). Примечательно, что в годы великой Отечественной войны с помощью Церкви на оборону страны было собрано 200 миллионов рублей¹³.

Bibliography

1. Shvedova L., «Charity in Russia as a social institution: the history, the revival, development», Moscow, 2007
2. Dobrenkov V.I., «American Sociological Thought», Moscow, 1996
3. Abakumov S.A., «Pretty good heart Creation or charity - an effective tool for civil society», Moscow, 2008
4. Russian chronicle, Ryazan, patterns the. 1997
5. Vlasov P.V., charity and mercy in Russia. - M.: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf 2001
6. Montesquieu. S. «The Spirit of Laws». Bk. 23, Ch. 29, Moscow, publishing house «idea» translation A.Mateshuka 1999
7. Veblen T., «The Theory of the Leisure Class: an economic study of institutions», 1899
8. Baskin A. Botkin OI, Ishmanova MS, «Fundamentals of economic theory: Lecture course», Izhevsk, Publishing House «Udmurtia University» 2000
9. Ulyanov G.N., «The system of philanthropy in the Russian Empire.»
10. Sulakshin S.S., Charity in Russia and Public Policy, published in the Scientific-Expert, 2013
11. Rostow U., «Stages of Economic Growth. Non-Communist Manifesto «in 1960
12. Chepurou F.A., «Charity as a specific kind of redistribution of economic benefits», Tambov, 2007
13. Peshkov N., «Charity in the structure of society: a cross-cultural diversity of the process», 2014
14. «Charity in the mirror of public opinion.» A review of research. M.: Donors Forum 2009
15. Data of the 10th annual conference «Charity in Russia» (Gazette), 2014
16. <http://wciom.ru, http://te-st.ru/2013/12/05/research/>
17. http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_2014
18. <http://www.levada.ru>

11 Л.В. Шведова, «Благотворительность в России как социальный институт: история, возрождение, развитие», Москва, 2007 г., с. 295.

12 У. Ростоу, «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест», 1960 г.

13 С.С. Сулакшин, Благотворительность в России и государственная политика, изд-во Научный эксперт, 2013 г, с. 63.

Ананченкова П.И.

*к. э. н., к.социол.н., доцент, профессор кафедры Экономики и управления
в социальной сфере Академии труда и социальных отношений*

Мустаева Н.Г.

*доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью
Международной академии бизнеса и управления*

Корпоративное обучение, корпоративная культура, корпоративное поведение: формирование и развитие на основе дистанционных технологий

Компании, имеющие разветвленную сеть региональных и территориальных отделений (банки, сети гостиниц и ресторанов и пр.) в рамках систем корпоративного обучения активно развивают технологии e-learning. Система корпоративного обучения в таких компаниях представляет собой многоуровневые последовательно реализуемые программы для сотрудников соответствующего уровня. Большая часть программ ориентирована на дистанционное (он-лайн обучение), для сотрудников управленческого звена, руководителей региональных подразделений и топ-менеджеров предусмотрены очные сессии.

Следует отметить, что технологии дистанционного обучения как эффективные образовательные технологии впервые были использованы именно в рамках корпоративных университетов (и иных корпоративных образовательных структур), проявив большую гибкость по сравнению с классическими учебными заведениями. В 2000 году 92% американских корпораций из списка Fortune 500 запустили проекты по Web-обучению. Согласно данным, представленным Corporate University Xchange, специализирующейся на анализе данных в области корпоративного образования, во-первых, при имеющихся тенденциях корпоративных университетов в ближайшие несколько лет станет больше, чем обычных, а во-вторых, доля аудиторных занятий в корпоративном обучении будет неуклонно снижаться (в частности, по данным компании очное обучение за период с 2003 до 2013 года уменьшилось с 80% до 25% от общего числа времени, отведенного на корпоративные образовательные программы).

В чем же заключается преимущество виртуального образования? Прежде всего, это существенно сокращает затраты (отпадает необходимость аренды площадей под аудитории и организации проезда/проживания учащихся). Сотрудники могут участвовать в семинарах, слушать лекции и выполнять практические задания прямо на своем рабочем месте или после работы, вечером в домашней обстановке.

Занятия через Интернет дают участникам привилегии, обычно свойственные небольшим группам, — тесное и непосредственное общение с преподавателями, высокий уровень мотивации. Каждый из «виртуальных» студентов получает больше внимания со стороны инструктора и проводит больше времени, работая над заданием, чем рядовой посетитель традиционного семинара или лекции.

Используя Интернет, студент может найти любую необходимую информацию прямо с рабочего места, выбрав необходимые ему он-лайн курсы обучения, библиотеки, форумы и скорректировав свою работу таким образом, чтобы поддерживать заданный темп обучения на рабочем месте. Сегодня возможность распространять новые материалы внутри компании в течение одной ночи считается нормой. Таким образом, при обучении в виртуальном режиме сотрудники компании могут получать знания «точно вовремя» и созданная система образования будет действительно давать знания и навыки, востребованные сложившейся ситуацией в компании и на рынке.

В рамках системы внутрифирменного обучения тематика и содержание учебных модулей делятся в зависимости от групп обучающихся, которые подразделяются на следующие уровни:

- «Сотрудник» - линейные сотрудники;
- «Лидер» - руководители отделов, департаментов;
- «Лидер группы» - руководитель филиала, всей компании.

Основная задача дистанционного обучения на уровне «Лидер» состоит в научении руководителей отделов и департаментов основным корпоративным стандартам управления, системе делопроизводства и внутрифирменным коммуникациям, правилам переписки, обращения с запросами в другие отделы, сроков и правил формирования отчетности и другим стандартным корпоративным правилам. Кроме того, на данном уровне дистанционное обучение включает в себя теоретические знания по мотивации кадров, управлению персоналом, правила постановки задач своим подчиненным и отслеживания процесса их выполнения, технологиям тайм-менеджмента и иным технологиям эффективного лидерства и личностного профессионального роста.

Целью корпоративного обучения на уровне «Сотрудник» является адаптация нового члена коллектива в компании: изучение истории создания компании, миссии, ее структуры глобальной и региональной, специфики бизнеса. На этом этапе новый сотрудник должен освоить не только правила внутреннего распорядка, формальные и неформальные регламентирующие установки, но также разобраться с собственными функциональными обязанностями в данной конкретной компании. Большое внимание на данном этапе уделяется изучению норм корпоративной культуры и правилам корпоративного поведения.

Идея корпоративной культуры была высказана Анри Файолом в его книге «Общее и промышленное управление» (1916 г.). Последний из его знаменитых 14 принципов административной деятельности гласит: гармоничное единение персонала является большой силой в организации, и необходимо добиваться его развития, как и корпоративного духа¹.

М.Х.Мескон, известный исследователь в области менеджмента, дает следующее определение: «Культура – это атмосфера или климат в организации. Культура отражает преобладающие обычаи, нравы и отражения в организации»².

Как отмечается в статье Гриценко Н. и Мустаевой Н. «Корпоративная культура выступает своего рода воплощением коллективного разума всех сотрудников ор-

1 Цит.по: Менар К. Экономика организаций. – М.: ФиС, 1996. – С.117.

2 Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1993. – С.29.

ганизации, обуславливает их поведение и формирует нормы этого поведения, стандарты обслуживания, взаимодействия с представителями внешней среды, способствует эффективной адаптации новых сотрудников, формализует горизонтальные и вертикальные взаимосвязи внутри коллектива»³.

Дистанционные технологии в рамках корпоративного обучения используются преимущественно на уровне «Сотрудник» и «Лидер». Таким образом, учебные материалы способствуют формированию не только знаний о компании (история создания и развития, региональные масштабы и показатели хозяйственной деятельности и пр.), но также и кейсы, способствующие развитию лидерских качеств, умению самостоятельно принимать решения и т.д.

В настоящее время в компаниях, функционирующих на территории Российской Федерации (как отечественные, так и офисы, филиалы и представительства иностранных компаний) активно развивают корпоративные образовательные программы, в том числе и с использованием дистанционных технологий.

Авторами было проведено масштабное исследование использования дистанционных технологий в рамках корпоративного обучения. Обследование проводилось на базе 64 компаний. В анкетировании участвовали 5300 человек (включая сотрудников центрального офиса, филиалов и региональных представительств).

Задачи исследования:

- проанализировать подходы к организации корпоративного обучения в компаниях;
- проанализировать цели и задачи корпоративного обучения в компаниях;
- выделить основные тематические и содержательные блоки в образовательном процессе;
- определить «плюсы» и «минусы» отдельных форм обучения с позиции обучаемых и с позиции руководства компаний;
- и некоторые другие.

Прежде всего, отметим, что все компании имеют утвержденные планы, программы и графики образовательных мероприятий в рамках корпоративного обучения. Кроме того, во всех компаниях определенную долю всех образовательных программ занимают дистанционные учебные модули, ориентированные на различные категории обучающихся, в частности:

- для новых сотрудников - 61 компания (95,3%);
- для линейных сотрудников – 64 компании (100%);
- для руководителей среднего звена – 53 компании (82,8%);
- для руководителей территориальных отделений – 44 компании (68,75%);
- для топ-менеджеров – 12 компаний (18,8%);
- для других категорий обучающихся – 59 компаний (92,2%).

Как отмечали опрошенные, обучение по своему тематическому направлению делится на две основные части – программы по внедрению норм корпоративной культуры и корпоративного поведения и профессиональные модули. При этом во всех обследованных компаниях (100%) нормам корпоративной культуры уделяется большое внимание, в том числе, и в рамках дистанционных учебных программ.

³ Гриценко Н., Мустаева Н. Формирование социально-трудовых отношений в высшем учебном заведении инструментами корпоративной культуры// Труд и социальные отношения - №2, 2014.

Подходы к использованию дистанционных технологий позволяют сгруппировать компании по видам.

1 категория - 14 обследованных компаний (21,8%) – при организации дистанционного обучения используют дидактические материалы, распространяемые среди сотрудников на CD-, или flash-носителях.

В комплект дидактических материалов по темам (блокам, урокам) собраны материалы, необходимые к изучению. С целью формирования корпоративной культуры, как правило, на носителях записаны:

- основные документы, регламентирующие корпоративные правила - Кодексы корпоративной культуры и этики, Корпоративные стандарты, Корпоративные нормы дресс-кода и пр.;

- фото-сеты, отражающие проявление корпоративной культуры в действии – фотоотчеты с праздников и иных корпоративных мероприятий, фотографии на тему «правильно-неправильно» (например, как должен быть завязан фирменный галстук, или на какой стороне висеть фирменный бежд), фотографии стандартных действий (например, выкладки товаров на витрине) и пр.;

- расписания и программы корпоративных тренингов по тим-билдингу, лидерству, личностному росту и пр.;

- корпоративные правила, регламентирующие формальные требования к переходу с должности на должность, порядок аттестации и пр.

Таким образом, сотрудники с самого начала при устройстве в данные компании получают комплект документов для изучения. Порядок изучения указанных документов не регламентируется, сотрудник сам определяет сроки изучения и время, отводимое на это в течение дня/ недели. Контрольные мероприятия (тестирование, зачетные работы и пр.) проводятся либо через он-лайн систему в рамках корпоративного внутреннего портала, либо оф-лайн с привлечением эксперта.

2 категория – 29 компаний (45,3%), размещающие аналогичные материалы на внутреннем корпоративном портале и жестко регламентирующие порядок изучения. Как правило, материалы изучаются последовательно и по окончании изучения каждого модуля проводятся зачетные мероприятия оф-лайн. При такой форме обучения доступ к учебным материалам (которые зачастую имеют элементы корпоративной тайны) имеют только сотрудники.

3 категория – 9 компаний (14,1%) – процесс закрепления норм корпоративной культуры и корпоративного поведения выводят полностью в дистанционную форму он-лайн. При этом зачетные мероприятия также проводятся в виде тестирования он-лайн.

4 категория – 12 компаний (18,8%) – используют различные комбинации вышеуказанных подходов.

Опрос руководителей кадровых служб, ответственных за организацию обучения персонала (64 человека – из каждой обследованной компании) показал, что, дистанционные технологии в формировании норм корпоративной культуры являются эффективными. В частности, с нижеприведенными утверждениями согласны:

- «дистанционные технологии эффективны для обучения новых сотрудников» - 64 человека (100%);
- «очное обучение сотрудников можно заменить на дистанционное без потери качества обучения» - 61 человек (95,3%).

Говоря о перспективах использования дистанционных технологий в корпоративной обучении, направленном на формирование и закрепление норм корпоративной культуры, HR-специалисты отметили, что главное препятствие для развития e-learning технологий - технологические ограничения (пропускная способность корпоративных web-систем, необходимость создания компьютерных программ он-лайн контроля и мониторинга и пр.)

Кроме того, специалисты отметили, e-learning рассматривается ими как одна из наиболее популярных форм обучения сотрудников низшего звена в организации. По мере повышения должностного ранга, популярность и эффективность дистанционных технологий обучения снижается.

Подводя итог, отметим, что по мнению HR-специалистов, развитие дистанционных технологий обучения позволяет решать не только прикладные задачи формирования и закрепления норм корпоративной культуры, но и более глобальные, стратегические задачи развития компаний, в частности:

- адаптировать в коллективе новых сотрудников;
- ассимилировать новых менеджеров;
- снижать текучесть кадров;
- проводить аттестацию и оценку персонала;
- проводить обучение и развитие персонала (в том числе обновление знаний, развитие деловых навыков, культивирование определенных эмоций и отношений);
- обеспечивать сохранение «культурного наследия» компании, укреплять и развивать сложившуюся корпоративную культуру.

Bibliography

1. Ananchenkova P.I., human resources in the system of enterprise // «Labour and Social Affairs» - №12, 2013.
2. Gritsenko A.N., Mustaeva N. Formation of social and labor relations in higher education instruments of corporate culture // Labour and Social Affairs - №2, 2014.
3. Menard C., Economy organizations. - M.: FiS, 1996.
4. Meskon M., Albert M., Hedouri F., Fundamentals of Management. - M.: Case 1993.
5. Sambrook S. (2001), «Factors influencing learners' perceptions of the quality of computer-based learning materials», Journal of European Industrial Training, Vol. 25 No. 2/3/4.
6. Welle-Strand A. and Thune, T. (2003), «E-learning policies, practices and challenges in two Norwegian organizations», Evaluation and Program Planning, Vol. 26 No. 2.

Баженова С.А.

*к. э. н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Финансового университета при Правительстве РФ (филиал в г.Новороссийске)*

Ананченкова П.И.

*к. э. н., к.социол.н., доцент, профессор кафедры Экономики
и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений*

Тренинги как современная форма корпоративного обучения персонала

Интенсивно развивающиеся направления в таком аспекте туриндустрии, как международный, внутренний, деловой туризм и другие не менее популярные виды туризма, требуют повышенного внимания к качеству предоставления гостиничной услуги и уровню гостиничного сервиса. Туристический и гостиничный бизнес развивается стремительно, и показателем развития этого бизнеса, служат его новые направления, улучшение обслуживания гостей, предоставление все более насыщенного перечня гостиничных и туристских услуг.

Модификация обучающих программ персонала предприятий туриндустрии – залог успеха, как отдельного средства размещения, так и сети отелей, вплоть до цепочек мирового уровня.

На сегодняшний день существует достаточно много курсов переобучения, повышения квалификации, тренинговых программ для персонала, тренингов выходного дня, повышающих уровень персонала и ликвидирующих пробелы в деятельности тех или иных подразделений гостиниц, отелей и других средств размещения, дающих возможность гибко подстраиваться под требования сегодняшнего гостя и туриста, и адаптироваться в высококонкурентной среде туриндустрии. Компании туриндустрии, как и любые другие компании, не хотят ждать пока и сотрудники смогут достичь уровня достаточного опыта, чтобы таким образом повысить конкурентные преимущества своего предприятия, они сами строят программу обучения, переобучения, переквалификации персонала. Устраивают тренинги по новым направлениям деятельности.

Необходимо быстро и качественно обучать сотрудников, не затрачивая много времени на переобучение. Важная характеристика тренинга – краткосрочность и мобильность. Второй важной характерной чертой тренинга персонала на предприятиях туриндустрии, в системе корпоративного обучения, является реактивность, т.е. подготовка персонала, как реакция на изменения в туриндустрии, как необходимость получить умения и навыки в короткие сроки.

Сегодня достаточно востребованы и популярны тренинговые мероприятия по продажам и программы, которые развивают личные эффективные параметры (по управлению временем - тайм-менеджмент персонала, лидерские качества и управление командой, направления стресс-менеджмента, психологии общения с гостя-

ми, начала конфликтологии, этике приему и размещению гостей и т.п.).

Еще достаточно в этой сфере деятельности востребованы и применимы тренинги по формированию личной эффективности: любой руководитель должен обладать умением решения конфликтов, планирования рабочего времени, объединения сотрудников в команду – методами командообразования, быть лидером этой команды. Однако все это должно отойти на второй план в связи с тем, что первоочередным направлением станет разработка глобальных корпоративных программ по новым тенденциям и направлениям.

Корпоративные университеты, как специальные подразделения, полноценно занимающиеся обучением персонала внутри организации, и являющиеся альтернативой тренингам внешних провайдеров тренинг-центров.

Так, сети всемирно известных отелей, таких как Hilton, Marriott, Sheraton, Kempinski, Redisson, Rixos и др., имеют у себя внутренние корпоративные университеты-структуры, занимающиеся обучением и переобучением персонала.

В системе внутрикорпоративного обучения много положительного, а именно: все тренинги и планы программ для персонала разрабатываются под конкретные цели и проблемы организации, здесь разработчики учитывают все вопросы и проблемные точки в данной организации, существует моментальная обратная связь, т.е. в ходе проведения тренинга корректируется план проведения тренинга или обучения и переобучения, можно проконтролировать полученные знания сотрудников предприятия туриндустрии сразу же, на практике.

Но есть и большой минус в организации собственных корпоративных структур обучения, а именно: это финансово затратно иметь целый штат сотрудников, которые обучают других сотрудников. Корпоративные внутренние обучающие подразделения должны использовать не только свой опыт и решать не только свои проблемы посредством проведения тренингов с персоналом, но и сотрудничать с организациями, нуждающимися в сотрудничестве в аспекте обучения.

Корпоративным структурам больших сетей и небольших гостиниц (если они имеют такую возможность) важно иметь не только грамотного, опытного и квалифицированного тренинг-тренера, который, мог бы сделать адаптированной любую программу обучения к ситуации в конкретной организации туриндустрии в соответствии со ее спецификой и с возникшими потребностями конкретной компании туриндустрии, но и кроме этого тренинг-менеджер может согласовать свои действия с менеджерами компании. Важно в такой сфере, как гостиничный и туристский бизнес, чтобы в проведении ежегодных, постоянно повторяющихся тренингов, обязательно учитывались новейшие разработки и направления, а также требования времени, как, например, во время проведения Олимпиады -2014 года, выяснилось, что многие отели и туристские компании, не готовы на должном уровне встретить иностранных гостей.

В.А. Квартальнов и Е.Н. Ильина в своих работах по туризму не раз писали, что все функциональное многообразие менеджмента туризма может быть сведено к трем важнейшим функциям в их деятельности. Имеются в виду: комплектующая функция, в результате реализации которой может быть создан новый туристский продукт или турслуга; сервисная функция, которая обеспечивает условия непо-

средственного взаимодействия с клиентом; гарантирующая функция, которая позволяет выстроить взаимодействующие отношения с гостем при возникновении спорных и конфликтных ситуациях [3,5].

В ходе тренингов корпоративного обучения в туриндустрии решаются следующие задачи, на трех уровнях:

На корпоративном уровне:

- формирование мобильной, позитивной и работоспособной команды, способной добиться высоких результатов в обслуживании гостей и повышении репутации средства размещения;

- обучение возможности выбора эффективной тактики принятия решений;

- выявление и гибкая смена общей структуры группы, социальные роли, а также приобретение эффективных навыков коммуникации и обратной связи;

На личностном уровне:

- создание условий по раскрытию потенциала сотрудника, отсюда, повышение общегруппового потенциала в аспекте творчества;

- развитие способности каждого сотрудника быть ответственным за результативность всей группы, и считать цель компании туриндустрии своей целью;

На эмоциональном уровне:

- тренинги помогают снять накопившееся напряжение;

- устранить пробелы в профессиональных знаниях, умениях и навыках;

- сотрудники заряжаются положительными эмоциями, ощущают внутреннюю свободу и лёгкость;

- тренинги помогают в создании благоприятного психологического климата в коллективе.

Каждому из вышеперечисленных уровней соответствуют свои виды тренингов:

На корпоративном уровне:

- тренинги созидания, в первую очередь, относим тренинги мотивации, командообразования, целеполагания;

На личностном уровне:

- тренинг личной реализации, а именно тренинг-общение, тренинг-развитие профессиональных умений, тренинг - тайм-менеджмента, тренинг продаж, тренинг организации имиджа и ведения переговоров, этике приема и размещения гостей и т.п.;

На эмоциональном уровне:

- тренинги разрешения конфликтных ситуаций, возникающих, например, при размещении гостей, их еще называют тренинг-согласование.

В тактической системе управления персоналом туристской компании немаловажно наличие таких элементов, как профессиональная адаптация и комплекс по постоянному обучению персонала.

Проблемы дефицита квалифицированных кадров до сих пор, уже много лет, остаются достаточно актуальной проблемой для туристских предприятий, особенно, учитывая то, что при получении лицензии должно соблюдаться условие - 40 % сотрудников в штате отеля должны иметь высшее, среднее специальное или дополнительное образование в области туриндустрии.

Руководство многих туристских компаний отмечают, что программы профильных вузов очень часто не охватывают тех вопросов, с которыми молодые сотрудники сталкиваются на практике. Самостоятельно обучая свои кадры, предприятия туристической индустрии сталкиваются с финансовой затратностью этого направления и неустойчивостью движения персонала – нет уверенности, что обученный молодой специалист не уйдет в другую компанию.

Приведем цены обучения сотрудников туристической индустрии теми предприятиями, которые не имеют своих структур обучения внутри организации. Приглашение тренинг-тренера — от 300-600 долларов, тренинг или семинар российской консалтинговой компании — от 1000 долларов за тренинг-день, тренинги или семинары зарубежных тренинг-специалистов — от 2000 до 3000 долларов за тренинг-день, участие сотрудника компании в тренинге — от 250 долларов до 2500 долларов в зависимости от места проведения и классности тренинга [4].

Тренинги, проводимые на рабочем месте, без отрыва от работы важная часть обучения и повышения квалификации сотрудников. Так в отеле «Rixos», расположенном в п. Красной Поляне г. Сочи составлен план проведения тренингов, который имеет отдельные секции, первый - для специалистов-ведущих менеджеров основных подразделений, руководителей основных служб и отделов, второй - для специалистов среднего звена, и третий - для технического и обслуживающего персонала. Тренинги проходят довольно часто. Ежемесячно, иногда перед высоким сезоном еженедельно охватывают основные изменения и инновации в сфере туристической индустрии.

Целью проведения таких тренингов для руководства компании является следующее:

- внутренняя диагностика состояния компании совместно с топ-менеджерами и консультантами;
- необходимость разработки или корректировки стратегии развития организации по результатам анализа, и построение на этой основе новой структуры и цели;
- оценка имеющихся компетенций сотрудников и на этой основе определение потребностей в выработке той или иной компетенции;
- определение продолжительности обучения, основываясь на поставленной цели, бюджете средств, выделенных для обучения, анализа преимуществ и недостатков той или иной формы обучения;
- выбор компании, которая будет обучать и способна составить индивидуальный план тренинга именно по той проблеме, с которой обращается к ней предприятие туристической индустрии;
- выбор «правильного», то есть грамотного, опытного тренинг-тренера;
- определение системы контроля использования сотрудниками организации тех знаний, навыков и умений, полученных во время обучения;
- вопросы управленческого характера, вопрос контрольной функции и мотивационных моментов – это компетенция руководства предприятия туристической индустрии.

Так на 2014 год были запланированы и проведены такие тренинги краткосрочные курсы повышения квалификации на месте:

- 1 уровень – «Организация анкетирования гостей», «Разработка программ вне-

дрения инновационных проектов в туристической индустрии», «Сертификация управления проектами IDMA и PMA», «Проведение аттестации сотрудников отеля»; «Оценка эффективности деятельности гостиниц», «Корпоративная социальная ответственность» и др.

2 уровень – Деловые симуляционные игры в отличие от традиционного семинара, курса по управлению проектами ставят своей целью выработать определенные навыки практической работы: «Разрешение конфликтных ситуаций при размещении и обслуживании гостей», «Анимационный сервис», «Знакомство с винами Кубани», «Введение в работу службы питания продукции Кубани», «Развлечение гостей», «Выбор блюд национальной кухни стран мира»;

3 уровень – для массажистов: «Массаж в 4 руки», «Королевский массаж», «SPA-процедуры», «Тайский массаж», «Спортивный массаж», «Рефлексология стоп», «Лечение хамамом» и др.;

- для фитнес-инструкторов, работников бассейна, хамама - «Фитнес – центр и его услуг», «Служба передового опыта в фитнес-уголках», «Сервис в бассейне»;

- для горничных, официантов, портье – «Правила приема гостей», «Разрешение конфликтных ситуаций в обслуживании гостей», «Сервировка стола», «Последовательность сервировки и уборки стола», «Искусство кофе питья», «Знакомство с винами Кубани», «Как полировать столовые приборы», «Как провести бронирование по телефону», «Как ответить на телефонный звонок» и др.

На основании полученных данных необходимо разработать систему уровней последующей мотивации сотрудников: аспекты финансового поощрения, предоставления права выбрать вид и форму следующего курса повышения квалификации и т.д.

В компании «Rixos» разработан план уникальных тренингов по обучению основам общения с гостями по различной тематике, включая такие особенности, как олимпийская тематика, горнолыжная тематика и др., благодаря которой сотрудники отеля могут разговаривать с гостями «на их языке». Такие тренинги позволяют в режиме имитации и в условиях коллективной работы создавать и рассматривать наиболее типичные ситуационные сюжеты и те модели поведения, которые соответствуют им, а также дают возможность убедиться в эффективности их применения, найти пути переноса опыта деловой игры в реальную практику.

Отель «Rixos» (относится к международной сети гостиниц Rixos) имеет широкие возможности и обучающие ресурсы в своей компании. В компании есть учебный центр, который сотрудничает с Академией Туризма в Анталии и занимается подготовкой высококвалифицированных специалистов для индустрии туризма на международном уровне и открывает неограниченные карьерные возможности.

Академия Туризма заслуженно является признанным лидером в обучении профессиональных кадров для туризма и гостиничного бизнеса, ресторанного дела и кулинарного искусства. Руководство Академии уделяет большое внимание интеграции теоретического и практического обучения, а также личностному росту каждого студента.

Система обучения построена на основе образовательных программ EI-AHLA, BKF и сочетает в себе лучшие традиции и богатый опыт международного обра-

зования в данном направлении. Особое внимание уделяется изучению иностранных языков.

Целевая программа тренинг – образования – ресторанный и гостиничный бизнес – основана на приобретении сотрудниками теоретических знаний и практических навыков, соответствующих мировым стандартам в области туризма и ресторанного и гостиничного бизнеса.

Для выживания компании и выработки конкурентных преимуществ совершенно необходимо такое условие. Как постоянное обучение сотрудников компании туриндустрии в высококонкурентной среде. Первый этап длится 7-8 дней, в основном перед началом высокого сезона, когда все сотрудники участвуют в мероприятиях переобучения и повышения квалификации, т.е. обучение персонала проходит ежегодно.

В ходе прохождения курсовых занятий рассматриваются следующие темы: вопросы регистрации гостей, управление размещением гостей, исправление ошибок бронирования и размещения. Данный курс обучения предполагает, что сотрудники службы размещения верно поведут себя в любой ситуации во время путешествия».

Затраты на профессиональное развитие являются вложением в развитие сотрудников, от которых ожидают отдачи в виде повышения производительности. Поданным С. В. Шекшни, ведущие организации мира затрачивают на это до 10% фонда заработной платы [8].

В «Rixos» курсы обучения сотрудников проходят, как правило, в выходные дни и перед высоким сезоном. В компании имеется график курсов, рассчитанный на то, чтобы сотрудниками не тратилось рабочее время на обучение, а отводилось специальное время на обучение. Профессиональное обучение в туриндустрии – процесс непрерывный. Для работника он начинается с приема на работу, с периода испытательного срока и в течение всего времени деятельности сотрудника в организации туриндустрии.

Специфичность обучения сотрудников в гостиничном бизнесе прослеживается в том, что работники всех уровней предприятия на протяжении всего периода работы в отеле практически постоянно занимаются повышением квалификации.

Например, компания «Коринтия» г. Санкт-Петербург, имеет в своей структуре отдел по развитию персонала, и проводит тренинги по двум приоритетным направлениям: направление профессионального обучения и направление обучения, направленного на личностный рост сотрудников.

Так, в отеле «Коринтия Невский Палас» разработаны и работают специальные программные направления для рядового персонала по основам кулинарного мастерства, барменского и официантского искусства, принципам работы сотрудников отдела приема и обслуживания гостей, стандартам работы сотрудников хозяйственных служб и подразделений.

Менеджеры среднего уровня предприятия отельной индустрии постоянно проходят обучающие курсы и тренинги по управленческим основам, конфликтологии, психологии управления, тайм-менеджменту и т. д.

Отель «Рэдиссон САС Славянская» для своих менеджеров среднего звена

разработал специальный курс тренингов по темам «Я – руководитель и наставник», «Мои сильные и слабые стороны», «Мой внешний вид, манеры, стиль поведения — образец для подражания», «Ответственность. Контроль. Последствия поведения», «Поощрение сотрудников. Высказывание одобрения», «Вынесение дисциплинарных взысканий» [1].

Каждый из тренингов рассчитывается на 60-90 минут, тренинговые занятия включают направления интерактивных дискуссий, рассмотрение ряда конкретных ситуаций, деловые игры.

Важным местом в организационной политике предприятия туриндустрии является проведение тренингов для менеджеров высшего звена. Для руководителей отеля «Коринтия Невский Палас» несколько лет подряд проводится специальная двухгодичная программа обучения Exceleator, в результате обучения которой можно получить сертификат для получения позиции управляющего или генерального директора организации туриндустрии.

Очень часто для сотрудников среднего звена и техперсонала организации туриндустрии на постоянной основе проводят тренинги, направленные на изучение стандартов обслуживания, получения навыка общения с гостями, посредством разбора ситуаций, изучения протокола и этикета и др.

В гостинице «Националь» г. Москва разработан комплекс по «воспитанию» сотрудников. Например, согласно этому комплексу мероприятий, сотрудники в общении с гостями должны произнести его имя как минимум два раза, такая особенность основана на той теории, что человек, услышавший дважды свое имя готов, установить доверительные отношения с сотрудником и будет иметь более позитивное впечатление от отеля.

Приведем некоторые цифры. Проведение тренингов в туриндустрии охватило в 2014 году 64% всех компаний туриндустрии. Услугами по дополнительному обучению сотрудников хотела бы воспользоваться 17% компаний туриндустрии.

Остальные 17% ответили, что не нуждаются в постоянном обучении сотрудников. Они отметили, что не нуждаются в такого рода услугах, по причине: отсутствия необходимости - 4%; обучение сотрудники проходят самостоятельно - 6%; не считают полезным обучение - 3%; нет средств - 2%. 2% опрошенных отметили такие причины, как:

- ликвидация организации;
- необходимое обучение всеми сотрудниками пройдено, пока не нуждаются;
- руководитель организации не видит необходимости в тренинг-обучении персонала.

Однако после проведения соответствующих тренингов, ряд из опрошенных компаний (28%), констатировали улучшение обслуживания гостей, а отсюда повышение эффективности работы всего предприятия на 25 % [1].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Единственным способом вооружить людей знаниями и навыками, успевающими за быстрой сменой технологий в туризме, является, подчеркивает И.В. Зорин, обеспечение доступности профессионального образования на протяжении всей жизни [2].

Повышение квалификации сотрудника в рамках его профессиональных обязанностей дает возможность приспособиться к постоянно меняющимся требованиям. Всевозможные тренинг-программы оптимальны для специалистов разных уровней управления в туристической индустрии, которые желают в короткое время повысить качество своих профессиональных навыков, умений и знаний.

Важным в повышении уровня профессионализма, а отсюда и повышение эффективности в работе компаний, является корпоративное обучение на предприятиях туристической индустрии.

По утверждению М.В. Кларина, понятие «корпоративное обучение» синонимичное термину «внутрифирменное обучение», образовано практикой работы корпораций [6].

Обучение в рамках одного предприятия туристической индустрии, как правило, определяется рядом параметров: аспектами времени, пространства, бытовым, профессиональным и социальным факторами, которые зачастую достаточно сильно влияют на организацию и проведение обучения сотрудников. На практике обучающие семинары и тренинги происходят кратковременно и интенсивно.

Система внутрифирменного обучения имеет в своем арсенале разнообразный набор форм, методов и средств по развитию профессиональных качеств и получению каждым сотрудником новых необходимых умений, навыков и знаний в своей профессии. Среди комплекса форм и методов можно выделить две основные формы в корпоративном обучении – обучение на рабочем месте и обучение вне рабочего места.

Среди современных инновационных методов корпоративной работы с персоналом в туристической индустрии, важное место занимают тренинги, учитывающие в своих программах и направлениях особенности и специфику обучения и переобучения персонала в гостиничном и туристском бизнесе.

Bibliography

1. Balakirev B.V., Non-verbal means of communicating with the client manager of tourist company // additional education and training / Tourism: science and education. - 2012. - № 1. - p. 67-69.
2. Zorin I.V., Zorin A.I., Vocational education and careers in tourism: a textbook for high schools. - М.: Soviet sports, 2014. - 528 p.
3. Ilyin E.H., Scientific basis of the content of vocational training // Cultural Tourism for Peace and Development: Coll. reports and theses messages of international scientific conference. - М.: RIB «Tourist», 2011. - p. 144.
4. Inyushkina S.I., Corporate training managers of tourism Guidelines. - М.: MRMAT, 2012. - 127 p.
5. Quarterly V.A., Tourism: Textbook. М.: Finance and Statistics, 2011. - 349 p.
6. Klarin M.V., Corporate training tool of management in organizations // Magister. - 2011. - № 1. - p. 78-89.
7. Klarin M.V., Corporate Training from A to Z: to learn. Scient. allowance. - 2nd ed., Rev. and add. - М.: Case. 2012. - 224 p.
8. Shekshnia C.B., HR management of the modern organization: Proc. pos. - М.: Business School «Intel-Synthesis», 2013. - 344 p.

Культурная социализация студентов высших учебных заведений: сравнительный обзор научных представлений

Не вызывает сомнения тот факт, что основная цель высшей школы – это профессиональное обучение, подготовка специалистов высшей квалификации для рынка труда. Однако, в современных условиях, задачи высшей школы не ограничиваются только этим. Сегодня высшее учебное заведение – это мощный институт комплексной, разносторонней социализации личности, обеспечивающий гармоничное развитие и социализацию студентов в области профессиональной деятельности, науки, политики, права и других областях.

Культурная социализация, осуществляемая в высшем учебном заведении, ставит своей целью формирование выпускника - гармоничной личности, освоившей элементы так называемой инкультурации. Результат культурной социализации, или инкультурации - освоение студентом истории и культуры своего народа, его обычаев, обрядов, национальных и сословных традиций, норм этикета и поведения, понятий нравственности, знаний и общей эрудиции в области отраслей искусства: литературы, музыки, живописи, архитектуры, культуры межличностного общения и толерантности.

В социологической, искусствоведческой и педагогической литературе достаточно часто понятия культурной социализации и инкультурации разводятся. Так, например, Т.Мерзликина, отмечает: «Знания, умения и навыки, усвоение которых предполагается социализацией образуют всего лишь поверхностный слой культуры, ее утилитарную оболочку. Иное дело - инкультурация, которую мы рассматриваем как процесс «врастания» человека в культуру, в ее глубинные пласты, процесс подлинного культуросоусвоения. Инкультурация предполагает более широкое и более глубокое овладение культурой, чем социализация, поэтому мы считаем, что приоритеты инкультурации не могут подменяться и, тем более, заменяться приоритетами социализации¹». Авторитетное учебное пособие так определяет понятие инкультурации: «Инкультурация - «процесс освоения человеком — членом конкретного общества основных черт и содержания культуры своего общества, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышлении²», таким образом, в рамках комплексной разносторонней социализации, которую осуществляет высшее учебное заведение, мы можем говорить об инкультурации как о культурной социализации, мы будем считать эти термины синонимичными.

В социологической литературе культура, в широком смысле этого слова, определяется как «специфическая, генетически не наследуемая совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентировок взаимодействия людей со

1 Т.Мерзликина. Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России// Дисс.... к.социол.н. – Курск, 2005. – С.15.

2 Ю.Пушкова и др. Культурология. – М., 2005. – С.383.

средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения». В узком смысле культура рассматривается «как система коллективно разделяемых ценностей, убеждений, образцов и норм поведения, присущих определенной группе людей³».

В результате культурной социализации происходит усвоение личностью всего многообразия культурного наследия общества, его воспроизводство. Культурное воспроизводство – очень важный социальный процесс, который А.Флиер определяет как «межпоколенную трансляцию культуры посредством социализации и инкультурации молодого поколения, освоения им совокупного социального опыта, традиций и средств коммуницирования, характерных для данного общества как целостной, устойчивой и культурно специфичной человеческой общности⁴». Э.Гидденс отмечает, что в процессе культурного воспроизводства происходит передача культурных ценностей от поколения к поколению, «культурное воспроизводство подразумевает механизмы, с помощью которых непрерывно во времени сохраняется культурный опыт⁵», основным из которых он называет образовательный процесс.

Образовательное учреждение, и прежде всего, высшее, выступает важнейшим институтом культурной социализации выпускников, общего непрерывного культурного воспроизводства в обществе.

Не случайно, в культурологи, помимо педагогики, социологии и ряда других наук, можно встретить различные трактовки понятия «образование»: «процесс передачи и освоения культурных смыслов и способов взаимодействия с миром⁶», «процесс приобщения к культурно-детерминированным путям решения тех задач, с которыми связана жизнь человека⁷», «процесс формирования человека культуры⁸», «способ формирования человека внутри общества⁹». Такое многообразие дает основание сделать выводы о том, что в процессе культурной социализации личности образованию отводится одна из главных ролей, как одному из самых мощных социализирующих институтов.

Наиболее полное определения образования с точки зрения его влияние на комплексное развитие личности дал В.Жуков. В своей работе «Университетское образование: история, социология, политика» он пишет: «Образование представляет собой системный процесс накопления, хранения и распространения знаний, получаемых на основе развития фундаментальной и прикладной науки, а также на базе социального опыта нации. Оно одновременно выступает интеллектуальной основой социального прогресса, инструментом национальной безопасности и устойчивого развития, составной частью культуры нации. Образование, во-первых, имеет индивидуальную сторону и передает одно из свойств личности. Во-вторых, через

3 А.Радугин, К.Радугин. Социология. – М., 2001. – С.180.

4 А.Флиер. Культурология для культурологов. – М., 2002. – С.276.

5 Э.Гидденс. Социология. – М., 1999. – С.667.

6 Н.Смирнова. Структурно-функциональные характеристики образовательного процесса. – М., 2002. – С.246.
7 И.Гричаникова. Новые ориентиры инженерного образования// Диагностика и прогнозирование социальных процессов: сб.науч.тр.БГТУ. – Белгород, 2003. – С.33-37.

8 Е.Бондаревская. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования// Педагогика. 1997. - №4. – С.24.

9 Е.Бабосов. Социокультурные основания гуманитаризации образования в обществе переходного типа// Высшая школа. – 1997. - №4. – С.47.

совокупность индивидуальных свойств образование дает представление о характере общества. В-третьих, образование — это социально-культурный феномен, то есть итог и условие развития цивилизации одновременно¹⁰.

Если рассмотреть определение профессионального образования (именно оно – основная цель учебного процесса учреждения высшей школы), то можно увидеть, что его цель – подготовка профессионала, готового к трудовой деятельности по соответствующей специальности. «Профессиональное образование – это социально и педагогически организованный процесс трудовой социализации личности, обеспечивающий ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывный рост компетентности, мастерства и развитие способностей в различных областях человеческой деятельности¹¹». Должен ли ВУЗ, в таком случае заниматься приобщением своих студентов к культуре, если это не специализированное учебное заведение культурологической направленности.

Очевидно, что должен. Специалисты с высшим образованием – это не только специалисты в своей профессии, это те, кто формирует слой интеллигенции, отражающей достижения общества не только в труде, но и в науке, технике, искусстве и т.д.

В условиях образовательно-воспитательного процесса формируются жизненные установки молодого поколения, его нравственные и духовные ценности, жизненные цели. Культурная социализация студентов – это комплекс таких взаимосвязанных элементов, как политическая и патриотическая культура, правовая культура и законопослушание, культура семейных отношений, деловая этика и культура профессионального труда. Таким образом, можно сказать, что культурная социализация является тем инструментом, который «доводит до блеска» профессиональную личность, создаваемую в высшем учебном заведении.

По мнению Г.Ушамирской, «Высшему профессиональному образованию в процессе культурного воспроизводства принадлежит существенная роль, поскольку, как это следует из содержания реализуемых им нормативных функций, оно влияет на сущностные характеристики всего общества, способствует развитию его материально-технической, нравственной и культурной основы¹²». Рассматривая образование как механизм социального воспроизводства и воспроизводства доминирующей модели культуры, Пьер Бурдьё был убежден в том, что «культурные потребности являются продуктом воспитания» и «тесно связаны с уровнем образования¹³». По М.Шелеру образование – это «индивидуально самобытная форма, образ, ритмика, в границах которых и соразмерно которым происходит вся свободная духовная деятельность человека; с другой стороны, они управляют и направляют все психофизические и автоматические проявления жизни, все «поведение» человека. Итак, образование есть категория бытия, а не знания и переживания. Образование – это отпеча-

10 В.Жуков. Университетское образование: история, социология, политика. – М., 2003. – С.381.

11 Педагогический энциклопедический словарь/ Под ред. Б.Бим-Бада. – М., 2000. – С.430.

12 Г. Ушамирская. Проектирование образования: структура, функции, статус// Высшее образование сегодня. – 2003. - №7. – С.28.

13 P.Bourdieu. Reproduction: Society and culture. – L., 1977. – P.221.

ненная форма, образ совокупного человеческого бытия¹⁴».

О тесной взаимосвязи образования и культурного воспроизводства говорил и Х.Ортега-и-Гассет, акцентируя, что «школа [высшая], если она является настоящим органом нации, значительно ... зависит от атмосферы национальной культуры, в которую она погружена¹⁵». В качестве основного ядра всей системы высшего образования он предлагал создать в высших учебных заведениях факультеты культуры, при этом к самым важным с точки зрения культуры он относил дисциплины:

- физическую схему мира (физику),
- фундаментальную схему органической жизни (биологию),
- исторический процесс человеческого рода (историю),
- структуру и функционирование социальной жизни (социологию),
- схему вселенной (философию)¹⁶.

По мнению российского историка и культуролога А.Флиера, главная задача образования – это воспроизводство культуры и ее основных ценностей и традиций. По мнению ученого, «едиными задачами общего и профессионального образования в этой связи он называет формирование мировоззренческих установок обучающихся (их взглядов на сущность природы, человека и общества, а также на системный характер их взаимодействия); просвещение обучающихся (усвоение ими наиболее общих научных знаний о природе, человеке, обществе, основных языках и кодах социальной коммуникации, обобщенного исторического социального опыта людей); социализацию обучающихся (ознакомление их с основными принципами осуществления социального взаимодействия, разделения общественного труда, социально-функциональными ролями человека и способами его вхождения в общественную практику); инкультурацию обучающихся (введение их в систему основных ценностно-смысловых и нормативно-регулятивных установок культуры, критериев оценок и принципов отбора социально приемлемых форм и способов осуществления деятельности, принятых в обществе проживания); развитие креативных способностей обучающихся (их умений решать нестандартные задачи и приращивать новые знания, в дополнение к уже имеющимся)¹⁷». Конкретно по поводу высшего профессионального образования, он говорил так: «Что касается профессионального образования, замечу лишь, что его общеобразовательная составляющая в принципе преследует аналогичные цели, только решаемые на более высоком интеллектуальном уровне и, как правило, привязанном к особенностям осваиваемой специальности¹⁸».

Психологи давно доказали, что если до 8 лет не научить человека бегло читать на родном языке, то, как бы его потом ни учили, всю последующую жизнь он будет читать, шевеля губами, морща лоб и оставаясь функционально неграмотным. Если молодой россиянин вовремя не прочел «Евгения Онегина», «Героя

14 М.Шелер. Формы знания и образование// Избранные произведения. – М., 1994. – С.20-21.

15 Цит. по И.Захаров, Е.Ляхович. Культурная миссия университета, или социальная педагогика как политическая программа// Вестник высшей школы. – 1991. - №10. – С.43.

16 Цит. по И.Захаров, Е.Ляхович. Культурная миссия университета, или социальная педагогика как политическая программа// Вестник высшей школы. – 1991. - №10. – С.50.

17 А.Флиер. Культурология для культурологов. – М., 2002. – С.90.

18 Там же.

нашего времени» и «Войну и мир», не выучил наизусть хоть несколько стихотворений, он навсегда останется эмоционально неразвитым. Человек, который в отрочестве не познакомился с алгеброй, геометрией, тригонометрией, став взрослым, не сможет последовательно и логично мыслить ни по какому поводу. Отсюда следует вывод: «правильное» образование, необходимое для культурного воспроизводства, - это образование, получаемое в «правильное» время: начальное — в начале подготовки к сознательной жизни, среднее — в середине этого периода, высшее - на вершине этого процесса. Знания, культура должны приобретаться в должной упорядоченности, в соответствии с их внутренней логикой и историей постижения.

В основе Национальной доктрины образования в Российской Федерации¹⁹, являющейся основополагающим государственным документом, устанавливающим приоритет образования в государственной политике, лежит идея о необходимости сохранения и преумножения культуры в каждом новом поколении российского общества, то есть идея о необходимости культурного воспроизводства. Таким образом, в базовом государственном документе в области образования (в том числе и высшего) культурное воспроизводство российского общества определяется как важнейшая, приоритетная цель образования, его желаемый конечный результат.

Bibliography

1. Babosov E., Social and cultural foundation of humanization of education in a society in transition // Graduate School. - 1997. - №4.
2. Bondarevskaya E., Humanistic paradigm of learner-centered pedagogy // education. 1997. - №4.
3. E. Giddens, Sociology. - M., 1999.
4. Grichanikova A.I., new guidelines for Engineering Education // Diagnostics and forecasting of social processes: Sat. scientific. tr. BSTU. - Belgorod 2003.
5. Zhukov V., University education: history, sociology, politics. - M., 2003.
6. Zakharov V.I., Liakhovich E., cultural mission of the university, or social pedagogy as a political program // Herald high school. - 1991. - №10.
7. Merzlikina T., Higher vocational education as a factor of cultural reproduction in the conditions of modern Russia // ... Diss. k.sotsiol.n. - Kursk, 2005.
8. National Doctrine of Education in the Russian Federation // Official documents in education. - 2002. - №2.
9. Teaching encyclopedic dictionary / Ed. B.Bim Bada. - Moscow, 2000.
10. Pushkov Y., Cultural Studies. - M., 2005.
11. Radugin A., Radugin K., Sociology. - M., 2001.
12. Smirnova Structural and functional characteristics of the educational process. - M., 2002.
13. Ushamirsky G. Related education: structure, function, status // Higher education today. - 2003. - №7.
14. Flier A., Cultural Studies for cultural studies. - M., 2002.
15. Scheler M., Forms of knowledge and education // Selected Works. - M., 1994.
16. Bourdieu P., Reproduction: Society and culture. - L., 1977.

¹⁹ Национальная доктрина образования в Российской Федерации// Официальные документы в образовании. - 2002. - №2. - С.2-11.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Камчатка. Долина гейзеров

*Республика Саха (Якутия)
город Якутск*

Театр «Олонхо»

доктор социологических наук, профессор, завотделом Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. г. Владикавказ

Политико-правовая и социальная системы ценностей населения республик СКФО РФ: этносоциологический анализ

Политико-правовая и социальная системы ценностей, определяющих и регулирующих поведение человека в системе менеджмента, должны быть определяющими при принятии тех или иных управленческих решений в регионе.

Сегодня мы являемся свидетелями вестернизации образа жизни граждан республик СКФО, которая находит свое проявление в стремление к удовлетворению материальных потребностей не через активный труд, но посредством криминальной деятельности. С приходом к власти криминала базовые морально-этические ценности ушли на второй план. Это с одной стороны, а с другой – криминал навязывает социуму тюремную психологию, т. е. решение социальных проблем силовыми методами. Поэтому совершенно закономерно, что для подавляющей части опрошенных самой главной ценностью сегодня является безопасность и, соответственно, чувство уверенности в будущем

Для 62,3 % респондентов – жителей всех республик СКФО, то есть для большинства респондентов, на первом месте стоит «личная безопасность». Особенно актуально это для населения республик, в которых чаще всего действуют различные бандформирования: в ЧР так ответили 73,3 % опрошенных, в РСО-А – 72,8 %. Говоря о своем понимании безопасности, участники массового опроса, а также фокус-групп и эксперты прежде всего отмечали следующее: «чтобы не взорвали дом», «чтобы не убил преступник по дороге домой», «чтобы детей не совратили, не сделали наркоманами», «чтобы как-то был защищен законом от безработицы», «чтобы не было терроризма» и др.

Проблема безопасности воспринимается так остро еще и потому, что условий для самозащиты нет, а что касается тех, кто призван охранять порядок, то их уровень профессионализма очень низок – зарплаты невысокие, поэтому в органы правопорядка вынуждены набирать сотрудников, не имеющих профессиональной квалификации. И все это – на фоне тотальной коррупции. В результате из десяти опрошенных семеро не чувствуют себя в безопасности.

Для большинства граждан республик СКФО «безопасность» – показатель, характеризующий уровень социальной защищенности граждан, не случайно Одной из самых насущных задач, стоящих перед руководством республик, является разработка и реализация новой стратегии по повышению эффективности социальной политики, прежде всего снижение уровня безработицы. Только так можно иметь гарантию, что дальнейшее развитие региона не пойдет по чеченскому варианту 1990-х гг. – с учетом неугасающей активности ваххабитов. В северокавказском обществе есть осознание того факта, что процесс трансформации социальной сферы

принял затяжной характер. Поэтому одна из важнейших задач сегодня – вывод республик СКФО из кризиса и снижение уровня социальной напряженности.

Второе место в системе ценностей участников опроса занимает «семья» (48,3 %), что объясняется скорее всего тем, что семейные ценности у коренного населения и для русских и русскоязычных жителей региона всегда были приоритетными. Присущее нашей культуре представление о том, что брак – это законное условие для продолжения рода, и по сей день имеет большое моральное и материальное значение. Если для западной культуры, как и для мегаполисов РФ характерны неустойчивость браков, низкая рождаемость, то для республик Северного Кавказа это присуще в меньшей степени. По данным республиканских ЗАГСов СКФО, в среднем из 10 зарегистрированных браков с течением времени подают заявление на развод 3 пары. Неустойчивость браков на Западе тесно коррелирует с финансовой независимостью, учитывая, что женщина зарабатывает столько же или даже больше, чем мужчина, и не нуждается в муже как в кормильце – в рабочем возрасте и в помощи детей – в пенсионном, ибо получает хорошую пенсию. А на Северном Кавказе, по материалам наших опросов, 43,7 % респондентов-женщин в трудоспособном возрасте (а в некоторых республиках 50 %–60 %) не работают, а если они и заняты, то в основном в системе торговли.

Наши респонденты и эксперты отмечают падение престижа семейных ценностей даже в традиционных обществах, каковыми являются пока республики СКФО, и просят через СМИ усилить их пропаганду. Любые, даже небольшие суммы, выделяемые государством молодым родителям – и об этом было сказано по телевидению – способствовали значительному росту в обществе интереса к семейным ценностям.

На третье место по значимости все опрошенные поставили «достаток» (45,8 %). Для большинства респондентов «достаток» это: «полный холодильник», «не переживать о завтрашнем дне», «возможность приобретать необходимое» и др. Ведь большинство людей живут сегодня очень скромно. Безусловно, достаток нужен не столько для удовлетворения личных потребностей, сколько как предпосылка нормального существования семьи. Без достатка очень сложно создать семью. В любом государстве, если у человека нет достатка, он будет одинок всю жизнь, поэтому, как видно из таблицы 4.7, как для коренных жителей, так и для русского и русскоязычного населения республики СКФО данное понятие важно (33,5 %).

Жизненно важным для жителей СКФО является понятие «мир» который особенно актуален после долгой череды террористических актов. На шкале ценностей респондентов понятие «мир» заняло четвертое место (34,7 %). Для большей части людей мир это прежде всего «отсутствие войны». Сохранение мира для северокавказского общества – очень важное понятие, и тем самым оно хочет подчеркнуть, насколько важным для него являются сохранение социально-исторического облика социума, создание стабильного и мирного порядка в регионе.

Пятое место на шкале ценностей занимает «стабильность» (25,4 %). Сейчас на Северном Кавказе существующий уровень стабильности гарантирует человеку только одежду и питание.. Но даже в этих условиях люди нашли способы выжи-

вания, источники заработка для содержания семьи: официальные или неофициальные. Для жителей СКФО стабильность это скорее политическая стабильность политической в регионе, способностью местной власти нейтрализовать негативное воздействие извне.

На шестое место в шкале ценностей участники опроса поставили «закон» (25,1 %). Граждане осознают, что закон нужен, что это важный регулятор, особенно теперь, когда система прежних – советских – ценностей рухнула, а новые моральные ориентиры не устоялись либо не работают. В советский период жизнь людей базировалась на насаждаемых государством моральных принципах «социалистического общежития», даже на высшем партийно-государственном уровне был принят «Моральный кодекс строителя коммунизма». Его нормы регулярно озвучивали тогдашние партийные руководители и СМИ, он составлял основу нравственно-духовных принципов общества. Сейчас, когда все это осталось в прошлом, люди интуитивно стремятся к какой-то регуляции социальной жизни, а основной регулятор – это закон. Другое дело, что законы не очень-то работают, хотя подавляющая часть населения хотела бы жить на основе соблюдения законов с опорой на силу и авторитет государства, в условиях верховенства закона над властью.

Следующее по важности для респондентов место занимают «права человека» (24,9 %). Определенная часть данное понятие связывала с миротворцами или с группой людей, защищающих обездоленных, а некоторые проецировали это на себя, но в связи с этим, конечно, считают себя заинтересованными в защите прав человека, как и в защите самих себя. Такие общепринятые права человека – право на труд, отдых, образование, здравоохранение – из-за отсутствия пропаганды через СМИ не все респонденты осознают в полной мере. Права человека в республиках СКФО нарушаются на каждом шагу, начиная с нарушения экологических норм и заканчивая неравной оплатой за равный труд и т. д.

Понятие «справедливость» (24,6 %) по рейтингу идет после понятия «права человека». Для большинства граждан справедливость связана с тем, чего нет, это некий миф о справедливости, о том, что мы ищем. Этот миф притягателен, красив, и ради него стоит жить.

В жизни только 23,4 % опрошенных (кроме ингушей – 54,5 % и чеченцев – 42,2 %) важное место занимает «религия». Судя по результатам опроса, социальная жизнь в северокавказском регионе все меньше зависит от религиозных, мифологических представлений, коллективизм вытесняется индивидуализмом. Для многих граждан религия не является гарантом единства общества, хотя занимает определенные устойчивые позиции из-за отсутствия как региональной, так и общероссийской государственной идеологии.

«Порядок» на шкале ценностей участников опроса занимает десятое место (23,1 %). Для респондентов порядок тесно коррелирует со стабильностью, для жителей СКФО порядок это стабильность плюс верный прогноз развития ситуации. А если нет порядка, воцаряется хаос, таким образом, у граждан северокавказских республик понятие «порядок» ассоциируется прежде всего с социальным порядком, устанавливаемым государством.

Такое важное для западной культуры понятие, как «труд», у нас, к сожалению, попало во второй десяток в списке ценностей – всего 20,4 % опрошенных считают его приоритетным для себя. В целом культура труда сегодня у нас отсутствует. В обществе стало нормой не стесняться быть безработным, даже люди, которые ездят на дорогих иномарках, не считают, что им надо найти какое-то занятие, хотя бы формально. За рубежом это было бы стыдно, а в России не только не стыдно, но для некоторых даже является признаком успеха. Наши граждане, если надо, работают, но труд для них не является способом самовыражения, как, например, для американцев и японцев. На Северном Кавказе человек зарабатывает уважение прежде всего через коллективное поведение, участие в семейном празднике и т. п. Учитывая, что телевидение пропагандирует праздный образ жизни, трудовые будни не так привлекают нашу молодежь, тем более что государство не пропагандирует трудовые ценности.

«Достоинство» считают самым важным для себя качеством всего 15,8 % респондентов. С этой ценностью участникам опроса разобраться было сложно, поскольку достоинство предполагает честность, совесть, а у многих их нет. Достоинство появляется тогда, когда человек может идентифицировать себя с чем-то существенным, показывать, кто он есть, в том числе в материальном плане. В феодальном обществе это идеализированное представление о «своем» государстве, «своем» народе», которые есть кому олицетворять. У нас есть держава, но надо, чтобы каждый человек показал свое собственное лицо. В условиях индустриального общества лицо человека – это тот продукт, который он производит. Мы сейчас ничего хорошо делать не умеем, поэтому личное достоинство пытаемся заменить коллективным, мы сильны «стадным чувством».

Достоинство – это осознание своих человеческих прав, своей моральной ценности и уважение к себе. В северокавказском обществе личность не чувствует себя наделенным определенными правами и свободой (первые признаки «достоинства» как категории этики, характеризующие ценность индивида). Наоборот, в современной России эти ценности ушли, как и представление о ценности общества, иначе бы мы остановили «чехарду» наших катастроф, терактов и т. д.

Понятие «духовность» занимает в рейтинге тринадцатое место (14,8 %). У большинства респондентов духовность связана с религией. Это популистское восприятие. Мы путаем духовность с идеологией и с теологией. Для нас религией была концепция марксизма, мы считали, что марксизм – развитие духовности. Духовность предполагает высокий интеллект, интеллектуальность. И это базируется в большей степени на науке, литературная грамотность – это тоже наука, разные формы отображения действительности. Чистая вера – это теологическая духовность. Это несколько разные вещи, это «стадное», коллективное. А духовность в индивидуальном смысле – это содержание личности. Поэтому у нас пока духовность – это идеологическая насыщенность. Поэтому все – за «Единую Россию», но навыка самостоятельного мышления у нас пока нет.

Четырнадцатое место на шкале ценностей занимает «защита» (13,4 %). В целом это можно было бы интерпретировать как ожидание защиты со стороны государства, так как это одна из важнейших его функций, однако у участников опроса

«защита» – это надежда на собственные силы, они надеются только на себя.

«Совесь» – на пятнадцатом месте (13 %). Для большинства людей это понятие стало расхожим стереотипом. Можно осуждать или не осуждать, но это не имеет отношения к совести. Совесь сегодня подменяет право. Так как мы живем пока не в правовом государстве, мы заменяем право как регулятора отношений «понятием», которое отнюдь не предполагает следование закону. А «по понятиям» – это и значит по совести, поэтому совесь является центральным понятием, несмотря на то, что в данном контексте оно имеет криминальный оттенок.

«Успех» респонденты поставили на шестнадцатое место (12,7 %). И если для американцев «успех» – это ключевое понятие, потому что придает людям ощущение их собственной значимости и безопасности, то у наших граждан из-за отсутствия материальных ценностей данное понятие уходит на второй план. Респонденты не видят смысла в накоплении. Даже в советский период мало кто копил для детей. Поэтому каждое воскресенье вся зарплата тратилась (отдых, застолья, посещение различных мероприятий). Успех большей частью наших граждан ассоциируется не с упорным трудом, а с социальным статусом и теми благами, которые этот статус может обеспечить.

«Свободе» на шкале ценностей отведено семнадцатое место (12 %). Думаю, что наши граждане, в отличие от американцев или западноевропейцев, гораздо выше оценили бы выше понятие «анархия» – они не знают, что делать со свободой. Свобода – значит также и свобода от государственной опеки, отказ от патернализма. Зато анархия – это когда все могут делать все, что захотят. А отказаться от государственной опеки очень трудно, поэтому многие предпочитают «вкальывать» на государственном предприятии, но к частнику не пойдут.

Для большинства граждан свобода воспринимается в плане действий: человек может поступать свободно. Большинство людей осознают, что свободы нет, что это некий манящий идеал. Против свободы никто не будет, но, объединяясь во имя свободы, людям несут несвободу. Стремление сделать ее истиной приносит зло, так как граждане не знают, что делать со свободой.

Если человек не может действовать в соответствии со своими интересами и целями, не свободен от политического и экономического насилия, не чувствует себя независимым, самостоятельным, то для политиков и управленцев это серьезный сигнал. Ибо если человек несвободен – тогда не жди успехов в экономике и достижение высокого уровня жизни.

«Собственность» наши респонденты поставили на восемнадцатое место (10 %). Под этим понятием граждане понимают, как правило, собственность как таковую, но личную, а не частную. Частной собственности пока мало. Личная – это квартира, дача, машина, только для очень малого процента это понятие связано с большими деньгами.

Такой низкий рейтинг понятия «собственность» говорит о том, что в республиках СКФО не развит средний класс, в распоряжении которого могли бы быть материальные или денежные средства, и он бы имел законное право владеть ими.

«Демократия» занимает в шкале ценностей девятнадцатое место (9 %). На уровне обыденного сознания «демократия» означает: «что хочу, то и говорю».

Это примитивное представление. Демократия не связывается с самоограничением, правом, гражданскими обязанностями, в частности, с выборами – все это для большинства наших респондентов формализм. Извращенное представление о демократии деформирует восприятие реальности – отсюда и участие в бандформированиях, ведь бандитизм – это протест против существующего строя, способ показать свою власть. Демократия полностью зависит от уровня экономического развития, т. е. от материального благосостояния государства. Что такое демократия? Это не принцип самовыражения, – это право участвовать в распределении прибавочного продукта непосредственно или через представителя. Если нечего делить, это «балаган». О чем тогда говорить? Граждане республик СКФО не видят дороги к демократии, потому что им нечего делить, большинство населения бедны. Поэтому и политические партии к каждым новым выборам создаются заново, и люди голосуют то за одних, то за других.

Такой низкий рейтинг ценности «демократия» можно объяснить также тем, что в регионе институты власти функционируют, как при феодальной системе, а в качестве господствующего класса (= феодалов) выступают чиновники, безвозмездно эксплуатирующие своих собственных граждан. И в качестве общего синтеза, поддерживающего социальный «порядок», выступает не религия, как это было при феодальном строе, а мафиозная (криминальная) власть, называющая себя демократичной. Поэтому то, что сегодня называется «демократия», к истинной демократии отношения не имеет, и народ это понял, отсюда такой результат.

На двадцатом месте (6,9 %) в шкале ценностей «терпимость». Для наших граждан терпимость – характерная черта, практически сущностная, это качество, переходящее из поколения в поколение и сформированное в процессе приспособления к местной природе и соседним народам. Коренное население СКФО много переняло у русских, которых не раздражают иные цивилизации, иные культуры, которые не боятся раствориться в других народах, толерантны, не «видят врага» в ином и относятся к другим национальностям очень спокойно.

Для многих респондентов терпимость также связана с религиозностью, то есть ассоциативный ряд таков: верующий человек это всегда человек терпимый, толерантный.

«Патриотизм» в общем рейтинге набрал 6,5 % и занимает на шкале ценностей двадцать первое место. Сегодня понятие «патриотизм» очень условно. Для одних родина – это Советский Союз, для других – Россия, для третьих – место, где он живет. Эксперты, принимавшие участие в нашем исследовании, подчеркивают, что на современном этапе при тотальной коррупции в стране понятие «патриотизм» девальвировалось и в реальной социальной жизни постепенно уходит на задний план.

«Твердость (воля)» по рейтингу на двадцать втором месте (3,9 %). Как видно, это ценность не для всех, а лишь для людей амбициозных, готовых проявить твердость и волю в достижении какой-либо цели. Это обычно характерно для управленцев.

«Сила» как ценность на 23 месте из 24 (3,4 %). У наших респондентов сила отождествляется с властью. С одной стороны, люди боятся власти, а с другой – она их притягивает. Отношение к власти в общественном сознании отрицательное и идеологически было сформировано, вероятно, для того, чтобы люди не рвались к власти, а она сама искала людей, могущих ее взять. Для многих мысль о том, что человек сам может стремиться к власти, абсурдна, но на самом деле все хотят власти, неважно, на каком уровне, даже в семье у каждого, даже у детей, есть своя власть.

И, наконец, последнее место на шкале ценностей наших респондентов занимает понятие «держава» (3 %). Держава – это из области патриотизма. Такое представление может быть только у человека патриотичного; если он не воспитан в духе патриотизма, то для него не существует слово «держава» и представления о ней нет. Да, безусловно, для нас характерна великодержавная психология, потому что мы все время говорим о том, что Россия должна стать великой державой. Если в 1930-е гг., накануне мировой войны это было со знаком «плюс» (мировой войны избежать было невозможно), то сейчас, в условиях интеграции экономики, в век глобализации, конечно, со знаком «минус». Любое замыкание в собственных границах равносильно шагу назад в истории и равноценно отставанию.

Итак, для подавляющей части респондентов самыми главными ценностями являются «социальная безопасность», «семья», «достаток». На втором месте – «семья», так как семейные ценности у автохтонной части населения и для русских и русскоязычных граждан на Кавказе всегда были весьма важными. На третьем месте по значимости для всех опрошенных – «достаток». Кроме того, как показал опрос, подавляющая часть населения региона хотела бы жить на основе соблюдения законов с опорой на силу и авторитет государства.

Bibliography

1. Volgin N.A., Gritsenko N.N., Sharkov F.I., The welfare state. M.: 2003.
2. Gontmaher E.S., Social policy in Russia: Lessons of the 90s. Moscow, 2000.
3. Dzutsev H.W., Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M., 2012.
4. Drobizheva L.M., Ethnicity in the social and political space of the Russian Federation. Experience 20 years. M., 2013.
5. Ivanenko V.A., Ivanenko V.S., Social human rights and social responsibilities of the state. International and constitutional law aspects. SPb., 2003.
6. Kalashnikov S.V., Functional theory of the welfare state. M., 2002.
7. Kalashnikov S.V., The formation of the welfare state in Russia. M., 2003.
8. Hramtsov A.M. Social policy in a transitional society. Russian and international experience. M., 2003.

Критическое осмысление тоталитаризма в американской политической мысли середины прошлого века (некоторые аспекты проблемы)

Термин тоталитаризм появляется в 20-е годы прошлого столетия для определения тоталитарной сущности фашистской доктрины. И только в 30-е годы термин меняет свое значение и используется как синоним всеобщего авторитарного государства. После войны термин получил значительное распространение и применялся американскими политологами для анализа режимов не только в СССР, но и в Аргентине, Испании, Португалии, Китае.

Еще в 1950-е годы появились модификации понятия тоталитаризм: демократически-тоталитарная система, включающая элементы демократии и тоталитаризма; партиалитаризм (господство одной партии); неполный, относительно нетоталитарный тоталитаризм; «смягчающийся тоталитаризм»; что прозвучали на научной конференции по проблеме тоталитаризма, состоявшейся в 1953г. под эгидой Американской академии искусств и наук¹.

Наиболее активная критическая дискуссия по проблеме тоталитаризма развернулась в американской политической мысли в 60-е годы прошлого столетия. Концепция тоталитаризма подверглась критике в 1960-е годы под влиянием изменений в общественной жизни США, студенческих протестов против войны во Вьетнаме. Оказала на критику влияние изменение политической ситуации в Советском Союзе: уменьшение репрессий после смерти Сталина и разоблачение культа личности Н.С. Хрущевым.

Среди активных критиков концепции тоталитаризма необходимо назвать политологов Р. Такер, Д. Эзраэль, Д. Аптер.

Р. Такер, поставив под сомнение правомерность самого термина тоталитаризм, предложил учитывать существующие реальности при оценке советской системы и более радикально критиковать теорию тоталитаризма, когда это возможно².

Такер был первым, кто высказал мнение, получившее затем широкое распространение: изучение Советского Союза осуществлялось на изолированной основе. Он заявил, что сравнительный подход был необходим, но сравнение в рамках тоталитаризма, прежде всего нацизма в Германии и коммунизма в России, было слишком узким. Критикуя это понятие, он предложил более широкое сравнение коммунизма и нацизма, а не сталинизма и гитлеризма, которое, по его мнению, было более подходящим. Такер делал различие между Советским Союзом при Ленине и при Сталине, приписывая тоталитаризм, или «полный» тоталитаризм только к последней стадии. «Тоталитарная модель» не делала различия между коммунизмом, большевизмом и сталинизмом. Но Такер считал, что изменения за первые десять

1 Totalitarianism: Proceeding of a Conference Held at the American Academy of Arts and Sciences. March, 1953. / Ed. C. Friedrich. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. P. 43, 381, 31 – 32.

2 Tucker R. The Dictator and Totalitarianism. // World Politics. 1965. July. V. 17. P. 566.

лет в Советском Союзе всё же происходили и теперь, после смерти Сталина, это было ясно. “Тоталитарная модель, - как было сформулировано Фридрихом и Бжезинским, - была бесполезна в попытке анализа такого изменения”³.

Такер также приводил доводы в пользу своего сравнительного метода, который позволил изучить более широкий диапазон современных диктатур наряду с Советским Союзом: Турция Ататюрка, Китай Сун Ятсена и Чан Кайши, Египет при Насере. Здесь очевидно нарушение принципа Фридриха и Бжезинского, что важны только различия между авторитаризмом и тоталитаризмом.

Политолог Д. Аптер отказывается от понятия тоталитаризм и вводит новый термин «мобилизационная система», охватывающий разнообразные политические системы⁴, в том числе тоталитаризм как наиболее экстремистскую форму мобилизационной системы.

Ряд политологов высказались более резко, отказавшись причислять советскую систему к тоталитарным. Например, Д. Эзраэль подчеркивает, что польза от создания подобных моделей общества неоднозначна⁵. А. Инкельс и Р.Бауэр пишут об эрозии понятия тоталитаризм применительно к советской системе⁶.

Даже наиболее яркие представители концепции З. Бжезинский и К. Фридрих вынуждены были признать, что хрущевская оттепель является определенным изменением тоталитарного режима в СССР⁷. Но в целом, они подчеркивали, что практика тоталитаризма в Советском Союзе только подтвердила их теоретический анализ. В качестве доказательства этой точки зрения они используют наличие в советской политической системе террора - этого важнейшего элемента тоталитаризма и приводят данные о гонениях на инакомыслящих и даже меры против стилиг и туенядцев.

Определенная эволюция взглядов на проблему тоталитаризма прослеживается и в самостоятельной работе З. Бжезинского «Идеология и власть в Советской политике»⁸.

З. Бжезинский, не отрицая “тоталитарного синдрома” К. Фридриха, добавляет “динамический революционный дух”⁹. Появление динамичности в тоталитарных режимах в работе З. Бжезинского обусловлено изменениями в политической и социально-экономической жизни в СССР в постсталинский период.

З. Бжезинский выделил 3 стадии развития тоталитаризма: приход к власти тоталитарного движения; укрепление власти; существование внутренней борьбы и завершение формирования тоталитарной системы, распространение ее во все слои общества.

Показывая тоталитаризм в развитии, З. Бжезинский ничего не пишет о стадии распада (разрушения) тоталитаризма и трансформации в другие политические системы. Единственную возможность прекращения тоталитаризма в начале 60-х годов З. Бжезинский видит вовне режимов, как это было с фашистской Италией и нацистской Германией. Тогда З.Бжезинский не видел внутренних ресурсов для

3 Tucker R. Towards a Comparative Politics of Movement Regimes. // American Political Science Review. 1961. June. P. 282, 288-289.

4 Apter D. The Politics of Modernization. Chicago: University of Chicago Press, 1965. P. 25, 36, 388.

5 Azrael J. Managerial Power and Soviet Politics. Cambridge, Mass., 1966. P. 173.

6 Inkeles A., Bauer R. A. The Soviet Citizen: Daily Life in a Totalitarian Society. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Pr, 1961. P. 383-384.

7 Friedrich C. J., Brzezinski Z. K. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. / 2nd edition, revised by C. J. Friedrich. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1965. P. VIII, 26, 54.

8 Brzezinski Z. Ideology and Power on Soviet Politics. New York: Praeger, 1962. 180 p.

9 Ibid. P. 19.

трансформации тоталитаризма.

Взгляды Х. Арендт на проблему тоталитаризма не изменились, более того она считала, что СССР в любой момент «может впасть снова в тоталитаризм сегодня или завтра без государственного переворота»¹⁰.

Рассматривая советскую систему через призму специфичных для нацизма черт, Арендт не смогла увидеть явления, которые там были. Особенно ярко это видно на проблеме влияния сталинской тоталитарной системы на процесс принудительной модернизации и развития. В работе Арендт нет и намека на влияние быстрой и радикальной модернизации на события в Советском Союзе.

Это не случайное упущение со стороны Арендт. В третьем издании она достаточно явно отделяет тоталитарную политику от модернизации. Она рассматривает политику Сталина исключительно как ответ на специфические политические потребности системы. Коллективизация сельского хозяйства, пятилетние планы развития, «великая чистка» объясняются как средства трансформации классов в массы.

Неспособность Арендт увидеть взаимоотношение между политикой сталинизма и быстрой модернизацией можно объяснить тем, что для нее самой отличительной чертой тоталитаризма является использование террора. Для Арендт тоталитаризм теоретически уменьшен до концлагеря, а население тоталитарного режима разделено на бесчеловечных палачей и их жертв.

Х. Арендт считала, что тотальное доминирование достигалось полностью в тюрьмах и концентрационных лагерях, где люди настолько затерроризированы, что теряют представление о самих себе.

У Маркузе противоположное мнение. Он считает, что наибольшее тотальное доминирование достигается в обществе, где граждане счастливы и довольны. Такая система становится тоталитарной.

Важно подчеркнуть, что Г. Маркузе в «Одномерном человеке»¹¹ не использует тоталитаризм как термин, описывающий господство одной группы над другой. Маркузе использует данный термин для обозначения систем, в которых люди могут откровенно высказывать свое мнение, формировать политические партии, основывать газеты, даже проводить демонстрации против системы непосредственно.

В большинстве открытых и свободных систем, считает Г. Маркузе, видны более репрессивные условия. По Г. Маркузе концепция тоталитаризма проходит полный круг, вместо того, чтобы быть использованной для описания систем, в которых господство находится в наихудшем положении, она описывает системы, где свобода наиболее полно развита. Вместо того, чтобы говорить об обществе, в котором люди терпят наихудшие проявления террора и отсутствие свободы, она обращается к обществу, в котором наслаждаются самым высоким уровнем жизни, наибольшим привилегированным комфортом и самыми большими возможностями для развития талантов.

Во второй половине 60-х годов все больше получает распространение среди американских политологов критическое осмысление тоталитаризма. Авторитетный политолог Дж. Армстронг из Университета Висконсина, бывший сторонник тоталитарной модели, размышлял о том, что модель, которая объединяет в качестве существенных признаков личную диктатуру и массовый террор, сильно не соответ-

10 Arendt H. The Origins of Totalitarianism. / 3rd edition. New York: Harcourt Brace & Company, 1966. P. IX.

11 Marcuse H. One Dimensional Man. Boston: Beacon Press, 1964. 260 p.

ствуется реальности коммунистических систем¹².

В ходе критического осмысления феномена тоталитаризма выявилось две основные тенденции: во-первых, создать новое понятие с новым набором признаков. Подобное новое определение с набором из шести признаков была предпринята Г.Спино¹³. В значительной степени отличительные черты тоталитаризма, выделенные политологом, повторяют классические разработки З.Бжезинского. Х.Арендт.

Во-вторых, полное абстрагирование, использование понятия вне времени и пространства. Поэтому американские исследователи обнаруживали тоталитарные черты в Древнем Египте времен Птолемея, Риме после Диоклетиана, империи инков, Японии при династии Токугава, гидравлических обществах древнего Китая и Месопотамии, Англии Тюдоров Московской Руси Ивана IV¹⁴.

Такое смешение дефиниций тоталитаризма, различные интерпретации этого понятия позволили американскому политологу Ф.Флерону сделать вывод о научной несостоятельности тоталитаризма в целом¹⁵. С этим эмоциональным заявлением трудно согласиться, хотя надо признать сильно ангажированный характер доктрины тоталитаризма.

Некоторые американские ученые в рамках критической дискуссии о тоталитаризме ограничились утверждением, что тоталитарная модель уже дала большую часть того, что могла принести, и что нужны новые модели для изучения коммунистических государств и обществ в постсталинском мире¹⁶. Эта идея четко прослеживается у Ф. Флерона: «Изучение коммунизма стало настолько пропитано ценностями, преобладающими в Соединенных Штатах, что мы сейчас имеем не объективное и точное понимание коммунизма, а скорее, идеологически искаженный образ. Не только наши теории, но и понятия, которые мы используем - например, «тоталитаризм», - являются оценочно - нагруженными»¹⁷.

К концу 60-х годов еще одним поводом для критики тоталитарной модели стало мнение ученых, что коммунистические режимы были не статичны, а проходили несколько фаз развития, в ходе которых различные аспекты систем требовали особо детального анализа. Вехой в исследовании коммунистических систем был долгосрочный проект, выполненный при содействии Американского совета научных обществ в конце 1960-х годов. Проект завершился публикацией в 1970г. коллективной монографии «Перемены в коммунистических системах»¹⁸. Согласно ее редактору, Ч. Джонсону, при изучении «различных коммунистических систем недостаточно использовались новые понятия социологии: изменение, развитие и модернизация. Говоря точнее, тоталитарная модель была неспособна направлять исследование в двух важных вопросах: Как изменяются коммунистические системы и почему?»¹⁹.

12 Slavic Review. 1967. March. P. 27.

13 Spiro H. J. Totalitarianism. // International Encyclopedia of Social Sciences. – New York: Macmillan and Free Press, 1968 – 1976. Vol. 16. P. 108.

14 Cite by: Andreski S. Is Totalitarianism a Meaningful Concept? // Totalitarianism. Temporary Modness of Permanent Danger? Boston (Mass.): Heath, 1967. P. 31-32.

15 Fleron F. Soviet Area Studies and the Social Sciences. Some Methodological Problems in Communist Studies. // Soviet Studies. 1968. V.19. № 3. P. 314-315.

16 Spiro H. Totalitarianism. // International Encyclopedia ... Vol.16. P. 112.

17 Fleron F. Soviet Area Studies and the Social Sciences. Some Methodological Problems in Communist Studies. // Soviet Studies. 1968. V.19. № 3. P. 339.

18 Change in Communist Systems. / Ed. Ch. Johnson. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1970.

19 Ibid. P. 1 – 2.

По этим вопросам, по мнению Джонсона, появилось согласие среди участников проекта. Тоталитаризм было лучшим определением ранней фазы коммунистического правления, которое требовало общественной мобилизации, чаще всего - индустриализации. При успешном завершении фазы индустриализации, требующей радикальной мобилизации населения, оказывалось, что революционная элита бюрократизировалась, коммунистическое общество становится более сложным и дифференцированным.

В 60-е годы был поставлен под сомнение тезис, что фашистский режим в Германии является тоталитарным. Этой проблеме была посвящена статья американского профессора из Беркли В.Зауэра, ученика известного немецкого историка К.Брахера, «Национал-социализм: тоталитаризм или фашизм?»²⁰. Автор считает, что тоталитаризм не давал возможности исследовать в нужной мере историю национал-социалистического режима, но полностью отказаться от этой теории нельзя, так как «современные диктатуры имеют черты тоталитаризма».

В качестве недостатка теории Зауэр также отмечает нивелирование различий между фашизмом и большевизмом. Отвечая на поставленный в заглавии вопрос, автор считает, что «нацизм должен быть определен из нашего понимания природы фашизма как элемента германской истории».

В заключении следует отметить, что критике подверглась методологическая основа концепции тоталитаризма. Для этой методологической критики имелись различные предпосылки: созданная в предыдущие десятилетия тоталитарная модель была статична, мало учитывала изменения в тоталитарных системах и конкретно-исторические особенности разных стран. Основной причиной критики стали политические изменения в СССР в период «оттепели» и распространение их на страны Восточной Европы.

Bibliography

1. Andreski S. Is Totalitarianism a Meaningful Concept? // *Totalitarianism. Temporary Modness of Permanent Danger?* Boston (Mass.): Heath, 1967.
2. Apter D. *The Politics of Modernization*. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 481 p.
3. Arendt H. *The Origins of Totalitarianism*. / 3rd edition. New York: Harcourt Brace & Company, 1966.
4. Azrael J. *Managerial Power and Soviet Politics*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1966. 258 p.
5. Brzezinski Z. *Ideology and Power on Soviet Politics*. New York: Praeger, 1962. 180 p.
6. *Change in Communist Systems*. / Ed. Ch. Johnson. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1970.
7. Fléron F. *Soviet Area Studies and the Social Sciences. Some Methodological Problems in Communist Studies*. // *Soviet Studies*. 1968. V.19. № 3.
8. Friedrich C. J., Brzezinski Z. K. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. / 2nd edition, revised by C. J. Friedrich. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1965. 439 p.
9. Inkeles A., Bauer R. A. *The Soviet Citizen: Daily Life in a Totalitarian Society*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Pr, 1961. 533 p.
10. Marcuse H. *One Dimensional Man*. Boston: Beacon Press, 1964. 260 p.
11. Sauer W. National Socialism: Totalitarianism or Fascism? // *The American Historical Review*. 1967. December. V.LXXIII. № 2. P. 404 – 424.
12. *Slavic Review*. 1967. March.
13. Spiro H. J. *Totalitarianism*. // *International Encyclopedia of Social Sciences*. – New York: Macmillan and Free Press, 1968 – 1976. Vol. 16.
14. *Totalitarianism: Proceeding of a Conference Held at the American Academy of Arts and Sciences*. March, 1953. /Ed. C. Friedrich. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. 386 p.
15. Tucker R. Towards a Comparative Politics of Movement – Regimes. // *The American Political Science Review*. 1961 V.LV. P. 281-289.
16. Tucker R. The Dictator and Totalitarianism. // *World Politics*. 1965. July. V. 17. P. 555 – 583.

²⁰ Sauer W. National Socialism: Totalitarianism or Fascism? // *The American Historical Review*. 1967. December. V.LXXIII. № 2. P. 404 – 424.

Иванова Л.Л.

*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики
Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ*

Крицкая А.А.

*аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ*

Кадровая безопасность в сфере государственного управления (Региональный аспект)

В современном мире особо актуальными являются проблемы, связанные с безопасностью. Это характерно не только для России, но и для всех стран мира. Последние события, происходящие на Украине, показывают нам зыбкость понятия «мир». В научных прогнозах по вопросу развития и функционирования общества будущего отмечается возрастание опасностей, как для отдельной личности, так и для общества в целом. Именно поэтому утверждение о том, что проблемы безопасности, приобретая глобальный, системный и универсальный характер, касаются каждого, является на наш взгляд верным. При этом необходимо помнить, что «один в поле не воин» – ни одно государство, сколь оно бы ни было сильным не в силах справиться с этими проблемами. Вероятность преодоления кризисных явлений возникает (может возникнуть) лишь в одном случае –соединения усилий всего человечества.

Нынешний этап трансформации российского государства напрямую связан с апгрейдом аппарата государственного управления, поскольку именно деятельность управленческих кадров оказывает весомое влияние на качественные изменения во всех сферах жизни общества. Сегодня речь идет о создании инновационной теории и практики государственного управления, а, следовательно, о формировании управленческих кадров, государственных служащих новой генерации, способных мыслить и действовать в условиях кризисного состояния общества, когда глобализирующийся мир становится не только более открытым, транспарентным и толерантным, но и конфликтным, опасным и уязвимым, не только схожим, но и многообразным, не только технологически и информационно могущественным, но и бездуховным, несправедливым.¹

Россия – государство, территориально занимающее более 17 млн км², что оказывает значительное влияние на специфику осуществления государственной кадровой политики. Ее миссия, с одной стороны, – обеспечение воспроизводства и развития кадрового потенциала, с другой, – поиск высокопрофессиональных специалистов, действующих в интересах общества. Именно такая кадровая политика наиболее востребована в условиях существования реальной опасности экстремистских и террористических угроз и проявлений во всем современном мире. Однако стоит отметить, что кадровая политика, разрабатываемая федеральным центром, не может

¹ Сельцовский П.А. Кадровая политика в системе государственного управления как фактор укрепления национальной безопасности России: Дис. ... докт. соц. наук: 22.00.08. – М., 2009.

в точности транслироваться на региональный уровень. Причин тому несколько:

- обширная территория Российской Федерации, значительная удаленность от центра большинства регионов;
- культурно-традиционные различия;
- зачастую формальный подход к подбору и расстановке кадров на местах;
- отсутствие у части служащих, соответствующего образования;
- наличие подхода «для галочки» при повышении квалификации и переподготовке кадров;
- активное использование принципа «Законов свод, а мы в обход» и пр.

Мировой опыт демонстрирует множество фактов, когда ненадежность, непрофессионализм или простая недобросовестность чиновников приносили значительный ущерб, не намного отличающийся по размерам от потерь, исходящих извне. По утверждению С.В. Картунова «Главные угрозы жизненно важным интересам России исходят сегодня не извне, а являются следствием процессов, происходящих внутри государства...»². Внешние факторы, угрожающие национальной безопасности государства, известны большинству: нестабильность политической обстановки в мире; разделение человечества по культурно-этническому и религиозному признакам; демографический спад в индустриально развитых государствах; рост миграционных потоков; нарастание оборотов гонки вооружений и пр. Среди внутренних факторов важнейшими считаются: резкое расслоение общества, приведшее к огромному разрыву между качеством и уровнем жизни россиян, общественная психология индивидуализма, вытеснившая доминировавшую многие десятилетия психологию коллективизма; криминализация общества, в том числе и рост латентной преступности; межнациональные конфликты. Асцатуров Г.Е. недостаточную эффективность существующих управленческих систем связывает, с одной стороны, с глобализацией, повышенной социальной динамикой, усложнением трансформационных процессов под влиянием новых инновационно-коммуникационных технологий, а с другой – с локализацией общественных взаимодействий. Указанные обстоятельства вынуждают меняться государство как социальный институт управления структурно и функционально, организационно и в кадровом отношении, чтобы соответствовать новым вызовам, рискам, опасностям и угрозам³, поскольку невнимательное к ним отношение приведет в будущем к непоправимым последствиям для личности, общества и государства.

Попытки перемены декораций в системе государственного и муниципального управления мы наблюдаем на протяжении длительного времени. Кадровая трансформация как и прежде вызывает наибольшие опасения и в среде политической элиты, и в обществе в целом. Кадровая политика обнаруживает все более тесную связь с вопросами укрепления национальной безопасности. Отсюда возникает чрезвычайная актуальность проблемы управления национальной безопасностью, которая не может ограничиваться чисто силовым подходом, а требует комплексной методологии.⁴

В.А. Сулемов, рассматривая кадровую политику с позиции политико-административного подхода, видит ее как систему выработки государством целей, приоритетов, принципов воспроизводства и использования кадрового корпуса, исходя из общена-

2 Картунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте глобализации. – М.: Наука, 2003. – С. 45.

3 Асцатуров Г.Е. Государственная служба как социальный институт. – М., 2007. – С. 6.

4 Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. – М., 2006. – С. 9.

циональных интересов и потребности общественного развития⁵. Исходя из этого контекста можно заключить, что кадровая политика государства, в том числе, направлена на обеспечение безопасности общества, обеспечив органы власти и управления профессиональными, благонадежными, серьезно относящимися к делу управленцами.

Понятие безопасность относится к многоуровневым понятиям. Безопасность в самом общем смысле – отсутствие опасности. К видам безопасности относят: национальную, политическую, экономическую, экологическую, информационную, военную (оборонную), социальную и другие. В рамках проводимого нами исследования целесообразно выделить и такой ее подвид, как кадровая безопасность, являющаяся следствием кадровой глобализации⁶, требующей создания ограждающего от непрофессионалов щита. Определяя понятие кадровой безопасности, необходимо заострить внимание на наличие всевозможных угроз, связанных с кадровым составом, т.е. кадровая безопасность – это система обеспечения комплекса мер по предотвращению рисков и опасностей, связанных с персоналом, его трудовой деятельностью и интеллектуальным потенциалом.

Потребность в обеспечении кадровой безопасности связана с увеличением вероятностей возникновения имущественных и неимущественных рисков, причины которых имеют прямое отношение к персоналу (кадровые риски). Если в организациях, представляющих реальный сектор экономики, к рискам относят товарно-материальные ценности, финансовые ресурсы организации, конфиденциальную технологическую информацию, то центральной угрозой кадровой безопасности в аппарате государственного и муниципального управления выступает коррупция. В России, как и во многих странах, повышенную общественную опасность представляет тенденция к сращиванию коррумпированных государственных чиновников с представителями олигархического капитала и организованной преступности. Сегодня указанная тенденция правомерно рассматривается в нашей стране как угроза не только безопасности конкретных государственных организаций, но и национальной безопасности в целом.⁷

С позиции управления кадровыми рисками интерес представляет их дифференциация на риски персонала и риски системы управления персоналом, представленная в работе А.Е. Митрофановой, которая утверждает, что «риски персонала возникают вследствие проявлений профессиональных, деловых и личностных качеств персонала организации и включают в себя такие виды, как психофизиологические, личностные, коммуникативные, моральные, образовательные, профессионально-квалификационные риски и риски неблагонадежности. Риски системы управления персоналом дифференцированы по подсистемам системы управления персоналом: риски, связанные с планированием и маркетингом персонала, наймом и учетом персонала; риски, обусловленные трудовыми отношениями; риски условий и охраны труда, мотивации персонала, деловой оценки персонала, обучения и развития персонала; риски социального развития персонала; риски неэффективной организационной структуры; риски правового и информационного обеспечения».⁸

5 Сулемов В.А. Государственная кадровая политика в современной России. – М., 2006. – С. 30.

6 Кадровая глобализация – унифицированные требования к вопросам подготовки, оценки людей, вопросам, связанным с оплатой труда специалистов. См.: Турчинов А.И. **Настоящий профессионал всегда востребован.** [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://igsup.ru/index.php/p/99-about-faculty/publikatsii-i-intervyu/904-turchinov>. Дата обращения (10.09.2014).

7 Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации. – М.: Маркет, 2008. – С. 14-19.

8 Митрофанова А.Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации. Автореф. дисс.

В современных условиях в рассматриваемой сфере профессиональной деятельности можно выделить ряд кадровых угроз. Так, с позиции рисков системы управления это:

- формальный подход при оценке кандидатов при приеме на работу;
- преследование коррупционных интересов при формировании кадрового состава органов государственной власти и управления;
- традиционно встречающийся и неизменно повторяющийся формальный подход к проведению конкурсных процедур при поступлении на государственную гражданскую службу, в связи с чем нарушается принцип равного доступа граждан к государственной службе (ст. 4 ФЗ № 79-ФЗ от 27.07.2004⁹);
- клановость, особенно ярко проявляющаяся на региональном уровне, что подтверждается исследованием Ч.К. Ламажаа, – «клановость наблюдается в тех регионах, где более всего сохранены патриархальные устои, сильны родоплеменные связи и отношения, – в национальных республиках общественный и политический облик которых в значительной мере определяет этнокультурный фактор»¹⁰ (например, в республиках Северного Кавказа, а также Бурятии, Туве, Башкирии и пр.);
- переход квалифицированных сотрудников из органов государственной власти и управления в коммерческие структуры, где, в отличие от государственной службы значительно меньше установленных законом ограничений, да и уровень заработной платы существенно выше.

С позиции рисков персонала к кадровым угрозам относятся:

- разглашение или использование в целях, не связанных с гражданской службой, сведений, отнесенных в соответствии к сведениям конфиденциального характера, или служебной информации, ставшей известной в связи с исполнением должностных обязанностей (ст. 17 ФЗ № 79-ФЗ от 27.07.2004);
- сокрытие возникшего конфликта интересов;
- использование своего служебного положения в корыстных целях;
- нежелание повышать свой профессиональный уровень, «закостенелость»;
- получение «гонораров» за лоббирование сторонних интересов в ущерб государственным и общественным интересам и прочие.

Таким образом, необходимо пристальнее взглянуть на важнейший принцип государственной кадровой политики, которым выступает подбор кадров в органы государственного управления по профессиональным, деловым и моральным качествам. Он предполагает оценку и учет уровня общеобразовательной подготовки, специальных знаний и практических навыков в избранной сфере деятельности, а также умение ставить конкретные цели, находить оптимальные средства их достижения. Не меньшую значимость имеют организационные способности, умение создавать и поддерживать благоприятный морально-психологический климат в коллективе, участвовать в формировании организационной культуры, соответствующей целям государственной службы.

Своевременное предупреждение названных рисков, их выявление, управление

канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2013.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215

¹⁰ Ламажаа Ч.К. Клановость в политической жизни регионов России // Знание. Понимание. Умение. – № 3. – 2007. – С. 140.

ими, и противодействие таким угрозам – суть процесса обеспечения безопасности и снижения кадрового паразитирования. Стержнем кадровой безопасности являются гибкие, в наивысшей степени эффективные и ясные методы проверки и оценки персонала по всем осевым направлениям, в том числе оценку профессиональной компетентности, личностных качеств и, конечно же, благонадежности.¹¹

В самом общем смысле надежность означает стабильность, устойчивость. Говоря о подобном качестве персонала, мы подразумеваем способность человека сохранять четкую позицию в осуществлении профессиональной деятельности в том объеме, с тем качеством, и в течение определенного интервала времени, которую от него ждет работодатель, либо, в случае исследования надежности чиновников – общество. Важным качеством при этом является то, что подобная позиция сохраняется у человека и в экстремальных ситуациях. Надежность госслужащего, кроме того, предусматривает устойчивость к коррупционным проявлениям в процессе профессиональной деятельности.

Определение уровня надежности персонала сложное и многогранное явление. К факторам, предопределяющим надежность сотрудников А. Сошников относит следующие¹²:

- профессиональная грамотность и дееспособность;
- социально-корпоративная зрелость, проявляющаяся в одновекторной направленности личных и организационных интересов, нацеленности на продвижение по карьерной лестнице, готовности действовать в условиях различных рисков, присущих деятельности организации;
- внутренняя цельность и устойчивость личности, проявляющаяся, прежде всего, в таких качествах, как честность, открытость, принципиальность;
- особо, на наш взгляд, следует выделить такой фактор надежности сотрудников (особенно, занимающих руководящие должности) как ответственность, которая может выступать как в виде внешнего проявления (требования соблюдения норм и правил), так и внутреннего (самооценки, заключающейся в способности участника управленческого процесса сознательно, решая стоящие перед ним задачи, свободно выбирать вариант решения, утверждать своей деятельностью те или иные нравственные ценности).¹³

В системе управления безопасностью и надежностью целесообразно увязывать безопасность и надежность с индивидуальными особенностями человека: его устойчивостью, работоспособностью, ответственностью, мотивацией и саморегуляцией. Указанные свойства могут трансформироваться в процессе профессиональной деятельности, поскольку связаны не столько с естественными процессами старения (износа), сколько с психофизиологическими и социальными факторами. Поэтому в современной теории управления адекватную модель составляют социотехнические системы, учитывающие влияние человека на надежность и безопасность системы в совокупности действия всех подсистем управления человеческими ресурсами. Рост профессионального и личностного статуса государственных служащих в структуре управления идеологическими, политическими и экономическими процессами, по-

11 Сошников А. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. – М., 2009. – С.17.

12 Сошников А. Указ соч.

13 См. Иванова Л.Л. Надежность кадрового состава государственной службы как составляющая кадровой безопасности // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. URL: <http://sisp.nkras.ru>; Агапонов А.К. Власть и ответственность (региональный аспект). – Ростов н/Д., 2002. – С. 18.

вышает их роль в выработке и принятии решений в ходе реализации государственных задач, поставленных высшим руководством Российской Федерации.

Сегодня возникает особая необходимость в прогнозировании результатов и оценке результативности деятельности управленческого звена госслужбы, что возможно с помощью проведения комплексной оценки кадров, с применением технологии административно-кадрового аудита, на основе которого внедряются новые эффективные методы и системы управления персоналом. Использование данной технологии способствует повышению эффективности деятельности государственных служащих, готовностью их к изменениям во внешней среде, и к реализации инноваций. Однако, при его очевидной результативности и эффективности, применение данной технологии зачастую встречает сопротивление на всех уровнях руководства и мало применяется в практике государственной гражданской службы. А ведь именно в результате применения технологий комплексной оценки по выработанным критериям формируется «профессиональная модель» управленца – государственного гражданского служащего.¹⁴

Необходимо отметить, что обеспечение надежности государственных гражданских служащих, а также лиц, включенных в резерв управленческих кадров может быть достигнуто только с помощью использования программы комплексной проверки надежности сотрудников, сущность которой состоит в выявлении существующих факторов риска на основе применения комплекса социально-психологических и психофизиологических методов обследования, предусмотренных различными методиками по проверке надежности служащих. В настоящее время в основу правового регулирования данных процессов положен Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которым устанавливаются важнейшие принципы государственной кадровой политики:

- приоритет конкурсных процедур при приеме на гражданскую службу,
- формирование кадрового состава с учетом профессионализма и компетентности,
- профессиональное развитие кадров,
- обязательность формирования кадрового резерва и работы с ним,
- оценка профессионального мастерства и соответствия служащего замещаемой должности и пр.¹⁵

Конкурсный отбор в отличие от других законных способов замещения должностей на государственной службе характеризуется состязательностью, или иными словами конкурентной борьбой (соревнованием) между кандидатами на вакантную должность. Практика кадровой работы в органах государственного управления накопила достаточно обширный инструментарий для выявления «лучших из лучших». Однако его использование на практике зачастую дает сбой, поскольку наблюдается предвзятое отношение к претендентам «со стороны» и лояльное отношение к «своим». Подобная картина наблюдается и на местном уровне, усугубляясь тем, что в некоторых регионах конкурсный отбор и вовсе не проводится (если быть точнее, то проводится только на бумаге). Причин этому несколько: клановость, принцип кумовства, незаинтересованность руководителей органов управления и пр.

14 Бобров Э. «Я его лепила из того, что было...», или как создать хорошего чиновника // Экспертиза власти. – 2009. – № 11. – С. 27-28.

15 См.: Антошина Н. Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы (от прошлого к настоящему) // Власть. – № 12. – 2008. – С. 34.

Комплексный подход к выявлению надежности подразумевает использование процедур регулярной оценки и аттестации государственных гражданских служащих, по результатам которых проводить обучение и развитие служащих, используя образовательные технологии, ориентированные на индивидуализацию, дистанционность и вариативность образовательного процесса. Большую роль в обеспечении надежности госслужащих играет создание мотивационных условий, способствующих повышению дисциплины, стимулированию к профессиональному и творческому росту, четкой нравственной позиции и соблюдению этических принципов служебной деятельности, что несомненно приведет к повышению ответственности и результативности российской государственной службы.

Кадровый потенциал имеет первостепенное значение для развития страны. Реалии сегодняшнего дня требуют построения научно-обоснованных подходов к государственной кадровой политике. Обеспечение принципа формирования кадрового состава с учетом профессионализма и компетентности возможно не только силами кадровых служб органов государственного управления, но и с использованием ресурсов профильных научно-образовательных организаций, обладающих интеллектуальными, экспертными, материальными ресурсами для участия в деятельности по формированию квалификационных требований к должностям государственной службы и разработке объективных процедур отбора кадров. К таким образовательным организациям относится Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) и, в частности, Южно-Российский институт управления. Поскольку РАНХиГС обладает широкой филиальной сетью, то это дает преимущество перед другими профильными образовательными учреждениями в применении единых методик формирования системы функциональных и специальных компетенций в решении задач в различных субъектах Российской Федерации. Использование органами власти ресурса распределенной президентской академии, позволит привлекать субъекты гражданского общества к развитию кадрового потенциала государственной службы, использовать при осуществлении кадровой политики инновационные научные разработки, сократить бюджетные расходы на формирование и поддержку в актуальном состоянии справочника квалификационных требований, обеспечить непрерывное экспертное сопровождение кандидатов на замещение государственных гражданских должностей (в том числе разработку и реализацию для них индивидуальных образовательных программ формирования компетенций государственных служащих).

Итак, для обеспечения безопасности государства необходима взвешенная, всесторонне продуманная кадровая стратегия, не только на федеральном, но и особенно на местном и региональном уровнях. Обеспечение надежности персонала, как сложной и многогранной составляющей кадровой безопасности требует комплексного подхода, так как от решения данного вопроса зависит эффективность государственного управления. В перспективе для поддержания достаточно высокого уровня благонадежности персонала целесообразно совершенствовать технологии развития системы диагностики государственных служащих с учетом их особенностей, а также обеспечить структурность и ситуативность управления кадровым потенциалом, для чего необходимо подумать и о подготовке специалистов, способных применять современные диагностические методики и технологии.

Идея системы непрерывного образования в классической философской мысли как развитие личности и общества

Первые идеи непрерывного образования, связанные с представлениями о воспитании человека как члена общества и гражданина государства, можно найти в трудах Платона и Аристотеля. Греческие философы сами своей жизнью явили пример непрерывного самообразования. В основе самообразования, в том числе и непрерывного самообразования как движения к самопознанию, движения к вершине знания лежит вечное и неизменное человеческое начало – стремление к интеллектуальному и духовному самовыражению личности. В истории философско-педагогической мысли идеи непрерывного образования восходят к представлениям мыслителей древности, религиозно-философским учениям о непрерывном духовном совершенствовании человека.

Непрерывное образование, возникшее и развивающееся как непрерывное самообразование, внутренние истоки которого скрыты в глубине человеческой психики, – явление не новое; его проявление всегда было связано с небольшой социальной прослойкой населения – интеллектуальной элитой. Профессиональная принадлежность к данной социальной прослойке никогда не была строго детерминирована, однако до начала первой половины второго тысячелетия в ее структуре преобладали философы и светские богословы. Стремление человека к самообразованию на протяжении всей жизни было проявлением свободы его воли и выражало его представление о собственном назначении в жизни.

Я.А. Коменский разработал философско-педагогическую концепцию непрерывного образования, которая, по его мнению, заключалась во «всеобщем воспитании», приобщению всех без исключений людей к культуре («пампедия») как средство достижения социальной гармонии, «всеобщего исправления дел человеческих». Я.А. Коменский представил целостную картину воспитания и самосовершенствования человека на протяжении всей его жизни – от «школы рождения» до «школы смерти».

На протяжении нескольких тысячелетий непрерывное образование развивалось как персонифицированная, а не институциональная форма самообразования. Только в середине XX-го столетия оно вышло из области индивидуальной потребности и как общественное явление получило определенную правовую регламентацию. Таким образом, гносеологическими истоками современного процесса непрерывного образования можно считать:

1. исторически сложившуюся традицию в образовании – непрерывное самообразование неформализованной социальной группы – интеллектуальной элиты;
2. осознание государством необходимости постоянного поддержания (по крайней мере, на протяжении нормативного срока трудовой деятельности челове-

ка) некоторого уровня профессиональных знаний работника как потенциально-го условия его эффективной работы и продуктивной занятости;

3. осознание индивидом (гражданином) потребности в непрерывном повышении своего уровня профессиональных знаний как условия своего профессионального (должностного) роста, экономического и социального благополучия [1].

Два последних из вышеуказанных гносеологических источников можно в настоящее время рассматривать в качестве глобальных факторов становления непрерывного образования как системы, один из которых носит объективный, а другой субъективный характер. Совместное воздействие этих двух факторов на систему образования и, в конечном счете, на всю социальную сферу общества определяет состояние и интенсивность развития непрерывного образования.

Философское понимание проблемы образования сформировалось в самостоятельную отрасль научного знания – философию образования, которая представляет собой «раздел теории образования, исследующий сущность этого социального института, его значения в жизни общества и роль в развитии человека. Обобщенная система теоретических взглядов, аргументированных представлений и фундаментальных идей, обосновывающих цели и содержание образовательной деятельности в едином контексте культурно-исторического процесса» [2, с.190-191]

Основной предмет философского осмысления непрерывного образования состоит в уяснении специфики его социально-развивающей функции для человека и общества или, иными словами, в раскрытии смысла непрерывности образования как императивного в том смысле, что оно становится все более и более неотъемлемой сущностью развития и общества, и человека.

Философская суть проблемы непрерывности образования обнаруживается в том, что современный человек, чтобы быть адекватным времени и иметь профессиональный или иной успех в жизни, чтобы иметь реальную, а не иллюзорную свободу, фактически и объективно все более «принуждается» к непрерывному образованию как форме жизнеобеспечения, условию личного и социально-экономического благополучия, необходимому качеству современного образа жизни.

Иными словами, чем более «непрерывно» образование человека в сегодняшнем мире, тем более свободен человек и, напротив, любой «перерыв», остановка или пауза в образовании человека не только ограничивают или лишают его свободы (например, в реализации его способностей или в развитии потребностей), но отягощают зависимостями, которые ставят его в «принудительные» положения, делают его заложником внешних обстоятельств, а в ряде случаев и отдельных людей.

Сегодня общество вплотную подошло к рубежу, когда образование осознается в качестве важнейшей подсистемы жизнеобеспечения человечества, а его непрерывность – как жизненно важный потенциал предупреждения глобальных стагнаций и катастроф.

Российские специалисты видят непрерывное образование как «целостную систему, обеспечивающую, с одной стороны, объективные условия для обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни, а с другой – вырабатывающую у членов общества сознательную потребность в новых

знаниях, умениях и навыках» [3, с.165]. Среди других компонентов в концепцию непрерывного образования входят: «готовность к самообразованию», компенсаторная функция, направленная на развитие творческого потенциала как личности учащегося, так и учителя и преподавателя [4, с.26], требование единства одного ее звена (этапа) к другому при их внутренней преемственности.

Смысл и цель философского анализа непрерывности образования с точки зрения единства и противоположности его форм и содержания состоит в выявлении диалектики их соотношения, взаимных переходов и взаимообусловленности. Можно взять любой срез образования (как социальную или информационную систему, как процесс обучения или как процесс социализации личности, как систему общего и профессионального образования и т.п.), и убедиться, что в нём есть своя форма и содержание. Соответственно, в каждом из этих срезов свойство непрерывности будет представать по-новому, в иной диалектике единства формы и содержания. Такая диалектика обнаруживается уже в соотношении «просто» образование (как исходной формы) и «непрерывного» образования как его новой формы, создаваемой его непрерывностью. В сопоставлении двух существующих форм: образования и профессионального образования – достаточно четко обнаруживаются единство и противоборство их формы и содержания. Профессиональное образование по отношению к образованию, в широком смысле слова, является одной из его форм, но для самого профессионального образования именно профессионализм составляет главное его содержание.

В предшествующие периоды истории относительно медленное развитие промышленности и производства обусловили устойчивость структуры и содержания образования в течение жизни одного поколения. Единожды приобретенные знания сохраняли свою ценность, значимость и актуальность на протяжении всей профессиональной деятельности человека, и выражение «образование на всю жизнь» было более актуальным и понятным, чем «образование через всю жизнь». Еще 60-70 лет назад люди не готовы были вкладывать значительные средства в своё образование и тем более находиться в постоянном процессе обновления знаний.

В условиях научно-технической революции темпы обновления техники и технологии, средств производства и форм его организации стали все более опережать темпы смены поколений людей. Динамика содержания профессиональной деятельности стала приобретать все большую подвижность, стала происходить быстрая смена, а точнее замена одной профессии другой или другими, требующими наличия более современных знаний и навыков. В этом ускорении динамики заложен один социальный мотив, самый главный в концепции непрерывного образования - потребность «успеть», быть актуальным, несмотря на смену форм и содержания новых профессий и знаний. «В содержании непрерывности образования концентрируются крайности человеческого духа: с одной стороны – желание стабильности, устойчивости и консерватизма, и с другой - стремление к переменам, обновлениям, новым опытам. Одну из граней сущности непрерывного образования можно представить как плавность межпоколенной передачи жизненного опыта» [5, с. 47].

Идея непрерывного образования имела и имеет и своих противников, и своих

сторонников, численное соотношение которых с течением времени меняется в пользу последних, о чем можно судить по росту числа публикаций по этой теме.

Образование в широком смысле составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более «обширное мировоззрение и новые сведения; то оно может пониматься как последствие всех тех влияний, которые жизнь накладывает на человека, или как само влияние на человека всех жизненных условий. Следовательно, жизнь в различных ее проявлениях может сама по себе образовывать человека. Это одна из важных отправных точек для разработки концепции и технологии непрерывного образования» [5, с. 48].

Смысл системы образования часто заключается в получении человеком определенного объема знаний, компетенций, а вот смысл непрерывного образования намного шире, и он заключается не только в том, чтобы передать знания от поколения к поколению, но и в том, чтобы подготовить человека к самостоятельному постижению и переосмыслению полученных ценностей и знаний. Из этого следует, что «человеческое становление - это не только биологическая зрелость и развитие психических функций, но и создание содержательного способа собственной индивидуальной жизнедеятельности в многообразии способов духовного постижения объективных и субъективных ценностей и реального развития способностей, саморазвития индивидуальных творческих сил и способов деятельности» [6, с.126].

Следовательно, наполняемость процесса образования должна не только носить непрерывный характер, но и процесс образования человека должен быть более широким, чем получение теоретических и прикладных знаний. Необходимо научить человека размышлять, находить плюсы и минусы, мыслить аналитически. В результате этого мы получим личность желающую и мотивированную для обучения в системе непрерывного образования.

В целом, по мнению В.Н. Скворцова, ядро философской концепции непрерывного образования в конце нашего столетия следует рассматривать «как тенденцию социально-информационной (научно-культурной, культурно-познавательной) сбалансированности образования общества и личности в их развитии. Ее главный смысл состоит в их органическом и непрерывном взаимном образовании: человек обучает «себе» общество, изучая, познавая его и познавая себя через общество; и встречно – общество обучает «себе» человека, изучая, познавая его и познавая себя через человека» [5].

Именно этот процесс в ходе развития нашей цивилизации является главным, стоит в центре философского понимания образования и его непрерывности как формы устойчивого развития человека и развития общества при сохранении внутренне присущего им обоим стремления к самостоятельности, независимости друг от друга. К этому, в сущности, тяготеет даже центральная философская проблема соотношения «бытия и сознания», поскольку в разделении и противопоставлении их друг другу имплицитно содержит антитезу бытия и образования как обучения бытию. В этом смысле можно сказать, что философия занималась проблемой «непрерывности образования» на протяжении всех веков ее существования.

Непрерывность образования связана и с как решением проблемы свободы человека и общества. В философии образования проблема свободы-несвободы

человека в системе образования является одной из центральных. Ее ключевой аспект заключается в том, что, несмотря на общественную необходимость включения человека в систему данного образования, именно он, человек, определяет, будет или не будет вступать в данную систему. Именно он делает свой выбор: завершить свое образование на определенном этапе или продолжить его на протяжении всей жизни.

Философская суть проблемы непрерывности образования обнаруживается в том, что современный человек - чтобы быть адекватным своему времени и иметь профессиональный и иной успех в жизни – фактически и объективно все более «принуждается» к непрерывному образованию как форме жизнеобеспечения, условию личного и социально-экономического благополучия, необходимому качеству современного образа жизни. Иными словами, чем более непрерывно образование человека в современном мире, тем более свободен человек, и напротив, любой перерыв, пауза в образовании человека не только ограничивают или лишают его свободы, но и отягощают зависимостями, которые ставят его в «принудительные» отношения, делают заложником внешних обстоятельств. Именно в этом профессионализм в определенной мере противостоит «естественной» свободе человека, ограничивая ее и предлагая «собственные» свободы.

В этой связи представляют интерес философские взгляды Иммануила Канта в отношении свободы человека с позиций анализа проблемы непрерывного образования. Он различал знание априорное (доопытное, подобно врожденным идеям, категориям, формам познания) и апостериорное (опытное, постигаемое чувственно, в практике). Индивид объединяет то и другое, синтезирует рациональное и чувственное. В этом синтезе и состоит, по И. Канту, природа науки, в нем реализует себя и сам человек как трансцендентальный субъект, несущий в себе идеалы, нормы и долг познания.

Свободным, по И. Канту, может быть лишь человек, следующий категорическому императиву. Будучи объективным идеалистом в гносеологии (как философии познания), И. Кант выступал как антропоцентрист по отношению к человеку, выделяя его из природы именно по особенности находить «путь свободы» через соединения разума и морали, познания и нравственности, постоянно «проверяя» одно другим. Принцип этой «проверки» принципиально важен с точки зрения непрерывного образования: насколько глубоко и всесторонне сочетаются в нем, в его непрерывности разум и чувства, знания и мораль.

Самообразование и профессионализм противостоят друг другу по существенным характеристикам своей непрерывности. Самообразованию как естественной форме непрерывного образования присущи свобода выбора человеком чему и как учиться, самостоятельность режимов и форм обучения. Профессиональное образование в определенной степени лишает человека свободы выбора, жестко программирует содержание и форму обучения. С другой стороны, если человек как субъект образования посвятил себя и свою жизнь профессиональной деятельности в определенной сфере труда, то именно жесткая «несвободная» система профессионального образования, программирующая содержание, режим, методы и формы обучения, может обеспечить ему реальную свободу выбора и принятия решений, жизненный успех и автоматическое решение многих других проблем.

Образование, в том числе непрерывное, в конечном счете делает человека знающим, сведущим, возвышает его над другими людьми. Но знание может быть обращено во благо людей и во зло. Это противоречие лежит в основе развития человеческой цивилизации и самого человека. Образование не делает человека мудрым, не открывает механически ему истинный смысл жизни, если оно оторвано от нравственно-эстетических норм духовного знания. Эта мысль многократно варьируется в итоговой книге Л.Н. Толстого «Путь жизни». Стремлению к знанию, к самопознанию – это непрерывный поток духовного развития человека, смысл его жизни, в котором образование выполняет, несомненно, очень важную, но тем не менее всего лишь инструментальную роль. Ссылаясь на Эпиктета, Л.Н. Толстой пишет: «Человек может научиться читать и писать, но грамота не научит его, нужно ли писать письмо другу или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Человек может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать» [7, с.315-316].

Не только Л.Н. Толстой, но и религиозные философы конца XIX-XX веков обращали внимание на приоритет нравственного начала над профессиональным знанием. Задолго до того, как непрерывное образование было выдвинуто в качестве доктринального, а затем институционального требования, идея нравственного императива в структуре образования всегда присутствовала в учении христианских богословов и получила развитие в трудах религиозных философов конца XIX-XX веков. Таким образом, непрерывное образование, непрерывное профессиональное обучение и непрерывный процесс нравственного развития человека – это, в сущности, единый процесс, и ни одна из его составляющих не может развиваться в ущерб другой [8; 9].

Bibliography

1. Leontiev A.N., Needs, motivations and emotions. - M., 1971.
2. Ermolenko V.A., Theoretical foundations of the project the content of continuing professional education: the dissertation of the doctor ped.nauk. 13.00.01 - 517 p. - Kazan, 1999.
3. Alan J., contribute to the future: priority to education: Education-Press UNESCO International Institute for Educational Planning. - L, 1993 - 164s.
4. Larionov I.A, Role situation of success in educational activity as the factor of development of cooperation in the teacher-student. // Pedagogical technologies in the training of future uchitelya. - Shadrinsk, 1996.
5. Skvortsov V.N., Socio-economic problems of the theory of continuous education. - M.: Petropolis, 2004. - 276 p.
6. Lomov B.F., Public relations as a common basis of personality traits. Psychology of personality in the works of local psychologists. M., «Peter», 2002.
7. Tolstoy L.N., Way of life. - M.: Republic, 1993. - 431 p.
8. Efimov V.S., Laptev A.V., Higher Education in Russia: Challenges of the XXI century // University Management: Practice and Analysis. - 2010. - №4 (68). - P. 6-17.
9. Abbasov O.S., Vladislavlev A.P., Continuing Education System: reality and prospects. / Ed. V.G.Afanaseva. - Tashkent, 1983. - 159 p.

Общетюркский пласт устаревшей лексики (На материале исторической прозы татарстанских писателей)

Устаревшие слова занимают свое специфическое место в лексической системе нашего языка. Их появление обуславливается соответственно возрастающими лингвистическими потребностями носителей языка и объясняется как внутренними закономерностями развития лексической системы языка, так и некоторыми факторами общественно-социального, экстралингвистического порядка. Деактуализированные слова татарского языка хранят в себе огромный поток исторической информации. Современная этнокультурная ситуация требует ознакомления широкого круга читателей с прошлым татарского народа.

В процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического, лексико-семантического анализа устаревшей лексики, взятые в качестве языкового материала из исторических романов современной татарской прозы, слова мы разделили на пять групп: 1. Древнетюркский пласт устаревшей лексики. 2. Общетюркский пласт устаревшей лексики. 3. Тюрко-татарский пласт устаревшей лексики. 4. Устаревшая лексика, заимствованная из арабского и персидского языков. 5. Татарско-монгольские параллели в устаревшей лексике.

В данной статье мы поставили себе цель осветить общетюркский пласт устаревшей лексики, взятой из исторических романов Н.Фаттах «Итил суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М.Зарипова), В.Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б.Хамидуллина), М.Хабибуллина «Кубрат хан» («Кубрат-хан», перевод А.Бадюгиной).

Общетюркские слова представляют собою истинно национальную лексику, но они в определенной степени фонетически, морфологически, лексически изменены. Эти слова имеются и сейчас во многих тюркских языках. Общетюркский пласт составляют следующие слова: *агыл* 'загон для скота', *ат* 'имя', *баба* 'дед', *ку* 'сухие стебли травы', *олан* 'ребенок, сын, дочь', *тылмач* 'переводчик, толмач', *угры* 'вор', *ут* 'молодая трава', *хан* 'хан', *ыру* 'род'.

Агыл 'загон для скота' – общетюрк. слово *агыл* 'терлекләрне яисә аулап тотылган хайваннарны беркадәр вакыт асрар өчен ясалган ихата, катау'. Известный тюрколог Э.В. Севортян считает, что слово *агыл* образовано от основы *аг*, *аң*, *ау*. Р.Г. Ахметьянов, исследуя слово *агыл* отмечает, что раньше, когда не было возможности резать и обрабатывать диких животных (например, в жаркие летние дни), их держали в специальных загонах. Рядом с этими загонами для скота люди строили свои жилища, и от слова *агыл* в дальнейшем образовано слово 'ауыл, авыл (селение, село)' [12, с. 56].

Примеры: «Шунда ук, өйләр-чатырлар белән аралашып, **агыллар**, биек коймалар тырпаеп күренә иде» [7, с. 206]. «Ближе к лесу стояли шатры, войлочные и легкие, из тканого полотна, тут же были устроены **загоны для скота**» [8, с. 194].

Ат 'имя'. Общетюркское слово *ат* 'исем, ат' – от слова древнетюркского языка *айт* < *ай*- *ыт* 'исем, дан, билгелелек (слава)', корень *ай*- обозначает 'күрсәтү, жаваплау (показать)' [12, с. 21]. В толковом словаре татарского языка слово *ат* зафиксировано в двух значениях: 1) имя, кличка; 2) лошадь. А в исследуемых нами исторических

романах слово *ат* употреблялось в значении 'имя'.

Примеры: «Мин гап-гади Бер бэк. **Атым** Шоңкар» [3, с. 35]. «Я обычный, обнищавший бек. **Зовут меня** Шункар» [4, с. 37]. « – **Атың** ничек, мәргән? – **Атым** Ташибулат, баһадир, – диде мәргән яши аралаи» [10, с. 66]. « – А тебя **как зовут?** – Ташибулат...» [11, с. 110].

Ку 'сухие стебли (травы); трут'. Общeturкское слово *кау* образовано от древнетюркского слова *кавагу*, *кабагу* 'ку, көл астындагы тере күмер (уголь)'. Это слово употреблялось во многих тюркских языках: башк. *кыу* 'коры, жиңел холыклы' *кыуа*, *кыуау* 'тора корыган агач', хакас. *хох*, тув. *кок*, бурят. *хуг* 'ку, тере күмер' [12, с. 120].

Примеры: «Коры **ку** сыман кинәт гәлт итеп кабынган ярсуы кинәт юкка чыкты» [7, с. 180]. «... гнев и ярость, которые вспыхнули в её сердце, словно сухой **прут** от жаркой искры, пропали ...» [8, с. 178]. В татарском диалекте встречается слово *кау*, *кыу* в двух значениях: 1) кипкән, коры, саргайган, аксыл-сары 'высохший, пожелтевший, сухой'; 2) хәйләкәр (көл астындагы күмер төсле) 'хитрый' [6, с. 191].

Күч 'семья, дом'. В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова слово *күч* дается в значении 'рой, табор'. Общeturкское слово *көч* обозначает 'күчеп йөрү, күчмәлек, күч'. Есть варианты в других тюркских языках: узб. *куч* 'гаилә', тат. *күч*-, чув. *кус*- [12, с. 131]. В исторической прозе употребляется в значении 'родня'

Примеры: «Кайтканда да ыру башы үзенең йөз кешелек **күче** белән иң алдан кузгалды» [7, с. 30]. «Сопровождаемый обширной, многолюдной **родней**, он ехал впереди, а за ними следовали остальные» [8, с. 34].

Тылмач 'переводчик, толмач'. Общeturкское слово *тылмач* распространялось в другие тюркские языки: восточн. тк. *тылбас*, *тилбәс*, огуз. *дилмач* 'тылмач'. Исследователи утверждают происхождение слово 'тылмач' от древнетюркского слово *тилмәрчи* 'телчән (языкастый)', (тилмәч <тилмәрч), башк. *телмәр* 'нотык (наставление)'. Русское слово *толмач*, венгерское *tolmács* 'тылмач' – из тюркских языков [12, с. 217]. Как известно по документальным источникам (История Татарии в документах и материалах), у хана древних тюрков во дворце были разные штаты: *ишек агасы*, *ярлыкчы*, *битекче*, *жарчы*, *казначы*. Были у хана восхвалители: *бахшы*, *телмәрче*. Они занимались тем, что воодушевляли воинов на предстоящий бой. В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова слово 'телмәрче' означает 'человек, могущий долго говорить'. Через некоторое время слово *телмәрче* начало употребляться в другом значении, т.е. переводчика – толмача.

Примеры: « – **Тылмач!** – диде Сәлим хан. – **Тылмач** кая?» [10, с. 28]. « – **Толмача** сюда! – крикнул хан» [11, с. 354].

«Атлаш Добрыня өчен эзтабар гына түгел, әле **тылмач** та икән» [3, с. 199]. «Атлаш был нужен не только как проводник через вражескую лагерь, но и в качестве **переводчика**» [4, с. 200].

Угры 'вор'. Общeturкское слово *огры*- хакас. *огыр*. В различных формах употреблялось и в других тюркских языках: общeturк. *огры*, хакас. *огыр*, кум. уру 'форсат, урлау' [12, с. 217]. Это слово встречается и в татарском диалекте *угыр* 'каракчы' (в каргалинском говоре Оренбургской области) [6, с. 327]. В толковом словаре татарского языка слово *угры* также отмечено как устаревшее слово и в значении 'карак (вор)'.

Примеры: «Атакаем, – диде Кошчак. Качып китәргә без **угры** түгел» [1, с. 75]. «Разве я **вор**, чтобы скрываться» [2, с. 34].

«Меңнән артык **угрыны** уз артыннан иярткән дә килгән » [3, с. 122]. «Пришел ведя за собой около тысячи **грабителей**» [4, с. 122].

Чура 'работник, дружинник'. Общeturкское слово *чора*, в туркменском, узбекском

языках *жора*, *жура* в значении 'яугир (воин)'; в марийском, мордовском языках *цёра* в значении 'угыл, егет (парень, молодой человек)' [12, с. 240]. В художественных произведениях татарских писателей *чура* употребляется и в значении 'бигэ, ханга буйсынган кеше (прислужник)', и в составе сложных слов, например, *колчура* – *кол+чура*, в значении 'молодой раб'. Слово *колчура* является основой другим словам: *колчуралык* 'рабство'.

Примеры: «**Коллар, чуралар** арбалардан ачы бал, буза тулы чүлмәкләр алдылар» [7, с. 26]. «**Невольники и прислужники** стали снимать с повозок бочонки и чапчаки с крепкими старыми медами, молодой бузой и кумысом, узлы и свертки со снедью» [8, с. 30].

Ут 'трава'. Общетюркское слово *от, ѓт* 'яфрак, үлән, яшь үлән (молодая трава)'. Слово *ут* является основой другим словам. Например: *утлау* 'пастись', *утлык* 'кормушка', старотат. *утачы* < уйг. куман. *отачы*, тув. *одучы* 'имче' [12, с. 221].

Примеры: «... аларныкы кебек им **утларын**, им суларын каян алырга?!» [7, с. 12]. «**Таварын эт ашасын**, им **утлары**, им сулары алып кайтса, шул да *житкән*» [8, с. 68]. «**Богатства не жалею, пусть его съедят собаки, лишь бы добыл целебных трав, мазей, лекарств, бальзама**» [8, с. 69].

Хан 'правитель государства у тюркских народов'. Общетюркское слово *хан* распространялось во многих языках: древнетюрк. *кан* 'хан', китай. *куан* 'идарэче'. В некоторых источниках говорится, что слово *хан* заимствовано из древнекитайского слова *куан* 'идарэче (правитель)'.

Примеры: «*Утенечем шулдыр, хан*, – диде Мөхәммәдъяр. – *Ашчыңны алыштыр*» [1, с. 55]. «Он сказал :

– *Я прошу, повелитель, исполнить одну мою просьбу. Смени повара*» [2, с. 22]. «Олуг **хан**, *айтергә кыям, Йулыш каган кызыгыз Чәчкәгә яучылар жибергән*» [10, с. 228]. «*Прибыли сваты, мой хан*» [11, с.363].

Ыру 'род, племя'. Общетюркское слово *уру* 'ыру, орлык, нәсел' образовано от древнетюркского слова *ур, ор* 'орлык, нәсел тамыры', отсюда происхождение слов современного татарского языка *орлык, уру, урчу* [12, с. 254]. В толковом словаре татарского языка слово *ыру* дается в значении 'нәсел, кан кардәшлеге булган берничә буын (род, племя)' [5, с. 548]. Эта лексема использована писателями исторических произведений в значении 'род'.

«*Казаяк ыруы белән Акбуре ыруы арасында борын-борыннан туганлык яшәп килгән... Шулай итеп, ике ыру кешеләре, кайгы, талау күрмәенчә, тыныч кына, тату гына тормыш кичергәннәр*» [7, с. 39]. «**Род** Казаяк и **род** Акбурэ были не только соседями, но и близкими сородичами ...» [8, с. 43].

Итак, в художественных произведениях, повествующих о прошлом нашего народа, нельзя не использовать устаревшую лексику, т.е. историзмы и архаизмы. Они помогают воссоздать колорит эпохи, придают описанию прошлого черты исторической достоверности.

Bibliography

1. Batulla R. Seembika: Kyysa. - Kazan Tatars. whale. nashr., 1992. - 415 p.
2. Batulla RY, Syuyum-bika - queen of Kazan. Novel. Translation Translation R.Valeeva. - Kazan: «Häter», 2001. - 272 p.
3. Imams V.S., Kazan epics: Tarija novel. - Kazan Tatars. whale. nashr., 2005. - 239 p.
4. Imams V.S., Kazan fortress. Historical novel. Translation from Tatar Bulat Khamidullina. - Izhevsk GUPUR «Izhevsk Republican Printing House», 2005. - 240 p.
5. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege. Öch tomda. Volume III. - Kazan Tatars. whale. nashr., 1981. - 832 p.
6. Tatar teleneñ dialektologik syzlege / Töz. F.S.Bayazitova, D.B.Ramazanov, Z.R.Sadykova. - Kazan Tatars. whale. nashr., 1993. - 459 p.
7. Fattahov N.S., Itel suy aka torur: Tarija novel. - Kazan Tatars. whale. nashr., 1980. - 398 p.
8. Fattahov N.S., Itil River flows. Novel. Translator M. Zaripov - Kazan Tatars. Vol. Publishing House, 1978. - 367 p.
9. Häbibullin M., Khan Kubrat: Roman. - Kazan Tatars. whale. nashr., 1985. - 376 p.
10. Häbibullin M.M. Khan Kubrat: Roman. Translation from Tatar V.Tublina. - M.: The Soviet writer, 1990. - 592 p.
11. Öhmätjanov R.G., Tatar teleneñ kyskacha etimologik syzlege. - Kazan Tatars. whale. nashr., 2001. - 227 p.

К вопросу о современном нацизме

В январе 2015 г. в Якутске произошел резонансный инцидент – циничное публичное групповое избиение учащимися городской общеобразовательной школы №18 четырнадцатилетней «новенькой» Лизы А. Дело получило огласку благодаря размещению в социальных сетях видео-кадра избиения ее ногами по лицу одноклассницей Дианой У.

Этот случай получил широкое общественное обсуждение благодаря стараниям депутата Государственной Думы РФ, члена партии ЛДПР Р.И. Худякова, спонсировавшего приезд участников избиения в Москву для принятия участия в передаче «Чучело» программы «Мужское и женское» государственного канала «1» Российского ТВ¹.

В силу того, что акт насилия девочки европеоидной наружности над девочкой-азиаткой произошел в национальной республике, общественность ее автоматически узрела в нем «национально-расовую» подоплеку. Телевидение, СМИ представили дело как бытовое подростковое хулиганство, местные власти поменяли директора школы, возбудили дело. Общественность организовала и вышла на митинг в защиту избитой девочки.

В советском прошлом в Якутске в 70-х, 80-х и 90-х гг. произошли аналогичные резонансные молодежно-студенческие массовые протесты, связанные с национальным вопросом. В последнем случае, весной 1986 г. группа подростков-славян – учащиеся Якутского речного училища, вооружившись цепями, устроили избиение студенток-якуток на городском катке. В результате поднялся стихийный массовый протест студентов, жестко подавленный властями. Руководители республики и университета были сняты с должностей, лидеров протеста отправили в тюрьмы, зачинщиков не нашли, избивавших подростков ввиду несовершеннолетия к уголовной ответственности не привлекли. Все бы закончилось на этом, но сработала цепная реакция и аналогичные протесты на национальной почве поднялись в национальных республиках – Казахстане, Грузии и др. Они также были жестко подавлены. Позже многие аналитики писали, что эти события стали предтечей, пусковым механизмом распада СССР в 1991 г.

Сегодня в век интернета, цифровых технологий цепная реакция может быть мгновенной, тем более в условиях политического и экономического кризиса, связанного с событиями на Украине и в мире вообще. И как итог – на грани развала может оказаться уже и Россия. Поэтому этот инцидент должен стать сигналом о текущих латентных процессах распада России на почве национального вопроса. Если эти процессы идут уже в отдаленных национальных республиках, это может говорить о запущенности процесса. Чтобы процесс не принял необратимый характер, властям, экспертам нужно не замалчивать, а раскрыть глаза общественности. Чтобы сообща с нею понять причинно-следственную природу явления и принять соответствующие контрмеры.

1 Мужское / Женское. Чучело, режим доступа: http://www.1tv.ru/sprojects_video/si5965/p87532/pg

Откуда, почему и как инциденты с молодежью на национальной почве случаются и становятся предпосылками необратимых процессов? Во-первых, это следствие социальной и экономической безысходности определенных слоев населения. Во-вторых, ими всегда манипулируют определенные лица. В-третьих, они имеют причинно-следственную природу и планируются задолго и тщательно.

Избиение школьницы произошло в окраинном квартале Якутска, «поселке Геологов». Школа №18 старая, дома микрорайона деревянные, улицы, дворы запущенные, контингент жителей состоит в большинстве своем из числа социально неблагополучных, неполных семей, приезжих. Педагоги школы – женщины. В семьях не хватает мужского воспитания, нередко отцы, братья имеют криминальное прошлое, как в случае Дианы У., которые, несомненно, влияют на младших. Это видно из их страниц в соцсетях, где младшие выкладывают фото, изречения, посты криминального толка своих старших братьев. Из выкладываемых материалов видно – подростки, молодые люди представляются организованной группой некоего «братства» (причем исключительно славянского состава), бравируют с оружием в руках, выставляют свои увлечения, в т.ч. боевыми искусствами и субкультурой агрессивных футбольных фанатов «ультрас», близким к идеологии НС-скинхедства.

Кстати, в Якутске тоже имеются фанаты «ультрас»², открыто заявляющие свои симпатии в соцсетях к так называемому и набирающему обороты националистическому движению «Русский Правый Сектор», позиционирующему себя как «общественно-политическое сообщество людей с национально-ориентированными взглядами на жизнь и будущее России»³.

Между тем, именно различные группировки футбольных фанатов – молодых радикалов становятся рассадником этнорасовой ненависти. Именно их было много среди тех, кто устроили беспорядки на Манежной площади и в Охотном ряду в июне 2002 г. Центрами концентрации футбольных фанатов и их наиболее агрессивных группировок являются Москва и Петербург, причем некоторые из них поддерживают тесные контакты с ЛДПР⁴.

То, что оплачивал проезд в Москву, возможно и гонорар, подросткам – участникам инцидента скандально известный Р.И. Худяков, член партии ЛДПР, проясняет многое. Общеизвестно, что ЛДПР открыто и официально поддерживает националистов, в т.ч. футбольных фанатов-скинхедов⁵. Один из мальчиков – участник передачи на вопрос ведущего – какой последний фильм был им просмотрен, ответил – фильм «Околофутбола» о футбольных хулиганах, ненавидящих «чурок» – кавказцев. Любопытно то, что напротив школы №18 в Якутске зарегистрировано частное предприятие ООО «Хардвар»⁶. Это частное предприятие занимается розничной торговлей радио- и телеаппаратурой и техническими носителями информации с записями и без записей. Хардвар – название города на севере Индии, *Харидвара* с хинди означает «ворота к Богу». В этом месте находится проход в Гималаях, сквозь который река Ганг спускается вниз на Индо-Гангскую равнину⁷. Во 2 тысячелетии до н.э. с севера

2 ФК «Якутия». Якутск ультрас, режим доступа: <http://dnevnik.ykt.ru/sergoramos92/707687>

3 Открытая группа «Русский правый сектор», режим доступа: <http://vk.com/club66998050>

4 Глебова Д.О. Скинхеды и футбольные фанаты: специфика развития личности, режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fstudent.zoomru.ru%2Fkult%2Fskinhedy-i-futbolnye-fanaty-specifika>

5 Там же.

6 Учредители российских компаний. Дубовицкий Михаил Сергеевич, режим доступа: <http://uchorg.com/id/3388554>

7 Гангадвара, режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/

на Индо-Гангскую равнину вторглись арийские племена. Возможно, хозяева, ассоциируя себя с ариями, назвали свое предприятие именно так.

На наш взгляд, инцидент избиения в Якутске девочкой-лидером из социально неблагополучной среды связан с зачатками феномена проявления нацизма, питаемого ксенофобией и русским национализмом в СМИ, соцсетях. Заведомая и беспричинная неприязнь к «чужим» это ксенофобия. Ксенофобская составляющая порой появляется в национализме, но не сама по себе, а только как реакция на негативное чужеродное влияние, реальное или мнимое. Национализм вкупе с ксенофобией рождают нацизм.

Как отмечает руководитель центра по изучению ксенофобии Института социологии РАН Э.А. Паин - существенную роль в формировании ксенофобии играет социальное неблагополучие⁸. И если страхи и фобии станут лейтмотивом гражданской жизни, то это создаст фон для общей дестабилизации политической ситуации в стране.

То, что на Украине движения националистов привели к нацизму, теперь знает и видит весь мир. По данным в СМИ Украины уже в 2008 г. стали массовыми случаи убийств, насилия в отношении граждан по расовому признаку. Особенно неблагополучными в этом плане указывались Печерский, Шевченковский, другие центральные районы Киева. При этом МВД Украины заявляло, что проблемы скинхедов, как и проблемы реальных угроз жизни и здоровью иностранцев, в Киеве не существует. Сообщалось, что в СБУ Украины создано спецподразделение по борьбе с ксенофобией, ведется работа и т.д. Общественность успокаивали тем, что оснований для тревоги нет, поскольку инциденты носят преимущественно бытовой характер⁹. По данным СМИ, в это время в Киеве проживало несколько сотен скинхедов от 14 до 25 лет, которые активно заявляли о своих взглядах и убеждениях¹⁰.

В 2014 г. этим молодым людям исполнилось 21-32 года, думается, что они стали активным ядром неформальной правозкстремистской группировки «Правый сектор», объединившей активистов ряда украинских националистических праворадикальных организаций в ходе протестных акций в Киеве в декабре 2013-феврале 2014 гг. Ведущую роль в «Правом секторе» играет группировка, созданная по инициативе украинской националистической организации «Тризуб им. Степана Бандеры», изначально объединявшей несколько праворадикальных организаций - «Патриот Украины», УНА-УНСО, «Білий Молот», «Карпатська Січ», а также футбольных «ультрас».¹¹

В целом политические силы, общественные движения, исповедующие неонацизм - национал-социалистические или близкие к ним взгляды, в т.ч. и объявляющие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии Третьего рейха возникли после Второй мировой войны почти во всех странах Европы. Только в России по данным СМИ действуют более 20 радикальных партий и организаций националистического толка, тогда как на Украине наполовину меньше.

Как следствие неонацизма во многих странах мира поднимается движение НС-скинхедов - молодежной ультраправой субкультуры, представители которой

8 Паин Э.А. «Почему помолодела ксенофобия». Независимая газета от 2003-10-14, режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2003-10-14/11_xenofobia.html

9 Микола Манько. В Киеве отлавливают скинхедов, режим доступа: <http://vkurse.ua/analytics/v-kieve-otlavlivayut-skinhedov.html>

10 Там же.

11 Правый сектор: боевой отряд Евромайдана. ВВС Украина, 2014.

придерживаются национал-социалистической идеологии. Деятельность НС-скинхедов, как правило, носит экстремистский характер. Ими был заимствован кельтский крест в качестве символа их движения, и сформирован образ солдата Священной Расовой Войны, борющегося против «недолюдей» — евреев, цыган, негров и прочих, то есть в более широком смысле всех не арийцев¹². Этот образ оказался очень популярен в неонацистском движении, и вскоре схожие течения появились в Европе, США. Субкультура НС-скинхедов в Россию проникла после распада СССР на рубеже 1990-х годов. Жертвами НС-скинхедов обычно становятся представители других рас. Иными словами, расы не имеющие «арийскую внешность». По наличию «нордической примеси» нацисты делили арийцев на четыре категории: первая, высшая раса — немцы, вторая, чистая нордическая раса — голландцы, датчане, норвежцы, третья, полунордическая раса — французы, бельгийцы, итальянцы и четвертая, где лишь следы нордической крови, — русские, поляки, чехи¹³.

Хотя расистская теория нацистов, постулирующая в т.ч. законность господства высшей арийской расы над низшими расами¹⁴ признана псевдонаучной, она оказалась живучей и очень популярной и в наши дни.

Что же нужно противопоставить этой теории, распространяющейся как коричневый вирус по всем странам и континентам, каждым разом очаровывая политиков разного толка?

Евгеника, дискредитированная нацистами, обосновавшими на ее основе свою теорию «расовой гигиены», как самостоятельная наука о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств сегодня утратила свой смысл. Цели, поставленные перед евгеникой ее основателями и ею не достигнутые, перешли полностью в ведение медицинской генетики, быстро и успешно продвигающейся вперед¹⁵.

Выводы современной медицинской генетики не только решают задачи евгеники по улучшению наследственных свойств человека, но и служат обоснованием для развенчивания нацистской расовой теории, основанной на мифе об ариях, как представителей особой совершенной расы, внешними признаками которой согласно идеям основателя расизма Жозефа де Гобино является светлая кожа, светлый цвет волос, и особенно, такой устойчивый в генетическом отношении признак как светлый тип радужной оболочки глаз — оттенки голубого или зеленого.

Одним из таких выводов современной медицинской генетики, могущем послужить обоснованием для развенчивания нацистской псевдонаучной теории может стать результат многолетних кропотливых исследований известного российского ученого В.В. Фефеловой. Ею выдвинута новая гипотеза этногенеза якутов, которая связывает субстратную основу якутского этноса с европеоидными племенами древних ариев¹⁶.

12 Тарасов, А. Н. Наци-скины в современной России; Доклад для Московского бюро по правам человека 16 октября 2002 – 11 февраля 2004 // Скепсис, режим доступа: http://sceptis.net/library/id_605.html

13 Рейхсфюрер СС. Эсэсовец и вопрос крови. Биологические закономерности и их практическое использование для сохранения и приумножения нордической крови. Берлин, 1940. Репринтное издание, режим доступа: <http://litfile.net/book/135651/161000-162000>

14 Там же.

15 Бужиевская, Т.И., Гершензон, С.М. Евгеника: 100 сто лет спустя / Т.И. Бужиевская, С.М. Гершензон // Человек. - 1996. - № 1. - С. 23–29.

16 Энциклопедия «Российские ученые». Фефелова Вера Владимировна, режим доступа: <http://famous-scientists.ru/3899>

Предками якутов были арийцы

В.В. Фефелова обнаружила у якутов наличие «европеоидного» гена HLA-A1, но с показателями, отличающимися от тех, что имеются у европеоидов Европы, куда мигрировали предки современных индоевропейцев. Якутская популяция отличается от них высокой частотой гена HLA-B17, гаплотипа HLA-A1, B17 и отсутствием или крайне низкой частотой гаплотипа HLA-A1, B8. Наиболее близкие показатели такой популяции имеют жители Индии¹⁷. При этом свои выводы В.В. Фефелова дополнительно подтверждает материалами этнографии, мифологии, якутского эпоса, лингвистики и др. Также она приводит результаты исследований Т.И. Алексеевой, В.А. Бацевича и О.В. Ясина волос различных этносов, в т.ч. якутов. Выяснилось, что значительное содержание феомеланина у якутов выявлялось с высокой частотой, характерной у европеоидов¹⁸. Этот феномен полагает, что среди черноволосых якутов много «скрытых светловолосых». В итоге В.В. Фефелова связывает субстратную основу якутского этноса не с монголоидными тюркоязычными племенами, а с индоевропейскими племенами древних ариев, которые только впоследствии смешались с монголоидными племенами.

Древние арии, будучи изначально единым народом, разделились на две основные арийские ветви - индоарийскую и иранскую в начале II тыс. до н. э. Таким образом, существование праариев как предков всех индоарийских и иранских народов, с одной стороны и одной из ветвей, выделившейся из праиндоевропейской общности - с другой, можно определить в хронологических рамках III-II тыс. до н.э.¹⁹ Как правило, определение арийской прародины связывается с областью распада арийской общности на первичные ветви. Общая картина появления ариев на историческом горизонте указывает на районы Гандхара-Пенджаб как на область обитания ариев самой ранней датировки - 1700-1500 гг. до н. э.

Общая датировка распада арийской общности и начала формирования прототюркского субстрата совпадают - III-II тыс. до н.э. Надо полагать, что в это же время началось выдвижение части иранской ветви ариев с области гималайского Кашгара по направлению горных долин современных Синьзянь-Уйгурии, Тибета, Пакистана, Афганистана, Таджикистана и Северной Индии и постепенное освоение сопредельных территорий современных Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Монголии, Алтая. Часть из них позже двинулась через Каспий и Урал на запад, часть через Енисей освоили Южную Сибирь, часть через Гоби попала в Предбайкалье. Таким образом, одним-двумя актами с Минусинской котловины и Предбайкалья древние арии - предки саха (якутов), прибыли на среднюю Лену, территорию современной Якутии²⁰.

Сроки сложений арийской и тюркской общностей разнятся на 2,5-3 тысячелетия. Для малочисленного якутского этноса, предки которого выходцы из недр бурлившей народосмесительной историей Центральной Азии, это очень долгий срок. Так каким же образом в якутской популяции сохранился арийский ген HLA-A1?

Думается, ответ на этот вопрос разрешит и проблему индоевропейской прародины. Чтобы решить эту проблему, необходимо вопросы этногенеза якутов исследо-

17 Фефелова В.В. Предками якутов были арийцы. Красноярск, 2014 г. С.23

18 Там же, С. 28

19 Арии. Большая Российская Энциклопедия. В 30 т. Т.2. Анкилоз-Банка / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; Отв. ред. С. Л. Кравец - М.: Бол. Рос. энцикл., 2005. - 766 с.: ил.; карт. - (В пер.) 584-64

20 Федорова Л.В. Сакральное в идеологии евразийства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03 / Федорова Лена Валерьевна - М., 2014. - С.185

вать в комплексе не только с археологическими, этнографическими, историческими, лингвистическими, мифологическими материалами, но и с выводами естественных наук – генетики, геологии, геофизики, астрофизики, биофизики т.д.²¹

Что дают выводы генетиков о феномене другой популяции арийского гена HLA-A1 у монголоидных якутов?

Открытия В.В. Фефеловой и других генетиков по этому направлению сами по себе очень важны в научном плане. Но они ценны еще тем, что, развенчивают миф о происхождении от ариев исключительно только индоевропейцев. Ведь арии, были, прежде всего, кочевниками - скотоводами, а не земледельцами, коими являются предки большинства европейских народов, в т.ч. и славян. Поэтому то, что скотоводческий народ саха (якуты), типичные монголоиды, имеют арийские гены более древние, чем современные представители индоевропейцев Европы, абсолютно логично. Все якутские предания, мифология, материалы эпоса олонхо, религиозная традиция, этнография, история указывают на изначальное проживание их родоначальников в долинах гималайского Каракорума²². Именно там экспедиции Гитлера искали прародину ариев - Шамбалу.

Поэтому положение, выдвигаемое В.В. Фефеловой, в корне переворачивает расистскую теорию нацистов Третьего рейха и еще раз доказывает ее псевдонаучность. Целенаправленное, системное просветительство российской, мировой общественности включением этого положения в учебные программы школ, колледжей и высших учебных заведений, освещением через СМИ, искусство, литературу и т.д. может внести существенный вклад в осуществление превентивных мер для профилактики распространения, вновь поднимающейся в наше время коричневой чумы – нацизма.

Bibliography

1. Aria. Currency converter. The 30 tonnes. 2. Ankylosis Bank / Chairman of scientific-ed. Osipov Council; Ans. Ed. S.L.Kravets - M.: The Great Russian Encyclopedia 2005. - 766 p. - (In the lane.) 584-64
2. Buzhievskaya T.I., Gershenson S.M., Eugenics 100 hundred years later / T.I.Buzhievskaya, S.M.Gershenson // Man. - 1996. - № 1. - p. 23-29.
3. Fedorov L.V., Religious ideology of Eurasianism: dis. ... Cand. watered. Sciences: 23.00.03 / Fedorova Elena V. - M., 2014. - p.185
4. Fefelova V.V., ancestors of the Yakuts were Aryans. Krasnoyarsk, 2014. - p. 224
5. Gangadvarya, access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/
6. Glebova D.O., skinheads and soccer fans: the specificity of personality development, mode of access: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fstudent.zoomru.ru%2Fkult%2Fskinhedy-i-futbolnye-fanaty-specifika>
7. Mikola Manko. In Kiev, catch skinheads access mode: <http://vkurse.ua/analytics/v-kieve-otlavlivayut-skinkhedov.html>
8. The male / female. Scarecrow, access mode: http://www.1tv.ru/sprojects_video/si5965/p87532/pg1
9. Open the group «Russian prvy sector», the mode of access: <http://vk.com/club66998050>
10. Pain E.A., «Why are younger xenophobia». Nezavisimaya Gazeta on 10.14.2003, the access mode: http://www.ng.ru/ideas/2003-10-14/11_xenofobia.html
11. Right Sector: euromaidan combat unit. BBC Ukraine, in 2014, access mode: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/01/140120_ru_s_right_sector
12. Reichsfuhrer SS. The SS man and the issue of blood. Biological laws and their practical use for the conservation and enhancement of Nordic blood. Berlin 1940. Reprint, access mode: <http://litfile.net/book/135651/161000-162000>
13. The founders of Russian companies. Dubovitsky Mikhail Sergeyevich, access mode: <http://uchorg.com/id/3388554>
14. Fedorov L.V., On the ancestral homeland of the Aryans, the mode of access: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-prarodiny-ariiev.html>
15. FC «Yakutia». Yakutsk ultras, access mode: <http://dnevnik.ykt.ru/sergoramos92/707687>
16. Tarasov A.N., skinheads in modern Russia // skepticism, access mode: http://sceptis.net/library/id_605.html
17. Encyclopedia «Russian scientists.» Fefelova Vera Vladimirovna, access mode: <http://famous-scientists.ru/3899>

21 Федорова Л.В. К вопросу прародины ариев, режим доступа: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-prarodiny-ariiev.html>
22 Там же.

Государственный менеджмент в сфере национальной политики

Прежде всего, следует заметить, что использование отечественного опыта в исследовании процесса политического управления национальными процессами, полиэтничного по составу населения, государства, существует в течение долгого времени.

К сожалению, только в последние годы начала проявляться тенденция к слиянию достижений политической и управленческой традиции в русле тематики, обозначенной в названии данной работы.

Оценки и положения видных отечественных ученых В.А. Михайлова, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, В.Ю. Зорина, В.В. Гайдука и других показывают, что исследования не могут успешно работать без взаимопроникновения в сферу смежных общественных дисциплин: без анализа управленческих технологий и традиций, с одной стороны, и построения политологических схем, с другой стороны.

Отсутствие четкой долгосрочной программы в национальном вопросе у российского правительства, стремление к унификации управленческих объектов привели к тому, что местные этнические кланы восприняли подобные действия со стороны Центра как своеобразный сигнал к поиску альтернативных путей спасения своей государственности, своих этносов¹.

Очевидно, что в современных политических реалиях государством предпринимается новая попытка модернизации системы управления национальными процессами в России. Отказавшись от воссоздания министерства по делам национальностей, новая ставка сегодня делается на учреждение совещательных органов различного уровня, создание в структуре правительства межведомственной рабочей группы, координирующей работу исполнительных органов власти по вопросам, связанных с межнациональными и межэтническими отношениями. При этом подчёркивается особая роль главы государства в формировании национальной повестки дня.

Для того чтобы исследовать управленческий потенциал в системе реализации государственной национальной политики России, следует проанализировать деятельность, структуру и взаимоотношения профильных органов государственной власти. Прежде всего, необходимо обозначить, какие именно институты ответственны (как де-юре, так и де-факто) за артикуляцию позиции государства в данной сфере общественных отношений. И только потом можно описать логику процесса формирования данной системы и выявить функциональную роль каждого из органов, созданных за последние три-четыре года в ходе реформизации национальной сферы или существовавших ранее.

1. *Законодательная ветвь власти.* Изменения, касающиеся сферы управления национальными и межэтническими процессами практически не были затронуты

¹ Васильева О.А. Этнополитические конфликты на южных рубежах постсоветской России: опыт политического управления : монография / О. А. Васильева. Волгоград; Армавир : Армавирская государственная педагогическая академия. 2011. 259 С.

в структуре законодательной власти. Так в Российской Федерации практически не принимались законы, регулирующие непосредственно межнациональные и межэтнические отношения. Кроме следующих: Федеральный закон «О национально-культурной автономии», Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» (от 22 октября 2013 г. N 284-ФЗ), Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» и т.д.².

Более того, несмотря на то, что процесс законотворчества по национальной политике идёт не столь активно, в Государственной думе Федерального Собрания России работает профильный орган по вопросам национальной политики – Комитет Государственной думы ФС РФ по делам национальностей. Данный орган существует с момента начала работы Думы в 1993 году. Согласно уставным документам, к вопросам ведения комитета по делам национальностей относятся следующие: вопросы государственной национальной политики и межнациональных отношений в Российской Федерации; вопросы формирования общегражданской идентичности и этнокультурного развития народов России; вопросы совершенствования законодательства по предупреждению и разрешению межнациональных конфликтов; совершенствование законодательства в сфере языковой политики и образования и т.д.³ Однако, в основном, судя по отчётным документам⁴, внимание его членов сфокусировано на проблемах развития коренных малочисленных народов Российской Федерации и сохранения культуры и традиционных промыслов российских этнических групп⁵.

Помимо этого комитет занимается экспертизой законопроектов, в той или иной степени затрагивающих национальную тематику – от упрощения получения российского гражданства для потомков подданных Российской Империи до возможности обучения на национальных языках в некоторых республиках.

Председатель Комитета по делам национальностей Г.К. Сафаралиев отмечает: «Многообразие национального, религиозного и языкового состава населения, многовековой опыт межкультурного взаимодействия, традиции учета государством интересов всех народов, проживающих в Российской Федерации, высокая степень участия институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики, определяют основные особенности современного этнокультурного развития народов Российской Федерации»⁶.

В структуре Совета Федерации ФС РФ нет профильного комитета, напрямую отвечающего за национальную политику. Отчасти данная сфера попадает в поле деятельности Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, но, судя по отчёт-

2 <http://www.garant.ru/>

3 См. Положение о комитете <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru>.

4 См. Отчёты о работе Комитета <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru/site.xp/052049.html>.

5 См. Отчётные документы комитета ГД ФСРФ по делам национальностей <http://www.komitet2-km.duma.gov.ru/site.xp/049057.html>.

6 <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru/>.

ным документам, данный орган уделяет минимальное внимание обсуждениям по национальной тематике.

Председатель Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Д.И. Азаров пишет: «Мы живем в быстро меняющемся информационном мире. Успех и эффективная работа сегодня – это, прежде всего, умение объединить усилия и оперативно информировать вас о результатах работы законодателей, изменениях в законодательстве. Мы создаем площадку для обмена мнениями и совместного поиска решений и очень надеемся на ваше участие в дискуссиях»⁷.

2. *Исполнительная ветвь власти.* В Российской Федерации произошли заметные изменения структуры органов исполнительной власти, ответственных за реализацию национальной политики. С 2004 по 2011 год единственным подразделением в структуре исполнительной власти, занимающимся вопросами национальной политики, был Департамент межнациональных отношений Министерства Регионального развития. В состав которого входили: отдел этнокультурного развития, отдел по взаимодействию с российским казачеством, отдел анализа межнациональных и этноконфессиональных отношений и отдел по реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников.

Основным направлением деятельности департамента являлся мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межэтнических отношений и публикация аналитических материалов по итогам мониторинга. Активность работы департамента значительно снижалась во второй половине 2000-ых годов. И 8 сентября 2014 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации».

Согласно данному документу, функции упраздняемого Министерства регионального развития Российской Федерации по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации, реализации этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям, а также по обеспечению эффективного использования субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов Российской Федерации, были переданы Министерству культуры Российской Федерации⁸. Но можно ли сегодняшний день говорить о каких-либо практических результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в сфере национальной политики?

Учёный В.В. Гайдук в одной из своих работ отмечает: «Сегодня формат 3D везде, в том числе в общественно-политической и научно-экспертной жизни. Стирание общепринятых граней между техническими и гуманитарными науками, возникновение новых знаний на стыке междисциплинарного подхода, модифицируют общественный уклад, приспособлявая социум к новым вызовам современности, и выступая гарантом их востребованности на рынке труда. В том числе и в сфере межнациональных и межэтнических отношений»⁹.

7 <http://region.council.gov.ru/about/>.

8 <http://www.kremlin.ru/news/46574>.

9 Гайдук В.В. Российское общество политологов в научно-экспертном формате измерения - 3D // Вопросы

3. *Органы при Президенте Российской Федерации.* Президент России В.В. Путин в числе прочих опубликовал статью под заголовком «Россия. Национальный вопрос», в которой дал понять, что межнациональным и межэтническим отношениям в России будет уделено особое значение. В данной статье Владимир Путин заявил о необходимости создания некоего коллегиального органа, на высоком уровне занимавшегося бы вопросами в данной области: «Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить. Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия»¹⁰.

Также активно обсуждалась возможность создания института уполномоченного по делам национальностей при Президенте РФ¹¹, однако эта идея не получила развития.

Вскоре после вступления В.В. Путина на должность Президента России, им были подписаны указы во исполнение его основных предвыборных обещаний, сформулированных в вышеупомянутой статье. В том числе президент подписал указ «Об обеспечении межнационального согласия»¹², основными пунктами которого стали создание совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ и разработка магистрального документа по национальной тематике – «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в период до 2025 года».

Таким образом, вместо того чтобы встраивать новый высший орган в структуру правительства, было решено создать институт, находящийся в непосредственном ведении главы государства. В положении о Совете было сказано: «Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (далее – Совет) является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации»¹³.

Функции совета сформулированы весьма расплывчато, однако ясно, что по своей природе это не орган управления, а площадка для трансляции позиции Президента страны по вопросам государственной национальной политики - пункт 14 Положения о Совете прямо гласит: «Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с планами, утверждаемыми Президентом Российской Федерации». Органом, ответственным за исполнение решений Совета является межведомственная рабочая группа – «Обеспечение координации действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций по реализации решений Совета возлагается при необходимости на Межведомственную рабочую группу по

политологии. 2013. № 4 (12). С. 23-34.

10 Путин В.В. Россия: Национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. - № 12 (267).

11 Кашеварова А. В России появится омбудсмен по делам национальностей // Известия – 2012. – 14 августа.

12 <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1610870>.

13 <http://state.kremlin.ru/council/28/news/15577>.

вопросам межнациональных отношений»¹⁴.

Заключительным шагом выстраивания новой системы институтов, ответственных за формирование национальной политики при Президенте России стал переход под единое руководство департамента по национальной политике (создан летом 2012 года) и департамента по взаимодействию с религиозными организациями.

Такие структурные перестановки во влиятельном Управлении Администрации Президента свидетельствуют, прежде всего, о повышении внимания первого лица к тематике национальной политики и его стремлении сосредоточить работу над развитием данного направления непосредственно в кремлевских структурах.

Стоит отметить, что модернизация государственных органов реализации национальной политики коснулась и регионального уровня. Так руководитель Министерства культуры России В. Мединский официально объявил, что ведомство планирует создать региональные центры мониторинга межнациональных отношений. В связи с упразднением Министерства регионального развития Минкульт было передано 35 штатных единиц. «С учетом сложившейся ситуации мы думаем о создании подведомственных министерству учреждений, которые бы занимались мониторингом межнациональных и межконфессиональных отношений», — отметил В. Мединский¹⁵.

В самих субъектах Федерации (и на окружном уровне) стали создаваться научно-экспертные площадки мониторинга межнациональных и межэтнических отношений. Так в рамках реализации положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Приволжского федерального округа в г. Уфа был открыт Научно-исследовательский центр разработки устойчивой модели развития регионов федеративного государства на базе Башкирского государственного университета¹⁶.

Исходя из представленной информации можно составить схему системы взаимодействия институтов государственной власти, занимающихся национальной проблематикой. В этой системе основным органом, отвечающим за вопросы формирования государственной национальной политики, является Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям – совещательный орган под руководством первого лица. Совет должен доносить до общества идеи Президента России по вопросам национальной политики.

Первым продуктом работы Совета стала разработка «Стратегии развития государственной национальной политики РФ в период до 2025 года», в которой прописаны основные принципы развития данной сферы. Не обладая конкретными властными полномочиями Совет, по всей видимости, призван играть роль трибуны для выражения официальной позиции власти по проблемам в сфере межнациональных и межэтнических отношений, в то время как основные решения принимаются в Управлении внутренней политики Администрации Президента России¹⁷.

Правительство России взаимодействует с Советом при Президенте РФ через Межведомственную рабочую группу по межнациональным отношениям, регулярно собирающуюся на заседания и призванную организовывать работу по выполне-

14 <http://state.kremlin.ru/council/28/news/15577>.

15 <http://www.kommersant.ru/doc/2612784>.

16 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Регион в системе обеспечения национальной целостности и безопасности России: дезинтеграционный потенциал // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 2 (25). С. 59-68.

17 Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 115-118.

нию решений в сфере национальной политики, принятых Президентом и озвученных Советом при Президенте. Парламентские органы практически не вовлечены в процессы формирования и реализации государственной национальной политики.

При этом, как отмечает учёный В.В. Гайдук, каждый старается быть экспертом в области национальной политики, каждый хочет высказываться по этому вопросу. С нечистыми руками туда лезть нельзя. Это тонкая материя – отношения между людьми, тем более когда речь идет о межнациональных межэтнических, межрелигиозных отношениях. Сфера научного исследования национальной политики требует серьезнейшего научно-экспертного внимания¹⁸. И с этим, действительно, трудно не согласиться.

Очевидно, что систематизация межведомственных связей в сфере управления национальной политикой в стране не закрыта, и подвержена велениям времени. Однако выше обозначенные проблемы являются основными и без их решения власть обречена на «одинокое скитание» в сфере реализации государственной национальной политики России.

Таким образом, говоря о государственном менеджменте в сфере национальной политики, важно подчеркнуть, что управленческая балансировка призвана обеспечить согласованное взаимодействие органов государственной власти¹⁹. И это вписывается в российский федерализм.

В любом случае, разобщенность или несбалансированность в управлении национальной политикой страны, во многом способствует тому, что элитарное общение не всегда является медиумом понимания между общающимися. Поэтому управленческий компонент, который неизбежен во взаимодействии элит, должен стать ключом к пониманию основ национальной политики России. И этот факт должен быть учтён.

Bibliography

1. Aminov I.R., Suleimanov A.R. Regional map of potential threats to the ethno-political federal Russia.- Ufa, 2014. 93 p.
2. Aminov I.R. Ethno-political foundation of regional conflicts in modern Russia: theoretical and methodological aspects // State of Law: Theory and Practice. 2013. - V.2. - № 32. - p. 138-143.
3. Aminov I.R. Suleimanov A.R. Institutionalization of National Security in the history of Russia: external and internal threats // State of Law: Theory and Practice. 2014. - T. 2. - № 36. - p. 111-115.
4. Aminov I.R. Models of the peaceful settlement of ethno-political conflicts: the search for alternatives // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 9 (75). - P. 15-18.
5. Aminov I.R. The role of the media in the settlement of ethno-political conflicts // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 11 (77). - P. 16-22.
6. Aminov I.R. The state national policy as a way of maintaining the ethno-political stability in modern Russia // State of Law: Theory and Practice. 2014. - № 4. - p. 26-28.
7. Aminov I.R. Criticism of structural functionalism in the settlement of ethno-political conflicts // Etnosotsium and ethnic culture, in 2014. - № 7 (73). - Cp, place and role of Russia in the ethno-political conflict in Ukraine // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 8 (74). - P. 112-119.
9. Visocki A.V. Ethnic Processes on the Crimean peninsula: a retrospective analysis of the political and historical // Nationalities and Federative Relations, 2014. - № 2 (25). - P. 69 - 83.
10. Visocki A.V. Political mediation in the elite dimension: the institution of «political balance» /// Nationalities and Federative Relations, 2014. - № 1 (24). - P. 130 - 138.
11. Visocki A.V. Ethnic conflicts in the former Soviet Union: review of political science // Political Issues, 2014. - № 2 (14). - P. 46-57.
12. Visocki A.V. The role of the ethnic conflicts in the former Soviet Union // Eurasian Union: issues of international relations, 2014. - № 1-2 (3-4). - P. 148-160.
13. Vasileva O.A. Ethno-political conflicts in post-Soviet Russia's southern borders: the experience of political management: Monograph / O.A. Vasilieva. Volgograd; Armavir: Armavir State Pedagogical Academy. 2011. 259 p.
14. Gaiduk V.V., Visocki A.V., Lukyancev A.S. Regional political mediators as a mechanism for adaptation of ethno-social and intercultural communication // Etnosotsium and ethnic culture, 2015. - № 1. - p.72-80.

18 Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 30-35.

19 Сулейманов А.Р., Высоцкий А.В. Медиативные инструментари современной элитологии: диалог «власти» // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 3 (24). С. 71-74.

14. Gaiduk V.V. Institute of Federalism: political-legal research: the author's thesis for the degree of Doctor of Political Science / Russian Academy of Public Service under the President of the Russian Federation, M.: 2008. - 56 p.
16. Gaiduk V.V. National security should not be an ethnic hue // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies, 2013. - № 5 (21). - P. 30 - 35.
17. Gaiduk V.V. The role of ethnological methods in scientific research of national and federal relations in Russia // Politics and Society, 2011. - № 4. - p. 56-65.
18. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. On the problem of ideological justification of national security of Russia // Etnosotsium federal and international culture, 2013. - № 9. - p. 121 - 126.
19. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. The National Policy of the Russian Federation: the path fork, deadlocks // Questions of national and federal relations. 2012. - № 1. - p. 115-121.
20. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. The region in the system of national integrity and security of Russia: // disintegrative potential of national and federal relations. 2014. - № 2 (25). - P. 59-68.
21. Gaiduk V.V., Zimina E.V. The origins of ethno-political conflicts in Eurasia // Eurasian Union: issues of international cooperation, 2013. - № 3.
22. Gaiduk V.V. The ideological justification for the national security of Russia // Culture of Peace, 2014. - № 3. - p. 5 - 13.
23. Gaiduk V.V. The time index of government and its role in the ethno-political stability of the Russian regions // Nationalities and Federative Relations, 2012. - № 4. - p. 72 - 79.
24. Gaiduk V.V., Lukyancev A.S. Political mediation as a new political technology // Questions of Political Science, 2014. - № 4 (16). - P. 81 - 91.
25. Gaiduk V.V. Over Ukrainian Catcher in the Rye: between unitarianism and federalism // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. A series of «regionalism and ethnic policies», 2014. - № 3 (24). - P. 15 - 24 - 0.6 pp
26. Gaiduk V.V. The role of political mediators in ensuring the integrity of national and federated Russia // Questions of national and federal relations, 2014. - № 4 (27). - P. 84 - 97.
27. Gaiduk V.V. Russian Society of Political Science in the scientific and expert measurement format - 3D // Questions of Political Science, 2013. - № 4 (12). - P. 23 - 34.
28. Gaiduk V.V. Terrorism and the culture of violence in multinational Russia «Volgograd syndrome» // Questions of national and federal relations, 2013. № 4 (23). - P. 43 - 49.
29. Gaiduk V.V., Demyanenko U.A. Regional interests and problems of political decentralization // Questions of Political Science, 2013. - № 2. - p. 83 - 92.
30. Gaiduk V.V., Demyanenko U.A. Ethnopolitical tools of national security of the Russian Federation // Nationalities and Federative Relations, 2013. - № 3.
31. Gaiduk V.V., Oderiy A.V. Interethnic tolerance as a national foundation for post-Soviet Russia // Etnosotsium and ethnic culture, 2012. - № 2. - P. 206 - 215.
32. Gaiduk V.V., Smirnova K.I. Ethno-political conflicts in the former Soviet Union // Nationalities and Federative Relations, 2013. - № 2. - p. 79 - 87.
33. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Regional mediators and their role in ensuring national integrity: communicative aspect // Communicology 2014, T. 8. № 6. p. 115 - 128.
34. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Regional mediators and their role in ensuring national integrity: communicative aspect // Communicology, 2014, T. 8. № 6. p. 115 - 128.
35. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Eurasian migration through the prism of national security of Russia // Eurasian Union: Issues of International Relations, 2013. № 3-4 (4-5). - P. 41 - 47.
36. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Migration policy through the prism of national security a federal state: fear of «Russian-style» // Eurasian Law Journal, 2014. - № 1 (68). - 0.7 pp
37. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Migration features contemporary ethnic conflicts // Nationalities and Federative Relations, 2014. - № 1 (24). - P. 110 - 119.
38. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Ukrainian tragedy as a challenge to international security // Problems of Political Science 2014. - № 2 (25). - P. 87 - 102.
39. Kashevarova A. In Russia there will be an ombudsman for ethnic groups // Bulletin - 2012 - 14 of August.
40. Suleimanov A.R. National territorial security of the Russian state: history and modernity / Suleymanov AR // Problems of national and federal relations. 2013. - number 3 (22). - P.126-132.
41. Suleimanov A.R. The national idea as an attribute of statehood: a political myth or reality // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. 2013. - number 5 (21). - P. 115-118.
42. Suleimanov A.R. National territorial security of the Russian state: a retrospective analysis // Problems of national and federal relations. 2013. - № 3 (22). - P. 126-132.
43. Suleimanov A.R. The ethnic dimension of the national safety of modern Russia. // Questions of Political Science. 2013. - № 3. - p. 112-117
44. Suleimanov A.R. The ethnic dimension of the national safety of modern Russia // Questions of Political Science. 2013. - № 3. - p. 112-117.
45. Suleimanov A.R., Visocki A.V. Elitologii modern tools of mediation: dialogue «authority» // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. 2014. - № 3 (24). - P. 71-74.

Развитие института губернаторства в условиях трансформации российской избирательной системы

В политической системе России за последние пятнадцать лет произошли изменения, коснувшиеся практически всех сфер общественно-политической жизни. Реформированию подверглись институты власти и управления, изменился политический режим. Кардинальные преобразования произошли в избирательной системе Российской Федерации, причем трансформация этого политического института регулирования власти продолжается. Постепенно совершенствуется практика применения, улучшается качество ведения предвыборной агитации, дополняется законодательная база, связанная с функционированием избирательной системы и выбранных на ее основе государственных органов и институтов.

В течение постсоветского периода выборы являлись важнейшей процедурой формирования легитимных органов государственной власти в современной России, обеспечивающих представительство интересов различных социальных групп российского общества, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях¹.

В 2004 г. прямые губернаторские выборы были заменены процедурой наделения полномочиями законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации по представлению Президента Российской

Федерации². Фактически новый порядок означал назначение глав регионов из центра. Новый порядок с самого начала вызывал значительные нарекания общественности и зарубежных наблюдателей, многие из которых расценивали его как главный элемент авторитарного поворота в российской политике. Тем не менее, требование о восстановлении прямых губернаторских выборов не входило в число основных лозунгов протестного движения, развернувшегося в конце 2011 г. Вероятно, это было связано с тем, что основное внимание было направлено на проблемы федерального уровня.

Вместе с тем властью было принято решение о некоторой либерализации политической системы, в рамках которой возникло предложение о возврате прямых губернаторских выборов. Поскольку отмена выборов губернатора вызвала много негативных откликов у широких слоев населения. С другой

стороны, по мнению ряда экспертов, именно отмена губернаторских выборов стала основной причиной фактической деградации региональной электоральной системы³. В этом контексте, по мнению некоторых экспертов, возвращение губер-

1 Медведева В.К. Избирательный процесс в современной России: от теории к практике: Монография. – М.: Евразийский НИИ проблем права, 2013. – С. 7.

2 См.: Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // http://base.garant.ru/12137945/#block_1#ixzz3NM67F6kx

3 Бусыгина И., Филиппов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направле-

наторских выборов можно рассматривать как один из элементов перестройки отношений центра с региональными элитами в условиях ослабления «партийной вертикали»⁴. Вместе с тем избираемость губернаторов рассматривается федеральной властью как стратегически и потенциально опасный институт, так как формирует уровень власти, имеющий самостоятельный источник легитимности и выбивается из концепции «вертикали власти». В конечном итоге выборность была ограничена двумя фильтрами – президентским и муниципальным. Первый, прописанный в законе достаточно невнятно, является скорее страховочным, нежели системным механизмом и лишь закрепляет участие президента в процессе согласования кандидатов в губернаторы. Муниципальный фильтр, предполагающий, что кандидат на пост губернатора должен заручиться поддержкой от 5% до 10% муниципальных депутатов, призван играть ключевую роль в обеспечении фактической «закрытости» выборов. В силу слабости муниципального уровня власти, его экономической зависимости от региональной администрации, муниципальный депутатский корпус является в основном контролируемым и управляемым. Таким образом, именно действующий глава администрации региона получает ключи для допуска кандидатов к губернаторским выборам. В то же время, в случае раскола в региональной элите и заинтересованности федерального центра, этот механизм позволяет создать угрозы для действующего губернатора, добившись регистрации его соперника. Таким образом, губернатор оказывается ответственным за поддержание высокого уровня интегрированности региональной элиты, блокирование значимых угроз для своей победы и обеспечения необходимых результатов как губернаторских, так и прочих выборов.

Таким образом, введение новой системы формирования губернаторского корпуса сопровождалось имплементацией дополнительных административных механизмов, повышающих зависимость губернаторов от федеральной власти и расширяющих возможности их контроля. Кроме того, была внесена поправка, позволяющая отменять прямые выборы губернаторов в отдельных регионах, заменяя их процедурой утверждения главы исполнительной власти в региональном парламенте.

Как показывают прошедшие губернаторские выборы 2012, 2013, 2014 гг. победу одерживают на них действующие губернаторы, за небольшим исключением. Можно сказать, что действующие губернаторы, «Единая Россия» и федеральный центр выступают на губернаторских выборах в качестве единой команды и только разногласия между ними могут стать причиной проигрыша действующего губернатора. Однако продвижение в губернаторы оппозиционных политиков в нынешних условиях практически исключено благодаря «муниципальному фильтру». Допуск кандидатов с либеральными или оппозиционными взглядами до выборов будет означать, что они прошли тест на лояльность и приемлемы для сильнейшего в данном регионе игрока, но зачастую в качестве технических кандидатов, обреченных на поражение. Не будучи выборами в строгом смысле слова, губернаторские кампании, тем не менее, расширяют возможности для политической борьбы в регионе, создают важную площадку для мобилизации из-

ния, издержки, риски. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2012. – С. 82.

4 Шейнис В.Л. Власть и закон: политика и конституция в России в XX-XXI веках. – М.: Мысль, 2014. – С. 965.

бирателей и политического просвещения. Вместе с тем, реальное возвращение к прямым выборам губернаторов возможно лишь при либерализации правил выдвижения кандидатов.

Кроме того, как представляется, на сегодняшний день российская власть находится в состоянии глубинного пересмотра своих основных стратегий, о чем, в свою очередь, свидетельствуют кардинальные изменения в законодательстве, многочисленные переназначения глав регионов, появление новых институтов власти. Неопределенность также наблюдается во взаимоотношениях федерального центра и регионов. Так, в качестве примера можно привести наделение субъектов правом отказаться от проведения прямых губернаторских выборов, которые лишь недавно сменили процедуру назначения на выборы. Модификация региональных политических процессов, которые постепенно становятся мало-предсказуемыми, мотивирует правящий режим менять используемые ранее механизмы управления и реализации частных интересов, составляющих его групп. В достижении поставленных российской правящей элитой целей немалую роль играет институт губернаторов. Изменение срока полномочий главы региона, его избрание, назначение или отставка, выделение из федерального бюджета средств на развитие подведомственного ему региона, а также ряд других воздействий на регионального руководителя со стороны федеральной власти способны существенно повлиять на устойчивость правящего режима в стране⁵.

Вместе с тем, конкретные региональные стратегии, реализуемые действующей властью, в частности за счет влияния на институт губернаторов), определяются характером современной модели федерализма. Российский федерализм, начиная с 2000-х годов, отличался усилением централизации государственного управления. Подчинение регионального уровня власти федеральному происходило за счет: административно-территориального укрупнения (создание федеральных округов); создания в регионах дополнительных управленческих структур федерального уровня (хозяйственных, силовых, финансовых); усиления роли института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах путем передачи им широких контрольных функций, данный институт в значительной степени разрушил монополию региональных руководителей на власть на подведомственных им территориях, вмешался в расстановку сил в региональной элите, что привело к конкуренции на региональном политическом рынке; получения возможности формирования органов государственной власти субъектов РФ (замена прямого избрания губернатора процедурой назначения, а также привлечение его к ответственности в порядке, предусмотренном законодательством); предоставления дополнительной бюджетной помощи, исходя из субъективной оценки социально-экономического положения региона (выделение на основе подзаконных актов значительных бюджетных сумм объединяющимся субъектам РФ); фактической реализации федеральным центром большинства полномочий, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ; расширения функций контроля за осуществлением полномочий субъектами Российской Федерации⁶.

5 Деева Д. Институт губернаторства в стратегиях российской власти // Власть. 2013. № 4. – С. 157.

6 Основные тенденции политического развития России в 2011 – 2013 гг. Кризис и трансформация россий-

Кроме того, трансформация взаимоотношений с региональным уровнем власти стала одним из центральных вызовов для федеральной власти в ходе кризиса, вызванного думскими выборами 2011 г. Именно на региональной власти, с точки зрения федерального центра, лежала основная вина за слабые результаты «Единой России». Так, в начале 2012 г. новая президентская администрация провела беспрецедентную «чистку» в губернаторском корпусе: до июня 2012 г. были смещены губернаторы 8 из 10 регионов, давших «партии власти» худшие результаты на думских выборах, из 32 регионов, где результат «Единой России» оказался ниже 40%, губернаторы были смещены в 15. Ярким признаком усиления политического контроля за регионами стало принудительное формирование подразделений, ответственных за внутреннюю политику, на уровне федеральных округов и непосредственно в субъектах Федерации. Были также заменены представители Президента в трех федеральных округах (Уральский, Северо-Западный, Центральный федеральные округа). При этом роль федеральных округов была усилена за счет расширения их полномочий и ответственности в сфере экономической политики: еще ранее в каждом федеральном округе была разработана стратегия социально-экономического развития, что закрепляло роль полномочных представительств в экономической сфере и переводило приоритеты развития регионов под контроль президентской администрации.

В целом отношение центра к губернаторам стало гораздо более жестким, что показали антикоррупционные кампании, затронувшие ближайшее окружение ряда влиятельных региональных руководителей (Кабардино-Балкария, Волгоградская, Челябинская области и др.) и продемонстрировавшие губернаторам их потенциальную уязвимость. Управляемость же при переходе к выборам губернаторов призваны обеспечить два механизма – муниципальный фильтр и практика назначения временно исполняющего обязанности губернатора накануне выборов. Как уже было сказано, муниципальный фильтр превращает именно действующего главу исполнительной власти региона в ключевую фигуру процесса организации выборов. С другой стороны, была введена практика, при которой президент накануне выборов принимает решение об отставке действующего губернатора и назначает временно исполняющего обязанности, т.е. фактически будущего лидера гонки. Последующая «избирательная кампания» в результате превращается в процесс согласований и санкций, позволяющий доминирующему игроку закрепить стартовые преимущества. Политика же федерального центра в отношении регионального уровня власти в условиях новой конфигурации политической системы сводится не столько к блокированию доступа к выборам представителей оппозиции (эта роль преимущественно возложена на сами региональные администрации), сколько к управлению внутри региональными элитными конфликтами, которые, с одной стороны, должны ограничивать чрезмерное усиление действующего главы региона, а с другой – не должны выплескиваться в публичную сферу.

В целом, на фоне возвращения к выборности губернаторов, региональная политика федеральной власти стала больше соответствовать политике унитарного государства, но такого, которое признает важность регионов. Отсюда готовность идти на уступки региональным и муниципальным властям в сфере финансов, за-

ского авторитаризма. Доклад Фонда «Либеральная Миссия» / Под общ. ред. К. Рогова. – М., 2014. – С. 153.

пуск крупных региональных экономических проектов, и в то же время – усиление регламентации деятельности региональных администраций и вовлечение их в решение приоритетных задач, сформулированных федеральными органами власти. Регламент работы губернаторов был определен сначала президентскими указами от 7 мая 2012 г., а затем – обновленной и пересмотренной системой индикаторов для оценки эффективности их деятельности. Эта регламентация заведомо ограничивает инициативу и самостоятельность губернаторов, позиционируя их как чиновников единой системы исполнительной власти. Такое положение было подтверждено и президентским указом, вводящим асимметричную систему аппаратных отношений между губернаторами и федеральными чиновниками в регионах: федеральные чиновники получили право требовать отставки губернатора, тогда как губернатор может настаивать только на дисциплинарном взыскании в отношении работающего в его регионе представителя федеральной власти⁷.

Явное противоречие между статусом избранного губернатора и фактическим положением чиновника исполнительной власти, закрепленное упомянутыми нововведениями, отражает глубинный конфликт, сформированный реформами 2000-х гг. Отмена прямых выборов губернаторов в 2005 г. привела к фактической отмене ключевого принципа заложенной в конституции модели федерализма – принципа разделения предметов ведения федеральных и региональных органов власти. Обосновывая отмену выборов губернаторов в 2005 г., Кремль ссылаясь на 2 часть 77 статьи Конституции, указывающую, что органы власти субъектов Федерации образуют единую систему исполнительной власти с федеральными органами власти по предметам ведения Российской Федерации и при исполнении федеральных полномочий по предметам совместного ведения. При этом игнорировались и оказались в результате фактически бездействующими статья 73 Конституции и 1 часть 77 статьи, указывающие на самостоятельность региональных органов власти по предметам ведения субъектов Федерации. Возвращая выборность губернаторов, федеральный центр в то же время стремится сохранить систему взаимоотношений между федеральными органами власти и губернаторским корпусом, которая трактует губернатора как чиновника единой системы органов государственной власти в отношении осуществления им как федеральных и совместных полномочий, так и полномочий субъекта Федерации, что и было закреплено президентскими указами и регламентами деятельности губернаторов.

Фактическое превращение региональных глав в агентов федеральной власти усиливается включенностью многих из них в реализацию крупных ресурсоемких проектов, таких как подготовка чемпионата мира по футболу в 2018 г., реализация крупных государственных программ социально-экономического развития (Северный Кавказ, Дальний Восток и Байкальский регион, Калининградская область) и различных федеральных целевых программ. С другой стороны, усилилась тенденция кооптации представителей региональных элит в федеральную власть, демонстрирующая регионам наличие вертикальных политических лифтов и являющаяся важным механизмом ротации федеральной элиты. Эта тенденция проявила себя в связи с

⁷ Ключухина Ю.А. Институт губернаторства в контексте политических, экономических и социокультурных детерминант // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. – С. 210.

усилением влияния нового куратора внутренней политики в Администрации Президента В. Володина, приведшего с собой представителей поволжской элиты. В то же время она отразила кризис в отношениях В.В. Путина и его окружения с московским истеблишментом, подстегнувшим стремление федерального центра опираться на провинцию и укреплять там свою базу поддержки.

Таким образом, трансформация избирательной системы призванная устранить негативные тенденции российской избирательной системы, до конца не выполняет своей роли. Иногда решение некоторых отрицательных аспектов делается механически, без основательного анализа ситуации. В последние годы явка избирателей на выборы неуклонно снижается. Проблема низкой явки была снята достаточно простым решением: был отменен порог явки. Однако, проблема не была решена, наоборот, существенно понизилась легитимность выборов. Аналогичной является проблема протестного голосования, которое возрастало на протяжении последних лет. Отмена графы «против всех» в бюллетенях также значительно снижает интерес к выборам среди протестного электората. Остаются нерешенными вопросы, связанные с применением административного ресурса. Решение всего этого комплекса проблем требует глубокого изучения факторов, ведущих к данным негативным тенденциям.

Bibliography

1. Busygina I., Filippov M., Political modernization of the state in Russia: necessity, direction, costs, risks. - М.: Fund «Liberal Mission» in 2012.
2. Gaiduk V.V. Institute of Federalism: political-legal research: the author's thesis for the degree of Doctor of Political Science / Russian Academy of Public Service under the President of the Russian Federation, М.: 2008. - 56 p.
3. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Institute for Policy «favorites» in the Russian Federation: the criteria and performance indicators // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. 2012. - № 4 (16). - p. 54-57.
4. Gaiduk V.V. Russian Society of Political Science in the scientific and expert measurement format - 3D / V. Haiduk // Questions of Political Science, 2013. - № 4 (12). - P. 23 - 34.
5. Deeva D. Institute governorship in policies of the Russian authorities // Power. 2013. № 4.
6. Klochuhina Y. Institute of governorship in the context of political, economic and socio-cultural determinants // Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia. 2013. № 24.
7. Medvedev N.P. Political stability: scientific approaches and practice // Questions of Political Science. 2013. № 1.
8. Medvedev N.P. Russian political process: theory and practice // Questions of Political Science. 2013. № 2.
9. Medvedev N.P. Subject of the Russian Federation in terms of public and legal reforms. - М., 2006.
10. Medvedev N.P., Nikolaev K.V. Parliamentary and government crises in modern Russia. - М.: Publishing House MISA 2014.
11. Medvedev V.K. Electoral process in modern Russia: from theory to practice. - М., 2014.
12. Medvedev V.K. Electoral process in modern Russia: from theory to practice: Monograph. - М.: Eurasian Research Institute of Law, 2013.
13. Medvedev V.K. Political competition and electoral process // Questions of Political Science. 2012. № 2.
14. Medvedev V.K. Russian electoral system and political modernization // Questions of Political Science. 2011. № 2.
15. The main trends of political development of Russia in 2011 - 2013. Crisis and Transformation of Russian authoritarianism. The report of the «Liberal Mission» / Pod Society. Ed. Rogov. - М., 2014.
16. Semochkin A.E. Performance criteria policy governors in federal Russia // Questions of national and federal relations. 2013. № 4.
17. Sheynis V.L. Power and Law: Politics and the constitution in Russia in the XX-XXI centuries. - М.: Thought, 2014.
18. Haiduk V., Suleymanov A.R. Political tandem as a tool of Russian modernization: a change of scenery / V.V. Gaiduk, A.R. Suleymanov // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. A series of «Social Sciences», 2012. - № 1 (13). - p. 9-15.
19. Hayduk V.V. Index temporal power and its role in the ethno-political stability of the Russian regions // Nationalities and Federative Relations, 2012. - № 4. - p. 72 - 79.
20. Hayduk V. Separation of state power in the Russian Federation (the constitutional and legal research): the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2002

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Японское общество в зеркале внешней политики Японии

Глобальная нестабильность как вызов для современных обществ

Эскалация вооруженных конфликтов по всему миру, в том числе на Украине, непосредственно вблизи границ России провоцирует опасную глобальную нестабильность. Ее общий фон является вызовом не только для российского общества, но и для всего международного сообщества в целом. При всей очевидности происходящего, власти западных столиц не хотят замечать обстрелы украинской армией гражданского населения Донбасса, Луганска, Мариуполя, Краматорска, а по сути дела не хотят замечать уже запущенный Соединенными Штатами Америки геноцид украинского народа.

Америка при поддержке неформального международного клуба, объединяющего правительства Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии, объявляет на весь мир о российской агрессии. Помимо экономических санкций, всевозможных провокаций и угроз против России развернута самая настоящая крупномасштабная информационная война. Президент США Барак Обама в Сенате уже пожинает лавры победы над Россией, стремясь компенсировать тем самым полный провал американской внешней политики в период его правления. Как следует из его январской речи, Бараку Обаме вместе с глобальными союзниками удалось изолировать Россию и «разодрать в клочья» российскую экономику.

Однако задумываются ли американские геополитики, подпитывавшие авантюрные замыслы своей политической и военной элиты, а также их глобальные союзники, насколько оправданы стратегические планы США, нацеленные на тотальное доминирование в мире? Ведь, как справедливо отмечает главный редактор журнала «Международная жизнь» А. Оганесян, «сегодня самый верный признак могущества – не способность начинать войны, а способность предотвращать их. Это голос из века XX, обремененного кровавыми конфликтами и войнами. Увы, очень скоро могущество стало измеряться не только наличием устрашающего потенциала гарантированного уничтожения, но и количеством региональных войн, которые государство способно вести в разных частях света одновременно... Сегодня великие державы Запада демонстрируют гиперактивное участие в региональных конфликтах и, едва закончив с одним, развязывают другой, за которым легко прослеживается следующий...»¹. Задумываются ли эти геополитики, насколько сами элиты подвержены политической конъюнктуре в условиях традиционной американской смены власти и последствий ошибок этой власти? Измеряется ли цена внешнеполитических просчетов США потерями доверия американского общества к своей власти? Ведь, как известно, американская общественность уже осудила военную войну США в Ираке. Насколь-

ко американские расчеты, планы и разрабатываемые сценарии соответствуют современным реалиям в контексте поддержки международным сообществом тех или иных инициатив США? Ведь уже сегодня стратегическая ситуация в мире меняется самым коренным образом далеко не в пользу Запада. И наконец, как предусмотреть Соединенным Штатам Америки последствия возрастающего влияния прогрессивной международной общественности, если более сплоченно и решительно будет развиваться процесс отторжения проповедуемых и поддерживаемых Западом идей неонацизма, антисемитизма, ксенофобии, нетерпимости к разным народам и их традициям, а также других чужеземно-враждебных идей? В этом ключе не случайно министр иностранных дел России С.В. Лавров на мюнхенской Конференции по безопасности сказал: «Не думаю, что сегодняшняя Европа может позволить себе игнорировать опасность распространения неонацистского вируса»².

В настоящее время США пока на первый взгляд безнаказанно готовят для себя благоприятную глобальную информационную среду. Для чего? Ответ вполне очевиден. Как видится теперь, для проведения любых геополитических будь то на Украине, или в Сирии операций, обеспечивающих США максимальный контроль над странами, регионами и континентами. Реальная цель развернутой США глобальной информационной войны: неудобные общества должны исчезнуть, а неудобные государства должны потерять способность к самостоятельному существованию и развитию. Неудобные народы, целые нации и государства следует включить в сферу влияния западных стран, присоединить к западному миру. Это на словах. Однако на деле речь идет не о роли равноправного партнерства, а о роли зоны неокolonизации и никем неограниченной тирании США, включая и диктат над их непосредственными глобальными союзниками.

Согласно теории международных отношений, мировое общественное мнение является «основным регулятором соблюдения нравственных норм международного поведения»³ государств. Однако реальная внешнеполитическая практика не подтверждает этот тезис о регулирующей функции международного общественного мнения в условиях развертывающейся глобальной нестабильности.

Идеологическая пропаганда Запада, апеллируя к мнению мирового сообщества, изображает свою миссию демократии и борьбы за права человека как гуманную, справедливую и освободительную. В действительности же разжигаются конфликты на почве несовместимости и противопоставления западной и незападной систем ценностей. Нарушение нравственных принципов и требований справедливости происходит повсеместно. Даже с высоких трибун ООН американские представители не стесняются фальсифицировать информацию. Прибегая к помощи международных организаций, США целенаправленно понижают авторитет ООН как единственной всемирной организации, призванной предупреждать и преодолевать разногласия и конфликты между государствами.

Причина в том, что Вашингтон не намерен считаться с мнением мирового сообщества. США готовы продолжать действовать на международной арене без поддержки Совета Безопасности ООН как раньше при бомбардировках Югославии, так и сейчас – Ливии, снова Ирака, Украины. Однако при этом не учитывается важнейшая аксиома теории международных отношений: неправомерные дей-

ствия отдельных государств противоречат не только общепризнанным нормам международного права, но и интересам тех, кто пренебрегает этими принципами и требованиями, поскольку подрывают их международный престиж. Дело в том, как неоднократно подчеркивает С.В. Лавров, «в XXI веке международные отношения продвигаются в направлении становления полицентричной системы. Это значит, что судьбы мира не смогут определять ни какое-то одно, пусть даже самое мощное, государство, ни противостоящие друг другу военно-политические блоки, как это было в период холодной войны, ни даже узкий концерт «избранных» стран и центров мирового влияния»⁴. Пока, видимо, приходится все-таки признать, что имеющиеся в распоряжении международного сообщества средства, указанные в теории, не всегда достаточно используются в практическом плане для реагирования на возникающие качественно новые ситуации, вызовы и угрозы.

В условиях откровенной манипуляции международным общественным мнением каждое современное общество поставлено не только перед нравственным, но и экзистенциальным выбором. Вопрос состоит в том, погружаться ли в сконструированный Западом мир фальсификации и лжи без его критического переосмысления? Собственно говоря, подобное погружение означает для той или иной нации – исчезнуть как целое в качестве объекта сознания. Либо стоит вопрос в том, есть ли смысл четко отличать разницу между милитаристской пропагандой и реальностью для тех обществ, чьи интересы, казалось бы, в конкретной ситуации и данный момент времени прямо не затрагиваются? Как свидетельствует международная практика, первыми жертвами глобальной информационной войны становятся те национальные общества, гражданская позиция которых неясно выражена и недостаточно принципиально актуализирована. Поэтому в экзистенциальном плане ощущение этой вышеназванной разницы, а именно: разницы между правдой и ложью, вымыслом и реальностью, а по большому счету разницы между войной и миром, одинаково важно для всех без исключения современных обществ. Особенно важно для выживания и полноценного развития современных обществ в нынешних условиях, когда Западом замалчиваются факты катастрофы о малазийском боинге на Украине, гибели гражданского населения в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках, включая многочисленные свидетельства о военных преступлениях украинской власти.

Естественно, народы и государства Запада и Востока по-разному реагируют на эти вызовы и пытаются по-своему решать возникающие перед ними проблемы в соответствии со своими историческими и культурными традициями. Возможно, именно поэтому очень важно для каждого современного общества знать тот опыт, которым обладают другие народы и государства. Важно использовать выработанный веками различными народами богатый инструментарий ведения международного диалога, чтобы не повторять ошибок, заблуждений и более конструктивно решать общие проблемы. В настоящее время есть серьезная необходимость воздействовать на глобальные процессы с целью их изменения в интересах всех народов и всего мирового сообщества. Поэтому опираясь на реальные оценки событий, Россия настойчиво выступает за консолидацию усилий всего международного сообщества.

Особый интерес вызывает опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона с его

огромным населением, а также способностью восточноазиатских народов к творческому восприятию чужого опыта, коллективистским образом мышления с высокой степенью терпимости к другим традициям, глубоко отличным от англосаксонской модели поведения. Среди азиатских стран в свою очередь очевиден и интерес к Японии, которая постепенно приходит к осмыслению выгоды равнопартнерских отношений с Россией. Размышляя о своеобразии японского общества, профессор Института востоковедения РАН Э.В. Молодякова справедливо полагает: «Всем странам на определенном этапе развития свойственны общие закономерности, хотя проявляются они по-разному – трансформируются под воздействием экономических, политических, социальных, психологических, религиозных факторов. Каждый народ находит свой отклик на общие закономерности. Прежде всего, следует отметить своеобразие японского общества, на формирование которого оказали влияние специфика островного положения страны, природные условия, история с ее эпохой изоляции от внешнего мира и последовавший за ней период ускоренного развития, социопсихологические особенности японцев, сложившиеся в результате взаимодействия и взаимопроникновения синтоизма, буддизма и конфуцианства, этническая однородность нации, уважение своей истории и традиций»⁵.

Японское общество и особенности внешней политики кабинета Синдзо Абэ

Внеочередное переизбрание премьер-министра Синдзо Абэ накануне нового 2015 года стало одним из ярких политических событий Японии. В результате досрочных выборов в парламент 14 декабря 2014 г. С. Абэ как лидер Либерально-демократической партии получил доверие японского общества на продолжение своего экономического и политического курса. На фоне резкого снижения популярности среди избирателей (его рейтинг опустился ниже 50%, как отмечают Ведомости⁶) премьер-министру С. Абэ все-таки удалось реализовать свой уникальный шанс на управление перспективой развития Японии, начав вот уже третий раз все с чистого листа.

Свои сегодняшние планы С. Абэ мечтал реализовать еще в период своего первого кабинета в 2006–2007 гг. Конкретные шаги по реализации «Абэномики» и укреплению оборонного потенциала страны были возведены в ранг официальной политики в период второго кабинета С. Абэ в декабре 2012–2013 гг. Дата 14 декабря 2014 года, можно сказать, стала новой точкой отсчета правительственного кабинета С. Абэ. Подобный вывод очевиден, поскольку сам С. Абэ надеется повысить свою роль на посту премьер-министра, консолидировать власть, убрав членов оппозиционных партий из кабинета министров, и тем самым продлить срок правления своей партии. Общеизвестно, что Либерально-демократическая партия, более полувека правившая в стране, вновь вернулась на политический ринг после небольшого трехлетнего перерыва, когда пост премьер-министра занимали лидеры Демократической партии Японии – Юкио Хатояма, Наото Кан и Ясухиро Нода. Благодаря досрочным парламентским выборам, которые С. Абэ в буквальном смысле рискнул провести, Либерально-демократическая партия, правда в коалиции с партией Комэйто, вновь получила импульс доверия избирателей, а оппозиция стала еще более слабой и разобщенной.

Однако не все члены японского общества согласны с досрочными выборами. Не случайно, как отмечают японские СМИ, выборы прошли при самой низкой явке из-

бирателей за всю послевоенную историю – 52,36%⁷. Например, сотрудник японского Университета Темпл Майкл Кусек полагает, что «в проведении досрочных выборов нет никакого смысла: это показатель слабости, и они не укрепят позиции действующего премьера, а станут большой авантюрой для него»⁸.

Досрочное голосование прошло, но не все так гладко во взаимоотношениях японского общества и власти. Не все члены японского общества согласны с результатами голосования в нижнюю палату парламент, а, следовательно, с политикой самого С. Абэ, за которым после досрочных выборов автоматически сохранился пост премьер-министра. Как отмечает агентство Киодо, впервые в японском обществе поставлена законность выборов не на всех избирательных округах⁹. «К настоящему времени, как цитируют РИА Новости, исковые требования были поданы в высший суд префектуры Хиросима, подразделения высшего суда префектуры Хиросима в городах Окаяма и Мацуэ, а также в подразделение высшего суда префектуры Седай в городе Акита. Кроме этого адвокаты планируют до конца этого года подать иски и высшие суды Токио и Осаки»¹⁰. Дело в том, что в обществе полагают, что было нарушено равноправие избирателей, которое гарантирует действующая конституция. Из-за разной плотности населения кандидату для получения мандата в густонаселенных районах потребовалось набрать в 2,13 раза больше голосов, чем в малонаселенных избирательных округах¹¹. Сами японцы относят Японию к высокоразвитому демократическому государству, в котором не должны нарушаться права избирателей.

О кредите доверия японского общества власти ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН В.Н. Павлятенко в интервью РИА Новости сказал, что «та внешняя политика, которую проводил Абэ не совсем однозначна, тем не менее, все это было одобрено. Получение свыше двух третей мест в парламенте дает Абэ солидный фундамент для доведения своей программы до какого-то осязаемого конца»¹².

Внешняя политика С. Абэ касается прежде всего отношений Японии с США. Не случайно Барак Обама незамедлительно поздравил С. Абэ с переизбранием, поблагодарив его за позицию в двусторонних, региональных и глобальных вопросах. Российские СМИ цитируют сообщение Белого дома о том, что «Лидеры обсудили амбициозную повестку дня на 2015 год в отношениях между США и Японией, в том числе завершение переговоров по Тихоокеанскому (экономическому) партнерству и пересмотр двусторонних отношений в области обороны»¹³. Заявленные Белым домом претензии на амбиции в отношениях между США и Японией имеют под собой достаточно веские основания, поскольку Б. Обаме удалось подписать с С. Абэ совместное американо-японское заявление во время его визита в Японию 25 апреля 2014 года. Напрашивается вопрос: на что претендует Вашингтон? Ответ заключен в символическом названии совместного документа «Соединенные Штаты и Япония: Формирование будущего Азиатско-Тихоокеанского региона и будущего за его пределами»¹⁴. Очевидно, Вашингтон намерен посредством доминирующего превосходства американской военной мощи строить будущее не только в АТР, но и во всем мире. Основная цель документа – подтвердить решимость С. Абэ оказывать всемерное содействие США не только в американской политике наращивания присутствия в АТР, но и в осуществлении амбициозных планов Вашингтона по утверждению

глобального доминирования Америки. Япония вновь и вновь подтверждает: «Американо-японский альянс является краеугольным камнем для регионального мира и безопасности, выступает в качестве платформы для глобального сотрудничества»¹⁵.

При этом возникает и другой вопрос: остается ли место в отношениях между США и Японией для амбиций Токио? С одной стороны, ответ, исходя из особенностей внешней политики С. Абэ, кажется лежит на поверхности и является утвердительным. Ведь, как полагает В.Н. Павлятенко, «Желание Токио вывести свои силы самообороны «на оперативный простор» – международную арену – отмечалось давно и у многих японских лидеров»¹⁶. С возвращением к власти С. Абэ удалось добиться конкретных результатов в области обеспечения национальной безопасности. Так, несмотря на широкие протесты японских пацифистов, правительство Японии разрешило вооруженным силам участвовать в боевых действиях за рубежом. Правительству удалось принять резолюцию о новой трактовке пацифистских положений конституции в части права Японии на так называемую «коллективную самооборону». Теперь японские силы самообороны будут действовать на основе «активного пацифизма», то есть защищать не только границы своей территории, но и оказывать военную помощь странам, с которыми Япония находится в дружеских отношениях. Однако давняя мечта С. Абэ по решению проблем национальной безопасности связана с пересмотром действующей конституции. Как справедливо отмечает В.Н. Павлятенко, «многие эксперты считают, что «активный пацифизм» – внешнее прикрытие истинных намерений кабинета Абэ, которые, в конечном итоге, касаются пересмотра нынешней конституции. Сам Абэ этого не отрицает»¹⁷. Получив мандат доверия японского народа, С. Абэ сразу же заявил, что «намерен убедить скептически настроенных граждан страны в изменении действующей конституции, которая, в частности, запрещает Японии иметь собственную наступательную армию»¹⁸.

С другой стороны, ответ на вопрос по поводу места для амбиций Токио в отношениях между США и Японией с позиций японского общества не столь очевиден, как это видится на первый взгляд. Ведь серьезной проблемой для С. Абэ остается вопрос передислокации военной базы США в Окинаве, который он обещал решить в случае победы на выборах. Эта проблема носит достаточно острый характер для японского общества. Особенно болезненно реагируют те группы японского населения, которые категорически выступают против присутствия в Японии американских военных баз.

Однако в совместном вышеназванном американо-японском заявлении речь во все не идет о выводе американских войск с Окинавы. Барак Обама подтверждает только общую приверженность по снижению воздействия сил США на Окинаве. Никаких конкретных сроков также не указано. В документе, хотя и упоминается возможность раннего переселения морской пехоты Футэмма, но одновременно говорится об ином, а именно: о необходимости консолидации баз на Окинаве. Необходимость консолидации военных баз на Окинаве обосновывается следующим образом: «Соединенные Штаты и Япония подтвердили важность расширенного сдерживания США для поддержания безопасности в регионе. Соединенные Штаты и Япония, также делая устойчивый прогресс в реализации географического распределения оперативно гибких и политически устойчивых сил США в АТР,

включили в разработку Гуам в качестве стратегического центра. Раннее переселение морской пехоты Футэмма и консолидация баз на Окинаве обеспечат долгосрочное устойчивое присутствие для сил США»¹⁹.

С тем, чтобы более объективно оценить взаимоотношения японского общества и власти, необходимо сказать несколько слов о личности С. Абэ. Японский премьер неоднократно заявляет, что пришел в политику, чтобы сделать этот мир еще лучше. Думается, есть все основания полагать, что намерения и настроения японского премьера неразрывно связаны с интересами собственного народа. Как отмечает доктор политических наук, профессор философии Института востоковедения РАН и японского университета Такусёку В.Э. Молодяков, сам Синдзо Абэ «известен интересом к истории, приверженностью к ее ревизионистским трактовкам и особым почтением к национальным традициям»²⁰. Однако получить мандат доверия японского общества не просто, поскольку степень критического переосмысления инициатив и действий японских политиков год от года возрастает. Как глубоко реалистично объясняет В.Э. Молодяков, те или иные «игры с прошлым», занимающие важное место в риторике премьера Абэ и членов его кабинета (министр образования и науки Симомура Хакубун известен как сторонник ревизионистской трактовки многих исторических событий) отражают не только социальную и политическую важность национальной истории для этих конкретных политиков и служат не только их тактическим целям, вроде подготовки сограждан к новой интерпретации и возможному исправлению ряда положений Конституции. Японское общество, или по крайней мере его «активная фракция», слишком серьезно относится к таким вещам, чтобы позволить циничное пропагандистское манипулирование ими в сиюминутных интересах, но в то же время признает актуальность прошлого и неизбежность его присутствия в сегодняшней политике»²¹. Похоже, что японское общество, надеясь на лучшие перемены, ждет сильного лидера, готового взять на себя ответственность за последствия принятых им решений.

Отношение японского общества к санкциям Японии против России

Япония присоединилась к санкциям против России, которые ввели США и ЕС. Однако в японском обществе наблюдается неоднозначное отношение к этим санкциям. Так известный японский политолог Кадзухико Того не является сторонником антироссийских санкций. Он полагает, что интересы Японии и России не пересекаются в вопросе Украины. Япония геополитически, в отличие от европейских стран, США и Канады, не имеет «ко всему этому – к европейским и украинским проблемам – ровно никакого отношения»²². Он признает, что Япония ввела санкции против России самой последней среди стран «Семерки», и они являются самыми мягкими. Но при этом, японский эксперт считает, что Япония должна сказать президенту США Обаме и европейским странам следующее: «Вы делайте, как вы считаете нужным, но у нас есть свой диалог с Россией и мы будем его продвигать. Не смейте запрещать нам говорить с русскими!»²³.

Напротив, как цитируют российские ИноСМИ, японский журналист Хироси Кимура полагает, что Япония должна ввести жесткие санкции против России. По его мнению, «Крым и Северные территории являются проблемами одного порядка. Следовательно, Япония должна не просто принимать участие в антироссийских санкциях со стороны «Семерки», а скорее быть их инициатором. Тем не менее, соз-

дается впечатление, что администрация Абэ предпочитает юлить»²⁴.

Разные точки зрения, оценки и позиции свидетельствуют о том, что японское общество переосмысливает свое отношение как к внешней политике страны, так и к международным событиям, которые обусловлены глобальными процессами. Проблемы, поставленные С. Абэ в острую повестку дня не только сегодняшней, но и особенно будущей Японии не свидетельствуют о том, что действующий премьер-министр является слабой фигурой в японской внешней политике. Понять для лидера, что ты хочешь сделать для страны, что ждет от тебя не только японское общество, но и мировое сообщество в целом – не значит проявить слабость.

Bibliography

1. Oganessian A. Deficit «great power» / International Affairs. September 2012. p. 58, 59.
2. Sergey Lavrov Remarks and Answers to Questions by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov during the discussion at the 51st Munich Conference on Security Policy. Munich. February 7, 2015. - [Http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/5E26BDE162FEC0E643257DE5004B5FE0](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/5E26BDE162FEC0E643257DE5004B5FE0)
3. Tsygankov P.A. Theory of International Relations: Textbook. allowance. - M.: Gardariki, 2005. - p. 381.
4. Sergey Lavrov Russian diplomacy and the challenges of the XXI century / International Affairs. September 2012. p. 2.
5. Molodyakova E.V. Japanese society: the changing and unchanging. / Ms. EV project Molodyakova. - M., AIRO-XXI. 2014. - p. 7.
6. Japan treats recession election. Vedomosti. 19.11.2014 - <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/794491/yaponiya-lechit-recessiyu-vyborami>
7. All members of the Cabinet of Japan after the elections will retain their posts. RIA News. 12/15/2014. - [Http://ria.ru/world/20141215/1038280928.html#ixzz3MAecRQj1](http://ria.ru/world/20141215/1038280928.html#ixzz3MAecRQj1)
8. Japan treats recession election. Vedomosti. 19.11.2014 - <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/794491/yaponiya-lechit-recessiyu-vyborami>
9. Lawyers demand to annul the elections in Japan. RIA News. 12/15/2014. -<http://ria.ru/world/20141215/1038280928.html#ixzz3MAecRQj1>
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Abe so Abe commercials. In the elections in Japan, won the party premiera. RIA News. 12/15/2014. -http://ria.ru/radio_brief/20141215/1038358261.html#ixzz3MAeM7oCD
13. congratulates Obama on reelection Prime Minister Abe of Japan. RIA News. 12/17/2014. - [Http://ria.ru/world/20141217/1038774391.html#ixzz3MAe6FNaB](http://ria.ru/world/20141217/1038774391.html#ixzz3MAe6FNaB)
14. US-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond. April 25, 2014. - http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page24e_000045.html
15. Ibid.
16. Pavlyatenko VN Internal and external aspects of the defense policy of the Cabinet Shinzo Abe - some moments / Actual problems of modern Japan. Vol. XXVIII. - M.: IFES RAS, 2014. - p. 15.
17. Ibid. C.19.
18. Media: Japan intends to make the constitution more militarized. RIA News. 12/15/2014. - [Http://ria.ru/world/20141215/1038401337.html#ixzz3MAe8CgJ1](http://ria.ru/world/20141215/1038401337.html#ixzz3MAe8CgJ1)
19. US-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond. April 25, 2014. - http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page24e_000045.html
20. Molodyakov V.E. The past as a social and political issue value / Japanese society: the changing and unchanging. / Ms. E.V. Molodyakova. - M., AIRO-XXI. 2014. - p. 58.
21. Ibid. p. 71.
22. Kazuhiko Togo West Japan should explain the position of Russia in the Crimea. RIA News. 06/19/2014. - [Http://ria.ru/world/20140619/1012641555.html](http://ria.ru/world/20140619/1012641555.html)
23. Ibid.
24. Hiroshi Kimura. Japan is at the forefront of sanctions war with Russia. The New York Times. 02/10/2014. - [Http://inosmi.ru/world/20141002/223390773.html](http://inosmi.ru/world/20141002/223390773.html)

Европа и европейские топонимы в Русской языковой картине Мира

В преподавании русского языка как иностранного традиционно большое место уделяется образу России и русских в самых разных сферах (российских и зарубежных СМИ, учебниках по РКИ, различных словарях и художественных фильмах). Это вполне обоснованно, так как любой иностранец, будь то турист, бизнесмен или студент, приезжает в нашу страну с уже имеющимся набором стереотипов, взглядов и представлений, нередко весьма нелестных или однобоких. Эту проблему пытаются решить авторы многочисленных пособий, словарей, мультимедийных изданий и путеводителей. Параллельно с этим почти всегда встает вопрос: а как я сам буду оцениваться в этой стране, с учетом того, откуда я приехал? Здесь имеет значение все, начиная с исторических и экономических отношений между странами и кончая опытом бытового общения с русскими, подкрепленным просмотром художественных фильмов, Интернетом и т.д. Разнообразные ситуации культурной адаптации при проживании в другой стране заставляют иностранца более пристально наблюдать за своими взглядами, поведением, речью. Более того, у него может появиться настоящий исследовательский интерес к образу его родной страны или города в сознании русских. И здесь, разумеется, он может получить информацию от самых разных людей, не обязательно ученых, лингвистов или журналистов. В русской языковой картине мира многие города и страны имеют совершенно определенные ассоциации. Например, широко известно, с чем у каждого русского ассоциируется Париж. Устойчивый набор ассоциаций таков: Эйфелева башня, Лувр, столица моды, дорогая одежда, духи «Шанель», круассаны, французская кухня и т.д. (см. например, первый урок программы «Полиглот», где перед началом изучения французского языка участники высказывают похожие ассоциации). Проследить историю появления этих ассоциаций можно с XIX века и даже раньше, когда в период расцвета галломании столица Франции являла собой в сознании множества русских центр всего самого прекрасного (об этом можно судить, например, по пьесам Д.И. Фонвизина и А.Н. Островского). Подобная же ситуация сложилась и в отношении других, преимущественно европейских, городов и регионов, хотя, конечно, и Токио, и Калифорния, и Аргентина имеют определенные ассоциации в языковой картине мира русского человека. Под «языковой картиной мира» мы понимаем *«совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике»* [3, с. 49]. *Русская языковая картина мира являет собой обширное поле для исследований различных концептов. Так, например, понятие «Европа» и связанные с ним ассоциации рассматривалось в статье И.И. Чеснокова [4] и работах других ученых.* Исследователи обращают внимание на то, что со странами Европы у России сложились давние исторические отношения, обусловленные, во-первых, территориальной близостью и, следовательно, экономическими, культурными и другими связями. А также заметим, что для русских традицион-

но именно Европа, а не Азия служила некой отправной точкой: или представляла собой идеал, к которому нужно стремиться «отсталой» России, или, наоборот, являлась в сознании русского человека полной противоположностью идеалу, в этом случае для России предлагался «особый путь», отличный, опять же, от Европы. Преобразования Петра I, споры западников и славянофилов, революционные идеи Маркса и Энгельса, постперестроечные реформы и демократия – все это было связано с Европой. Неудивительно, что многие места в Европе приобрели для русских людей особый колорит. При слове «Рим» сразу возникают в воображении античные колонны и Колизей, жаркий климат и произведения искусства, модные дома и древняя история. От Лондона мы по-прежнему ожидаем дождливой погоды, хмурого неба и чопорных людей с чувством юмора. Для нас Вена – музыкальна, Берлин – строг, в Дании живут герои сказок Андерсена, а на Лазурном берегу – исключительно богачи.

Постоянное сравнение русской действительности с Европой, нередко весьма нелестное, было одной из причин множества заимствований. Вот, например, как об этом говорит Н.Я. Данилевский: «Все формы европейничанья, которыми так богата русская жизнь, могут быть подведены под следующих три разряда.

Искажение народного быта и замена его форм формами чуждыми, иностранными; искажение и замена, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоев общества – и не проникать все глубже и глубже.

Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо.

Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона, причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот» [1, с. 267 – 268].

Наша евроцентричность сохраняется и сейчас. Например, в агентстве недвижимости «Миэль – Загородная недвижимость» утверждают, что коттеджные поселки преимущественно носят русские или европейские названия («Гельвеция», «Вестфалия»), но очень редко азиатские [8]. В русском языке уже давно функционируют слова с приставкой «евро» (примеры таких слов приведены в работах В.Г. Костомарова). «Русский язык активно подхватывает универсальные модели словосложений, развивающиеся в европейских языках, например: *Евроденьги* [...], *Еврокоммунизм* [...], *Еврорынок* [...], *евромодель*...» [2, с. 242]. Сейчас в рекламе можно встретить множество слов, начинающихся с «евро» или «европейский» (*евро-ремонт, евродизайн, европейские продукты*). Подобных примеров можно найти еще много. Все они убеждают нас в том, что для русских Европа и сейчас является если и не образцом для подражания, то, по крайней мере, весьма привлекательной частью света. В русской языковой картине мира «европейское» традиционно ассоциируется с «качественным», «красивым», «престижным», Сотрудник того же агентства недвижимости продолжает: «В сознании русских людей Европа ассоциируется с некой аристократичностью, элегантностью, достойным уровнем жизни» [8]. Во многих рекламных объявлениях можно встретить упоминания о «европейском качестве»,

«европейском стиле» и т.д. В Москве есть торговый центр «Европейский», туристическое агентство «Европарк-тур», фитнес-клуб «Европа-фитнес», а рядом с Москвой коттеджные поселки «Европейский», «Европейская долина» и «Европа».

Здесь мы сделаем попытку проанализировать употребление в русском культурно-языковом пространстве трех европейских топонимов, обладающих некоторым национально-культурным фоном и имеющих в глазах русских людей некий особый колорит. Для примера мы выбрали такие топонимы как «Прованс» и «Альпы». Для нас было особенно важным то, что данные лексические единицы не относятся к числу тех широко известных названий, о которых знает каждый еще по школьной программе (названия столиц, морей), а обозначают территориальные области европейских государств, то есть могут быть не так хорошо известны. Также мы сознательно обращали внимание на современное употребление этих топонимов (все названия фирм, продуктов и т.д. актуальны в настоящее время), так как нас интересовало, в первую очередь, их современное бытование в языке. Анализ был проведен на основании названий организаций, в основном Москвы и Московской области, однако приводились примеры других регионов России (регионы указаны в скобках). Несмотря на то, что некоторые названия в нашей работе относятся к иностранным фирмам и товарам, мы сочли нужным также включить их в исследование, так как они существуют и функционируют в России, знакомы русским людям, а следовательно, рассчитаны на нашу аудиторию, то есть также входят в русскую языковую картину мира. Полученные данные могут быть использованы в преподавании русского как иностранного и других языков, межкультурной коммуникации, филологии и журналистике.

ПРОВАНС

Географическое название упоминается прежде всего в современной массовой культуре, например, в одноименной песне Ёлки, где подкрепляется следующими ассоциациями: «Бордовый горизонт, бордовое вино в бокале», «Уютное кафе на улицах с плетеной мебелью, где красное вино из местных погребов больших шато» [12]. Также «Прованс» - это известный стиль интерьера, одежды, а также свадьбы, в котором основную роль играют пастельные тона, естественность и близость к природе. В этих сферах он вызывает следующие образы: «Прованс – это южный регион Франции, ассоциирующийся у многих европейцев с великолепной природой, ярким солнцем, запахом синего моря и вкуснейшей деревенской едой. А какие ассоциации связаны с Провансом? Лето, солнце, море, аромат трав, цветущие луга, вкус парного молока, цветки лаванды, запах специй и сушеных растений, ощущение того, что здесь жила еще моя бабушка» [9]. По ассоциации со стилем интерьера топоним появляется в названиях магазинов мебели и аксессуаров для дома (например, «Воздух Прованса», «Прованс», «Аннаис Прованс», «Уголок Прованса»). Магазины предлагают следующие представления об этом регионе: «Стиль Прованс – это воплощенное очарование загородной жизни! Изысканность и простота. Таким мог быть домашний отдых французских аристократов» [6]; «Жизнь прованских крестьян наполнена солнцем, морским воздухом и радостью спокойного труда» [7]. Также слово «Прованс» вызывает ассоциации с чем-то притягательным, красивым, по-французски изящным. Так, «Провансом» называются четыре салона

красоты. Кроме того, имя этого региона получили коттеджный поселок, туристическое агентство, рестораны и кафе. И наконец, вспомним традиционные, давно известные в России и существующие в настоящее время майонез «Провансаль», капусту «Провансаль», прованское масло, провансальские/прованские травы.

Таким образом, Прованс в русской языковой картине мира во многом связан с французской деревней, точнее, провинцией (здесь наблюдается еще и звуковая параллель «Прованс» – «провинция»). Причем, французская деревня, конечно же, не имеет ничего общего с русской – в нашем сознании французский Прованс намного элегантнее и красивее нашей провинции. Заметим, что нигде в рекламных объявлениях не упоминаются, например, домашние животные и скот; менее комфортные, чем в городе, бытовые условия, сельскохозяйственные работы и т.д. Напротив, быт жителей Прованса наполнен (согласно рекламе) «радостью спокойного труда» и «очарованием загородной жизни». Прованских «крестьян» окружают «лавандовые поля», «запах специй и сушеных растений». Жители этого края занимаются в основном тем, что сидят в «уютном кафе» и пьют «бордовое вино». «Прованс» для русских – это идеализированный образ деревни, который не связан, как это часто бывает в России, с дачами, сельскохозяйственными работами, не очень комфортными условиями и т.д.. Конечно, большинство предпочло бы нашей действительности «домашний отдых французских аристократов». Этим и объясняется включение «прованской» тематики в названия фирм, ресторанов, магазинов и салонов красоты. Все они заманивают клиента мечтой о красивой прованской сказке. Особенно это заметно в названиях коттеджных поселков. Таков этот французский регион в языковой картине мира русского человека.

АЛЬПЫ

Альпы вызывают ассоциации, прежде всего, с горным ландшафтом и прекрасной природой. Отсюда названия коттеджных поселков «Альпийская долина», «Альпийские луга», «Альпийские горки», «Альпийский парк», «Альпийская деревня», «Альпийский» (Нижегородская область) и «Альпийский» (Московская область), «Альпийский поселок». Реклама этих поселков призвана создать определенный образ: «Коттеджный поселок “Альпийские горки” – это прекрасное место для отдыха и восстановления сил» [5]; «Какие ассоциации возникают у Вас при словосочетании “альпийская долина”? Красивые горы, роскошные луга, кристальный воздух, необыкновенная атмосфера уединения, покоя...» [10]. Эти представления об Альпах позволяют топониму включаться в названия магазинов: «Альпийский лес» – магазин паркета, «Альпийский мир» – товары для отдыха и туризма, «Альпийский климат» – кондиционеры («свежий и чистый комфортный воздух» [11]), «Аптека альпийских трав» – интернет-магазин косметики и парфюмерии. Альпы упоминаются даже в названии консалтинг-группы «Альпийский ветер» (слоган фирмы - «Свежие мысли» [9]). Также топоним присутствует в названиях ресторанов («Альпийский дворик», «Альпенглюк») и продуктов питания (молочные продукты «Альпенгурт», шоколад «Alpen Gold» и «Milka»). По ассоциации со свежестью, чистотой, снежной белизной топоним упоминается в названиях стиральных порошков (Tide «Альпийская свежесть»), освежителей воздуха (Chirton «Альпийская свежесть») и кондиционеров для белья (Dosia, Help, Chirton, Amway,

Lenor, Flat «Альпийская свежесть»). Наконец, хорошо известна в России «альпийская горка» (альпинарий) – элемент ландшафтного дизайна.

Итак, в сознании русского человека Альпы также ассоциируются с отдыхом (не зря это одно из популярных направлений туризма), и опять же отдыхом нероссийским. Снова мы видим идеальную картину заграничной жизни. Итак, Альпы для русских – это «красивые горы, роскошные луга и кристальный воздух». Снова перед нами прекрасный пейзаж, который может послужить хорошим фоном как для рекламы чистящих средств (ассоциации с «чистотой», «чистым воздухом»), так и агентств (перенос значения с «чистота», «свежесть» на «свежие мысли»). Заметим также, что Альпы – регион, относящийся к нескольким государствам, но в русском сознании связанный в основном с Австрией и Швейцарией. А эти страны для нас всегда были символом качества, вкусного шоколада (швейцарский шоколад) и высоких стандартов жизни. Отсюда и апелляция к Альпам в рекламе шоколада «Milk» и «Alpen Gold» и других продуктов. Также Альпы символизируют отличный отдых, отсюда название магазина товаров для туризма «Альпийский мир» и множество коттеджных поселков, содержащих в своем названии данный топоним. Таким образом, Альпы для русских – это снова некое идеальное место с восхитительным пейзажем, отличным отдыхом, вкусной едой и высокими стандартами жизни.

Анализ функционирования двух европейских топонимов в русском языке приводит к любопытной мысли: названные регионы для нас не просто географические объекты, а скорее метафоры некой «идеальной жизни». Прованс – «идеальная деревня» и «Альпы» – «идеальные горы. Несомненно, что и в других странах люди, говоря о Провансе, подразумевают лавандовые поля, а упоминая Альпы – чистый горный воздух, однако в русском языковом сознании эти достаточно отдаленные от нас регионы приобретают черты некой сказочной жизни. Многократное упоминание рассмотренных регионов в русских текстах выделяет их среди других и подчеркивает «особую значимость» в русском языке и культуре.

Bibliography

1. Danilevsky N.Y. Russia and Europe / N.Y. Danilevsky. - M.: Book, 1991.
2. Kostomarov V.G. Language taste of the era. From the observation of the speech practice of the media. Third Edition, rev. and add. - St. Petersburg.: «Chrysostom», 1999.
3. Maslov V.A. Introduction to cultural linguistics. - M.: Heritage, 1997.
4. Chesnokov I.I. The concept of Europe in language consciousness of Russian students // Herald of Volgograd State University. - Series 2: Language. - Volgograd Univ. Volgograd, 2003. - №3.
5. «Alpine slide» <http://ag.asterra.ru/> (17.12.2014)
6. Air Provence <http://www.airdeprovence.ru/about/> (17.12.2014)
7. Archidom <http://archidom.ru/content/1876.html> (17.12.2014)
8. Country Living <http://c-wood.ru/Жилая-недвижимость-Подмосковья-Евро/> (17.12.2014)
9. Domfront <http://www.domfront.ru/2010/07/stil-provans/> (17.12.2014)
10. Poselki.ru <http://www.poselki.ru/catalog/lot/560/> (17.12.2014)
11. The climate of the Alps <http://rm-climat.ru/prodazha-konditsionerov> (17.12.2014)
12. Sentido.ru, http://www.sentido.ru/songs.php?id_song=1297/ (17.12.2014)

Влияние советских произведений культуры на Китайское общество в 1949-1956-е гг. в спектре массовой коммуникации

Littlejohn S. W. дал полное определение массовой коммуникации (МК) как “процесс, посредством которого медиа-организации производят и передают сообщения большим массам людей, и процесс, благодаря которому эти сообщения воспринимаются, осмысливаются, используются на практике и воздействуют на аудиторию”¹. Прежде чем анализировать влияние советского фактора на китайское искусство в 1949-1956-е гг. (этот период называется «медовым месяцем» у Советского Союза и Китая) в спектре МК, следует упомянуть о ставшей хрестоматийной модели «5W» американского исследователя Г.Д. Лассуэлла. Она состоит из пяти составляющих:

- 1) источника информации (кто говорит);
- 2) содержания информации (что говорит);
- 3) способа обмена информацией (язык, коды, каналы);
- 4) потребителя информации, реципиента (кому она передается);
- 5) конечного результата коммуникации (конечный эффект от полученной информации)²

В данной статье мы будем считать «источником информации» органы китайского государственного управления культурой, ибо до политики реформ и открытости государство контролировало культурную коммуникацию; «содержанием информации» будем считать серьезную литературу с ярким пролетарским стилем, в которой социалистический реализм занимает большую роль; бумажные носители информации (книги, газеты, журналы и т.д.) - это главный «способ обмена информацией»; «реципиентом» являются различные слои читателей; «конечный результат коммуникации» проанализируем далее в тексте.

Советский Союз как первая социалистическая страна во всем мире оказал большое влияние на Китай, который в то время был полуколониальной и полуфеодальной страной. Первые контакты между советским правительством и левыми силами Китая начались сразу после победы октябрьской революции в 1917 г., впоследствии Китай присоединился к социалистическому лагерю в начале Холодной войны (1947-1991). После провозглашения Китайской Народной Республики в октябре 1949 г. отношения между двумя странами вступили в новую фазу: в последующие несколько лет до двадцатого съезда КПСС (1956 г.) у Советского Союза и Китая был период «медового месяца». Советско-китайские межгосударственные и межправительственные отношения, а также экономические связи никогда не развивались так интенсивно, как в 50-е гг. Советский Союз неизменно оказывал поддержку и помощь китайскому народу как в его борьбе за свободу и независимость, так и в экономическом, научно-техническом и культурном развитии.

1 Littlejohn S. W. Theories of Human Communication. N.Y., 1999. Стр. 327.

2 Lasswell, Harold (1948). Bryson, L., ed. The Structure and Function of Communication in Society. The Communication of Ideas. New York: Institute for Religious and Social Studies. Стр. 117.

Китайцы называли советского человека «старшим братом», а ведущими лозунгами начала 1950-х гг. были «учиться у Советского Союза»³. На фоне вышесказанного, советские произведения культуры сразу стали популярны среди населения Китая, где был невиданный подъем строительства социализма. Для подтверждения влияния советской культуры на китайское общество обратимся к примерам из следующих сфер творчества:

1. Кино

Являясь связующим звеном культурного обмена между Китаем и Советским Союзом, советское кино значительно обогатило культурную жизнь китайского населения. В начальный период существования КНР киноиндустрия была плохо развита, соответственно, культурные требования масс не были удовлетворены. Советское кино появилось в культурной жизни китайского общества как идеальный способ развлечения, так как китайский народ поддерживал советскую идеологию, с которой тесно связан образ положительного героя в советских фильмах. Например, снятый в 1944 году на киностудии «Союздетфильм» художественный фильм «Зоя» был дублирован киностудией Чанчунь в 1950 году. Фильм рассказывает о короткой жизни московской школьницы Зои Космодемьянской, которая в начале Великой Отечественной войны стала партизанкой-диверсанткой и была казнена немцами в подмосковной деревне Петрищево в ноябре 1941 г. За подвиг была удостоена звания Героя Советского Союза (посмертно). После демонстрации фильма, имя Зоя обрело всенародную любовь, особенно среди китайской молодежи. Все молодые люди брали пример с Зои, а особенно ценными для них стали плакаты с ней.

Снятый в 1947 году по сценарию Георгия Мдивани на киностудии «Союздетфильм» художественный героико-патриотический военный фильм «Рядовой Александр Матросов» был первым дублированным в Китае иностранным фильмом. В фильме рассказывается о славной, короткой жизни рядового 254-го гвардейского стрелкового полка Александра Матросова. Он был назначен исполняющим обязанности командира отделения и в ответственный момент боя заслонил своим телом амбразуру вражеского дзота, тем самым дав возможность своим товарищам атаковать укрепленные позиции врага. За свой подвиг Александр Матросов был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Фильм был выпущен в разгар Корейской войны, которая в Китае получила название «Война против Америки для поддержки корейского народа». Этот фильм был показан на фронте, и он сразу завоевал популярность среди солдат. Говорят, что китайский народный герой Хуан Дигуан был глубоко воодушевлен фильмом и решил повторить подвиг Матросова, что он и сделал.⁴

Во многом советское кино до 1956 г. зависело от государственной политики. Положительные герои в фильмах обычно патриоты, которые верят в советскую идеологию, готовые пожертвовать собой в нужный момент ради родины – эти качества высоко ценились в Китае. Как написал В.Б. Храмов:⁵ «в кино, социалистический миф

3 Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. – М., 1972. Стр. 61.

4 http://blog.sina.com.cn/s/blog_487233510100mvo7.html

5 Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

обрел жизненную силу и достойное художественное воплощение»⁶.

2. Литература

Если говорить о популярной советской литературе в Китае, то нельзя обойтись без романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Вообще, творчество Н.А. Островского было известно буквально каждому не только в Советском союзе, но и в Китае. Его книгу «Как закалялась сталь» читала и изучала вся передовая китайская молодежь. Роман был официально признан одним из лучших произведений социалистического реализма. К 1990 году книги Н. Островского издавались 773 раза общим тиражом 54 млн. экземпляров на 75 языках народов СССР; за рубежом - на 56 языках тиражом 2,5 млн. экземпляров⁷, в том числе и в Китае. По приблизительной статистике у этого романа было около двадцати переводов на китайском языке.⁸ Это была одна из любимейших книг китайских солдат, которые воевали за независимость и процветание родины, и молодежи, которая поколение за поколением способствовала проявлению воли и страсти в создании и возрождении Китая.

«Как закалялась сталь» является автобиографическим романом Николая Островского, воплощением героической борьбы за становление молодого государства рабочих и крестьян. В центре повествования – судьба Павла Корчагина, того самого «стального» человека, который сражался за все, во что верил, до последнего вздоха. Первый полный перевод романа «Как закалялась сталь» был осуществлен знаменитым переводчиком Мэй И в 1942 году, затем после образования КНР роман был переведен второй раз тем же переводчиком в 1953 году. Образ Павки Корчагина завоевал уважение у китайских читателей своей смелостью, упорной настойчивостью и высоким революционным пафосом. Его монолог «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её» после издания книги сразу стал девизом целого поколения.

Среди иностранных писателей не было таких, кто бы оказал столь сильное влияние на китайских читателей, как великий революционный писатель Максим Горький. Перевод произведений Максима Горького впервые появился в Китае в 1907 году. После образования КНР его произведения издавали многочисленным тиражом. Стихотворение в прозе «Песня о буреветнике» оказало большое влияние как на современный китайский литературный язык, так и на творчество китайских писателей. Стихотворение само по себе представляет огромную литературную ценность, к тому же оно и носит идеологическую подоплеку, особенно слова «Пусть сильнее грянет буря!» мотивировали многих молодых людей, которые очень хотели внести вклад

6 В.Б. Храмов. Советское кино как феномен советской культуры. Теория и практика общественного развития. Выпуск № 2 / 2009. Стр. 185

7 http://www.ostrovskiy-memory.info/kak_zakalyalas_stal

8 Ли Дань. Анализ переводов романа «Как закалялась сталь». Магистерская диссертация Цзилиньского университета. 2006. Стр. 9.

в развитие родины, так как через преодоление огромных трудностей складывается характер молодежи. Китайская молодежь в то время жадно стремилась к участию в строительстве социализма, «Песня о буреветнике» как раз принесла им нужные страсть и мужество.

3. Музыка

Среди советских песен, которые обрели большую популярность не только в Советском Союзе, но и в Китае, были песни «Ой, цветёт калина в поле у ручья», которая была написана в 1950 году Исааком Дунаевским для фильма «Кубанские казаки», и песня «Уральская рябинушка», написанная в 1953 году Евгением Родыгиным. В обеих песнях выражается любовное чувство, которое трогает слушателей до глубины души. Однако также можно считать, что такие песни как «Ой, цветёт калина в поле у ручья» и «Уральская рябинушка» отражают через творчество мирную картину в стране. Также такие песни распространились в Китае и как идеологическое явление⁹.

Советская песня как некая культурная сила уже влилась в жизнь китайского общества, она выражает любовь и тоску, страдание и несчастье, надежду на будущее и борьбу за судьбу, ее яркий характер дает людям силу стремиться к великим мечтам и прекрасной жизни. Советская песня взывала к дружбе между Советским союзом и Китаем и напоминает о тех памятных годах, когда между этими двумя странами еще был «медовый период».

Можно сказать, что в 1949-1956-е гг., во время медового периода, советские произведения культуры стали для Китая настоящей духовной пищей, например, советская литература была вежливо названа китайцами «научный руководитель». Советский Союз и Китай были партнерами по социалистическому лагерю: у них был один и тот же социалистический строй, одна и та же идеология. По этой причине несмотря ни на что культурная коммуникация между народами не может быть прекращена, Советский Союз и его искусство останутся в памяти китайского народа навсегда!

9 По словам профессора Лассан Э. из Литвы в статье «Лирическая песня как идеологический феномен»: Если понимать под идеологией не собственно политическую доктрину, а совокупность нравственных установок и интеллектуальных навыков и если исходить из того, что в дискурсе индивида сквозят установки группы, к которой он принадлежит, то можно говорить о том, что песенный дискурс следует рассматривать как идеологическое явление.

Сравнительный анализ публикаций о ШОС в СМИ России, Китая и США (по материалам веб-сайтов «Российской газеты», «Жэньминь жибао» и «Нью-Йорк таймс»)

В состав ШОС, с момента создания 15 июня 2001 г., входят две крупнейших страны Евразии – Россия и Китай – и четыре государства центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан). Основные задачи организации на первоначальном этапе были определены в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ответ на террористический акт 11 сентября в Нью-Йорке главы правительств членов-государств ШОС заявили: “Мы рассматриваем эти варварские акции как вызов фундаментальным устоям человеческой цивилизации, стабильности общества и безопасности государств, основополагающим правам человека, включая право на жизнь.” и “Мы готовы в тесной координации со всеми государствами и международными организациями принимать эффективные меры в целях бескомпромиссной борьбы по искоренению глобальной опасности, исходящей от терроризма.”¹

С 20 декабря 2001 г. до настоящего времени США в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 г. проводят в Афганистане, являющейся страной-наблюдателем в ШОС, военную операцию «Несокрушимая свобода». Аренда американцами авиабаз Манас и Карши-Ханабад превратила Кыргызстан и Узбекистан в «новую линию фронта» для масштабной войны с терроризмом в Афганистане. Русский общественный деятель Эдуард Лозанский, оценивая деятельность ШОС и отношения в треугольнике Россия – Китай – США утверждает: «начиная с октября 1949 год на передний план мировой истории вышел <<великий треугольник>> Москва, Пекина и Вашингтона. Их <<танец>> и составлял суть мировой политики до 1991 года²» На шесть полноправных членов ШОС приходится 60% суши Евразии, а ее население составляет четверть населения мира. С учетом государств-наблюдателей, население стран ШОС составляет половину населения Земли. Таким образом, ШОС, как с геополитической, так и с региональной точек зрения представляет собой актуальный и уникальный объект для анализа.

Целью исследования является выявление характерных особенностей подачи материалов о ШОС на веб-сайтах общенациональных, качественных СМИ России, Китая и США, а именно: сайтах «Российской газеты», «Жэньминь жибао» (人民日报) и «Нью-Йорк таймс» (The New York Times).

В качестве эмпирического материала рассматривается доступный в интернете по состоянию на октябрь 2014 г. корпус статей упомянутых изданий за период с 2001 г. до 2005 года включительно.

В качестве методики исследования выбран традиционный контент-анализ медиатекстов, основы которого были заложены Б. Берельсоном, утверждавшим, что «кон-

тент-анализ является объективным, систематическим и количественным описанием явного содержания коммуникации»³.

На практике анализ был проведен следующим образом. Определены хронологические рамки – с 2001 г. по 2005 г. При этом учитывалось, что до 2001 г. речь шла о так называемой «Шанхайской пятерке», которая была создана 26 апреля 1996 с подписанием Договора об углублении военного доверия в приграничных районах в Шанхае главами государств Казахстана, Китайской Народной Республики, Кыргызстана, России и Таджикистана. Те же страны 24 апреля 1997 года подписали Договор о сокращении вооруженных сил в районе границы на встрече в Москве. А в июне 2001 года ежегодный саммит вернулся в г. Шанхай. Там страны-члены пятерки приняли Узбекистан в Шанхайскую пятерку (таким образом, превращая его в Шанхайскую шестерку). Тогда же все шесть глав государств подписали Декларацию о Шанхайской организации сотрудничества, отметив положительную роль Шанхайской пятерки и стремясь перевести ее на более высокий уровень сотрудничества. 16 июля 2001 года, Россия и КНР, две ведущих страны этой организации, подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Официально утвержденная с точки зрения международного права Хартия ШОС была подписана главами государств-членов в июне 2002 г. В мае 2003 г. на московском саммите были созданы Секретариат ШОС со штаб-квартирой в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС). По итогам московского саммита организационный период ШОС завершился, и с 1 января 2004 года она начала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом.

В июле 2005 года на пятом саммите в Астане, Казахстан, с представителями Индии, Ирана, Монголии и Пакистана, посетившими саммит ШОС в первый раз, президент принимающей страны Нурсултан Назарбаев поприветствовал гостей словами, которые никогда прежде не использовались в любом контексте: «Лидеры государств, сидящих за этим переговорным столом представители половины человечества».

Таким образом, пятилетка с 2001 по 2005 гг. является этапом становления и формирования ШОС, происходящего на фоне кардинальных изменений в конфигурации сил в Центральной Азии.

Выбор веб-сайтов «Российской газеты», «Жэньминь жибао» и «Нью-Йорк таймс», в качестве носителей предмета исследования обусловлен относительной равновесностью этих ежедневных изданий в системе национальных СМИ.

«Российская газета» - общественно-политическое издание Правительства Российской Федерации, официальный публикатор документов⁴. Тираж газеты: 171 005 экземпляров (июль 2011 года), по данным других источников – 400 тыс. экз.⁵ По итогам I полугодия 2010 года «Российская газета» возглавила рейтинг самых цитируемых общественно-политических изданий по данным TNS Media Intelligence⁶. Электронная версия публикуется только на русском языке.

Веб-сайт газеты «Жэньминь Жибао» («Жэньминь жибао» он-лайн) - самый крупный информационный сайт на китайском языке. Со дня создания сайта - 1 января 1997 года - газета поставила задачу передать миру голос Китая. Сайт на русском язы-

ке был официально открыт 5 июня 2001 года⁷. Тираж – около 2 млн. экз⁸. Электронная версия доступна на китайском, английском, японском, французском, испанском, русском, арабском, корейском и немецком языках.

The New York Times - одно из наиболее влиятельных печатных периодических изданий во всём мире. Её ежедневный тираж составляет около миллиона экземпляров, а по воскресеньям - более 1.4 миллиона. На «New York Times», которая на протяжении 152 лет считается самой уважаемой и влиятельной газетой в Соединенных Штатах, ссылаются как на источник достоверной информации и как на издание, отражающее позицию ведущих экономических и политических кругов США. Ссылки на газету часто присутствуют в обзорах. Электронная версия доступна на английском и китайском языках⁹.

Представляется, что при наличии ряда существенных отличий, тем не менее, общими характеристиками упомянутых изданий могут считаться их общенациональный характер, общественно-политическая направленность и высокая степень достоверности публикуемых материалов.

Предпочтение в плане поиска эмпирических материалов было отдано веб-сайтам изданий. При этом принимались во внимание то обстоятельство, что Интернет-публикации выигрывают в скорости подачи информации и удобству восприятия по сравнению с печатными изданиями. По данным Всемирной ассоциации издателей газет, в период с 2006 по 2010 гг. выпуск ежедневных газет в Северной Америке упал на 17 проц., в Западной Европе – на 12 процентов. С точки зрения финансового дохода, электронные газеты с каждым днем увеличивают свое количество просмотров. Согласно данным Коммуникационного агентства Carat, в 2012 г. инвестиции в цифровую рекламу выросли на 6 проц., впервые обойдя по объемам печатную рекламу. Аналогичный прогноз сделала исследовательская компания eMarketer. По ее данным, расходы на рекламу в печатных изданиях в 2012 г. составили 33,8 млрд. долларов США, тогда как в онлайн этот показатель составил 39,5 млрд. долларов. По данным прошлого года, расходы на цифровую рекламу оказались на 4 млрд. долларов США меньше, чем инвестиции в печатную продукцию. Скорость и время на поиск необходимой информации значительно сократилось¹⁰.

Поиск осуществлялся на веб-сайтах «РГ» (<http://www.rg.ru/>) по ключевым словам Шанхайская организация сотрудничества, ШОС; «ЖЖ» - 上海合作组织, 上合 (www.people.com.cn), ; NYT (<http://www.nytimes.com/>) – Shanghai Cooperation Organization, SCO.

Следует отметить, что первый материал в электронном виде был опубликован «Нью-Йорк таймс». На сайте «Российской газеты» отсутствуют материалы о ШОС в период с 2001 по 2002 гг.

При поиске материалов о ШОС в «Российской газете» отмечается одна особенность, а именно, материалы про ШОС на сайте хранятся в специальном архиве под рубрикой «В мире», «Власть», «Документ». Самый первый материал в этом архиве о деятельности ШОС появился в 25 сентября 2003 г. Раньше этого срока поиск не дает ни одного материала о ШОС. С 2003-2005 гг. было опубликовано 10 публикаций¹¹.

Отмечены следующие акценты в публикациях «Российской газеты». Неоднократно подчеркивается, что ШОС является региональной организацией, участниками

которой являются и Китай и Россия. Цитируются слова Президента РФ В.В. Путина об особой оценке данной организации, которая, по его мнению, «призвана стать своего рода трансконтинентальным мостом, органически связующим европейский и азиатский континенты»¹². Среди 10 материалов содержатся 4 статьи экономического характера и 2 статьи, касающиеся вопросов терроризма. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о доминировании финансово-экономических аспектов в публикациях «Российской газеты».

Таблица 1. Материалы, опубликованные в «Российской газете» в 2001 – 2005 гг. по тематике Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Год	Количество	Рубрика	Тематика
2001	-		
2002	-		
2003	1	экономика	экономика-0
2004	5	Власть -4, документ-1	Экономика-2, документ-1, терроризм-1, оборона-1
2005	4	Власть-2, документ-1, в мире-1	Оборона-1, документ-1, терроризм-1, политика-1

В этой связи следует отметить, принятую в 2003 г. и рассчитанную до 2020 г. программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества ШОС¹³. Программа не только позволяет создать благоприятные условия для взаимной торговли и роста инвестиций, но и помогает эффективному использованию региональных ресурсов и постепенному переходу свободного перемещения товаров, капиталов, услуг и технологий. Среди приоритетных направлений сотрудничества, наряду с энергетикой, транспортом, телекоммуникациями, кредитно-банковской сферой, можно выделить взаимодействие в области образования, науки и инновационных технологий, здравоохранения, сельского хозяйства. Это означает, что программа ШОС в перспективе имеет серьезную экономическую и социальную составляющую.

24 сентября 2004 г. в «Российской газете» была опубликована статья «небумажное сотрудничество». Лаконичный заголовок является одной из особенностей российской газеты. Подзаголовок «премьеры государств - участников ШОС намерены активно продвигать торгово-экономические отношения» . Этот заголовок сразу показывает для России интерес в конкретных областях сотрудничества, в частности в экономическом секторе. Российский политик М. Фрадков на саммите в Ташкенте подчеркнул, что «был избран принципиально верный подход к переводу сотрудничества в практическое русло». По словам Фрадкова, в ходе составления дорожной карты, стороны стали лучше понимать интересы и проблемы друг друга.

К примеру, Узбекистан высказался за создание в Центральной Азии зоны свободной торговли. Россия, в свою очередь, считает актуальным вопрос о координации в сфере налогообложения.

Среди экономических вопросов энергоресурсы занимают центральную позицию. По вопросам энергоресурсов с российской стороны была высказана идея создания в рамках организации клуба потребителей и производителей энергоресурсов, а также разработка условий для образования единой нефтегазовой и энерготранспортной системы. Все участники бишкекской встречи высказались за строительство новых магистралей и снижение транспортных тарифов, без развития которых невозможно создать полноценные торгово-экономические отношения. “Реализация этих вопросов прорабатывалась на заседании глав правительств в Бишкеке в 2004 г., где был принят конкретный план мероприятий, содержащий 127 пунктов. Раздел сотрудничества в сфере топливно-энергетического комплекса представлен 19-тью совместными темами разработки. В сфере транспорта содержится 20 пунктов, а области образования, науки и технологий - треть всего плана мероприятий”¹⁴.

Главы членов-государств ШОС в 2004 г. выделили 3,8 миллиона долларов США, “большую часть в содержание ШОС внесли Россия и Китай - 24,5 процента, Казахстан - 21 процент, Узбекистан - 15, Кыргызстан - 9 и Таджикистан - 6 процентов. На данном этапе бюджет называют стартовым. Именно из него пойдут средства на закупку необходимой техники и содержание штата”. В публикациях «Российской газеты» отмечается, что «с целью долгосрочной программы китайцы хотят свободного передвижения капиталов, товаров и услуг”. “Пока наша страна пытается изменить структуру российско-китайской торговли в пользу машин, оборудования и продукции с высокой степенью переработки, Китай наращивает объем челночной торговли” – говорится в статье¹⁵.

Кроме торгового вопроса газета также обращает внимание на военно-оборонное сотрудничество. Первый заместитель председателя Правительства России Сергей Иванов на тот момент отмечал, что “тысячи китайских слушателей и курсантов обучаются в российских военных учебных заведениях, что также свидетельствует о развитии нашего сотрудничества”. Встреча и переговоры тогдашнего министра обороны Цао Ганчуань с Сергеем Ивановым “прошли в очень дружественной атмосфере”. “Мой коллега Цао Ганчуань в свое время закончил высшую военно-инженерную академию в Советском Союзе с отличием. То, что в области военного образования наше сотрудничество развивается успешно, во многом его заслуга”, - подчеркнул С. Иванов¹⁶.

В связи с выводом контингента американских войск из Средней Азии, “борьба с терроризмом” является одним из ключевых вопросов ШОС. “Президенты и премьеры стран-членов ШОС вежливо поинтересовались сроком окончания “временного пребывания военных контингентов на территориях стран - членов ШОС”. По сообщению источников «Российской газеты», “никто в этом деле торопиться не собирается. Тем более наведение порядка в Афганистане, в первую очередь на руку ШОС. Поскольку американское военное присутствие на военных базах Кыргызстана и Узбекистана в регионе заявлялось как временное, то государства Центральной

Азии интересуются, когда это время истечет. Особенно если учесть, что активная фаза операции в Афганистане уже закончилась”¹⁷.

На сайте «Жэньминь жибао» найдено 75 материалов по теме ШОС за 2001 – 2005 гг. В большинстве случаев это официальные сообщения об официальных встречах, выступлениях представителей стран ШОС, подписании совместных документов. Публикуются тексты деклараций, сообщается об основных направлениях сотрудничества.

В качестве характерного примера можно привести публикации в «Жэньминь жибао» о втором саммите ШОС, проходившем в июне 2002 г. в Санкт-Петербурге. Сообщается о подписании трех важнейших документов - «Хартии ШОС», «Соглашении между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре» /РАТС/ и «Декларации глав государств-членов» (базовый уставной документ, фиксирующий цели, принципы, структуру и основные направления деятельности Организации.) «Жэньминь жибао» полностью опубликовала Декларацию глав государств-членов ШОС и разъяснила остальные части документа.

Таблица 2. Материалы, опубликованные в «Жэньминь жибао» в 2001 – 2005 гг. по тематике Шанхайской организации сотрудничества – 上海合作组织 (ШОС – 上合).

Год	Кол-во	Рубрика	Тематика
2001	15	Главная новость-12, первая полоса-3	Документ-7, политика -6, оборона-1, терроризм-1
2002	8	Первая полоса-3, международная-5	Политика-5, терроризм-1, документ-2
2003	17	Первая полоса-5, главная новость-12	Политика-12, документ-4, терроризм-1
2004	19	Главная новость-15, международная-4	Политика-13, терроризм-1, документ-5
2005	16	Международная-12, главная новость-4	Политика-13, документ -3

Значительное внимание уделяется культурной программе Председателя КНР Цзян Цземиня, приехавшего в исторический русский город Санкт-Петербург. Он вместе с журналистами посетил местные достопримечательности – Российский Государственный Музей и Лицей, где учился русский поэт А. Пушкин. В статье подробно описывается его прогулка по музеям, “в сопровождении директора музеев, председатель Цзян смотрел выдающиеся экспонаты на первом и втором этажах, в том числе, Репин «Бурлаки на Волге», Брюллов «последний день Помпеи», Айвазовский «Девятый вал» и другие”. «Во второй половине дня председатель Цзян

Цземинь прибыл в лицей, где учился Пушкин, он с большим интересом посмотрел помещение, где он учился, спрашивал у директора музея об учебе и раннем периоде творчества Пушкина». Имя Пушкина, горячо любимо среди всех иностранных писателей в Китае. В центре города Шанхая установлен памятник Пушкину¹⁸. Председатель Цзян долгое время был мэром Шанхая, потом стал председателем города. Любовь к творчеству Пушкина привела его в зал Музея, где он по-русски декламировал известное стихотворение Пушкина «К...Керн».

После завершения экскурсии председатель Цзян Цземинь в книге отзывов написал «великий поэт, гордость народа.» Цзян Цземинь высоко оценил стихи Пушкина. Он отметил, что они являются духовными богатствами России, и тоже одновременно являются ценными достояниями мирового населения¹⁹.

На страницах газеты также публикуется информация о политико-экономическом сотрудничестве Китая с отдельными странами. Например, 16 июня 2004 г. в «Жэньминь Жибао» был опубликован полный текст о совместной Декларации расширения партнерства Китая с Узбекистаном. В статье говорится, что обе стороны, на основе долгосрочной дружбы, взаимного уважения, взаимного доверия, равенства и взаимной выгоды, общепризнанных принципов и норм международного права и других подписанных Сторонами договоров, будут продолжать развивать политический диалог, в том числе на высшем уровне, поднимать уровень взаимопонимания и доверия, расширять сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, финансовой, транспортно-коммуникационной, научно-технической, гуманитарной и других сферах.

Таблица 3. Материалы, опубликованные в «Нью-Йорк таймс» в 2001 – 2005 гг. по тематике Шанхайской организации сотрудничества – Shanghai Cooperation Organization (SCO).

Год	Кол-во	Рубрика	Тематика
2001	4	Мир-2, мнение-1, международный-1	Политика-3, терроризм-1
2002	8	Мир-4, мнение-1, новость-1, мнение-2	Терроризм-3, политика-5
2003	3	Мир-2, АТР-1	Терроризм-1, политика-2
2004	-	-	-
2005	7	Мир-1, международный-5, военный-1	Политика-5, оборона-2

С 2004 г. ШОС начала принимать в свои ряды и другие государства в качестве стран-наблюдателей – Монголию (2004 г.), Пакистан, Индию и Иран (2005), Афгани-

стан (2012). В 2009 г. на саммите ШОС в Екатеринбурге статус партнеров по диалогу был предоставлен Шри-Ланке и Беларуси. Турция в октябре 2011 г. подала запрос на статус партнера в ШОС. В связи с территориальным расширением ШОС, соответственно, на страницах «Жэньминь жибао» постепенно появляются такие темы, как “создать безъядерную зону в средней Азии и Монголии” или “поддержка на примирение Пакистана с Индией”²⁰.

Публикации «Жэньминь жибао» ШОС носят фактологический характер. Глубокие аналитические материалы, а также негативные комментарии не отмечены.

Собранные публикации также хранятся в электронной базе «Таймса». В выборке сайта с помощью поиска с 2001-2005 гг. всего найдено 23 публикации (U.S. Edition).

Первая публикация о ШОС появилась на страницах «Ньюйорк Таймс» в день его создания 15 июня 2001 г., в форме простого короткого сообщения из 57 слов, с названием “Китай: расширяет Альянс” (China : Expanding Alliance)²¹. В этом сообщении говорится: Шанхайская пятерка - Россия, Китай, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан с присоединением Узбекистана превратилась в Шанхайский форум. Указывается, что организация создана пять лет назад в ответ на растущую угрозу терроризма на западных границах Китая. Шесть страна согласились бороться с исламским терроризмом создать модель нового политического порядка в Центральной Азии. На следующий день была помещена поправка о том, что вместо названия «Шанхайский форум» надо читать «Шанхайская организация сотрудничества».

Далее отмечен ряд статей с акцентом на борьбу с терроризмом. В статье «Поддержка Китаем США в по проблеме терроризма – резкий разворот» автор рассуждает о том, что несмотря на имеющиеся разногласия и критику и Китай и США поддержали США в антитеррористических мероприятиях. Далее дается анализ краткий проблем и вызовов, с которыми столкнулись США и Китай в сложившейся ситуации. В отношении ШОС автор констатирует, что «за месяц до атаки Китай и Россия учредили необычную форму регионального сотрудничества, а именно Шанхайскую организацию сотрудничества, к которой присоединились четыре мусульманских страны – Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан. Они обмениваются разведывательной информацией, создали региональный террористический центр, в том числе в целях мониторинга деятельности поддерживаемых талибаном повстанцев на территории Узбекистана»²². У каждого их участников ШОС были свои интересы в этом регионе. «Ньюйорк Таймс» пишет, что Китай опасается возникновения беспорядков и терроризма на своей территории. Особенно беспокоит ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где «сосредоточено сепаратистское движение, совершаются нападения на полицию и обнаруживаются бомбы». Кроме этого, по мнению профессора центра исследования России и Западных районов Китая Лу Гана “Пекин готовится к проведению Олимпийских игр 2008 г., и если угроза международного терроризма не погаснет, тогда Китай может столкнуться с прямой и серьезной угрозой”. По его словам, на основе этого события (война с терроризмом), США и Китай нашли больше точек соприкосновения и продолжили улучшать двухсторонние отношения. Журналисты добавляют, что это “не только улучшение, это большое улучшение.”

По мнению автора статьи, многие китайские и западные ученые считают, что, если Китай присоединится к антитеррористической компании, то в результате, можно завоевать доверие “республиканских ястребов” и их опасения “китайской угрозы” могут исчезнуть²³.

С 2005 г. в связи с нахождением американских авиабаз в узбекском Карши-Ханабаде и в кыргызском Манасе количество статей о ШОС возрастает. Таким образом, отмечено появление в публикациях о ШОС нового жанра – интервью. Первое интервью о ШОС было опубликовано 26 июля 2005 г. под названием “Q&A: U.S. Military Bases in Central Asia”²⁴.

Главной темой в 2005 г. в «Ньюйорк Таймсе», касающейся ШОС, стала новость о выводе из Центральной Азии США своих войск. На военных базах хранились не только грузы и продовольствие, но и находились военно-транспортные самолёты и топливозаправщики. В начале июля 2005 г. на саммите ШОС была принята Декларация с призывом к США рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания американских военных в Кыргызстане и Узбекистане. В октябре 2005 г. государственный секретарь США Кондолиза Райс, посетившая Кыргызстан с официальным визитом, договорилась с президентом Курманбеком Бакиевым о переводе американского контингента из Узбекистана на авиабазу Манас в Кыргызстане. В этой связи можно сказать, что хотя ШОС был официально создан в 2001 г., но реально стала полноценной самостоятельной организацией только с 2005 г., она стала открыто заявлять свои интересы и требования. 21 ноября 2005 г. последний американский самолет покинул авиабазу(Карши-Ханабад). С 2006 г. российские войска начали использовать базу.

Хотя как заявили главы членов-государств ШОС не является военным союзом, направленным против других государств и регионов, но в связи с нарастающей ролью ШОС в Центральной Азии²⁵, «Нью-Йорк Таймс» опасается военной угрозы со стороны Китая. На страницах « Ньюйор Таймс» 24 октября 2005 г. вышла статья, написанная в форме вопросов и ответов, под названием «Вопрос и ответ: китайская военная угроза» (Q&A: China's Military Threat)²⁶. Согласно статье, текущая угроза со страны китайских войск выражается огромными суммами, выделенными на развитие военного бюджета. Все вместе – это военный бюджет, огромный морской фронт, военно-воздушные силы, снабженные русскими истребителями и новейшие китайские передовые технологии в области противоракетной обороны, спутникового наблюдения, радаров и перехватов, в том числе и возможность вести огонь ядерными боеголовками. Тайванские вопросы, проблемы Корейского полуострова и исламские движения также тревожат Китай.

В публикациях «Нью - йорк Таймс» одновременно уживаются разные точки зрения экспертов по тому или иному вопросу. Для самого Китая важно в первую очередь, приоритетное развитие экономического сектора, чтобы сохранять социальную стабильность. Более того, Департамент Обороны КНР подтвердил, что Китай не хочет повредить глобальную стратегическую стабильность и подорвать доверие между великими державами, или подорвать законные интересы безопасности других стран. Японский аналитик внешней политики и приглашенный научный сотрудник Северо-Восточной политического исследовательского

центра Брукингса Тосихиро Накаяма пишет, что Тайвань находится очень близко с материком Китая. Он цитирует дипломатический принцип “Тайвань выбирает независимость равносильно выбору войны”. Историческое прошлое между Китаем и своим соседом Японией стало ключевым поводом для волнения. “Мотив китайского военного строительства не совсем понятно, для нас, что внимание Китая сосредоточено на наступательной военной мощи - в отличие от операций по поддержанию мира или чрезвычайной помощи” – отмечает аналитик. Между Россией и Китаем стоит более актуальная задача развивать энергетический проект, строить нефтяные и газопроводы. Таким образом, ШОС готов поддержать безопасность в регионе без участия США. Отношения между Китаем и США, по мнению экс-президента Д. Буша, весьма неопределенные. Он указал, что «если мы будем относиться к Китаю как врагу сейчас, то он станет врагом в будущем», поэтому страны “активно занимаются управлением и регулированием сложных отношений между двумя странами”²⁷.

Представляется, что газета «Нью-Йорк Таймс», вероятно, как и большая часть американских СМИ не только официальную точку зрения о ШОС, но и анализирует все плюсы и минусы деятельности организации.

Выводы.

1. Говоря о методике сбора эмпирических данных, следует отметить общую для всех трех веб-сайтов проблему, а именно – нестабильность количества и объемов материала. В зависимости от комбинации слов количество материалов периодически меняется. Например, в «Российской газете» в окне поиска в зависимости от комбинации Шанхайской организации сотрудничества или ШОС результат поиска показывает разное количество статей. Например по слову “ШОС” в архиве было найдено 695 материалов, а по комбинации “Шанхайская организация сотрудничества 2001-2005” было найдено 893 ответов. Аналогичная проблема была и на остальных двух сайтах «Жэньминь Жибао» и «Нью-Йорк Таймс».

2. В качестве общего вывода относительно особенностей освещения тематики ШОС можно отметить, «Российская газета» делает акцент на развитии экономического сотрудничества, конкретных проектах. «Жэньминь жибао» - на публикации официальных сообщений и документов, при освещении руководителей государств - на взаимодействии культур, «Нью-Йорк таймс» - американских интересах, их угрозам, а также на проблеме терроризма. Общим для российского и китайского изданий является публикация полных текстов документов и очевидно положительная оценка факта создания и перспектив развития ШОС. «Нью-Йорк таймс», как правило, упоминает ШОС в контексте ситуации в Афганистане и сопоставляет цели и практическую деятельность ШОС со своими интересами в этом регионе.

3. Стилистика рассмотренных публикаций также различна. Для «Нью Йорк таймс» характерны аналитические статьи, в которых наряду с констатацией определенных фактов даются многочисленные комментарии и различные точки зрения. Основная идея автора увязывается с конкретными интересами США.

В «Жэньминь жибао» подобные материалы почти не отмечены, стиль изложе-

ния – официальный. В «Российской газете», наряду с публикацией официальных документов, отмечены некоторые материалы аналитического характера. Стиль изложения – прагматичный, деловой.

Bibliography

1. The central portal of the Shanghai Cooperation Organization. Statement by the Heads of Government of the Shanghai Cooperation Organization // <http://infoshos.ru/ru/? Id = 85>
2. Lausanne E.D. Russia between America and China. M.: Intern. relations. 2007. p. 240
3. Berelson B. Content Analysis in Communication Research. Glencoe, IL: Free Press. 1952. p. 15.
4. The official website of the Russian newspaper // <http://www.rg.ru/>
5. The media on the Internet. Product media. Description of the Russian newspaper // <http://web.archive.org/web/20020415140418/http://www.smi.ru/sources/44/>
6. The official website of the Russian newspaper. On the newspaper // <http://www.rg.ru/about/index.html>
7. The official People's Daily website in Russian. On the newspaper «People's Daily» online // <http://russian.people.com.cn/95209/index.html>
8. The official website of the Moscow State Institute of International Relations. A.Voskresenskogo article in the newspaper «People's Daily» // <http://www.mgimo.ru/news/faculty/document235514.phtml>
9. The official website for The New York Times // <http://www.nytimes.com/?action=Click®ion=TopBar&module=EditionToggleToUS&pgtype=Homepage>
10. Kommersant PDF version. Online removes paper profit. №47 (4832) on 19.03.12 // <http://www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=1896006>
11. The website of the Russian newspaper. Archive materials ruble // <http://www.rg.ru/org/international/shos/2003/09/25/>
12. Ershov Y. «of Shanghai» are open to cooperation. Rossiyskaya Gazeta, 16.01.2004 // <http://www.rg.ru/2004/01/16/shos.html>
13. Elena. Lashkina. Kasyanov gave the money to the budget of the Shanghai Cooperation Organization. Rossiyskaya Gazeta, 25.09.2003 <http://www.rg.ru/2003/09/25/Kasyanovotdaldengi.html>
14. Alexander Yakovenko. Spirit of Shanghai: from solving the border issues to mnogostronnemu cooperation. 10.08.2005 // <http://www.rg.ru/2005/08/10/shanhay.html>
15. Ibid
16. Yuri Gavrillov. Contractual Defense Sergei Ivanov spoke with his Chinese counterpart in the Russian yazvke. Rossiyskaya Gazeta, 22.04.2004. // [Http://www.rg.ru/2004/04/22/kitai.html](http://www.rg.ru/2004/04/22/kitai.html)
17. Marina Volkova. SCO - against US military bases. Rossiyskaya Gazeta, 05.07.2005 // <http://www.rg.ru/2005/07/05/shos-voennie-anons.html>
18. The first monument was erected by Russian emigrants in Shanghai February 10, 1937; the monument was destroyed twice: during the Sino-Japanese War, the Japanese invaders and destroyed during the Cultural Revolution. In August 1987 pomyatnik restored. 19.07.07. The article was published in 2002 in the People's Daily newspaper on the third strip.
20. The article was published on 07.07.2005 Daily newspaper Zhenmin at the third band.
21. Craig S. Smith. World Briefing | Asia: China: Expanding Alliance. The New York Times, 15.06.2001 // <http://www.nytimes.com/2001/06/15/world/world-briefing-asia-china-expanding-alliance.html>
22. Erik Eckholm. China's Support for U.S. on Terror Is a Dramatic About-Face. The New York Times, 30.09.2001 // <http://www.nytimes.com/2001/09/30/international/30SINO.html>
23. Ibid
24. Q&A: U.S. Military Bases in Central Asia. The New York Times, 26.07.2005 // http://www.nytimes.com/cfr/international/slot2_072605.html?pagewanted=all&_r=0
25. The official website of the Shanghai Cooperation Organization. Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization // <http://www.sectscsco.org/RU123/show.asp?id=83>
26. Q&A: China's Military Threat. The New York Times, 24.10.2005 // http://www.nytimes.com/cfr/international/slot3_102405.html
27. Ibid

Роль военных во внутривнутриполитической жизни Таиланда

В странах Юго-Восточной Азии военные всегда имели значительный политический вес, особенно в Индонезии, Мьянме и Таиланде. В Индонезии, например, армия играла важную роль в политической жизни. После продолжительного правления генерала Сухарто, в стране настало время реформ, ее армия стала контрактной¹, в то время как в Мьянме и в Таиланде армия все еще является важным игроком на политической сцене.

Политическая история Таиланда со времен сиамской революции 1932 г.^{2*} и по сегодняшний день насчитывает тринадцать государственных переворотов. Кроме этого, различные группировки военных еще двенадцать раз поднимали мятежи³. Одним словом, Таиланд находился под влиянием военных, с 1933 года до наших дней. Были и перерывы, но очень краткие, такие как с 1944 по 1945 гг., и с 1973 по 1976 гг. А период с 1991 по 2006 гг. можно считать самым продолжительным сроком правления гражданского правительства. Чрезвычайно любопытно отметить, что военное правительство, которое возглавлял генерал-полковник Чатчай Чунхаван (1988-1991), ознаменовало самую продолжительную эпоху гражданского правления, которая продолжилась вплоть до правительства подполковника полиции Таксина Чинавата, которое закрыло этот 15-летний срок пребывания у власти двух гражданских правительств, отмеченный самым большим в истории страны количеством дел о мошенничестве и коррупции⁴. В 2014 году произошло очередное, на сегодняшний день последнее, вмешательство военных в политическую историю страны, поводом для которого послужила нестабильность гражданского правительства.

Когда в Таиланде возникали внутривнутриполитические противоречия, пристальное внимание всегда было обращено на военные институты власти. Это хорошо видно из того, что всякий раз, когда возникали внутривнутриполитические раздоры, главнокомандующие всех четырех родов войск выступали на различных телеканалах, с целью ответить на вопросы представителей СМИ по поводу того, чью сторону поддерживают их войска и как они относятся к текущим событиям⁵. При этом главнокомандующий сухопутных сил становится объектом особо пристального внимания как человек, в руках которого сосредоточены и людские резервы, и оружие, которые всегда готовы к вмешательству в политические события.

Проблема нынешних внутривнутриполитических противоречий в Таиланде уходит своими корнями в период с 2006 по 2010 гг. Это был период разногласий между представителями двух направлений политического движения, а именно: между сторонника-

1 Suchitanarak Witaya. Army and Politics in South East Asia: Comparative study between Thailand, Myanmar, Indonesia and Philippines // The foundation of Textbook Project. – Bangkok, 2007.

2 Сиамская революция или государственный переворот в Сиаме (Сиам – бывшее название Таиланда). Революция привела к бескровной смене государственного строя: с абсолютной монархии на конституционную. Революция была проведена группой гражданских и военных лиц, сформировавших затем первую в Таиланде политическую партию.

3 Arin Jeajunpong. Rebels in Thailand // Matichon daily no. 11129, 29.08.2008.

4 Likit Theeravekin. Politics and Governments in Thailand. – Bangkok, 2010.

5 Chiang-koon Vitayakorn. Roles of Thai Military: Politics or profession // Manager Weekly. 24.10.2004.

ми и противникам тогдашнего премьер-министра Таксина Чинавата.

Недовольство начало формироваться, когда премьер-министр Таксин Чинават был вторично избран на этот пост в 2005 г. Противники премьера Таксина объединили свои силы под руководством оппозиционных партий во главе с Демократической партией Таиланда, а Сonti Лимтонгкун создал Народный альянс за демократию, члены которого называли себя «желторубашечниками» и объединяли вокруг себя людей, которые не согласны с политикой Таксина Чинавата.

Народный альянс за демократию или «желторубашечники» (противники правительства Чинавата) играл важную роль в политике в 2006-2008 гг., представляя из себя массовое движение ультра-патриотических монархистов. Основой идеологии этого движения стало сохранение политической стабильности в стране и постепенное, гармоничное развитие как экономической, так и социальной сфер. Главной движущей силой этого движения являются передовые слои общества, хорошо образованные люди: студенты, преподаватели, ученые, интеллигенция. Общественное движение «желторубашечники» возникло как ответ на усиление популистского, коррумпированного режима, стремившегося под прикрытием социальных лозунгов к разворовыванию и развалу страны. Главной целью движения стало жесткое противостояние с многочисленными сторонниками премьера Таксина Чинавата.

Все это привело в 2006 г. к государственному перевороту, во главе которого встал генерал Сonti Буньяратклин. Сторонники правительства Таксина создали Объединенный фронт за демократию или группу «краснорубашечников», выступившую против переворота в 2006 г. и поддержавшую возврат Таксина Чинавата к власти. Основной задачей, стоящей перед этим движением, является захват власти в стране. Идеологи движения объясняют красный цвет тем, что именно он на национальном флаге символизирует демократию, попорченную военным переворотом и полностью не восстановленную.

Нынешние политические противоречия возникли из-за того, что политические силы, противостоящие правительству премьер-министра Йинглак Чинават, руководимые Сутепом Тьяксубаном, бывшим главой Демократической партии Таиланда, создали Народно-демократический альянс, для того чтобы вывести людей, несогласных с проектом правительственного Закона о всеобщей амнистии, на протестные митинги и демонстрации.

Проект Закона об амнистии премьер-министра Йинглак Чинават подвергся критике и был отвергнут многими слоями населения страны, хотя он и был выгоден всем фигурантам дел по политическим обвинениям (в т.ч. и тем чиновникам, по чьим приказам были силой разогнаны митинги протеста в 2010 г. и против которых оппозиция возбудила уголовные дела). Противники законопроекта указывают на то, что основной его задачей является амнистирование бывшего премьер-министра Таксина Чинавата, чтобы открыть ему дорогу на родину.

Противостояние правительству премьера Йинглак началось в ноябре 2013 г. и переросло в митинги, имеющие своей главной целью заставить правительство, ставшее временным^{6**}, уйти в отставку. 9 декабря 2014 г., Премьер Йинглак Чинават распустила Палату представителей в надежде на то, что новые выборы разрешат возникшие проблемы.

Противники правительства попытались склонить на свою сторону военных, чтобы с

6 **Ст. 181 Конституции Королевства Таиланд 2007 г. гласит, что «вышедшее в отставку правительство продолжает выполнять свои обязанности вплоть до того, как к своим обязанностям приступит вновь сформированное правительство». Так что выходит, что, если премьер-министр распускает парламент, кабинет министров продолжает работать на условиях и при ограничениях, установленных конституцией, вплоть до того, как новый кабинет министров начнет выполнять свои функции.

их помощью продолжать всестороннее давление на правительство, что заставило бы военных вмешаться в политические дела, в то время, как временное правительство склоняло военных на свою сторону, аргументируя незаконностью вмешательства военных в политические процессы, что идет в разрез с принципами демократического устройства общества.

В ходе семисторонних переговоров^{7**} между политическими силами в совместных поисках выхода из создавшегося положения, Народный совет по поддержанию мира и порядка, состоящий из представителей разных родов войск во главе с генерал-полковником Праютом Чан-Оча, решился на государственный переворот 22 мая 2014 г. Совет по поддержанию мира и порядка также отменил действие Конституции Королевства Таиланд 2007 г. (за исключением раздела 2 «Об институте короля Таиланда») и взял власть в стране в свои руки спустя два дня после объявления в стране военного положения.

26 мая 2014 г., генерал Прают получил королевское благословение – важная формальность в стране, где монархия является глубоко почитаемым институтом. Таким образом, произошла легитимация военного переворота⁸, и формально утвержден королем Пумпихоном^{9****} на посту главы Народного совета по поддержанию мира и порядка¹⁰. А 20 августа 2014 г. Национальная законодательная ассамблея Таиланда (временный парламент), сформированная военным правительством, избрала генерала Праюта Чан-Оча на пост премьер-министра страны¹¹.

Государственный переворот генерала Праюта Чан-Оча вызвал немалое удивление среди экспертов, поскольку ранее командование сухопутными силами во главе с генерал-полковником Праютом Чан-оча старалось избегать вмешательства в политику¹² и поддерживало политические методы разрешения противоречий, одновременно демонстрируя нейтральность военных, чтобы уменьшить предубеждения против них у проправительственных сил¹³.

Эксперты придерживаются мнения, что возможно, мы видим начало преобразования роли военных в посредника между политическими противниками по сравнению с прежними временами, когда на институт военных смотрели как на субъект политического вмешательства за все прошедшие 80 лет после сиамской революции 1932 г.¹⁴. Считается также, что военные, отдадут себе отчет в отрицательных последствиях вмешательства в политику, что ведет к тому, что противоречия между «желторубашечниками» и «краснорубашечниками» становятся бесконечными¹⁵.

Но, в конце концов, тайские военные продемонстрировали силовое превосход-

7 Армейское командование сформировало Народный совет по поддержанию мира и порядка и объявило военное положение 20 мая 2014 г., были обнародованы Заявления № 6/2557 и 8/2557, в которых предполагалось провести семисторонние переговоры в целях поиска выхода из создавшегося положения. Такое совещание прошло 21 и 22 мая 2014 г. В переговорах участвовали представители правительства, сената, Центризбиркома, партии «Пья Тай», Демократической партии, антиправительственных сил (Народно-демократический альянс), проправительственных сил – «краснорубашечников».

8 См.: Дарья Ц. Военные Таиланда получили королевское благословение // НГ-Наука. 27.05.2014.

9 По конституции Таиланда король является главой государства, но не имеет права решать вопросы страны. Он только осуществляет суверенную власть, своей подписью придавая документам законную силу.

10 Подробнее см.: Дарья Ц. Военные Таиланда получили королевское благословение // НГ-Наука. 27.05.2014.

11 Лидер хунты генерал Прают Чан-Оча избран премьер-министром Таиланда // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1908538>

12 Thailand crisis: Army rules out intervention as blast toll rise // BBC News Asia. 24.02.2014 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-26319058>

13 Bamrungsuk Surachart. Thai army and politics in 2013 // <http://www.bangkokbiznews.com/home/detail/politics/politics/20131215/549758/.html>

14 Foreign media pointed the Thai military has changed its role to resolve the crisis // Post Today. 16.12.2013.

15 Bamrungsuk Surachart. Political institutionalization of Thai army // Prachatai Journal // <http://www.prachatai.com/journal/2007/11/14933>

ство, осуществили государственный переворот и отобрали власть у ставшей исполняющим обязанности правительства Йинглак Чинават¹⁶. Ниваттхамронг Бунсонгпхайсан был избран премьер-министра вместо премьер-министра Йинглак Чинават голосами оставшихся министров, после того, как Конституционный суд принял единогласное решение сместить премьера Йинглак Чинават и 9 министров, ответственных за скандальное решение в 2011 г. о несправедливом перемещении высокопоставленного чиновника Тавил Плиенсри, с поста генерального секретаря Совета по национальной безопасности на пост советника премьер-министра¹⁷.

Аргументировалось это тем, что, поскольку политические антагонисты не смогли договориться о путях вывода страны из политического кризиса, а раскол в тайском обществе имеет тенденцию к усилению в направлении к насилию и уличным беспорядкам в ущерб национальной безопасности, создавая угрозу жизни и имуществу тайландцев в целом, к тому же назревает управленческая проблема, т.к. и.о. правительства не имеет право расходовать бюджет на зарплату чиновникам в 2015 г., поэтому Народный совет по поддержанию мира и порядка заявил, что поступил так во имя общего блага. Своей политикой Совет объявил подавление антикоролевских популистских движений и разрешение срочных проблем, зависших из-за неспособности и.о. правительства справиться с ними вследствие своего статуса¹⁸. Народный совет по поддержанию мира и порядка объявил о создании Совета реформ и Национальной ассамблеи в целях осуществления курса реформ и управления страной пока обстановка не потребует создания временного правительства¹⁹. До всеобщих выборов, должно провести всеобъемлющие реформы.

Если мы зададимся вопросом: «Почему военные в Таиланде играют большую роль в политической жизни страны, почему в стране так часто случаются государственные перевороты»? Можно ответить, что дело в том, что социальные и политические установки, мировоззрение тайцев, ведут к тому, что тайское общество благоприятствует существованию в нем системы классового деления общества Таиланда. Кроме того, авторитаризм, для которого характерна концентрация политической власти в руках одного клана, как это постоянно происходило в тайландском обществе, в особенности, когда у власти были военные. Поэтому тайцы и приняли эту систему правления и свыклись с ней. Кроме того, простые тайцы благоволят решительным политическим лидерам, что уже стало элементом политической культуры тайского общества, которая отошла от абсолютизма, и такими чертами в полной мере обладают военные²⁰.

Смена формы правления с абсолютной монархией на конституционную в 1932 г. привела к возникновению политического вакуума, который заполнили военные. Поскольку военные представляют собой высокоорганизованный институт общества и обладают высокой внутренней прочностью, в отличие от других институтов, например, политических партий²¹, то когда возникают дестабилизирующие события, военные берут на себя роль единственной организации, способной сохранить внутреннюю стабильность.

Изучая историю тайского общества, мы видим, что в нем придается большое зна-

16 См.: Yingluck removed, Niwatthamrong acting PM // Bangkok Post. 7.05.2014.

17 См.: Yingluck, 9 ministers removed from the office // Bangkok Post. 7.05.2014.

18 Reform, lawmaking bodies in pipeline // Bangkok Post. 25.05.2014.

19 Thailand's coup leaders detain former PM Yingluck // BBC News Asia. 23.05.2014 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-27544972>

20 Boonbongkarn Suchit. The Armed Forces and Democratic Development in Thailand. – Bangkok. – P. 165.

21 Theeravekin Likit. Politics and Governments in Thailand. – Bangkok, 2010.

чение «неизменяемости и стабильности». Поэтому все, что идет в разрез со стабильностью, воспринимается как угроза общественным устоям. Это можно заметить в интервью бывшего премьер-министра Таиланда Наратипа Понгпрапана, который утверждал, что «для развития демократии тайландского типа чрезвычайно важна политическая стабильность»²². Как говорил, выражая ту же мысль, бывший министр иностранных дел Танат Коман, «как показывает история Таиланда, страна процветает под властью правления, которое может обеспечить национальную солидарность, без такой власти любую страну ждет Кали-юга (всеобщий крах)»²³.

Власть и роль армии была охарактеризована в последней Конституции Таиланда 2007 г., которую подготовила группа разработчиков, подконтрольная военной хунте. В ст. 77 второй части гл. 5 Конституции определяется роль военных: «Государство защищает и охраняет институт королевской власти, независимость и суверенитет и территориальную целостность страны и создает военные силы в необходимом и достаточном количестве вместе с современными вооружениями и технологиями в целях защиты и охраны независимости, суверенитета, национальной безопасности, института короля, национальных интересов системы правления по принципу конституционной монархии, и в целях прогресса страны».

Это положение конституции представляет собой соединение двух статей (ст. 71 и ст. 72) конституции 1997 г. в одну статью нынешней конституции. Хотя защита и охрана института короля, независимости, суверенитета и территориальной целостности страны есть обязанность каждого гражданина страны, но это положение конституции поддерживает роль военных, как организации, ответственной за сохранение института короля, независимости, суверенитета и территориальной целостности, используя вооруженные силы для выполнения этой важной миссии. По существу, действующая конституция дает военным возможность вмешательства в политику.

Кроме того, по конституции Таиланда министр обороны обладает высшей властью в военной области. Штаб вооруженных сил подчиняется министерству обороны, возглавляется Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил (Главкомверх). Главкомверх является главнокомандующим всех родов войск, а именно: сухопутных сил, ВМС и ВВС. Его обязанности заключаются в том, чтобы контролировать, обеспечивать всем необходимым, направлять приказами и курировать работу чиновников внутри тайландской армии для подготовки сил, для защиты страны и для действий, связанных с использованием военной силы в пределах компетенции министерства обороны с максимальной эффективностью. Назначение Главкомверха и главнокомандующих всех родов войск осуществляется путем представления кандидатов Совету министерства обороны, одобрения премьер-министром и подписания королем указа о назначении.

Таким образом, армия пользуется своим влиянием и может оказывать давление на правительство. Не соглашаясь с некоторыми аспектами политики правительства, военные могут использовать свои собственные СМИ – свою радиостанцию и телевизионный канал для нападок на правительство, поднимая волну недовольства и настраивая народ против правительства. Это бывает, когда у правительства нет возможности повлиять на военных. Когда правительство сталкивается с проблемой кризиса народного доверия, на сцене появляются военные с угрозами применить силу, в том числе и в случае, если правительство производит назначение на посты главкома сухопутных

22 The Bangkok Post. 25.08.1964.

23 Insor D. Thailand. – New York, 1963. – P. 271.

сил или верховного главнокомандующего не в соответствии с пожеланиями военных²⁴.

То, что военные в Таиланде играют политическую роль и обладают большой властью, естественно, потому что они имеют право вмешиваться в политику, как написано в конституции, военные отвечают за сохранность института короля, независимости и территориальной целостности страны. Но каким образом, в конституции не сказано. Поэтому военные должны быть в состоянии прибегнуть к таким средствам, которые бы обеспечили выполнение вышеуказанного долга.

Это приводит к тому, что трудно говорить о развитии демократии в стране, поскольку нарушен баланс сил. У других общественных институтов, таких, как политические партии, мало шансов вырасти до уровня конкуренции с военными из-за особенностей политической культуры в Таиланде. До тех пор пока власть в руках военных, политическая жизнь в Таиланде вряд ли будет развиваться в духе демократии без вмешательства института военных.

Хотя много раз в прошлом вмешательство военных в политику было направлено на защиту строя конституционной монархии, но институт военных пришел к пониманию того, что в одиночку ему этого не сделать, в этом вопросе необходимо взаимодействие с другими политическими институтами. Институт военных, как и другие политические институты, должен смотреть дальше краткосрочных выгод, поскольку создание надежной и устойчивой демократии требует длительного сотрудничества всех сторон. Кроме этого, военные и политические лидеры должны заботиться об укреплении роли народных масс, в особенности коренных слоев населения и жителей села, потому что демократия должна зиждиться на участии в ней каждого человека в стране, не только городских жителей или только образованных людей.

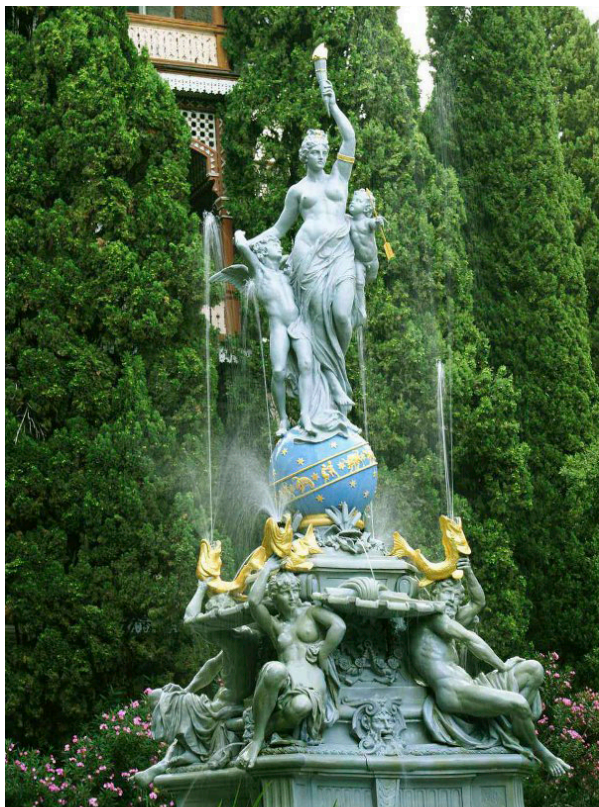
Bibliography

1. Daria T. Thai military received a royal blessing // NG-Science. 05/27/2014.
2. The leader of the junta, General Prayut Chan-o-cha elected prime minister of Thailand // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1908538>
3. Arin Jeajunpong. Rebels in Thailand // Matichon daily no. 11129, 29.08.2008.
4. Bamrungsuk Surachart. Thai army and politics in 2013 // <http://www.bangkokbiznews.com/home/detail/politics/politics/20131215/549758/.html>
5. Bamrungsuk Surachart. Political institutionalization of Thai army // Prachatai Journal // <http://www.prachatai.com/journal/2007/11/14933>
6. Boonbongkarn Suchit. The Armed Forces and Democratic Development in Thailand. – Bangkok.
7. Chieng-koon Vitayakorn. Roles of Thai Military: Politics or profession // Manager Weekly. 24.10.2004.
8. Foreign media pointed the Thai military has changed its role to resolve the crisis // Post Today. 16.12.2013.
9. Insor D. Thailand. – New York, 1963.
10. Likit Theeravekin. Politics and Governments in Thailand. – Bangkok, 2010.
11. Reform, lawmaking bodies in pipeline // Bangkok Post. 25.05.2014.
12. Saksang Sittikorn, Devhasdin Supatcharee, Kaewbhoomhae Jeerawat. Effect of the suspension of constitution caused by the coup d'état towards the validity of the law: case study by the Council for Democratic Reform under Constitutional Monarchy (CDRM) // Parliamentary journal. – 2012. – No. 2.
13. Suchitanarak Witaya. Army and Politics in South East Asia: Comparative study between Thailand, Myanmar, Indonesia and Philippines // The foundation of Textbook Project. – Bangkok, 2007.
14. Thailand crisis: Army rules out intervention as blast toll rise // BBC News Asia. 24.02.2014 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-26319058>
15. Thailand's coup leaders detain former PM Yingluck // BBC News Asia. 23.05.2014 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-27544972>
16. Theeravekin Likit. Politics and Governments in Thailand. – Bangkok, 2010.
17. Yingluck removed, Niwatthamrong acting PM // Bangkok Post. 7.05.2014.

24 Saksang Sittikorn, Devhasdin Supatcharee, Kaewbhoomhae Jeerawat. Effect of the suspension of constitution caused by the coup d'état towards the validity of the law: case study by the Council for Democratic Reform under Constitutional Monarchy (CDRM) // Parliamentary journal. – 2012. – No. 2. – Pp. 12-14.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

*Фонтан «Ночь» - центр
Гурзуфского ландшафтного
парка*

*Крым
Гурзуф*

**Рецензия на монографию М.И. Смирновой
«Государственно-церковные отношения в России как фактор
политики», изданную Международным издательским центром
«Этносоциум»¹**

Выход указанной монографии М.И. Смирновой мне представляется важным событием научной жизни в сфере изучения взаимодействия Российского государства и Русской Православной Церкви. Хотя в названии монографии не говорится о Российском государстве и Русской Православной Церкви, в тексте ее (монографии) в основном речь идет о них. Но следует отметить, что автор, сосредотачиваясь на взаимоотношениях Государства и РПЦ, не избегает анализа взаимодействия институтов государства с другими конфессиями России, хотя данный аспект научного исследования не является его целью.

Мне, как аспирантке, работающей над диссертацией, монография Смирновой М.И. оказалась полезной по многим параметрам, начиная с Оглавления, Введения и заканчивая Приложениями. Работа (книга) структурирована логично, четко, последовательно. Введение убеждает в том, что исследуемая тема актуальна, что светская наука вправе высказывать свою позицию, рекомендации по вопросам государственно-церковных отношений, рассматривая их через призму политики. Не только из Введения, но и из Содержания монографии видно, что автор проанализировал широкий круг источников, начиная со времени «Крещения Руси». Относительно авторов следует отметить, что в их число входят и досоветские, и советские, и современные, что дает возможность объективного сопоставления взглядов, оценок одних и тех же фактов. Разница подхода видна, к примеру, у Ломоносова М.В., Карамзина Н.М., Костомарова Н.И., Ключевского В.О., Соловьева С.М. Между тем, все они – представители самодержавной России. Опираясь на работы Тальберга Н.Д., автор опровергает, к примеру, существующее мнение, что Петр I – антихрист.

Примечательно, что анализу подверглись работы Ф. Энгельса, не очень почитаемого в современных исследованиях. Вполне закономерно обращение к трудам Бердяева Н.А., Ильина И.А., Достоевского Ф.М., Толстого Л.Н., Жевахова Н.Д., Урусовой Н.В. Ряд авторов для меня, как аспирантки, явились открытием, особенно из богословской среды: Макарий (Булгаков), Святитель Николай Сербский, митрополит Евгений, Филарет (Гумилевский) и др. Конечно, лица духовного сана их хорошо знают, но прочитать аналитический материал в рамках светского политологического исследования удается нечасто.

Автор отмечает методологическую роль для своего исследования трудов Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Исходя из содержания рецензируемой монографии, в которой прослеживается влияние позиций и деятельности

¹ Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 228 с.

Патриарха Кирилла на выводы автора, можно утверждать, что мнение Смирновой М.И. обоснованно.

Среди светских исследователей особо выделяется Одинцов М.И. Уместно использовать и оценен опыт (материал) из книг Одинцова М.И. Следует подчеркнуть, что автор широко использовал политические документы, анализировал взгляды, высказывания Путина В.В. Анализу подвергалась и нормативная база, прежде всего Конституции РСФСР, СССР, Российской Федерации, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» и т.д. Одним словом, источниковая основа монографии обширная, внушительная, что побуждает любого исследователя, особенно аспирантов, к подражанию, в хорошем смысле этого слова, в поиске источников по своей проблематике.

С научно-исследовательской точки зрения полагаю обоснованным начинать монографию главой, посвященной теоретико-методологическим аспектам проблемы. Ознакомившись с первой главой, понимаешь замысел автора, позицию касательно сути терминов, уже имеющих в научном обороте, и те новые моменты, которые внесены самим исследователем (Смирновой М.И.). Содержание главы приводит к пониманию, что не только в политических, но и в юридических науках, а в последних может быть даже более, важны разъяснения позиции автора по теоретико-методологическим аспектам исследуемой темы. Ведь, как пишет Смирнова М.И., в понятиях, категориях, которые формулируются в процессе научных разработок, выражается степень, глубина овладения мыслью человека объективным миром. В то же время понятия, категории не есть результат чистой мысли. Они обобщают явления и отношения между ними на основе и по мере практического преобразования природы человеком. То есть понятия и категории являются «сгустками» как теоретической, так и практической деятельности человека. Чем богаче практика, тем больше возможностей для раскрытия, обнаружения внутренних связей явлений, то есть для образования, разработок новых понятий. Только с помощью понятий, категорий можно глубоко изучить и понять законы развития, законы и закономерности жизни общества.²

Во второй главе четко прослеживается роль православной религии в процессе становления российской государственности. Меня, как представителя молодого поколения, еще не осознавшего вполне ход и суть исторического процесса, глубоко затронули слова Святителя Николая Сербского, которыми начинается изложение второй главы. Вот эти слова: «Главное содержание истории состоит в определении отношения людей к Богу. Всё остальное лишь эпизоды и фрагменты главного. Исторические периоды представляют собой как бы приливы и отливы во взаимоотношениях Бога и человека»³.

Третья глава монографии называется «Церковь в системе государственности имперской России». На первый взгляд кажется странным определять место Церкви в системе государственности. Когда же прочитаешь главу, становится ясным, что

2 Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 9-10.

3 Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – М., 2002. С.76. – Цит. по: Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 43.

РПЦ действительно в период Империи стала и всегда была (вплоть до революции 1917 года) институтом государства. С одной стороны, понимаешь, что таков, видимо, был виток истории, но, с другой стороны, задумываясь о земном предназначении Церкви, начинаешь сомневаться, правильно ли ей (Церкви) быть одним из институтов государства. Смирнова М.И. в конечном итоге делает вывод, что РПЦ, став частью государственного механизма, отошла от своего истинного предназначения, чем способствовала падению Российской империи. Но глава завершается жизнеутверждающими словами Святителя Николая Сербского: «А завтра наступит седьмой период русской истории – Святое Таинство Рукоположения. На многострадальный род Владимиров прольется новая благодать Духа Святого. Народ русский станет народом священным, воссияет звездой утренней среди народов, красным солнышком среди племен земных. Итак, история принявшей крещение Руси макрокосмически представляет собой душевную драму самого святого Владимира, так же как святой Владимир, микрокосмически, представляет собой всю историю крестившейся, ставшей Святой Руси»⁴.

В четвертой главе автор раскрывает вопрос о положении РПЦ в советский период. Не избегая трагических событий этого периода, Смирнова М.И. стремится к объективности. Понимаешь, что отчасти трагические события не были беспричинны. В контексте политики видно, что начиналось противостояние, в том числе и по вине некоторых представителей клира, вставшего на путь борьбы с властью. Их преследовали как политических противников. В более же поздние годы советской власти трудно найти оправдания преследованию Церкви, но из общей истории мы знаем, что ошибки совершались в эти годы и в других областях жизни (к примеру, подарок Крыма Украине).

Из содержания пятой главы мы узнаем о государственно-церковных отношениях в современной России. Новая модель взаимоотношений Церкви и государства стала складываться в 1992 г., как считает автор монографии, опираясь на высказывания Патриарха Кирилла. На мой взгляд, хорошо прописан механизм взаимодействия Церкви и государства в Российской Федерации, когда каждая из сторон соблюдает баланс интересов, целей, задач, не вторгаясь в дела друг друга. Хотелось бы думать, что в идеале так и должно быть.

Подводя итог, подчеркну, что книгу Смирновой М.И. прочла с большим интересом, почерпнула для себя много информации, рекомендовала прочитать ее своим коллегам-аспирантам. Однако жаль, что в монографии нет материала относительно русского языка, а ведь в появлении нашей письменности велика роль Православия. С другой стороны, проблема раскрывалась в контексте политики, поэтому автор не обязана была писать о русском языке.

4 Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. М., 2002. С.123-129. – Цит. по: Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 126.

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в (г. Севастополе)

Рецензия на коллективную монографию «История Крыма»

Вот уже скоро год со времени, когда Крым был возвращен в состав России. Ясно, что это событие еще долго будет осознаваться, обдумываться. Ясно и то, что оно должно занять свое место в отечественной историографии.

Это событие еще будет всесторонне анализироваться, рассматриваться под различными углами зрения.

Крымский полуостров был частью нашей страны уже во времена Древней Руси, это – колыбель отечественного Православия. С XVIII века стали упрочиваться традиции многосторонних контактов «Тавриды» с другими частями Российской империи, а позже – Советского Союза. Таким образом, Крым несколько веков был неотъемлемой частью России, причем именно в Причерноморье происходили важнейшие для нашего Отечества исторические события.

Можно быть уверенными, что мы еще будем свидетелями появления большого количества научной литературы разных направлений, касающихся изучения «крымского феномена» в истории нашей страны.

Историческая литература непременно будет одним из существенных звеньев этого изучения.

Рассматриваемая нами книга – одна из первых попыток изучения этого феномена, и уже поэтому заслуживает особого внимания.

Прежде всего, отметим, что данная коллективная монография – одна из первых в новейшей истории России попыток дать изложение истории Крыма с древнейших времен до наших дней. Это – одна из первых и во многом успешная попытка научно и объективно рассмотреть эту историю.

Рассматриваемая монография – результат воплощения в жизнь проекта, который был реализован при поддержке Российского военно-исторического общества. Как отметил Председатель общества, Министр культуры Российской Федерации В.Р.Мединский, «этот амбициозный замысел был в сжатые сроки реализован при поддержке...РВИО...объединенным и высокопрофессиональным коллективом российских историков, в котором специалисты из Крыма органично соединили свои усилия с исследователями из Москвы и Липецка».¹

Крым занимает в истории России особое, даже мистическое место. И действительно. Ведь это, помимо прочего, «духовная купель» нашего народа, место, откуда пошло крещение Руси. А через посредство античного периода это углубляет начала

¹ Авторский коллектив сборника: Спивак И.А., Хапаев В.В., Бойцова Е.Е., Петрухинцев Н.Н., Вишняков Я.В., Непомнящий А.А., Калиновский В.В., Смирнов А.А., Ганин А.В., Севастьянов А.В., Исаев А.В., Кузьмина А.В., Романов А.Н.

нашей истории в эллинскую древность. С этих событий и начинается изложение материала сборника («На эллинско-варварском пограничье», «Северный форпост Византийской империи»).

Очень интересно освещен в работе период истории Крыма в XIII-XVII веках («Между крестом и полумесяцем»); а этот период крымской истории исследователи не балуют своим вниманием (кроме, может быть, семнадцатого века).

В работе последовательно изложена история пребывания полуострова в составе Российской империи вплоть до 1917 года («Под скипетром России», «Севастопольская страда», «Южный фасад империи»).

Изложена история Крыма в период со времени гражданской войны и до излета советского времени («Между красными и белыми», «Красный Крым», «Крах проекта «Готенланд»», «Всесоюзная здравница»).

Конечно, особый интерес вызывают страницы книги, посвященные периоду после 1991 года («Головная боль Киева», «Георгиевские цвета снова над Крымом»).

Конечно, мы лишь слегка очертили круг вопросов, которые получили освещение в данной работе. Иной задачи мы перед собой и не ставили. Ведь нашей целью было констатировать появление работы, вслед за которой, несомненно, последуют и другие. Останавливаться подробно на концепциях авторов, особенностях их научного почерка, всем спектре рассматриваемых ими проблем – это дело будущего.

Однако отметим следующее.

Именно комплексное рассмотрение истории Крыма убеждает в том, что Крым долгое время развивался как неотъемлемая часть России. Он всегда занимал свое определенное место в ее культурной, экономической, политической жизни. Его участие в ратной истории страны просто не оценимо. Эти стороны истории Крыма освещены в монографии полно и последовательно.

И еще. В силу своего геостратегического и географического положения Крым неоднократно был, да и в наше время является субъектом глобальной политики, вокруг него кипят нешуточные политические страсти. Однако нельзя забывать и того, что на полуострове живут целые поколения людей, для которых Крым – это Родина, их собственная и их предков. И происходящие там в настоящее время события – свидетельство заботы крымчан о своих семьях, о будущем своих детей и внуков. Книга ясно об этом свидетельствует.

Сегодняшние события в Крыму – это действительно «торжество исторической справедливости!».

В заключение можно привести слова, которыми завершается книга. «Читателям этой книги по прочтении всех ее тринадцати глав открывается захватывающая перспектива: богатая и разнообразная история России с присоединением Крыма и Севастополя пополнилась более чем существенно. Полуостров с древней, непростой и многовековой историей достоин своего особого и неповторимого места в историческом прошлом народов Российской Федерации. И самое время закончить словами русского гимна: «...так было, так есть и так будет всегда»...

Аннотации

Конуров А.И.

Размывание национальной идентичности как фактор ослабления суверенитета и территориальной целостности государства

Окончание холодной войны привело к либерализации социально-экономической политики в странах Запада и постепенному демонтажу социального государства. Перенос производственных мощностей в развивающиеся страны и встречный приток иммигрантов оттуда способствуют сокращению количества рабочих мест, доступных для местного населения. Следствием данных факторов является размывание единой национальной идентичности и возрождение партикулярных идентичностей, что существенным образом ослабляет суверенитет и территориальную целостность государства. Интенсивное переживание населением крушения привычного образа жизни на национальном уровне порождает надежды, что хотя бы какие-то элементы этого образа жизни возможно сохранить с помощью регионального обособления.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальная идентичность, неолиберализм, социальное государство, территориальная целостность

Erosion of national identity as a factor of weakening of sovereignty and territorial integrity of state

The end of the Cold War led to liberalization of social and economic policy in Western countries and gradual dismantling of the welfare state. Transfer of production capacities to developing countries as well as an inflow of immigrants from there contribute to reduction of jobs available for local populations. These factors are conducive to erosion of consistent national identity and revival of particular identities, a trend that substantially undermines the sovereignty and territorial integrity of the state. An intense stress caused by the downfall of the familiar way of life raises hopes that at least some elements of that way might be preserved through regional isolation.

Key words: national identity, neoliberalism, state sovereignty, territorial integrity, welfare state

Щупленков О.В.

Политические условия реализации гражданской идеи в современной России

Современная политическая практика и теоретические концепции подтверждают, что гражданское участие в процессе управления в целом, и в процессе принятия решений, в частности, представляется неотъемлемым и необходимым элементом демократизации политической системы артикуляции и агрегирования разнонаправленных потребностей и интересов различных участников политических отношений. Гражданское участие в немалой степени способствует выстраиванию адекватного постоянно изменяющимся условиям и эффективного по решаемым задачам механизма взаимодействия административного аппарата управления различного уровня и иницирующих трансформационные процессы политических субъектов. Подобное инициирование во многом определяется степенью развитости «гражданского состояния» в обществе – параметрами и уровнем активности граждан.

Ключевые слова: гражданское общество; деполитизация; конфликт; политизация; политика.

Political conditions for the implementation of civil ideas in modern Russia

Modern political practice and theoretical concepts confirm that citizen participation in the governance process in general, and in the decision-making process, in particular, is an integral and indispensable element of the democratization of the political system of articulation and aggregation of divergent needs and interests of the various actors of political relations. Civil participation largely promotes the establishment an adequate mechanism of interaction of the administrative management staff on various levels and initiates transformation processes of political subjects. Such initiation is largely determined by the degree of development of "civil status" in the society: the parameters and the level of activity of citizens.

Key words: civil society; depoliticization; conflict; politicization; policy.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Измерим время словом

В статье рассмотрен вариант оценки важнейших событий прошедшего года на основе выбора того слова, которое в данный период чаще всего употреблялись. Различия этих лексических единиц в разные года и в разных странах дают основание для сравнительного анализа состояния общества, политики и даже экономики.

Ключевые слова: слово года, общественное мнение, лингвистическая культура, сравнительный анализ.

The word as a means of time measuring

The article assesses the most important events of the past year, based on the choice of the word, which in this period was most often used. Differences between the lexical units in different years and in different countries provide a basis for comparative analysis of the state of society, politics, and even economics.

Key words: word of the year, public opinion, linguistic culture, comparative analysis.

Мордвинова И.Н.

Воспитание толерантного сознания у современной молодежи

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования толерантного сознания в молодежной среде, как фактор этнополитической стабильности региона. Рассмотрены элементы содержания толерантного самосознания, возможности системы образования на формирование толерантной среды с учетом особенностей региона. Автором предлагается комплекс мероприятий по профилактике асоциальных явлений в рамках работы образовательной организации.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, интолерантность, молодежная среда, этноцентризм, этнические фобии.

Building tolerance among the youth of today

This article deals with the formation of tolerance among young people, as a factor in the ethno-political stability in the region. The author considers the elements of the content of self-tolerance, the possibility of education in the formation of a tolerant environment specific to the region. The author proposes a set of measures for the prevention of anti-social phenomena within the framework of an educational organization.

Key words: extremism, tolerance, intolerance, youth, ethnocentrism, ethnic phobias.

Ореховский А.В.

Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне

В статье отражается участие представителей союзных республик СССР в Великой Отечественной войне. Изложен историко-фактический материал. История, многовековая культура, опыт борьбы по защите Родины сформировали патриотические чувства Советских людей. Решающая роль в консолидации многонационального Советского общества, в борьбе против фашизма принадлежит Русскому народу.

Ключевые слова: государство, политика, нация, война, идеология

The national policy of the USSR in World War II

The article reflects the participation of representatives of the union republics of the USSR in the Great Patriotic War. The author employs some historical and fact material. History, centuries-old culture, the experience of fighting for the defense of the homeland formed the patriotic feelings of the Soviet people. The decisive role in the consolidation of the multinational Soviet society in the struggle against fascism belongs to the Russian people.

Key words: state, politics, nation, war, ideology

Пономарева Г.М.

Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна

Статья посвящена описанию динамики воображения и воображаемого в контексте т.н. «новой игры», которая сформировалась как особая дискурсивная практика в европейском постмодернистском контексте около 20 лет назад. Даются характеристики «новой игры», указываются причины её появления, прослеживается её связь с пониманием роли воображения в современном искусстве, анализируются как положительные, так и отрицательные стороны данного явления.

Ключевые слова: современное искусство, постмодернизм, «новая игра», воображение, современные художественные практики, «симулятивная» игра, деконструкция.

The imagination and the imaginary in the situation of postmodernism

The article is devoted to the description of the dynamics of the imagination and the imaginary in the context of the so-called «new game», which has emerged as a particular discursive practice in the European post-modern context about 20 years ago. Given the characteristics of the «new game», the reasons of its occurrence, its relationship with the understanding of the role of imagination in contemporary art is traced, both positive and negative aspects of this phenomenon are analyzed.

Key words: modern art, postmodernism, «a new game», imagination, modern art practices «simulative» game, deconstruction.

Загоруйко В.В.

Социальные стереотипы, в философско-социальном измерении

В статье излагается эволюция факторов, способствующих формированию социальных стереотипов. Раскрываются сущность, структура, основные виды стереотипов и их функции. Негативные и позитивные аспекты, проявления социальных стереотипов в современной жизни. Стереотипы являются продуктом естественных процессов общественной жизнедеятельности, которые неизбежным, образом ведут к их формированию.

Ключевые слова: социальные стереотипы, психология, традиции, обычаи, менталитет, культура.

Social stereotypes in the philosophical and social dimension

The article describes the evolution of the factors contributing to the formation of social stereotypes. The essence, structure, main types of stereotypes and their functions are analyzed.

Negative and positive aspects, manifestations of social stereotypes in modern life are considered. Stereotypes are the product of natural processes of social life that are inevitable.

Key words: social stereotypes, psychology, traditions, customs, mentality and culture.

Утверждающий смысл философии жизни

В своей основе философия в целом, её разнообразные построения имеют жизнеутверждающий смысл. Жизнеутверждающий смысл изначален культуре, человечеству, любому человеку, даже если он и исказил его. Вместе с тем есть, могут порождаться и воспроизводиться мировоззренческие построения, чреватые наведением на омницид. Эти построения возникают в силу инверсии, смысловой подмены живого в его общественно-человечном выявлении необщественно-человеческим, нечеловеческим, и, в конце концов, вообще неживым.

Ключевые слова: философия, культура, жизнеутверждение, живое и косное, смысловая инверсия, наведение на омницид

The life-asserting sense of philosophy

Basically, philosophy on the whole and its various constructs in particular carry a life-asserting sense. The life-asserting sense is primordial for culture, for Humanity, for any man, even if he has distorted it. At the same time, there might be triggered and reproduced visions fraught with suggesting omnicide. Those constructions come to existence by the virtue of inversion, semantic substitution of the living in its socially-human manifestation by the nonsocially-human, by the inhuman and, finally, by the non-living at all.

Key words: philosophy, culture, the assertion of life, the living and the osteal, semantic inversion, suggesting omnicide

Кирицкий Р.В.**Социальная ответственность, как функциональная структура общества**

В статье изложено содержание понятия социальной ответственности, как система. Раскрываются основные структурные элементы, подсистемы: политическая, моральная, правовая ответственности, показана их функциональная взаимосвязь в обществе. Социальная ответственность связана со спецификой социальных отношений и выражает отношение между личностью и обществом по поводу реализации общественно значимых интересов и целей.

Ключевые слова: Социальная ответственность, социальные отношения, политика, мораль, право, сознание.

Social responsibility as a functional structure of the society

The article describes the concept of social responsibility, as a system. Main structural elements, subsystem: political, moral, and legal responsibility, shown their functional relationship in the society. Social responsibility is associated with the specifics of social relations and expresses the relation between the individual and society on the implementation of socially significant interests and goals.

Key words: social responsibility, social relations, politics, morality, law, consciousness.

Ракитина А.Ю.**Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (Часть 1)**

В статье рассматривается исторический путь формирования благотворительности в России. Выделяются этапы развития, а также характерные черты для каждого из них. Определяется вектор формирования новой концепции благотворительности, и изучаются примеры ее воплощения в других странах в современном мире.

Ключевые слова: благотворительность, филантропия, этапы развития общества, индустриализация, социальное государство, социальные проблемы, некоммерческие организации.

Charitable giving in Russia: evolution from the roots up to "welfare state"

The article considers the historical way of Russian charitable giving development. The stages of development with their features have been given. The direction of charity new conception formation is defined and the examples of its realization have been regarded.

Key words: charity, philanthropy, stages of society's development, industrialization, welfare state, social problems, non-commercial organizations.

Ананченкова П.И.Мустаева Н.Г.**Корпоративное обучение, корпоративная культура, корпоративное поведение: формирование и развитие на основе дистанционных технологий**

В статье рассматриваются возможности дистанционных технологий обучения в процессе формирования корпоративной культуры сотрудников. Приведены данные авторского исследования относительно форм, методов и задач дистанционного обучения в рамках корпоративных образовательных программ.

Ключевые слова: культура, корпоративная культура, обучение, дистанционные технологии.

Corporate training, corporate culture, corporate behavior: formation and development on the basis of distance technologies

The article discusses the possibility of distance learning technologies in the process of formation of corporate culture employees. The authors present some data of the research on the forms, methods and objectives of

distance learning in the framework of corporate educational programs.

Key words: culture, corporate culture, training, remote technology.

Баженова С.А.
Ананченко П.И.

Тренинги как современная форма корпоративного обучения персонала

В статье рассмотрены современные инновационные методы тренинг-менеджмента на предприятиях туристической индустрии, особенности и специфика обучения и переобучения персонала в отельном и туристском бизнесе. Дана характеристика основным современным тренинг-программам в сфере гостиничного бизнеса. Представлены практические результаты по некоторым тренинг-программам сферы туристической индустрии.

Ключевые слова: корпоративное обучение, тренинг, туристский бизнес, гостиничное дело, тренинг-программа, коучинг-семинары, адаптация к условиям высококонкурентной среды туристической индустрии.

Training as a modern form of corporate education in the field of tourism industry

The article deals with modern innovative methods of training management in enterprises of tourist industry, features and specific training and retraining of personnel in the hotel and tourism business. The characteristics of the main modern training programs in the hospitality industry are given. The author provides practical results of some training programs in the sphere of tourism industry.

Key words: corporate training, training, tourist business, hospitality, training programs, coaching seminars, adaptation to the highly competitive environment of tourism industry.

Ткаченко Е.Н.

**Культурная социализация студентов высших учебных заведений:
сравнительный обзор научных представлений**

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия культурной социализации. Проведен сравнительный анализ представлений о сущности и содержании культурной социализации. Определены особенности культурной социализации студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: социализация, культурная социализация, студенчество, высшее учебное заведение.

Cultural socialization of students in higher education: comparative review of scientific concepts

The article discusses the theoretical aspects of the concept of cultural socialization. A comparative analysis of ideas about the nature and content of cultural socialization is given. The features of cultural socialization of students in higher education are considered.

Key words: socialization, cultural socialization, students, higher education institution.

Дзуцев Х.В.

**Политико-правовая и социальная системы ценностей населения республик
СКФО РФ: этносоциологический анализ**

Данная статья была написана на материалах этносоциологических исследований, проведенных осенью 2014 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Общий объем выборки составил 3500 респондентов, из них 50% коренное население и 50% - русские и русскоязычные и, 35 экспертов.

Ключевые слова: менеджмент, вестернизация, материальные потребности, криминальная деятельность, морально-этические ценности, тюремная психология, безопасность, достоинство, демократия, держава, достаток, духовность, закон, мир, патриотизм, порядок, права человека, религия, свобода, семья, сила, собственность, совесть, справедливость, терпимость, труд, успех.

**Political, legal and social values of the population of the republics
of North Caucasus Federal District of Russia: ethno-sociological analysis**

This article was written on the materials of ethno-sociological studies conducted in the fall of 2014 in the republics of the North Caucasus Federal District. Suitable sample size in each republic was 500 respondents and 5 experts. The total sample consisted of 3500 respondents, of which 50% of the indigenous population and 50% was Russian and Russian-speaking and 35 experts.

Key words: management, Westernization, material needs, criminal activity, moral and ethical values, the prison psychology, safety, dignity, democracy, power, wealth, spirituality, law, peace, patriotism, order, human rights, religion, freedom, family, the power, property, conscience, justice, tolerance, work, success.

Мороз Е.В.

**Критическое осмысление тоталитаризма в американской политической мысли середины
прошлого века (некоторые аспекты проблемы)**

В статье дается анализ критического осмысления тоталитаризма в американской политической мысли середины прошлого века. Основное внимание автор уделяет работам наиболее известных американских политологов: Р. Такер, Д. Эзраэль, Д. Аптер, З. Бжезинский. В статье через раскрытие

содержания критической дискуссии о тоталитаризме выделяются основные методологические подходы и оценки в изучении тоталитаризма.

Ключевые слова: тоталитаризм, демократия, политический, государство, общество, коммунизм, фашизм.

Critical reflection of totalitarianism in American political thought in the middle of the past century (some aspects)

The analysis of critical reflection of totalitarianism in American political thought in the middle of the past century is given in the article. The main attention is paid to the works of the most famous American political scientists: R. Tucker, D. Azrael, D. Apter, Z. Brzezinski. In the article the main methodological approaches and evaluation in the study of totalitarianism are given with the consideration of some critical debates on totalitarianism.

Key words: totalitarianism, democracy, political, state, society, communism, fascism.

Иванова Л.Л.

Крицкая А.А.

Кадровая безопасность в сфере государственного управления (Региональный аспект)

В статье рассмотрен региональный аспект кадровой безопасности. Авторы выделяют причины несоответствия кадровой политики на федеральном и региональном уровнях, отмечают недостатки существующего инструментария оценки кадров госуправления, предлагают подход по использованию ресурсов профильных образовательных учреждений в развитии кадрового потенциала государственной службы.

Ключевые слова: безопасность, кадровая безопасность, государственная служба, надежность персонала.

Personnel safety in public management (regional aspect)

The article considers the regional aspect of human safety. The authors identify the reasons for the discrepancy of the personnel policy at the Federal and regional levels, note the shortcomings of the existing tools for assessment of a personnel administration, suggest an approach to the use of specialized educational institutions in the development of human resources in the public service.

Key words: safety, personnel safety, civil service, personnel reliability.

Ильинская Я.А.

Идея системы непрерывного образования в классической философской мысли как развитие личности и общества

Идея непрерывного образования не была сформирована или стала активно изучаться в последние годы, эта проблема еще обсуждалась древними философами и, непрерывное образование было актуально во все времена. Философское понимание проблемы образования, в том числе и непрерывного сформированы в самостоятельной отрасли научного знания - философия образования. Многие ученые, рассматривая вопрос непрерывности образования, с точки зрения философии выделяют и главный аргумент, что непрерывное обучение или приобретение человеком любой профессии или специальности, это лишь некий этап в формировании у человека постоянной тяги к образованию на протяжении всей жизни, что в итоге ведет к его интеллектуальной и внутренней свободе.

Ключевые слова: непрерывное образование, человек, личность, образование, философия образования.

The idea of lifelong education in the classical philosophical thought as the development of the individual and society

The idea of lifelong education has not been formed lately, nor has it been actively studied only in recent years. This problem has been discussed by ancient philosophers and lifelong education has been relevant at all times. Philosophical understanding of educational issues, including lifelong, formed into an independent branch of scientific knowledge: the philosophy of education. Many scientists, while considering the question of continuity of education in terms of philosophy, point out the following argument: lifelong education or acquisition of any human profession is only a stage in the formation of a human constant longing for education throughout life, which ultimately leads to their intellectual and inner freedom.

Key words: continuing education, people, personality, education, philosophy of education.

Камаева Р.Б.

Общeturкский пласт устаревшей лексики (На материале исторической прозы татарстанских писателей)

В статье рассматривается функционирование архаизмов и историзмов в татарской прозе, взятых в качестве языкового материала из исторических романов известных татарских писателей Н. Фаттах, М. Хабибуллина, Р.Батуллы, В. Имамова. Путем сравнительного исследования определяется общeturкский пласт устаревшей лексики.

Ключевые слова: архаизм, историзм, устаревшая лексика, общетюркский пласт, этимология.

Common Turkic stratum of obsolete vocabulary (on the material of Tatar writers' historical prose)

In the article, we consider obsolete vocabulary functioning in the Tatar prose, that is, in the historical novels written by the famous Tatar writers: N. Fattakh, M. Khabibullin, R. Batulla, V. Imamov. The common Turkic stratum of obsolete vocabulary is defined with the help of comparative analysis.

Key words: obsolete word, historicism, obsolete vocabulary, common Turkic stratum, etymology.

Федорова Л.В.

К вопросу о современном нацизме

На анализе молодежных ксенофобских явлений и националистических субкультур рассматривается современное проявление зачатков нацизма в России, в т.ч. Республике Саха (Якутия). Предлагается использовать научно обоснованное развенчивание псевдонаучной теории нацизма о превосходстве арийской расы европеоидов над другими расами, включающее выводы современной медицинской генетики, как один из механизмов профилактики дестабилизации политической ситуации.

Ключевые слова: нацизм, скинхедство, арии, арийцы, генетика, Фелелова, радикализм, экстремизм, русский национализм, якуты.

On the problem of Nazism today

The modern manifestation of Nazism rudiments in Russia, including the Republic of Sakha (Yakutia) is considered considering the analysis of the youth xenophobic phenomena and nationalist subcultures. Evidence-based dispelling of the pseudoscientific Nazism theory of superiority of the Aryan race of Caucasians over other races, including conclusions of modern medical genetics, is offered as one of the mechanisms to prevent destabilization of political situation.

Key words: nazism, nazi, skinhead, Aryans, genetics, Fefelova, radicalism, extremism, Russian nationalism, Yakuts.

Сулейманов А.Р.

Государственный менеджмент в сфере национальной политики

Управление сферой национальной политики и механизмы её реализации существенно отличаются от тех, которые применяются государством в работе по другим направлениям. Это объясняется, с одной стороны, особым характером данной сферы общественных отношений, выражающимся в необходимости апеллировать к весьма субъективным и идентификационным параметрам. С другой стороны, согласно устоявшемуся мнению, сфера межнациональных и межэтнических отношений требует крайне деликатного подхода, так как потенциально таит в себе угрозу социально-политических взрывов, самыми серьёзными последствиями которых могут стать распад государства и потеря суверенитета. К тому же, традиционные формы институтов государственного управления не могут эффективно работать в изучаемой области из-за слишком размытой зоны ответственности, невозможности постановки конкретных целей и неоднозначности вопросов, связанных с финансированием национальной политики государства. Опыт ведомства по делам национальностей, существовавшего в России на протяжении первого постсоветского десятилетия, показал, что вышеуказанные факторы приводят к постоянному поиску подходящей организационной формы и частой смене высшего руководства ведомства, что не позволяло наладить эффективную работу и послужило причиной ликвидации данной структуры.

В данной статье исследуется роль органов государственной власти в реализации национальной политики страны, демонстрируются межведомственные связи в этом вопросе.

Ключевые слова: национальная политика, национальные отношения, федерализм, государственный менеджмент, политическая регионалистика, этнополитика, научно-экспертное политологическое сообщество, межэтнический мониторинг.

State management in the field of national policy

Management of domestic policy and mechanisms of its implementation differ significantly from those which are used by the state in work in other areas. This is due, on the one hand, to the specific nature of the field of public relations, which expresses the need to appeal to the highly subjective and identification parameters. On the other hand, according to popular belief, the sphere of inter-ethnic and inter-ethnic relations requires a very delicate approach, as potentially fraught with the threat of social and political explosions, the most serious consequences of which could become a failed state and the loss of sovereignty. In addition, the traditional forms of governance institutions cannot operate effectively in the study area due to the too blurred area of responsibility, the impossibility of setting concrete goals and controversial issues related to the financing of the national policy. The experience of Office for Nationalities, which existed in Russia during the first post-Soviet decade, showed that the above factors lead to the constant search for a suitable organizational form and the frequent change of senior management of the department, which prevented effective work and was the reason for the elimination of the structure. This article examines the role of public authorities in the implementation of the national policy of the country and demonstrates interagency communication in this regard.

Key words: national policies, ethnic relations, federalism, public management, political regionalism, ethnic policy, research and expert political science community, ethnic monitoring.

Соловьев Д.С.

Развитие института губернаторства в условиях трансформации российской избирательной системы

В статье автор анализирует проблемы реформирования избирательной системы Российской Федерации, в частности делая акцент на выборы губернаторов. Автор выявляет основные тенденции собственных трансформации института выборности губернаторов. А также останавливается на проблемах вызванных новым характером политических реформ.

Ключевые слова: губернаторы, выборы, институт, федеральная и региональная власти, тенденции, механизмы, проблемы, эффективность.

**Development of the Institution of Governors
in the conditions of transformation of the Russian electoral System**

In the article, the author analyzes the problems of reforming the electoral system of the Russian Federation, in particular focusing on the election of governors. The author reveals the main trends inherent in the transformation of the Institute of gubernatorial elections and also focuses on the problems caused by a new character of political reforms.

Key words: governors, elections, institute, federal and regional authorities, tendencies, mechanisms, problems, efficiency.

Рябова Е.Л.

Японское общество в зеркале внешней политики Японии

Глобальная нестабильность как вызов для современных обществ

Статья посвящена проблемам внешней политики и безопасности Японии в контексте проблем современного японского общества.

Ключевые слова: Россия, Япония, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, внешняя политика, японское общество.

Japanese society in the mirror of Japan's foreign policy

Global instability as a challenge for modern societies

The article deals with the problems of foreign policy and security issues in the context of Japan's modern society.

Key words: Russia, Japan, the USA, Asia-Pacific region, foreign policy, the Japanese society.

Краснокутская Н.В.

Европа и европейские топонимы в Русской языковой картине мира

В статье предпринят анализ использования некоторых европейских топонимов в современной русской языковой картине мира, способы их употребления главным образом в названиях разнообразных торговых знаков, а также абстрактных понятий.

Ключевые слова: топонимы, русская языковая картина мира, образ Европы, преподавание РКИ, ассоциации, стереотипы.

Europe and European place names in the Russian world view

The author describes the existence of European place names from the Russian world view, its ways and background and the usage of them in the modern Russian language, mainly in the names of trademarks and as abstract concepts.

Key words: toponyms, Russian world view, Russian as a foreign language, stereotypes, concept of Europe.

Инь Жуйюй

**Влияние советских произведений культуры на Китайское общество в 1949-1956-е гг.
в спектре массовой Коммуникации**

В статье рассматривается влияние советских произведений культуры (берем примеры из сферы кино, литературы и музыки) на Китай в 1949-1956-е гг. по образцу модели «5 W» американского исследователя Г.Д. Лассуэлла. В фокусе исследования – отзыв китайского народа на советские культурные произведения. Советская культура породила любовь к ней и к русскому народу у китайского общества, эта любовь сохранилась и на сегодняшний день, что заложило фундамент для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем.

Ключевые слова: Советский Союз, Китай, кино, литература, музыка, влияние.

**The influence of Soviet cultural works on the Chinese Society in 1949-1956
in the spectrum of mass communication**

This article examines the impact of Soviet cultural works (take examples from the sphere of cinema, literature and music) on China in 1949-1956-ies. according to the "5W" model of an American researcher G.D. Lasswell. The focus of the study is a review of the Chinese people of the Soviet cultural works. Soviet culture spawned love for her and the Russian people in Chinese society, and this love is preserved today, which laid the foundation for the further development of relations between Russia and China.

Key words: Soviet Union, China, cinema, literature, music, the influence.

**Сравнительный анализ публикаций о ШОС в СМИ России, Китая и США
(по материалам веб-сайтов «Российской газеты», «Жэньминь жибао» и «Нью-Йорк таймс»)**

Автор проводит сравнительный анализ материалов о Шанхайской организации сотрудничества /ШОС/, размещенных на веб-сайтах «Жэньминь Жибао», «Российской газеты» и «Нью-Йорк таймс» с периода 2001 по 2005 гг. Основное внимание в данной статье уделяется выявлению особенностей освещения о деятельности ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, Россия, Китай и США, масс-медиа, региональная безопасность, сравнительный анализ.

**The comparative analysis of the publications on SCO in mass media of Russia, China and US
(based on websites of Rossiiskaya Gazeta, Renmin ribao and New York Times)**

The author analyses some articles about Shanghai Cooperation Organization published on the websites of Renmin ribao (People's Daily), Rossiiskaya Gazeta and New York Times.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, Russia, China, United States, mass-media, regional security, comparative analysis.

Суттхисангиам Сорраком

Роль военных во внутривластической жизни Таиланда

Характерная черта политических процессов в развивающихся странах – это политическая роль военных, их повсеместное политическое вмешательство, как прямое, так и косвенное, что считается главным препятствием развития демократии в этих странах. Роль военных в политике указывает на тип общественно-политической структуры страны. В данной статье автор анализирует влияние военных на политический процесс в Таиланде.

Ключевые слова: Таиланд, военные, армия, государственный переворот, демократия.

The role of the military in Thailand's internal politics

The military play a significant role in political processes in developing countries. Both direct and indirect military interventions are the main challenges for democratic development in these countries. The role of the military illustrates the socio-political structure of each country. This article analyses power and influences of the military of Thailand.

Key words: Thailand, influence, military, coup d'état, democracy.

Янускина В.В.

Рецензия на монографию М.И. Смирновой

«Государственно-церковные отношения в России как фактор политики»

Автор рецензии на монографию М.И. Смирновой дает высокую оценку проведенному научному исследованию и отмечает его значимость в сфере изучения государственно-церковных отношений, а также полезность не только для специализированных исследований, но и для учебного процесса (в том числе для аспирантуры).

Ключевые слова: монография, государственно-церковные отношения, Российское государство, Русская Православная Церковь.

Review on the monograph of M.I. Smirnova «Church-state relations in Russia as a factor in politics»

The author reviews the monograph of M.I. Smirnova and notes its importance in the study of church-state relations, as well as usefulness not only for some specialized studies, but also for the educational process (including postgraduate schooling).

Key words: monograph, church-state relationship, the Russian state, the Russian Orthodox Church.

Рябова Е.И.

Рецензия на коллективную монографию «История Крыма»

В рецензии на коллективную монографию «История Крыма» автор дает высокую оценку проведенному научному исследованию и отмечает его значимость в сфере изучения Крыма как субъекта РФ, а также полезность данного труда не только для специализированных исследований, но и для учебного процесса (в том числе для аспирантуры и докторантуры).

Ключевые слова: монография, Российское Государство, история.

Review on the monograph «History of Crimea»

In a review of the collective monograph «History of Crimea» the author highly evaluates the research and notes its importance in the study of the Crimea as a subject of the Russian Federation, as well as the usefulness of this work not only for specialized studies, but also for the educational process (including postgraduate schooling and doctorates).

Key words: monograph, the Russian state, history.

Авторы

Ананченкова П.И. – кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Баженова С.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (филиал в городе Новороссийске) E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, заведующий Центром социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. город Владикавказ E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Загоруйко В.В. - аспирант кафедры Философии Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Иванова Л.Л. - кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ivanovalrostopv@yandex.ru

Ильинская Я.А. - кандидат филологических наук, доцент, декан факультета непрерывного образования Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга. E-mail: yanai@inbox.ru

Инь Жуюй - аспирант Дальневосточного Федерального Университета E-mail: xiaoyu.1288@icloud.com

Камаева Р.Б. - кандидат филологических наук, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: kamaeva-r@mail.ru

Кирницкий Р.В. - аспирант кафедры Философии Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Краснокутская Н.В. - аспирант, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина. E-mail: nadya714@mail.ru

Крицкая А.А. - аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: enigmaann@bk.ru

Мордвинова И.Н. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Мороз Е.В. - профессор кафедры теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Плеханова, Кемеровский институт (филиал) E-mail: morozkem@yandex.ru

Мустаева Н.Г. - доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Международной академии бизнеса и управления. E-mail: izdanie-k@list.ru

Ореховский А.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры Политология Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Пономарева Г.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского

факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: forever31@mail.ru

Ракитина А.Ю. - аспирант социологического факультета Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: anastasia1701a@gmail.com

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой
трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений
в городе Севастополе. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»
E-mail: etnosocium@gmail.com

Скачков А.С. - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического
университета. E-mail: welirta@gmail.com

Соловьев Д.С. - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Правительстве Российской Федерации. E-mail: solo.ds@mail.ru

Сулейманов А.Р. - кандидат политических наук, докторант кафедры
национальных и федеративных отношений Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте России
E-mail: suly-artur@rambler.ru

Сутхисангиам Сорракком - аспирант кафедры политических наук Российского
университета дружбы народов. E-mail: s.sorrakom@gmail.com

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет
E-mail: 89166272569@mail.ru

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
политической истории, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Федорова Л.В. - заместитель директора Автономное учреждение Республики
Саха (Якутия) «Театр Олонхо», директор «Международного Фонда Исследования
Тенгри», кандидат политических наук. E-mail: sakhaflena@mail.ru

Чжан Вэй - аспирант, кафедра зарубежной журналистики и литературы,
факультет журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова. E-mail: zhangwei2009@yandex.ru

Щупленков О.В. - кандидат исторических наук, Ставропольский
государственный педагогический институт, старший преподаватель
E-mail: oleg.shup@gmail.com

Янускина В.В. - аспирантка Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте России. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Authors

Ananchenkova P.I. - candidate of Economic Sciences, candidate of Social Sciences, associate professor, department of Economics and Management in the social sphere of the Academy of Labor and Social Relationship. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Bogenova S.A. – candidate of Economic Sciences, Associate Professor of «Management and Marketing» Financial University under the Government of the Russian Federation (filial branch) E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Chjan Vei - postgraduate researcher, Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. E-mail: zhangwei2009@yandex.ru

Dzutsev H.V. - doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Fedorova L.V. - deputy Director of TCYS «Theatre Olonkho», Director of the «International Foundation for research Tengri», candidate of Political Science E-mail: sakhaflena@mail.ru

Ilyinskaya Y.A. - candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Continuing Education KamGU im. Vitusa Bering. E-mail: Yanai@inbox.ru

In Jui - graduate student Far Eastern Federal University E-mail: xiaoyu.1288@icloud.com

Ivanova L.L. - candidate of political Sciences, assistant professor of political science and ethnic politics in South-Russian Institute of management - branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation E-mail: ivanovalrostov@yandex.ru

Kamaeva R.B. - Ph. D. in Philology Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: kamaeva-r@mail.ru

Kamaeva R.B. - Ph. D. in Philology Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: kamaeva-r@mail.ru

Konurov A.I. - candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Political Science of the Military University. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Kirnicki R.B. - graduate student of Philosophy Moscow State Technical University named after Bauman. E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Krasnokutskaya N.V. - post graduate student Pushkin State Institute of Russian Language E-mail: nadya714@mail.ru

Kritsky A.A. - graduate Department of political science and ethnic politics in South-Russian Institute of management - branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. E-mail: enigmaann@bk.ru

Mystaeva N.G. - associate Professor of Sociology, Advertising and Public Relations of the International Academy of Business and Management. E-mail: izdanie-k@list.ru

Mordvinova I.N. - graduate of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Moroz E.V. - professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian Economic University Kemerovo Branch. E-mail: morozkem@yandex.ru

Orehovskiy A.V. - candidate Philosophy Sciences, Associate Professor of Politics Moscow State Technical University named after Bauman. E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Ponomareva G.M. – doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of Anthropology and philosophical problems of complex study of human Faculty of Philosophy of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: forever31@mail.ru

Rakitina A.Y. - faculty of Sociology graduate student Moscow State Institute named after M.V. Lomonosov. E-mail: anastasia1701a@gmail.com

Ryabova E.I. - candidate of political Sciences, associate professor, head of the Department of theoretical and public law courses Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Shyplenkov O.V. - candidate of Historical Sciences, Stavropol state pedagogical Institute, senior Lecturer. E-mail: oleg.shup@gmail.com

Skachkov A.S. - the cand. of philosophical sciences, the senior lecturer (rank), the senior lecturer (post) of chair of philosophy and social communications of Omsk state technical university. E-mail: welirta@gmail.com

Soloviev D.S. – post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: solo.ds@mail.ru

Sutthisangiam Sorrakom - post-graduate student, Department of Political Sciences, Russian Peoples' Friendship University, Thailand, Bangkok. E-mail: s.sorrakom@gmail.com

Syleimanov A.R. – candidate of Political Science, doctoral student in national and federal relationship of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: suly-artur@rambler.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Tkachenko E.N. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political History, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Yanyskina V.V. - graduate student of legal support of state and municipal service IGSY Security of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Zagoruiko V.V. - graduate student of Philosophy Moscow State Technical University named after Bauman. E-mail: orehovskiy46@yandex.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. Л. 12,625

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Научный и общественно-политический журнал «Миссия конфессий» Международного издательского центра ЭТНОСОЦИУМ проводит **Международный интернет-круглый стол на тему «Религия и миграционные процессы в современном мире».**

Основные рассматриваемые вопросы:

1. Влияние миграционных процессов на религиозную карту мира.
2. Этнорелигиозные сообщества: проблемы адаптации и факторы риска.
3. Миграционные процессы в Российской Федерации и их влияние на этноконфессиональную ситуацию в стране.

К участию в интернет-круглом столе приглашаются религиоведы, политологи, социологи, философы, а также специалисты из других областей научного знания, интересующиеся проблемами межэтнического и межрелигиозного диалога.

Форма проведения интернет-круглого стола: заочная

Рабочие языки: русский, английский, итальянский, китайский.

Наиболее актуальные доклады участников, отражающие заявленную проблематику, будут бесплатно опубликованы в журналах «Миссия конфессий», «Этносоциум» (входит в перечень ВАК), изданы отдельным сборником, включены в коллективные монографии.

Требования к выступлениям: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; объем до 5 страниц (А4)

После фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Доклады просьба направлять на адрес электронной почты: etnosocium@mail.ru

С уважением,
Оргкомитет.

Круглый стол

Научный и общественно-политический журнал «Альманах Казачество» Международного издательского центра ЭТНОСОЦИУМ проводит интернет-круглый стол на тему **«О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О государственной службе российского казачества»**

К участию в интернет-круглом столе приглашаются казаки, партийные деятели, политологи, социологи, философы, а также специалисты из других областей научного знания, интересующиеся проблемами казачества, межэтнического диалога.

Форма проведения интернет-круглого стола: заочная

Наиболее актуальные доклады участников, отражающие заявленную проблематику, будут опубликованы в журналах «Альманах Казачество», «Этносоциум» (входит в перечень ВАК), изданы отдельным сборником, включены в коллективные монографии.

Требования к выступлениям: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; объем до 5 страниц (А4)

После фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Доклады и тезисы просьба направлять на адрес электронной почты:
kazak007@bk.ru kazakinfo@bk.ru

С уважением,
Оргкомитет.

Круглый стол

«КРЫМ ПОСЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Научный и общественно-политический журнал «Альманах Крым» Международного издательского центра ЭТНОСОЦИУМ проводит **Международный интернет-круглый стол на тему:**

«КРЫМ ПОСЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ:ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ».

Обсуждаемые вопросы

- Крымский полуостров в условиях российского федерализма.
- Процессы формирования региональной идентичности в Крыму.
- Инвестиционная привлекательность Крыма в условиях санкций.
- Крым в современной геополитике:
- Молодёжный патриотизм и уроки истории России.

К участию в интернет-круглом столе приглашаются юристы, политологи, социологи, философы, а также специалисты из других областей научного знания, интересующиеся проблемами Крыма.

Форма проведения интернет-круглого стола: заочная

Наиболее актуальные доклады участников, отражающие заявленную проблематику, будут бесплатно опубликованы в журналах «Альманах Крым», «Этносоциум» (входит в перечень ВАК), изданы отдельным сборником, включены в коллективные монографии.

Требования к выступлениям: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; объем до 5 страниц (А4)

После фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Доклады просьба направлять на адрес электронной почты: etnosocium@mail.ru

С уважением,
Оргкомитет.

Международный издательский центр ЭТНОСОЦИУМ

Представляет вашему вниманию журналы:

- Культура мира
- Альманах Казачество
- Альманах Крым
- Межконфессиональная миссия
- Миссия конфессий

